

**Дневник. Том XIV. 1868–1869 гг.
праведный Иоанн Кронштадтский
(Сергиев)**

Февраль 1868 г.

Набросать контуры каждой беседы (логические точки, термины).

Не пить чаю утром.

Есть по утрам булку мне вовсе не следует: вредно.

Чаю пить не больше стакана: что сверх сего – то прихоть.

Пристрастие к сладостям чрезвычайно вредно действует на душу и тело; ужасно ее парализирует. Оставить все сласти, как сильно препятствующие любви к Богу и ближнему.

Брат Константин – [...] только нас имеет родных, к которым может ходить и на ласку которых может рассчитывать, – как же его не приласкать, не приголубить? Чрез нашу ласку, которою мы обязаны ему и по крови, и по разуму, и по Евангелию, он бросит свой грех, свое волокитство.

В мещанский отдел Думы – отношение о бесприютности мещан Кронштадта и свое соображение о Рабочем доме.

Крещение по уставу Православной Церкви.

Ты готовишь проповедовать – постись. Апостолы постились. Не обленись во время года проповедовать, но с усердием неизменным сотвори дело благовестника [2Тим. 4, 5], преподавай духовную пищу пастве своей: да будешь истинный пастырь словесных¹ овец.

№1. Отцу Феодору – отзыв о Шахматове.

В скоромное время заставляй варить постную овсянку и [житную] кашу и есть с маковым маслом. Перловый постный суп с морковью и кореньем.

Икра паясная жидковатая – в[есьма]полезная вещь: залотуху гонит вон.

Сладкий кисель – весьма вредная вещь.

В скоромное время употреблять корюшку.

Копченая салака без хлеба хороша.

Винные ягоды полезны пред чаем.

Убийственно для меня есть сливки и мясо: горою ложится все это на сердце, подавляется дух: в ужасную скорбь и тесноту впадает. Недаром святые избегали всего тучного и жирного.

В третьем классе гимназии проходить молитвы утренние и вечерние наизусть. Молитвенники заставить приобрести. Объяснять молитвы.

Ирмосы и тропари воскресные и праздничные учить.

Протоиерей без всякой причины достаточной заставляет служить раньше утреню, когда есть ранняя обедня. Значит, я когда хочу могу служить обедню. За неразумный отпуск отцом протоиереем двух дьячков разом надо взять с него штраф и сказать ему, чтобы впредь был осторожнее, осмотрительнее.

Йозефовичу десять рублей и «Духовной беседы» 17-й том. (Кроме того, подар[ить] две книжки: «Письмо восточных митрополитов» и «Слова» Янышев.)

На Страстной неделе ходить в учебную церковь посмотреть, как стоят гимназисты.

19 февраля.

19 февраля. Сход[ить] к Калмыковой о чухонке поговорить. Бог.

К Бураковой послать бедных. К Алексею Ив. Мохову сходить.

Оводов приглашает крестить младенца. Окрещу и отошлю для записи к Богоявленскому: [сказать], что по слабости младенца крестил.

Помяни Архиерея онаго, егоже одесную ста диавол противится ему (Зах. гл.3, ст.1) – всякому, сиречь десному², помышлению, и слову, и делу, яко да не ужаснешися о случающихся. «Добротолюбие». Ч. IV. Преподобного Иоанна Карпафийского утешительные главы. 74-я глава³.

Из моего домашнего рая изгоняет меня ядь, сласть, корысть, вообще земность, а я должен быть небесен.

Хороший красный портвейн у Штрауха.

Вина виноградные у Дмитриева хуже Штрауховских – со спиртом смешаны.

По вечерам не ешь на ночь, да мяса не ешь вовсе.

Возлюбил еси чрево паче проповеди и Божия слова.

Сливки наказывают меня. 26 января. Воскресение.

После причащения некстати молоко и сливки. Мутит.

О батаре «Первенце» и «Красной Горке» (транс-порте⁴) надо молиться.

О Шмидт справиться.

О праздниках Православной Церкви. I. Часть историческая. II. Часть догматическая. III. Часть богослужебная и обрядовая. IV. Часть нравоучительная (каждого праздника).

Всякое излишество в пище, питье (тем более курение табака) есть причина расслабления и большей нечистоты сердца (и обильная пища) и источник всех страстей. Поэтому воздержание необходимо христианину для преспеяния⁵ в чистоте сердечной и во всякой добродетели. Горе невоздержным! Горе пьяницам! Горе чревоугодникам! Благо воздержникам! *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не*

яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими [Евр. 13, 9].

Рыба усиливает золотуху, или гнилости, особенно копченая.

Непотребный дом вывести из нашей улицы. [100 сажен всего – 20]. Бесчинства, крики по ночам.

31 декабря получил известие от Пасынкова о намерении построить Рабочий дом для бедных. Слава Богу!

(За соборование отца берут себе – мне чего зевать.) Не всегда. За соборование Автонома – старца отец Матфей или себе взял, или ничего не взял.

Из-за чревоугодия подвергаюсь, и особенно в праздники, страшным искушениям от лукавого. Как он только не поглотил меня доселе.

Общий говор о неудовлетворительности исповеди отцов Павла и Матфея, пошлость протоиерея Трачевского на исповеди: потворство грехам. Случай с кучером: трижды исповедывался: у отца Матфея, у отца Павла и у меня. Недовольство всех службою протоиерея Трачевского, даже малых детей. Дети приютские и трехлетнее дитя отца Платона Тривлинского (Платон), слова их – чей это голос, стон всеобщий?

Май 1869 г.

16 мая 1869.

16 мая 1869. Последствия нынешнего испытания в седьмом классе показали мне, что: 1) снисходить ленивым ученикам, часто не бывающим в классе и пропускающим уроки, чрезвычайно вредно и для них, и для меня; 2) надо чаще спрашивать при повторении основания веры и нравственности, Символ веры, молитвы, девять блаженств и заповеди; 3) что богослужение надо изучать и преподавать как можно нагляднее, убедительнее, с нравственными применениями, с показанием необходимости его для христианина и всего вреда, происходящего от непосещения богослужений.

Некоторые ученики мои (Леонид Григорьев, Хржановский – не посещают классов, и Черноруц) отвечали плохо (Григорьев не знал блаженств); я кипел негодованием, но директор и отцы протоиереи, ассистенты – Павел Трачевский и Павел Ламанов, были очень снисходительны к ним и поставили, с моего согласия, «четыре». Не нужно кипеть негодованием на отвечающих худо: голова ведь у них вся забита тысячами мыслей из разных предметов. Помяни немощь человеческую и свое самолюбие – ты ведь хочешь сам в учениках блистать: вот, дескать, как мои ученики отвечают хорошо!

Доколе я не перестану есть мяса? Доколе буду сам подстрекать к блюду мое мерзкое сердце и мою скверную плоть?

Любовь есть исполнение закона. Рим. 13, 10

Всё даром я получаю от Господа: доходы, жалование из гимназии, классный оклад. Да не жалею же даром и давать истинно нуждающимся, да умножит мне Господь дары Свои, ибо рука дающего не оскудеет.

Благодарный молебен совершить о даровании вёдра и о благополучном окончании учения и о прочих великих благодеяниях Господа.

От тварей старайся непрестанно возноситься мыслями к Творцу и учи этому всех близких к тебе, особенно учеников твоих.

Помни скоротечность здешней жизни и нескончаемость будущей – и за ничто вменяй настоящую, достигая всемерно будущей, умерщвляя тело свое и порабощая [1Кор. 9, 27] и бдя, молясь, благодетельствуя.

Проект устройства Дома трудолюбия для нищих г. Кронштадта. Парусная.

Пишу под влиянием самого свежего, утреннего убеждения: дурак я, глупец, что доселе продолжаю с жадностью есть и пить по вечерам [...] все без разбору: и лососину маринованную, и варенье, и молоко, и разные разности, и этим только обременяю себя и делаю трудным вставание поутру. Окаянен я, что в пятки и среды разрешаю на скоромное ради здоровья, – не ради здоровья, а ради нездоровья и большей тягости. Или постная пища вроде маринованной рыбы тяготит меня? С уксусом – претяжелая пища.

Не ужинать никогда.

Чрез несколько времени подтверждение: то же; и : не есть копченой и соленой рыбы: делает сильный зуд и бессонницу; крепит – кровь портит.

Великое дело – назвать и призвать имя великого Бога – Отца и Сына и Святого Духа, ибо для верующих и любящих Бога имя Его есть жизнь, мир, свет, сила, святыня, сладость, благоухание, очищение грехов.

Когда читаешь разные молитвы, в коих часто упоминается имя Господне, тогда что должно помнить, какие слова Апостола? Следующие: *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* [2Тим. 2, 19], – и тщательно удаляться от греха.

Когда я служу от лица Церкви как священник, чрез меня говорит Церковь, святая, непорочная Невеста Христова, *столп и утверждение истины* [1Тим. 3, 15]. Как же я должен служить и говорить, с какою степенностью, твердостью, сановитостью!

На милостыню смотри как на семя. На копейки, пятаки, гривенники, рубли – как на семена, и с радостью сей.

Ученикам шестого класса и седьмого конспект.

На Живущего вовеки и всем жизнь, свет Дающего надейся, и – ни на кого и ни на что больше.

Не восхоте благословения, и удалится от него [Пс. 108, 17]. Напоминать эти слова тем, которые пренебрегают благословением священника.

Ключ жизни, братия мои, бьет у нас в Церкви: Церковь – жизненный водоем.

Сколько свидетельств с неба о Себе подает Господь Бог, о Себе – Пресвятая Богородица, о себе – все святые! И после этого мы не верим в будущую жизнь!

Земные награды да не прельщают тебя, как нечто маловажное, вроде детских игрушек, – мзда небесная да будет твоей единственной целью.

Пива не пить в постные дни. Это пьянство.

По утрам никогда не есть ни одного ломтя булки. Нет надобности. Исполнить.

Неради о пище и питие, о количестве и качестве их. Помни, что тебе очень мало надо есть; необходимо мало есть и для соблюдения целомудрия, и для здоровья (для избежания излишества соков и худосочия, тяжести и тесноты). 29 мая 1869. Вознесение.

Откровение во сне: Дух Божий вещает через епископа Феофана. (Белый голубь на печатном слове его.)

Всегда думай, что мало времени остается тебе жить и работать Господу, и поспешай со всем усердием работать Ему, оставляя всякие житейские пристрастия, всякое празднословие.

Бог хочет, чтобы жил у меня брат Алексей. И жене веселее, и услужить есть кому.

Тем старайся удовлетворять, которые *не имеют ни что воздати* [Лк. 14, 14], – бедным, этим друзьям Божиим: за них воздастся тебе в воскресение праведных; а богатых и достаточных незачем часто и раболепно удовлетворять, ибо они сыты и одеты; да и самому тебе незачем у них угощаться, ибо и ты сыт.

Посмотрите, как царит в нас дух земной, бесовский, царство земное (мы хотим быть царями в наслаждении пищею и питием, в щегольстве, в убранстве комнат), между тем как в нас – христианах – должен бы быть дух небесный, Христов, по слову Господа: *приблизилось к вам Царствие Божие, Царствие*

Небесное [Лк. 10, 9, 11]. Прислушайтесь душевным слухом, какая ярая сила, увлекающая душу, действует в наших внутренностях и влечет нас к земным наслаждениям, поражает наше сердце жалостию при малейшем лишении земных благ, как-то: сластей, денег, хорошей одежды, земной жизни наших сродников, друзей; прислушайтесь, как в нас мало небесных дум, желаний, стремлений, как мы неохотно занимаемся делом спасения души, как мало и холодно молимся, как мало читаем Евангелие, а читаем наиболее светские книги и газеты и прочее. И мы – христиане, долженствующие мудрствовать горняя, а не земная! Кто не восплачет о нас? Нам так дано много, а мы так мало радеем о своем даровании, о сокровище веры!

Ценим мы вещи, созданные для человека, и не ценим самого человека, созданного по образу и по подобию Божию, жалея для Него сладких наших брашен, одежды, денег, к которым прилепилось, как пиявка, сердце наше, и ненавидя его, если он учащает потреблять их. До какой нелепости мы доходим в своих земных пристрастиях! Между тем всё туне⁶ от Господа получаем, не стоя куска гнилого хлеба и гнилой воды; будучи сами тунеядцами, мы считаем тунеядцами других, а себя людьми, заслуживающими всего хорошего, приятного, изобильного; другим, подручным нашим, жалеем едва не всего, а себе ничего – таким образом, грешим в одно время весьма тяжко самолюбием и гордостью, завистью, скупостью, злобою. Как же необходимо распинать свои страсти и источник их – плоть! Как необходимо воздержание, бдение, труд, богомыслие, молитва! Как окрадывает нашу душу враг непрестанно! Окрадывает дома, в церкви, на пути, всюду. Что нам не нужно, что надо бы оставить, бросить, счесть за кал, сор, к тому – странное дело – мы прилепляемся сердцем, того жалеем другим, из-за того враждуем на других, когда его лишают нас другие! Вот как лукавый извращает нашу природу, созданную для неба! Как он силится погрузить ее в земные страсти, сделать земною, отвратить от горнего, от взаимной любви, смирения, доброжелательства!

Непрестанные беды – и непрестанное спасение; непрестанные уязвления – и таковые же исцеления. Слава вере Христовой, спасающей меня присно⁷ от великих бед, врачующей меня от великих язв! Слава Тебе Господи Иисусе! Слава Тебе, Пресвятая Троица, Отче, Сыне и Душе Святой!

Взирая на Распятого на кресте, мы должны вспоминать о своей обязанности сраспинаться Христу. *Я сораспялся Христу. Гал. 2, 19. Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира [Гал. 6, 14].* Распялся ли мне мир крестом, когда его приманки, например златом и почестями, так еще очаровывают мое сердце и мое зрение? Распялся ли я крестом миру, когда еще так я люблю златые, только златые, а не деревянные кресты и помогаюсь их, забывая, что крест досточтим для Распятого, а не для злата, и не думаю о сраспинании Христу, о распятии плоти с ее страстями и похотями – сребролюбием, златолюбием, сластолюбием, гордостью, завистью, блудливостью, вольнодумством, невоздержанием, рассеянностью, празднословием, непокорством и прочими грехами?

Крест ли, на котором совершено мое спасение, я делаю поводом ко греху? Что за извращение понятий?

Любовь к ближнему враг искореняет и насаждает вражду, а пристрастие к благам земным увеличивает день ото дня. Вот нелепость! Жажду земных благ диавол употребляет в средство ко истреблению в нас жажды Божией, жажды правды Его, жажды вечной жизни, к искоренению любви к ближним, к насаждению вражды и зависти к ним. Вот почему чрезвычайно опасна для человека жажда земных благ!

Господь есть будущий Судия твой, Которого ты здесь прогневал бесчисленными беззакониями и неправдами: как не позаботиться тебе помириться с Ним заблаговременно здесь, умиловать Его чем можно, ибо Он удобно приклоняется на милость к тем, которые ищут от души Его милости. Чем приклоняется? Сердечным покаянием и милостынею к Его членам, то есть нищим, странникам, больным и заключенным в темнице.

Чудовище я, а не человек: одних – низкого сословия людей – пренебрегаю, а других – знатных и богатых – боюсь, красивым – прельщаюсь, между тем как я с одинаковою христианскою любовью и уважением должен смотреть на всех.

Ты насытился горечью и скорбью души своей – поделом: видно, ты сам сильно огорчил Господа какими-нибудь грехами; главное же, причина твоих скорбей суть страсти твои и прихоти твои.

Не все ли мы больные духовно, не все ли живем как бы в чаду страстей, с больными головами и слепыми глазами и не все ли нуждаемся во взаимном снисхождении и сожалении и в большей любви и молитве друг за друга как больные и подверженные опасности духовной и телесной смерти? Как же мы враждуем друг против друга и живем как звери, готовые растерзать друг друга из-за пустых вещей? К чему гордость, любостяжание?

Две силы действуют в этом мире на сердце человека: сила горняя, святая, благая и дольная, или земная, грешная, злая. Первая влечет к Богу, к небу, ко всему доброму и святому, последняя – к земле, ко злу; первая – к воздержанию, другая – к пресыщению; первая – к кротости и смирению, вторая – к гордости и злобе; первая – к нестяжанию, вторая – к любостяжанию и т. д. Первая сила – Божественная, вторая – сила дьявола. Итак, да мудрствуем горняя и да презираем дольная.

Раб Божий! Если ты, живя в этом мире, не связываешься им, не порабощаешься ему и борешься с земными пристрастиями, воспаряя к небу духом, то тебе рукоплещут Ангелы Небесные как будущему согражданину своему, на тебя с любовью и осклаблением⁸ взирают святые Божии человеки.

Упражняющемуся в подаении милостыни не нужно забывать слова Спасителя, которые Он скажет на Страшном Суде милостивым: *алкал Я, и вы дали Мне есть...* и прочее, и: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 35, 40], и подавать всегда милостыню охотно, с любовью и уважением к просящим и приемлющим, ибо в лице нищего Самому Христу подаешь.

Изнеживший свою плоть и душу сластолюбием удобно и сильно возмущается от всякой неприятности, обиды. А закаливший себя в воздержании равнодушен ко всем обидам: он смотрит на них как на ветер бесовский.

Пишешь о исправлении и совершенстве, а исправляться не стараешься, о совершенстве нерадишь. На авось ли дастся тебе оно? Поспешно поревнуй о воздержании, о кротости, незлобии, терпении, неспешности в деле Божиим, постоянстве.

Скажи слово о сильном развитии картежной игры в народе, как она скверно действует на строй христианской жизни, на расположение духа, как она разорительна.

Должно укрощать в себе молитвою порывы страстей и иметь мир в Господе, памятуя, что все земные неправды и бури минуют, и если не поддадимся унынию и злобе на гонителей наших, но сохраним к ним любовь и будем молиться за них, то получим от Господа венец нетленный.

Не я ли, быть может, причиною того, что отец протоиерей прекратил с нами искренние, отеческие отношения и действует только формально, бумажно? Бывало, я без всякой причины враждовал против свояченицы; не так ли себя я вел и относительно протоиерея, да и отца Матфея?

Сластолюбие и сребролюбие иссушают любовь к Богу и ближнему: сластолюбец и сребролюбец, как лютый и алчный зверь, бросает иногда свирепые взгляды на тех, кто разделяет с ним трапезу его или пользуется деньгами его; часто в сердце его кипит вражда на тех, которые, как ему кажется, даром живут у него и пользуются трудовыми крохами его; мятется, беспокоится сердце его от жаления сладких брашен, поедаемых домашними его; тесно ему просторное жилище его из-за сластолюбия и сребролюбия его, потому что сердце его стеснено злобою, завистью, алчностью. Других винит он внутренне в своем беспокойстве, но тысячу раз сам виноват в нем, ибо сам малодушествует, показывая неверие в Промысл Божий, пекущийся о нас. Оставлял его когда Бог без куска хлеба, без необходимого одеяния и жилища? Не с избытком ли он всегда имел всё нужное? Не безответен ли он потому пред Богом, Отцом щедрот и всякой утехи [1Кор. 1, 3], заповедавшим

нам взаимную любовь, подающим нам всё обильно в наслаждение [1Тим. 6, 17]? Будем же иметь взаимную любовь, будем искать прежде Царствия Божия и правды Его, да сия вся – видимые, тленные блага приложатся нам [Мф. 6, 33].

Если видишь, что домашние твои в постный день *[едят]* молоко и масло, и ощущаешь в сердце на них за это злобу и зависть, лучше ешь сам скоромное, только оставь злобу, и зависть, и горечь сердечную. Любовь выше поста.

Пристрастный к слятям земным, к корысти и чести хотя бы и хотел быть кротким, терпеливым, незлобивым, любителем Бога и ближних, попечителем и спасителем душ человеческих, но не может, потому что сласти, корысть, честолюбие почти непрестанно ввергают его в гнев и злобу, отрывают⁹ от любви Бога и ближнего и от заботы о спасении души, которое *едино есть на потребу* [Лк. 10, 42]. Потому необходимо презирать сласти, корысть, честь земную, но не словами только, а делом, чтобы быть в душе – поистине, делом христианином.

Чем больше и слаще человек ест-пьет, тем сильнее действуют в нем все страсти, для которых сласти – пища, материал, повод; но чем проще и умереннее его пища и питье, тем он менее подвержен страстям, потому что плоть его ослаблена и потому что он на деле видит, как мало требуется для человека, чтобы ему быть сытым, и как много у него избытков, которые с пользою могут быть употреблены в пользу других.

Еще доселе я язычник: ищу, что есть и пить, чем одеться и украсить. Еще я земной, а не небесный, прикован к земле и красным мира: быть христианином – значит презирать весь мир, не иметь ни к чему пристрастия, зреть горé, презирать злобу, зависть, гордость, тщеславие, чревоугодие, плотоугодие, блуд, непокорность и прочее.

Сентябрь 1868–1869 г.

25 сентября.

25 сентября. Утро. Пятый час. Благодарю Тебя, долготерпеливе и благоутробне Господи, яко от великия злобы спасл еси мы по молитве моей, когда я лег спать и не мог спать покойно от гнездившегося в сердце змия. Благодарю Тебя, яко даровал еси умолить Твою безмерную благостыню о злобе моей, о безумстве моем и не попустил если мне вринуться в ров отчаяния. Отселе даруй, Господи, никогдаже и ни на когоже озлобляться и сласти все презирати: их бо ради беснуется плоть моя многострастная, – ближнего же всякого любить, якоже себе, до самоотвержения и алкати смоотвержения, как пищи и пития.

Страсти плотские очень льстиво и заманчиво увлекают нас, например сластолюбие, сребролюбие, честолубие, вкусные яства и напитки, серебро и золото, золотые кресты, ордена, ленты, – всё это представляется в таком радужном цвете, пахнет земным раем. Но раб Божий зрит горé, и сласти, и золото, и серебро вменяет в прах и пепел, и тленную славу презирает, стяжавая от Бога нетленную славу на небесах и сладость нетленную и бесконечную.

27 сентября 1869.

27 сентября 1869. Согреших ко Господу, употребив за обедом много и с жадностью ячменной на молоке каши и мяса и обременив себя. Доколе буду рабом чрева?

Крест честен для нас по злату или по Распятому? – По Распятому. Итак, суетно злато – животворен крест, или древо креста. Тело живо, да сердце гнило. Тело красиво, да сердце спесиво. Тело сильно, да душа бессильна. Внутренно или наружно больной человек бывает очень мнителен, мрачен зол и раздражителен. Это я испытал на себе. Да не осуждаю же раздражительных людей, но да жалею и извиняю их.

Всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом [1Кор. 15, 58]. Это особенно надо сказать о деле молитвы. Стоя на молитве ежедневно и начиная охладевать к ней, поминайте слова Апостола и утешайтесь ими и возбуждайтесь к усердной молитве, зная, что труд молитвы не останется без награды от Господа, ибо Он, по словам того же Апостола, *ищущим Его воздает [Евр. 11, 6].*

За других так же горячо молись, как за себя, подобно Моисею, Самуилу, Даниилу, Илии, Елисею, божественному Исаии, Иеремии, Иезекиилю, божественному Павлу апостолу, Петру, Иоанну и прочим; подобно великому Василию Кесарийскому, Златоусту, Григорию Богослову, Сергию богоносному, Димитрию – златоусту российскому, святителю Тихону – новопросиявшему чудотворцу¹⁰. Подвизайся в молитве за Церковь воинствующую, да и тебя укрепит Господь, сильный в брани, и Церковь Свою выну¹¹ подкрепляет, научая руце ея на ополчение и персты ея на брань [Пс. 143, 1], молитвами Пречистыя Своея Матери, святых славных апостол и всех святых.

В действующей страсти (при действии страсти в человеке) надо отличать, во-первых, самого человека и, во-вторых, постороннюю злую силу, с насилием в нем действующую и бичующую немилосердно его самого, и жалеть такого человека,

и молиться за него Богу, да избавит его от насилия лютой страсти.

Непрестанный благодетелю мой, дыхание, свет святой души моей, Господи, благодарю Тебя, славлю Тебя за непрестанные милости Твои ко мне, непотребному, яко спасаеши меня от грехов моих, от этих скорпионов, непрестанно угрызающих, и жизнь мне снова так часто дарствуеши.

Терпи неправды настоятеля, люби его ради Христа и ожидай суда праведного ему и себе свыше – да будь внимательнее к себе, сколько возможно. Бывает и то, что мы сами причиняем себе болезнь внутренностей невоздержанием, и в этой болезни и по причине ее мы бываем очень мнительны, мрачны духом, и нам все люди, или некоторые, нас окружающие, кажутся врагами, хотя они вовсе не враги, но мы сами себе первые враги. Надо быть довольным всеми и всем.

Даждь мне, Господи, благодать и силу не препобеждаться никаким злом со стороны ближних, например, когда мне противятся, оскорбляют, посядают, клеветуют на меня, лишают меня доброго имени, собственности вещественной, завидуют мне, ненавидят меня. Ибо тогда только буду я испытанный христианин, когда буду любить врагов и благотворить им и нимало не буду оскорбляться ни на какие противности. Но доколе я буду огорчаться и оскорбляться на всё мало-мальски мне противное, дотоле я еще не истинный христианин, а раб страстей – язычник. Даждь мне, Господи, благодать не прельщаться никакими сластями, красотами или сокровищами тленными, никакими великолепными одеждами, или палатами, или сосудами, вообще вещами, – в противном случае я еще не истинный христианин, а имею только один образ, вид благочестия, силы же его отвергшийся [2Тим. 3, 5], еще – язычник. *Всех бо сих языцы мира сего ищут* [Лк. 12, 30].

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Свете Святой, просвети мя.

Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие [Пс. 118, 133].

Октября 27-го дня 1868 года. Воскресение.

Изменил я Тебе, любителю моему, Господу, возлюбив тленную, суетную славу человеческую, блестящую награду земную, хотя и напоминающую о Твоем вольном за нас распятии. Что мне любить, кроме Тебя? *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25 – 26], ибо Ты един жизнь, покой, свет, сила, свобода моего сердца.

*Телу златому премудрыя дети не послужа*¹². А мы? Служим телу златому, хотя иногда под видом даже креста наперсного.

Табачники тлят и тела и души свои табаком. О, тля греховная! Мало еще у нас тебя что ли? Сколько душетленных страстей и навыков!

Господи! Скоропослушнице мой, помощнице и Спасителю мой и радости моя! Благодарю Тебя, яко двукратно поутру (24 сентября) спасл еси мя от закваски греховной, юже¹³ враг вливати начат в мое сердце: первое – в доме Сидельникова во время молебна, от блудной закваски; второе – дома, от закваски злобы на сестру Анну и служанку Екатерину. Благодарю Тебя за мир и свободу духа, яже¹⁴ ми даровал еси по очищении страстной, душетленной закваски. Благодарю Тя, яко по молитве моей умирил еси и всех домашних моих. Слава Тебе, везде сый и вся исполняяй, Творче наш, Промыслителю и Спасителю наш. Се, тако благоустрой, Господи, души всех людей, наипаче же достояния Твоего, стяжанного кровию Твоею, во всех пределах земли, от восток солнца и до запада. Да славится имя Твое всеспасительное всеми языки, да познают его все земнородные, от мала и до велика, вкупе богат и убог.

Бегай враждебных столкновений с ближними из-за каких-либо вещей: это делает диавол, не терпящий мира братии.

Молись усерднее о погрешающем брате Богу, а не доноси на него высшему начальству, хотя он и доносит, может быть, на тебя. Донос – дело злобы и зависти, а не любви.

Помни слова Апостола, что *мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна*

милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна [Иак. 3, 17]. Итак мирно и кротко предъявляй начальнику свои просьбы и намерения и в случае несогласия его не будь раздражителен и непослушлив. Послушание паче¹⁵ всего.

Всячески надо себя снижать, а не возвышать, и не искать отличий, чтобы выше стать братии своей; всячески себя укрощать, а не раздражаться; уцеломудривать, а не блуждать блудоострастно взорами и помыслами; отвергаться себя, а не угождать себе; отвергать корысть и любить милостыню, подаваемую в простоте сердца; отвергать лакомства и любить простую, нежирную и нескоромную пищу; отвергать щегольство и множество, иметь простоту и немногочисленность одежд; во всем упрощать себя и стремиться к горнему жительству, ибо здесь мы странники и гости.

Есть у меня животная жадность к пище и питию, постыдная в христианине и священнике, который брашно¹⁶ земное должен презирать и быть к нему равнодушным, а брашном своим считать исполнение воли Божией, духовное брашно Плоти и Крови Господней и слово Божие и молитву с богомыслием. Из-за жадности и пресыщения враг бесплотный постоянно мне досаждаёт.

Господство плоти в современных людях: всё время отдано плоти, суетному ее служению: ядению, питию, курению, празднословию, гулянию, развлечению, картежной и театральной игре, танцеванию, корысти, лихоимству, достижению суетных почестей отличий, – и это не только в мирянах, но и в духовенстве. О, ужасное господство плоти многострастной! Где душа человеческая с ее назначением небесным, с ее образом и подобием Божиим, где духовные потребности и стремления и добродетели? Они подавлены плотию, страстями плотскими. *Сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода [Лк. 8, 14].*

Блаженны плачущие [Мф. 5, 4]. Как нам не плакать, когда мы исказили в себе образ Божий, утратили подобие Божие, лишились царства, изгнаны из рая, обречены на смерть, живем во грехах, вместо того чтобы преуспевать во святости, живем в

злобе вместо любви, в гордости вместо смирения, в гневливости вместо кротости и незлобия и пр.

Между бедствиями греха и то есть еще, что грешник отводит вину свою на других или себя святым считает: нечистый сердцем считает других нечистыми и думает, что они причиною его нечистоты; мерзкий иногда готов считать себя святым; злой считает других злыми и причиною его злобы; завистливый и гордый – тоже; лакомка считает причиною своего лакомства эти самые лакомства; скверный, лукавый и хульный мнит, что самая святыня не чужда скверны. О, беда греха, о, лесь ужасная!

На пищу обрати строгое внимание: от ней много бед духовных происходит. Скоромной пищи меньше употребляй; говядины не есть нимало, рыбы сколько можно меньше; воспитывай дух свой со всем усердием для горнего, нетленного, духовного Царствия.

Для любящего легко служить любимому, а для не любящего – тяжело; для того всё легко, для этого – всё тяжело; как для первого легкость составляет любовь, так для последнего тяжесть составляют вражда и ненависть. Апостолы, иерархи, мученики, преподобные из любви ко Христу и человекам перенесли невероятные трудности и бедствия.

Готовящиеся к наследию нетленного Царствия не должны гоняться за тленными благами и даже за тленным царством, да не лишатся нетленного и да, насладившись временным, не будут преданы вечному мучению. Чему ты завидуешь, завистник? Множеству одежд, тканей, серебра и злата, великолепному жилищу, богатой мебелировке, которые имеет твой ближний? Но разве ты сам не имеешь пищи, одежды, жилища? А если имеешь, то что тебе еще надобно? Зачем завидуешь? Зачем это пристрастие к временному, скоротечному? Зачем это самолюбие, это корыстолюбие? Зачем ненависть? Зачем всё это безумие? Что ты имеешь своего, чего бы не принял от Бога? [1Кор. 4, 7]. С собой ли в будущую жизнь понесешь тленные блага?

Бывают такие люди, из коих и я, которых чем более ласкают, тем более они ломаются, сердятся, завидуют, надуваются. Это бывает особенно с теми, которые одолжают

чем-либо многим других, например своих родственников или знакомых; в таких людях нет любви, ибо любящие с радостью жертвуют любимым всякою собственностью, даже своим спокойствием, здоровьем, своим внешним благосостоянием и своею жизнью.

Пристрастие к тленным благам пречасто бывает причиною зависти и ненависти к ближнему, и таким образом один тяжкий грех влечет за собой другие – тягчайшие. Между тем весь закон состоит в любви к ближнему, как к себе [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Как же губительно и безумно пристрастие к земным вещам!

Для чего Спаситель? Для того, чтобы спасти, когда на нас нападать будут страсти, беды и тесноты: только воззови от всего сердца – и спасешься, только покайся.

Надо смотреть на конец всех вещей, любимых и жалеемых нами, и тогда мы не будем жалеть их и прилепляться к ним и враждовать из-за них на брата; да надо взирать чаще и на конец нашего тела – на его гниение, червей, прах. А то мы никогда почти не смотрим на конец вещей, а только на настоящее их – и оттого прельщаемся. Вечность души надо помнить и вечность ее блаженства или мучения.

Знает враг всеокаянный, что нельзя вместе любить Бога и земные вещи, – потому он всячески всех людей усиливается приковать к земле, к земным благам или вещам, и достигает своей цели: мы, действительно, земные вещи любим, а Бога – нет; плоть любим, а Бога – нет; плоть и разные вещи земные любим, а ближнего – нет. Представь, что половина имущества твоего истреблена пожаром (та, что отдана в приданое), и покорись воле Божией, говоря: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* [Иов. 1, 21]. Представь, что и всё на земле так погибнет.

В мире и любви да жительствуем и все земные вещи да вменяем в ничто. Ибо живущим в мире и любви всё приложится от Господа: они не оскудеют в житейских, вещественных потребностях. Как огня надо бояться вражды и зависти. При них и богатство, и довольство во всем – одна мука.

Непрестанно насилует нас грех, или начальник и учитель греха – диавол, непрестанно жалит, мучит нас корыстию, злобою, завистию, гордостью, жадностью. Мы достойны великого сожаления и слез, и сами должны плакать о грехах своих, о страстях своих лютых и неисцельных – и прощать друг другу согрешения, да и Отец наш Небесный отпустит нам согрешения наша [Мф. 6, 14–15]. Должны презирать и ненавидеть не друг друга, а себя, свою плоть многострастную, свою злобу, гордость, зависть, жадность, корыстолюбие, страстность к земному и холодность к небесному, вообще свою греховность и ужасную склонность ко греху, и молиться за всех теплейше, чтобы Господь избавил всех от прелести греха. О, какая ужасная болезнь есть грех! О, всегубительное и мрачное прегрешение! И нас еще считают некоторые подвижниками! Какие мы подвижники! – разве подвижники в угождении себе, живущему в нас греху!

Перед отъездом кого-либо в путь, например моим или перед отъездом моих родных, свойственников, знакомых, бесплотный враг всячески старается озлобить нас на ближних, на домашних наших, рассорить.

А сколько упорства и своенравия у нас, чтобы быть по-нашему или как назначено; если нет – и беда: неистовствуем, яримся на неугодивших, на опоздавших.

А когда берут и уносят или увозят наше добро не совсем по воле нашей, а частью против воли, как мы порываемся сердцем, гневаемся, говоря тогда: возьмите хоть всё, что у меня!

О, всяк человек ложь [Пс. 115, 2]: лживо его сердце, омрачено страстями, равно и разум; не надо доверять себе, угождать своему сердцу, своей воле, а распинать их, презирать, отвергать и в противлении себе полагать цель жизни.

Любитель тела, любитель имения, пищи, питья не может быть любителем и пастырем душ человеческих, и при случае он окажет свое неблагоискусство и свое невежество в пасении душ, вверенных ему Богом, и только покажет свое искусство собирать имение с этих душ и угождать своему чреву.

Ум набит туго, а сердце пусто и хладно, воля бессильна.— Заучивание наизусть без сердца, охоты — вредно. Надо образовывать разом и ум, и сердце, и волю.

Церковь — рай Божий, небо земное: там престол Божий, там иереи и диаконы Божии, там Ангелы сослужащие и сославословящие, там небесный чин богослужений (антифоны, ангельская песнь); там священнодействуется Тело и Кровь Христовы; там все тайны совершаются; там непрерывно весь год совершается богослужение и читается слово Божие; там очи и сердце Господа; дома же — всякий грех и всякая земная суета. *Изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих* [Пс. 83, 11].

Первым делом даруй мне, Господи, отринуть сласти, чревоугодие и жадность: един Ты ведаешь да я, сколько я пострадал из-за этих сладостей, ради очищения от них, во время богослужения и уроков в гимназии.

Доселе я жил как язычник и хуже: лакомился, пресыщался, корыстолюбствовал, завидовал, гордился, сердился, искал воздаяние чести, имея кумиром свою волю, хотел быть как бы богом для домашних, чтобы мои желания исполнялись беспрекословно. Отныне даруй мне, Господи, жить, как требует высокое и пренебесное звание христианина: горняя мудрствовать, дольная презирать, сласти ни во что вменять, блеск земной презирать, в любви и мире со всеми, по возможности, жить; о душах человеческих попечение иметь, о спасении их, суетность земных благ показывать им, небесных сокровищ искать, милостивными и сострадательными быть, души и тела в чистоте сохранять, в кротости и незлобии ходить, ко храму и богослужению усердие иметь, пастырей почитать и нужным к житию снабжать, низший клир поддерживать материальными приношениями — вообще всемерно Богу угождать, начальнику жизни, Промыслителю и Спасителю (от общения с раскольниками удаляться).

Как растленна грехом наша природа: из-за всякой нитки, тряпки, гроша, слова негладкого, из-за пустой вещи, не говоря о ценной и дорогой, мы готовы кипеть гневом на ближнего, ссориться, браниться, завидовать. О, как растленна наша

природа! О, как мы страстны к земле, к плоти! Как равнодушны к душе, к небу – своему истинному, пребывающему¹⁷, непоколебимому Отечеству!

Курительный табак расслабляет, нежит и усыпляет дух и тело, усиливает привязанность к земному – тогда как и без того бездна вещей, приковывающих нас к земле; отвращает взор от неба, отвращает от молитвы, делает бесчувственным к бедности и бедствию ближнего, вяжет сердце и свободу.

Господи! Живоначалною Твоею дланию содержи меня даже доселе в бытии и благоденствии и оставлявший грехи моя многие и лютые, благодарю, славлю и превозношу Твою державу, Твою благодать и щедроты, яко не прогневался еси на мя вконец и не погубил мя еси со беззаконными моими; благодарю Тя, яко доселе просвещавши, оживотворявши, освящавши, упокоиши и веселиши мя, тесноты и скорби отгонявши, грехи очищавши, в делах моих помогавши и благопоспешаеши.

Господи! Благодарю Тя за превеликую Твою милость и силу, явленные мне нынешний вечер (30 октября) по молитве моей, яко отъял еси от сердца моего укоренившуюся во мне злобу на сестру мою и погасил еси адский пламень, во внутренностях моих свирепствовавший, отъял омрачение, скорбь, тесноту, уныние, бессилие, стыдение и бесчестие лица моего. Лобызаю Твою победительную и спасительную десницу, славлю во мне прославившуюся. Благодарю Тебя за мир превозделенный, за свободу духовную, за очищение, освящение, просвещение, дерзновение, силу. Как мне было тесно и больно и как стало пространно на душе и здорово.

Ты больше, чем сколько природа принимает, не можешь съесть, – так и брат твой, и потому будь покоен касательно его.

Искупи время¹⁸, *яко дние лукави суть* [Еф. 5, 16]; враг крадет у нас день за днем, в суете время учит проводить: все дни наши – суета.

Предал... Бог курителей табаку *превратному уму – делать непотребства* [Рим. 1, 28]: почти не едят и не пьют, а только курят непрестанно, – что за новая пища, питье, что за новая

стихия дыхательная вместо воздуха чистого и тонкого, разлитого Богом для нашего дыхания?

По научению врага Закон Божий крайне стеснен в светских учебных заведениях и преподается вяло. Оттого выходят недоучки, либералы.

Диавол воюет против всех сил души – ума, сердца и воли: на ум наводит непрестанно мглу и мрак; на сердце – страсти: гордость, упорство, злобу, зависть, корыстолюбие, сластолюбие; на волю – бессилие для всего доброго, отвращение от христианских подвигов, стремительность к греховным делам. Диавол навел на всех людей мглу свою – этот курительный табак, сделавшийся страстию для многих.

Христианская кротость состоит в том, чтобы не раздражаться и не озлобляться на враждующих на нас, гонящих нас, вредящих нам, лишаящих нас нашего достоинства, злобно противоречащих нам, погрешающих против нас, неисправно делающих дело свое, вообще когда происходит что-либо противное желаниям нашим, памятуя, что мы сами – первые противники Богу и Он присно с нами творит по Своей кротости и не отставляет милости Своей от нас. Тем более должны мы быть кротки и незлобивы, когда кто защищает против нас правду, изобличает нас во грехе, в неисправности, в неблагоразумии, в неблаговременности какого-либо дела или даже когда кто и несправедливо в чем-либо препятствует нам, останавливает нас. Вспомни Давида и всю кротость его, как он был незлобив против Саула, неоднократно покушавшегося убить его невинно. Поминай кроткого и смиренного сердцем Господа Иисуса Христа, Началовождя нашей святой и спасительной веры, как Он перенес с кротостию и незлобием поношения, укорения, хулы, биения, оплевания, заушения, крест и смерть нашего ради спасения, показав нам пример, как переносить все противности, как обращаться с врагами и гонителями нашими, как вести себя в домашнем быту.

Как вы думаете, с этой струйкой дыму табачного не входит ли в сердце ваше враг ваш бесплотный, который обык входить в него чрез всякое излишество и ложь в слове и в деле и который тоньше этой струйки? Не таится ли он в вас, курители, до поры

до времени, например хоть до намерения вашего бросить курение табаку, до молитвы домашней или общественной, до времени причащения Святых Таин и т.д., когда он сказывается изнутри и начинает на вас наводить тоску, немочь или бессилие духовное и телесное, так что хоть дела из рук вон. Я знал людей, на которых демон наводил такую немочь, такую тоску пред причащением, понуждая их покурить, что они едва-едва могли простоять до причащения, – а после причащения, разумеется, вскоре с жадностью опять курили его. Многие хотели оставить курение табаку – и не могли совладать с своим намерением. Не постыдное ли это рабство? Не свободны ли мы должны быть от всяких пристрастий? Плоти ли угодие творить в похоти мы призваны [Рим. 13, 14]? Не распинать ли плоть со страстями и похотями [Гал. 5, 24]?

Сердце наше подобно насыпи или плотине, а заботы о пище, питье, одежде, богатстве или самое чревоугодие, страсть к одежде, сребролюбие и все похоти – суть как бы стремительный поток, усиливающийся подмыть эту плотину. Тем тверже и безопаснее плотина, чем меньше этих забот, чем менее привязанности к земным вещам, и тем тверже сердце стоит в Боге и в добродетели – в вере, уповании, дерзновении, любви. Спаситель мира говорит, что люди *сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода* [Лк. 8, 14]. *Разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал* [Мф. 7, 27].

Вы – храмы Святого Духа [1Кор. 3, 16; 6, 19]: чем же вы наполняете свой нерукотворенный, освященный храм? Смрадом ли табачным? Дымом ли зажженной папиросы и сигары? Не отгнать бы вам от себя Духа Утешителя, как отгоняют дымом пчел от улья. Курение табаку и в начале, и в приложении к делу, и в побуждении, и цели, и по своим последствиям есть ложь, ибо есть пустая прихоть.

Если окаляются¹⁹ и проникаются зловонием табачным уста и вся одежда, то не окаляется ли им и душа курящего? Не делается ли она от него грубее, земновлеченнее?

Господи Благопромыслителю, благодарю Тя, яко послал еси мне нечаянно дар милости Твоя – два рубля серебром (за

упокой Марфы).

Люби своих до конца, а не до времени только: *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* [Ин. 13, 1]. Помни, какие бесчисленные дарования дал нам Господь во времени и вечности – туне, по единой милости Своей, и не жалея ничего, никаких тканей, как они ни хороши и драгоценны, для новобрачных твоих, памятуя, что нет ничего на свете собственно твоего, а всё Божие, что какою мерою меряешь, такую возмерится тебе [Мф. 7, 2], что все ткани тленны и суть прелесть²⁰ и похоть очей, что одеяние христианина есть Христос, или нетленные добродетели духовные: горнее мудрствование, кротость, незлобие, благодать, святость, милосердие, воздержание, терпение, послушание, мужество, дерзновение, радость в Духе Святом, любезность друг к другу.

Иди против себя, против своих злых наклонностей и не верь злым порывам своего сердца, но всячески сдерживай и уничтожай их.

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, Скоропослушнице, яко услышала еси вскоре внутренний глас мой – глас сердца моего в тесноте вражды вражией, в него всеянной, воздвигнутый к Тебе в столовой, когда вдова Кошелева сидела против меня, и вскоре спасла еси меня от вражды сей на домашних моих и мир небесный ввела еси в сердце мое. Благодарю, благодарю, всеблагая Владычице, милостивая и усердная Заступнице моя! Спасай всех от вражды домашней и Церкви Божии спаси от вражды взаимной (католичество и кафоличество).

Какие бури бывают иногда в душе – тяжкие бури бесовской злобы, зависти, гордости, бури блудные, пьянственные, сластолюбивые, бури упорства или упрямства и противления, бури уныния, малодушия, ропота, бури сребролюбия и любостязания! Борись человек-христианин с этими бурями, с этими врагами бесплотными, да будешь воин Христов, да увенчает тебя Подвигоположник Христос. Мы с тобой поставлены на подвиги в этой жизни. *Всяк подвижайся от всех воздержится*, да примет нетленен венец [1Кор. 9, 25].

Если не прельщаешься нарядными и дорогими одеждами и довольствуешься одеждою простою, дешевою, даже грубою, но приличною – то ты горняя мудрствуешь; если не обольщают тебя лакомства и ты презираешь чрево, давая ему только необходимое, – то ты горняя мудрствуешь, вместе с Илиею, Моисеем, Ананиею, Азариею, Мисаилом и Даниилом, вместе с Предтечею, апостолами, иерархами, подвижниками или пустынниками, пренебрегавшими чрево, из-за которого грех всегубительный вошел в мир и ныне свирепствует и которое Христос Господь наш укротил сорокадневным постом, дав нам пример, как побеждать его.

Паки благодарю Тебя, Пресвятая Владычице Богородице, за Твой скорый покров, заступление и помилование, когда я, сидя за столом и чаем, воззвал к Тебе сердечным воплем о избавлении меня от насилия злобы напрасной на сестру мою.

Тебя, Владыко Многомилостиве, благодарю, яко помиловал мя еси и защитил еси от злобы, когда я воззвал к Тебе. Но спасай меня, Владыко, всегда и не дай закоснеть мне в сей прелести душепагубной.

Истинно: нищий духом пребывает в непрестанной молитве, потому что чувствует в себе постоянное недостаточество сил, немощь для добра и склонность, влечение ко злу, потому что он ощущает в себе величайшую пустоту без Бога, мрак, скорбь; без Бога он ни минуты быть не может, тогда как не имеющие нищеты духа мнят жить сами собою и не вспоминают долго о Боге и не призывают Его, – у нищего же духом непрестанная молитва к Богу о помиловании, непрестанная память о Боге и о грехах своих, и о правде Божией, и о суде Его, и о неоплатности долгов своих, о опущениях своих в исполнении заповедей Божиих и обязанностей своих.

Евангелие, лежащее на престоле, напоминает нам, что Бог Слово был на земле во плоти, проповедовал, творил чудеса, завещал нам взаимную любовь, единение, терпение, смирение и упование на Бога, пострадал за нас и умер поносною смертию, воскрес в третий день, являясь по воскресении и вознеся в сороковой день на небо, откуда повелел ожидать второго и страшного пришествия Своего на землю – *судити*

живым и мертвым. Помните же это, взирая на Евангелие, лежащее на престоле. Крест, лежащий на престоле, напоминает то же, в особенности завещание Господа любить и терпеть друг друга любовью [Ин. 13, 34].

Если когда, то наипаче ныне даруй мне памятовать слова Твои: берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения [Лк. 12, 15], и не жалеть о взятом в приданое имении моем, хотя я и в скудости остался; да буду я нестяжателен, по евангельскому слову Твоему: Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд... ибо трудящийся достоин пропитания [Мф. 10, 9–10].

Владычица всегда с нами, во едином доме с нами: где мы, там и Она, если мы живем благочестиво, и Свое присутствие являет нам в помиловании нас, защищении и заступлении от врагов видимых и невидимых, в спасении от грехов и владычества страстей. Живите со страхом Божиим в жилищах своих, христиане, и удерживайтесь от всех греховных дел – от злобы, зависти, осуждения, празднословия, сквернословия, вражды и ссор, от всех пустых, бесплодных дел. Но если Владычица с нами всегда, тем паче – Господь, *везде сый и вся исполняй*: ради Его и Владычица с нами, и мы – с Ним и с Нею.

Для чего Господь ежедневно воздвигает меня от одра? Во еже утреневати²¹ и славословити державу Его, творити волю Его, пети Его во исповедании сердечном и воспевати в сердечном исповедании. Помни это и всякий христианин – и не живи бесплодно, в суете жития.

Внемли: враг имеет обычай в конце портить всё дело, если не успел в начале и в середине; доводи всякое дело до конца в терпении.

Терние страстей возросло во мне и подавляет меня всюду – и в храме, и в классе, и дома, особенно терние чревоугодия, жадности, пристрастия к земным вещам вообще: из-за этих пристрастий к земному у меня иссякла любовь к ближнему и к Самому Господу, и я возмущаюсь духом, когда мои ближние и даже свойственники остаются у меня в квартире против моего желания еще несколько дней в ожидании времени поезда или

когда им отдаются сверх моего желания вещи, купленные на мои деньги, или самые деньги; мало того: я возгораюсь адским пламенем ненависти к ним. Боже! Помилуй меня! Просвети мысленные очи сердца моего; очисти и спаси меня. Поистине, это избличает великое злонравие сердца моего. Поистине, враг бесплотный действует во мне, и я – его делателище (рабочая).

Иногда люди гонят нас из квартиры, которую определено отдать им, и мы осуждаем их за то, что они спешат нетерпеливо воспользоваться ею. А вот я сам теперь тоже готов гнать своих новобрачных, чтобы они скорее ехали домой. Но да будет воля не моя, а Божия. Еда един хочу вселиться в моей квартире²², разве один хочу всё съесть и спать? А много ли мне нужно? – Сущее ничтожество. Из-за чего же хлопочу, обижаюсь, вражду, надуваюсь? – Из-за пустяков. Враг омрачает и прельщает, призраками беспокоит и мучит. Верно. Аминь. В Боге покойся, душа моя!

Не всё ли ты приял туне от Бога? Не преисполнен ли ты дарами Божиими? Зачем же печалишься, туне давая дары Божии ближним? Или оскудения боишься? Но до сих пор разве ты терпел скудость? Не всего ли было изобильно, несмотря на разные расходы? О, как мало нужно человеку и как неразумно беспокоиться насчет тела, презирая душевные потребности! Разве не верен Бог, обещавший приложить всё любящим Бога всем сердцем и ближнего, как себя [Мф. 6, 33] ?

Благодарю Тебя, Господи, за перемену благую, произведенную Тобою, Твоею Божественною всесильною благодатию в душе моей окаянной по слезной молитве моей вследствие бед душевных, постигших меня из-за привязанности моей к миру и происшедшей оттоле вражды к домашним, которые против воли моей должны были остаться у меня еще на неделю до отправления в далекий Кишинев. Благодарю Тебя, что Ты расположил сердце мое к ним в любви и даровал мне в сладость и с любовью побеседовать с братом моим, почтеннейшим братом Григорием, о предметах духовных вечером с 1-го на 2-е ноября. Слава вседействующей благодати Твоей.

Молитва, произносимая устами и только от ума, а не от сердца происходящая, не есть полная молитва и истинная, а неполная и ложная, ибо истинно человек в сердце.

Курение табаку неестественно и вредно, потому что оно производится легкими и падает на легкие и отчасти на желудок; а для легких, которые устроены из вещества столь нежного, дым табачный очень груб и вовсе не может составлять их пищи. Если для нас тяжел иногда бывает комнатный воздух и мы стремимся подышать уличным и бываем бодрее и крепче, походивши на свежем воздухе, то не в двадцать ли раз тяжелее дым табачный? Притом нам нравится настоящее ощущение при курении табаку – но каковы последствия курения на следующий день? Не похожи ли они на ощущения пьяницы после вчерашней попойки? И, чтобы заглушить неприятные ощущения, не то же ли должен делать куритель, что и пьяница, – то есть хорошенько накуриться снова, как пьяница напиться, чтобы заглушить неприятное ощущение? Так и бывает. У того, кто сильно курит, легкие бывают неприятно раздражены, от легких бывает раздражение и в нервной системе: сон бывает у курителя слабый, беспокойный, как у пьяницы. Удивительные вещи! Такой вредный обычай, такая неразумная привычка поддерживается между людьми, да еще притом образованными. *Не предал ли их Бог превратному уму – делать непотребства [Рим. 1, 28]*? А готов ли куритель табаку отказать себе в папиросах или сигарах, чтобы подать бедному на хлеб, на одежду или на наем квартиры? – Ни за что. Готов ли он поутру тотчас встать на молитву? – Как можно? Он принимается за папиросу (как бы за какую дыхательную сущность), – а молитва, стихия христианина? Бог даст: он предоставляет ее другим. Видите, братья, как пустая по виду привычка наводит на вас какой туман, что и вы Богу молиться не можете, а принимаетесь первым делом за вашу глупую привычку? Душа наша в Библии называется *дыхание жизни* [Быт. 2, 7] – оттого что она живет и дышит присноживущим Богом; как же и чем же дышит ваша душа, если не беседует с Богом, если не мыслит о Боге и утро и вечер и полудне? Но... она дышит табаком, именно дышит табаком – потому что поутру

первая мысль, первое желание табаку, первое стремление воли к табаку! Не нелепо ли это, не унижительно ли это для разумной и бессмертной и свободной природы духа, так рабски подчинившейся глупой привычке? Не выкуривается ли чрез табак благодать Духа Божественного из души, не изгоняется ли Дух Божий из души, как пчелы прогоняются дымом? Предоставляется судить об этом всем, имеющим пристрастие к табаку. Но одно то уже должно послужить побуждением к изгнанию курить табаку, что в природе нашей нет ни малейшего к тому основания: оно противно здравому разуму; и человечество древнее не знало этого опия. Достойное слез владычество плоти над духом, поражающее душу в ее лучших стремлениях как бы апоплексиею и параличом, наподобие пьянства. Говорят, человечество в прогрессе своем дошло и до этого полезного изобретения табаку. В каком прогрессе? Есть прогресс духовный и плотской, истинный и ложный. В прогрессе плотском, ложном, действительно, дошло до изобретения табаку как пустого и вредного удовольствия, которое тем и поддерживается, что раздражает, щекочет и возбуждает плоть и тесно соединенную с нею душу, вредно здоровью и карману, держит в неволе привычки душу свободную, наводя на нее туман и духовный пароксизм (поражение). Такие прогрессы отведи от нас, Боже, навсегда, навеки, потому что они задерживают истинное поступание человечества вперед – к горнему миру. Плоть имеет свой изумительный прогресс: в приготовлении кушаньев, модных платьев, в устройении разных игр, например хотя стукалки²³, преферанса и подобных. Пусть, кто хочет, успевает в этих суетах. Но христианин должен в предняя²⁴ простираться [Флп. 3, 13–14] – в воздержании, посте, чистоте, молитве, богомыслии, кротости, смирении, незлобии, покорности, терпении и прочих добродетелях. Хочет он курить? Он идет в храм и там находит благовонное и здоровое курение фимиама или курит им дома, только не ртом своим, не глотая (не пародируя дыхание). Но этот фимиам приносится в жертву имени Господню, а не похоти плотской. Как тонко дыхание души и как грубо дыхание табачное!

Анна Константиновна – я узнал теперь – прекрасная девушка, добрая, услужливая, послушная. Спаси ее, Господи!

Слава Тебе, Господи, – простое Существо, просто слышащий, внимлющий, поучающий души наши.

Смотри на себя, что сам делаешь, и осуждай себя усердно, а на грехи других не засматривайся и не враждуй за оные: Бог судия всем, и всяк свое бремя понесет [Гал. 6,5]; вражда – величайший грех. Ты враждуешь за нерадение к молитве на своих, – кто тебе велел враждовать? Надо жалеть их, с любовью и кротостию обличать, а не ненавидеть. Другие нерадят к молитве, небрежно стоят, не хотят перекреститься, зевают, лица потирают – не смотри: продолжай свое молитвенное дело с твердостью и неразвлекаемостью и не давай врагу смеяться над твоею нетерпеливостью и раздражительностью. Себя учи: всех не научишь жить и действовать, как ты: люди свободны. Храни незлобие, смирение и терпение.

Начальник и учитель злобы – диавол: на кого же из ближних я буду негодовать, сердиться? Ни на кого – но на диавола буду зол. Господи, даждь мне поразити и попрасти демона чрева и вражды. Каждый день ты можешь показывать самоотвержение ради Христа и ради любви к ближнему и распинать свое самолюбие, корыстолюбие, сластолюбие, гордость, злобу и раздражительность, подавая охотно и с кротостию щедрую милостыню бедным, жалея их и ласково обращаясь с ними, вопреки плоти своей, которая готова презирать их, злиться и раздражаться, ничего не подавать, а всё к себе привлекать.

Всегдашнее радушие и гостеприимство к ближнему, как к сочлену и как к образу Божию, простосердечие и искренность в обращении с ним должны быть неотъемлемыми принадлежностями всякого истинного христианина. Что препятствует радушию и гостеприимству, простосердечию и искренности? – Пристрастие к пище и питию и к деньгам, поскольку ближний, приходящий к нам, имеет естественные потребности и по принятому обычаю мы должны угощать его; чтобы избежать охлаждения и отвращения к ближнему ради этих вещей, надо приучить свое сердце ни во что ставить всё телесное, земное, тленное и бесконечно высоко ставить, как и

должно, разумную и бессмертную душу, созданную по образу и подобию Божию, и никогда не презирать ближних из-за тленных вещей.

Болезни тяжки, но полезны для души: смиряют, очищают, укрепляют ее. Кто не замечал, что до болезни душа была в греховном расслаблении, горда, блудна, а после страданий, причиненных болезнью, делалась смиренной, целомудренной, сильною, стала охотно молиться, читать слово Божие, заниматься богомыслием и во всем этом находить утешение, тогда как прежде отвращалась этого спасительного дела и занималась только суетными попечениями. Итак, будем благодарить Господа за болезни, напасти и скорби, потери, обращающие нас к Богу и уцеломудривающие нас.

Излишние удовольствия (курение, сласти) и игры (карты и прочее) делают мало-помалу душу нашу грубою, земною, далекою от Бога и от Царствия Его. Вот почему много маловеров, неверующих, нигилистов. И чего лучшего ждать, когда они не ходят в церковь, не молятся, не читают Евангелия, не думают о своей посмертной судьбе.

Надо всемерно стараться, чтобы и на единое мгновение не было в нашем сердце страсти злобы на ближнего из-за какого-либо повода, например из-за несправедливости или погрешности его относительно нас или другого чего; надо мгновенно подавлять в себе страсти молитвенным обращением сердца к Богу, чтобы Он помиловал и вразумил должника нашего. Злобою никогда не поправляется дело – напротив, может прийти в большее расстройство; и главная беда – то, что злобою разрушается закон Божественной любви, нарушается душевное спокойствие, омрачается ум, связывается душа, плененная врагом. А это громадное зло, за которое мы должны мучиться вечно, ибо оскорбляем вечно живущего Бога, бесконечно ненавидящего злобу, ибо Он – бесконечная любовь.

Душа наша грубеет и повергается в бессилие от мяса, употребляемых в пищу в изобилии, и вообще от всякого излишества, например в питье, в курении табаку и прочем. Боясь этой грубости и бессилия душевного, не только истинные христиане, но даже лучшие из язычников употребляли мало

пищи или даже забывали о пище, занятые каким-нибудь важным делом, составляющим великий интерес для души. Нам ли, христианам, не во что углубляться, не о чем думать, размышлять? А смерть? А воскресение и следующий за ним Страшный Суд? А последнее решение нашей участи на этом Суде на всю вечность? Излишество в пище и питье, в курении сопровождаются болезнями в теле, например болями в ногах и в голове, в зубах и прочем. Природа сама наказывает тех, которые оскорбляют, насилуют ее излишествами. Не ропщите же, не богохульствуйте же, если испытываете сильные болезни, – вините себя самих. *Вы зли суще* [Лк. 11, 13].

Узок путь и тесны врата, вводящие в живот [Мф. 7, 14], потому что враг непрестанно коварствует над подвижниками правды, с лютостию подстрекая и увлекая их к тем грехам или страстям, от которых они стараются вооружаться, быть свободными, и непрестанно надоедает (стужает) им своими влечениями, подстрекательствами и уязвлениями или наводит на них уныние, тоску безотчетную.

Господи! Благодарю Тя, яко по молитве моей разрушавши дивно, скоро, могущественно, премудро козни вражию надо мною, и примирявши враждующих, и внушавши опечаленным враждою, яко вражда враждующих на них миновала и они увидят уже ясное лицо прежних врагов их и ненавистников.

Тебе неприятны ежедневно просящие у тебя милостыни и следующие за тобою по пятам – но на то и призван ты, как христианин, чтобы терпеть их и с добрым изволением подавать им милостыню, отвергая свою волю, которой характер – самолюбие. Тебе неприятно, что и то и другое и третье делается противно твоей воле, хотя ты и делал замечания несправедливо поступающим. Но ты на то и христианин, чтобы терпеть великодушно противности.

Благодарю Тя, Господи, яко великим чудом Твоего могущества и милосердия спасл еси мя от болезни лютой, приключившейся мне 3-го ноября, в воскресение, от сильной простуды, когда я был весь немочь, болезнь, поношение и унижение, когда и голова сильно болела, и всё тело было в крайне болезненном и расслабленном состоянии, а душа в

каком-то оцепенении. Едва я отслужил утреню и литургию: за утреней часто изнемогал и упадал духом до того, что не мог выговаривать возгласов и молитв; за литургией – тоже, от смущения и страха и сомнения в себе. После утрени я сильно восстенал и восплакал пред престолом о своей немощи душевной и телесной; после этого совершил два молебна бодро, и непреткновенно, и легко. После обедни служил два молебна с трудом. Дома не обедал. Лег в постель; аппетит был худой. Думали пригласить доктора – обошлись так. Ноги натерты были водкой и спиртом; после долгого сна и слабения желудка наконец всё прошло. Причина: накануне засорил немного желудок; ходил в плохих сапогах и калошах долго по панели; чаю много пил; за излишество в пище и питье наказан – поделом. Умеренность надо крайнюю!

Ни в другом ком полагай причину искушений и преткновений сердечных и словесных, как в себе, например в твоём невоздержании, в немощи твоего духа и тела, а главное – в злобе дьявола: он-то старается непрестанно внутренне вооружить нас против ближних и исполнять горечи, злобы и презрения сердца наши. О, как велики и непрестанны его коварства!

От чего мало-помалу теряется религиозное чувство? От привычки обращаться непрестанно только в житейских вещах и попечениях, от нехождения в церковь, от неразмышления о своём назначении, от лености к молитве и подобного. Если учитель или ученик не будут готовиться ко классу, заучивать и повторять свой урок, то один ничему как должно не научит, а другой не научится, и их наука вылетит из головы. Так и с христианскою верою. Не упражняйся в ней, не оправдывай ее на деле – и она испарится из головы и из сердца. Надо творить и учить.

О, табак! О, карты! О, театры! О, лакомые обеды и вечера! О, моды! О, великолепные квартиры! Как вы много вредите духу веры!

Благодарю Господа моего, купно с Пречистою Его Материю, спасшего меня от греха лукавства, насильовавшего душу мою 5-го ноября после обеда в три часа в обращении с свояком моим

Григорием И. Цветковым. Припал я на колена пред образом Тихвинской Царицы Небесной, что в передней, и тотчас получил облегчение и свободу от лукавства.

Ужасно как повредило мне вчерашнее сластолюбие и пресыщение (булка с смородиновым вареньем и бульон крепкий с булкой и мозги); как я немощен и смущен был духом сегодня (6 ноября) во время утрени. Запинался в словах – и вину слагал на отца протоиерея мысленно (ранняя обедня). Если Господь помиловал меня день назад и очистил душу и тело чрез болезнь, то надо было бы вразумиться не чревоугодничать и не пресыщаться, а наблюдать крайнюю осторожность в пище и питье. Согрешил ко Господу. Жадный я!

Отчего с иными людьми легко вместе молиться, а с другими очень тяжело? Каждый человек имеет свою духовную атмосферу, окружающую его, которая соприкасается с атмосферой нашего духа и или делает ее более легкой и приятной, если человек сообразен нам по духу благочестия, или отягчает ее и дух наш, если человек несообразен по духу благочестия. А впрочем, нам надобно тщательно смотреть и беспристрастно за атмосферой своей души и очищать ее, а на других вину не слагать, подобно Адаму и Еве.

Сердце, пекущееся о житейских вещах, особенно излишних, оставляет Господа, Источника жизни и мира, и потому лишается жизни и спокойствия, света и силы, а когда раскается в суетном попечении и от тленных вещей опять обратится к Нетленному Богу всем сердцем, тогда опять начинает в ней течь источник воды живой, опять водворяется тишина и спокойствие, свет и сила и дерзновение пред Богом и людьми. Мудро надо жить!

Составляет добродетель для священника, если он во время служения старается всевозможно поддерживать мирное и спокойное расположение духа.

Никаким внушениям врага бесплотного не должно верить, когда он вооружает нас против ближних различной мнительностью, но стоять твердо на камне Христе.

Не верь этой злой болезни и смущению сердца, когда нищие преследуют тебя, прося милостыни: оно болит тогда самолюбием и сребролюбием, но не болит о этих бедняках и

готово уязвлять их всячески, чтобы только они отстали и не ходили и не просили милостыни. Покажи христианскую любовь с самоотвержением ради Христа, нас ради обнищавшего и всем вся бывшего.

Много значит не обращать внимания на изменчивое и поверхностное мнение о себе людей и в сердце своем работать единому Богу.

Златая умеренность в пище и питье, сколь ты вожделенна! Из-за тебя я сегодня совершенно покоен духом и телом; а покоен потому, что совершил благопоспешно утреню и литургию Божественную, и класс (шестой) провел тоже благоуспешно. Научи меня, многомилостиве Господи, златому воздержанию. От невоздержания я не имею покоя ни дома, ни в церкви, ни в классе.

На будущее время иди к тебе тотчас, как зовут, а не откладывай исправления ее до вечера или до другого дня, чтоб другой кто из братии, уже обогатившийся доходами, не восхитил служения твоего и праведной доли твоей.

Видел я сегодня человека, которого обступили нищие, который подавал им милостыню по несколько копеек и на некоторых в сильном волнении и ярости кричал, а некоторых и за волосы рвал. Правда, нищих было много, и всякий просил на разные нужды: один просил на ночлег и на хлеб, другой – платы за угол, третий на рубашку, четвертый на штаны, пятый на кафтан; но при всем том зачем было ему яриться на беззащитных, жалких бедняков и даже обижать их, трогая их руками? Разве они нападали на него? Если бы этот человек был сам голоден или холоден и делил с ними последний кусок или отдавал последнюю одежду, то и тогда бы не следовало, по-христиански, яриться на них, а должен бы охотно отдать, ради Христа, последний кусок или предпоследнюю одежду, если не последнюю; а то этот человек был и пресыщенный, и претепло одетый, и покои имел великолепные и просторные – и при всем том сильно ярился на нищих и даже щипал за волосы, как будто они лишали его жизни или как-либо обижали. Какое грубое самолюбие, подумал я, в этом человеке, какая слепота! Как безумно он относился к делу Божию, какова милостыня; как

худо он поступал с нищими, которые подобные ему человеки и чада Божии, за которых ему воздано бы было сторицею от Господа!

Благодарю Господа, помиловавшего меня, как Давида, после молитвы покаяния Давида, принесенной мною в сердце.

Не преречет, ни возопиет [Мф. 12, 19], сказано о Кротком, а я – вопию на нищих по вечерам, в темноте, ярюсь на них, треплю их за волосы! Почему? Потому что я, пресыщенный и тепло одетый, не хочу взять на себя небольшого труда дать по мере возможности милостыню нагим и голодным и не имеющим крова, когда надо бы было радоваться случаю оказать или каждый день оказывать христианское милосердие и отвергаться себя самого ради истощившего всего Себя за нас. Я не могу или, правильнее, не хочу претерпеть жала сатанинского, которое меня, как острыми и жгучими бодцами, подстрекает к жалению денег и к злобе на меньшую братию Христову; я слушаюсь исконного человекоубийцы, который хочет чрез меня уязвить, опечалить нищих братьев моих. А что если бы я убил в духе ярости кого-либо из них, сильно толкнувши кого-либо, от чего сохрани Бог! И я точно иногда дышу убийством, по действию диавольскому, на нищих, чтобы уничтожить и не видеть их. О, избави Боже! Лучше всё отдать и всего лишиться, а душу свою и ближнего сохранить.

Господь сподобил нас, бранных, смиренных и грешных, таких благ, о которых мы и думать не могли и которые могут видеться иногда разве во сне – потому что во сне мы видим себя в Царском дворце беседующими с Царем и сидящими с Ним за трапезой, или Его принимаем у себя и разглагольствуем с Ним. А теперь мы наяву предстоим престолу Его, беседуем с Ним лицом к лицу – так, как если бы кто говорил с другом своим; вкушаем на трапезе Его не обыкновенные земные яства, а собственное Его, пренебесное, пречистое и животворящее Тело и Божественную Кровь; славословим Его с Ангелами в одном чудном, пренебесном соборе; мы возведены на высоту величия и чести несказанной – ибо чрез причащение Божественного Тела и Крови мы обожены и спасаемы на небесах, и самые Ангелы – эти неизреченным светом

исполненные, святейшие духи – с благоговением взирают [на] нас, и из числа их множество соделаны от Господа хранителями и попечителями нашей немощи. Слава безмерному милосердию Твоему, Господи! Но научи, утверди нас жить достойно нашего великого звания – звания христианского, чтобы мы жили как будущие небесные граждане, горняя мудрствуя, а не земная [Кол. 3, 2], чтоб мы имели небесные нравы, были кротки, смиренны, незлобивы, воздержны, целомудренны, святы, послушны, благодушны, терпеливы; чтобы всякий из нас прилежал исполнению столь важных обязанностей христианина и подчинял им все житейские обязанности, а не обязанность христианина – житейским обязанностям; искорени из общежитий наших все душетленные страсти и обычаи – театры, игры картежные, пиршества неуместные, пьянство, безумное курение табаку, не знающее никакой меры, сожигающее тело, и душу, и деньги и прочее.

Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобою человека – но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к врачу, что ты и сам болен духовно, недугуя злобою и гордостью, болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренно молиться за недоброжелателей так же, как и за доброжелателей.

Некто во время молитвы, когда он делался вял и расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с Кем ты беседуешь, душа моя?– и, живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим усилием и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его. Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

Можно ли что больше даровать Творцу твари Своей, чем сколько Он даровал человеку? Он сделал его богом. *Человек бывает Бог, да бога Адама соделает* ²⁵. Может ли быть гнуснее неблагодарность неблагодарности человеческой, ибо человек забывает Бога и обращает к Нему хребет свой, нарушает бесстрашно все Его заповеди, не думает о своем предназначении, извращает порядок Божий, отвергает совет Божий о себе!

Что такое Церковь? – Дом Божий, общество чад Божиих, избранных Божиих, искупленных от земли кровию Агнца Божия. Церковь, между прочим, означает то, что ты по душе своей принадлежишь небу, а не земле, ибо Церковь есть земное небо, и что ты – земной странник, мыслями и деяниями путешествуешь в горний град Небесного Царя Иерусалим и в Церкви находишь для себя и путеводителей, и учителей, или просветителей, и таких, которые подкрепляют изнемогающих и доставляют им пищу небесную, и если кто падает и окаляет себя духовными нечистотами, то его очищают, извлекая словом из очей его слезы покаяния и внушая ему на будущее время осторожность, потому что не всегда бывает удобно отмыывать мысленные нечистоты или исцелять духовные болезни, то есть грехи.

Как много во мне недостатков и страстей! Как много в порывах злого, страстного сердца я делаю, или готов был сделать, такое, в чем сам потом горько раскаиваешься, называя себя безумцем и подлецом. *Всяк человек ложь* [Пс. 115, 2], говорит псалмопевец, – это мы опытно познаем каждый на себе. Как же после этого мне поступать по желанию, по влечению, по страсти сердца своего, злейшего, гордого, презорливого, самолюбивого, брюзгливого, завистливого, человеконенавистливого, скупого, жадного, сластолюбивого, корыстолюбивого, непокорного, своенравного, нетерпеливого, ропотливого, блудного, скверного, хульного, малодушного и унылого, отчаянного? Как я буду осуждать кого-либо из ближних в каких-либо грехах, когда сам совмещаю в своем сердце всё полчище страстей и превосхожу осуждаемого мною многими из них и, в довершение зла, смотрю на свои грехи в

уменьшительное стекло, а на братние – в увеличительное, на свои с снисхождением и поблажкою, а на братние – с злобою и безо всякого снисхождения?

Ты всегда сыт, тепло и прилично одет, имеешь прекрасную, покойную квартиру, – а нищие, которых ты ежедневно видишь просящими у тебя милостыни, что имеют? – Ничего. Они голодны и не имеют, на что купить пищи; они наги или полунаги и не имеют, на что купить одежды необходимой; они не имеют угла своего и должны вымаливать у других несколько копеек на ночлег. Ты возвращаешься со службы в теплый и чистый угол, к сытному и вкусному столу, к мягкому одру – а к чему возвращается нищий после своего попрошайства, после того как он, может быть, несколько часов прождал тебя у твоего дома? Потому будь сострадателен к нищим – да заслужишь у Господа милость на Суде Его.

Где место терпению и награда за терпение, если Бог не будет попускать недоброжелателям нашим обирать нас, гнать нас, злословить, поносить, клеветать на нас? Тут-то и покажи кротость, незлобие, терпение, да сподобишься в будущем веке награды за свое терпение.

Человек, находящийся в гневе на кого-либо, смотрит на врага своего сквозь ложные очки своего раздраженного самолюбия, и потому враг представляется ему в самом черном виде – и злым, и гордым, и завистливым и прочее. Это состояние болезненное, фальшивое.

Гонит тебя кто-либо несправедливо, поносит, злословит письменно или на словах – не мсти ему, но плачь пред

Господом о своей обиде, о неправде брата своего, и Господь скоро утешит тебя. Предавай свои обиды Господу, судящему праведно.

Грех есть увлекающая злая сила, непрестанно нападающая; этой силе злой противопоставляй силу Божию, силу благодати, молитвы, кротости, незлобия, терпения, покорности; если и этих добродетелей нет, испрашивай их у Бога молитвою веры; если молиться не умеешь – проси дара молитвы. Если ты не чувствуешь сердечного расположения к присным своим или посторонним и ощущаешь к ним упорную

холодность – ах, пади тогда пред Богом и плачь пред Ним о своей холодности и бесчувствии, ибо это болезнь души, действие злой силы, скрытая ненависть или зависть к ближнему, а по христианскому закону мы должны горячо любить друг друга и усердно прощать и забывать обиды, бывающие по немощи и естественной всем злобе нашей и по наущению злого духа.

Любовь щедра, а самолюбие и своекорыстие скупы: так, любящий, собирая в далекий путь любимых, наготовит им вдоволь, с избытком всякой пищи, всякой одежды, а самолюбивый и сластолюбивый всего дает мало, скуп и ярится, когда против его желания дают больше, ибо внутренне сдается завистью при виде разнообразной и щедрой заготовки, и он хотел бы, чтобы большая часть из заготовленного была отдана ему. Постыдно и унижительно самолюбие; оно наполняет душу томлением, стыдом, скорбью. Как благо, усладительно отвергаться себя для блага ближнего и забывать себя! Какой мир в душе, какая свобода, какое пространство! Где наше горнее мудрствование, памятование о горнем отечестве, где равнодушие к дольному, грубому, временному? Где любовь к ближнему, не помнящая себя, чтобы только угодить ему? Ничего этого нет: сердца наши оземленели, окаменели, пригвоздились к земным благам и отвратились от небесного – и мы желаем больше, больше собрать земных благ или съесть их, чтобы еще больше окаменить сердца свои и прилепиться к земле и потерять небо.

Что проявилось, какая страсть в моем крайнем смущении и горячности с отцом протоиереем? – Крайнее мое самолюбие и гордость, не терпящие обличения, и злоба и зависть к протоиерею, и нетерпеливость. Мне надо было кротко и спокойно заметить настоятелю его несправедливость в том отношении, что он записал в доходную книжку мою вовсе не намеренную погрешность; сознаться в своей вине, что я не извинился пред ним в допущенной оплошности и не поблагодарил за совершение вместо меня брака.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко сотворил еси мир между протоиереем и мною. Утверди мир Твой в сердцах наших. Благодарю Тебя, благодетеля моего, яко услышал еси

молитву мою в квартире капитана Андрея Ал. Петрова пред панихидою о маленьком сыне его Павле и в моем страхе, робости, исчезновении сердечном заступил меня и с небесе ниспослал силу для произнесения ектений и возгласов при панихиде. Благодарю Тебя, яко отъял еси в доме моем по пришествии с выноса болезнь, скорбь и тесноту мою, постигшие меня за сластолюбие с вечера.

Воспитывай детей, как Бог тебя вразумит и Ангел Хранитель и Ангелы детей; читай им почаще жития святых, а формальное, безжизненное чтение урока, который они могут выучить из книги, употребляй реже; молитвы спрашивай чаще; вообще оживляй чтение Закона Божия и не урони дела Божия, не опрофанируй²⁶ его; да будет слово твое *в явлении духа и силы* [1Кор. 2, 4]. Если бы начальство гимназии стало говорить тебе: зачем ты уклоняешься от предмета, то скажи им: а что было бы с вашими учениками, если бы вы стали кормить их ежедневно одним и тем же кушаньем,— не надоело ли бы оно скоро всем им? Для того вы разнообразите стол, чтобы они с удовольствием кушали и на здоровье себе. Так и мне необходимо разнообразить чтение, чтобы один и тот же предмет не надоел им. Итак, когда я замечаю, что они [начинают] скучать чтением одного и того же, я переменяю предмет и читаю что-нибудь другое — весьма назидательное, в приятной, простой форме рассказанное.

Какой сильной опасности подвергается любовь наша к Богу и ближнему из-за пристрастия нашего к земным благам, как например к деньгам, к сладостям, к одежде и прочему. Иногда один лишний кусок сласти, взятый братом, поселяет в нашем сердце холодность и презрение к нему, не говоря уже о лишних деньгах и о значительном количестве сладостей и вещей, отданных кому-либо без нашего согласия или взятых украдкой, о коих мы узнали чрез некоторое время; иногда любовь и благорасположение к таким людям переменяются на вражду к ним, потому что жалко становится не ближних наших, которые, может быть, очень нуждаются в них, а самих вещей, — сколько из-за них бывает иногда неприятностей, вражды, несогласий! Но истинный христианин отнюдь не должен жалеть ничего и все земные вещи считать за сор и тлен и хранить в сердце

неизменную любовь к Богу и ближнему, радуясь в душе, что мы могли послужить Господу исполнением заповеди Его: *давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам* [Лк. 6, 38].

Люби ближнего, как себя [Мф. 19, 19 и др.]. А как мы любим себя? А так, что если тебе кто даст дар из земных благ не скудно, а много – ты радуешься тому, и хоть того меньше – радуешься. Это же наблюдай и относительно ближнего. Если ему дашь щедро – не скорби, не завидуй ему, не жалея, но радуйся, как радуешься, когда тебя щедро награждают, дарят, угощают. А то мы так самолюбивы, злы, завистливы, скупы, жадны, что всем бы завладели сами, а другим бы ничего не оставили. (Еврѣк²⁷.)

Как ты ищешь угождать тем людям, которые Богу не хотят угождать (например, во время богослужения)!

Господи Иисусе, изобрази Себя во мне по богатству щедрот Твоих, как Ты изобразил Себя в человеке изначально, создав его по образу и по подобию Своему: изобрази Себя во мне, как солнце изображается в капле воды; изобрази во мне Твою святость, Твою любовь, кротость, Твое незлобие, Твое послушание, Твое терпение и долготерпение, Твое пощение, нестяжание – да уподоблюсь я Тебе, Первообразу, да памятую я всегда свой долг непрестанно приближаться к Первообразу. Господи! Ты ведаешь страсти, коими я одержим бываю, ведаешь их силу, а мою немощь, видишь, как они укоренились и разветвились во мне. Исторгни их Сам, врач душ и телес наших, пастырь и посетитель душ, грехом прокаженных, уязвленных, обессиленных, умерщвленных. Ты надежда и сила наша, на Тебя уповаем, да не постыдимся убо во веки.

Слово, дело, помышление – образ троичности. Надо выговаривать хорошенько эти слова – в церкви при прощении с предстоящими.

Безбожие, дерзость против Бога некоторых священников.

Если и естественная, но чрезмерная любовь делает нас недостойными Господа, то что сказать о любви нечистой, плотской или о пристрастии сердца к земным вещам, например

к сладостям, к золоту и серебру и драгоценным камням, к богатой одежде, к играм, театру? Как они делают нас противниками Богу, как они оскверняют существо души нашей, созданной по образу и по подобию Божию, – ибо чрез пристрастие к земным нечистотам и грубым сладостям и вещам она впадает в прелюбодеяние и отвращается от своего Создателя.

Некоторые при виде бедных делаются еще скупее, чем были: вот, говорят они, указывая на нищих, до чего может довести нерасчетливость в жизни – до бедности; нет, не стоит ему подавать, а лучше побережем копейку на черный день. – Где тут вера? Разве не силен Господь вознаградить за милостыню? На известных вещах, лицах, действиях привык ловить человека ловец духовный.

Когда я служу, священнодействую или совершаю Тайны, проповедую, я представляю из себя орган Вселенской Церкви.

Ты не знаешь мыслей и расположения других людей – потому не мысли о них зла, ибо это зло по навету врага очерняет и губит только тебя; между тем часто бывает, что ближние твои, о коих ты думаешь худо, имеют добрые мысли и расположения сердечные.

Лакомство и пресыщение, ублажая и лелея плоть, усиливают только страстность ее – гордость, злобу, зависть, скупость, любостяжание, рассеянность, уныние, малодушие, робость, страх. Блажен, кто познал эту связь лакомства и пресыщения с означенными грехами и начал изнурять тело свое воздержанием, постом, бдением, молитвою.

Не свечи горящие Богу нужны, а сердца горящие; итак, да горят, да пламенеют сердца ваши, когда вы стоите во храме при совершении богослужения, наипаче литургии, да пламенеют любовью, благодарением ко Господу. *Огонь пришел Я низвести на землю [Лк. 12, 49]*, говорит Господь, то есть огонь духовный, огонь ревности к славе Божией, к спасению душ. Отымите хладность, нечувствие, леность духовную, неразумие, омрачение. Церковь – земное небо: стойте в храме как на небе, а не на земле, стоя как бы с Ангелами, а не с людьми, плотию обложенными; отриньте всякое земное помышление и попечение, всякий грех. Помните, что предстоите всесвятому

Богу, что Он ваш Первообраз, а вы живые образы; всемерно уподобляйтесь Первообразу духом, чистотою, любовью, мудростию.

Если похоть плотская играет в тебе и влечет тебя ко греху, то стань немедленно на колени и от всего сердца старайся читать псалом: *Помилуй мя, Боже... Изравнения желание ми вложив змий вселукавый Содетелю*²⁸, и ныне мне влагает желание изравнения архиерею, протоиерею, государю и лицам царственного дома. Вздор вражий. Кто я? Я червь, я поношение.

Христианин должен усердно исполнять свое звание: купец, воин, ремесленник оправдывают свое звание.

Учит нас Владыко, Судия, Сердцеведец, а всё мы по-своему мыслим, чувствуем и живем, а не по Его воле; злое сердце и злой навик стяжали. Сколько уроков дано нам от Господа к вразумлению и исправлению, уроков ясных, твердых, – а доселе не научились мы жить по заповедям Его.

Многие же будут первые последними, и последние первыми [Мф. 19, 30; Мк. 10, 31]. Многие же будут первые последними, хотя эти первые в этом мире часто и не помышляют, что они будут последними. Конечно, есть между первыми и такие, которые и там будут первыми, но много ли таких? Много ли таких, которые высокий сан свой, силу свою, дарования свои, богатство свое употребляют на пользу братьев, полагая душу свою за други своя [Ин. 15, 13], и служат всю жизнь ближним, как заповедал и дал пример Спаситель?

Кому я буду завидовать? Мне так бесконечно много дано от Господа: Он Сам Себя даровал мне, а с Собою – всё: всё небо, жизнь бесконечную, блаженство вечное. Кому и в чем я позавидую? Я пребогат Господом моим. Я не только имею живот²⁹, но имение имам в Господе.

Даждь мне, Господи, любить Тя в членах Твоих, в теле Твоей Церкви. Благо есть рано удостаиваться призывать Господа и славить Его в храме Его. И воздох-то в церкви свят.

Души святых – золото чистейшее, а наши – чугун нечистый.

Мы боимся по растлению своей природы и действию злого духа ласки, искренности друг к другу, а это-то и есть жизнь для

нашего сердца и заповедь Господня. *Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью* [Рим. 12, 10].

От какой ужасной язвы, какого растления пришел спасти нас Небесный Врач – это знают души, внимающие себе.

Все мы находимся под насильственным, парализующим влиянием духа злобы и потому должны жалеть друг друга, а не ненавидеть и презирать и не завидовать другому, а всячески доброжелательствовать. Пойми человек-христианин ветхую злобу диавола, ветхую оную прелесть греха и борись с нею всегда.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить Божественную литургию 17 ноября с силою многою и громогласием веры и дерзновения, также молебствие пред образом Царицы Небесной. Молил я о сем Владыку – и услышан. Благодарю Господа за дар слез покаянных во время утрени, когда я читал канон пред причащением. После обедни удивился я, куда и зачем я тороплюсь, не выговаривая всех имен царствующей фамилии, и сознал нужду выговаривать всех.

Обращай гневный взор на льстивый и приятный грех, когда он, вкрадываясь в твою внутренность, щекочет ее, бодет ее приятными для плоти, но убийственными для души бодцами своими; скажи ему: прочь, душетленная лисица, коварно ищущая убить меня; прочь, плотская, временная сладость греха, лишаящая меня благодати, и милости Божией, и мира Божественного, и свободы духовной, и света Христова. Душа моя, мудрствуй о горнем, вечном, нетленном Царствии; иди крестным путем, распиная плоть со страстями и похотями; лучше изволяй здесь страдати, нежели пострадати там; оставь сладкие яства и напитки, красивые одежды, роскошное убранство квартиры, делающие душу рабою тленных вещей и неверной Богу, возбуждающие в ней разные страсти и похоти: похоть блудную, страсть сребролюбия, тщеславия и прочие.

Ты не имеешь терпения и не научился владеть собою – раздражаешься и выходишь из себя, когда происходит что-либо противное желаниям твоим. Будь терпелив и ровен в характере.

Бездельник я: вот прошло пять часов с того времени, как я встал с постели: что сделал я в такой немалый период времени? Только Богу молился, потом наелся, напился и тем благодать Божию от себя отгнал и чрез многопитие чаю сделал себя неспособным к умственному занятию, ибо погрузил, стеснил и омрачил душу. Доколе я не буду есть-пить числом, мерою и весом? Доколе буду забываться? Доколе бездельничать? Доколе не оставлю по утрам еды и питья как ненужных? Доколе не буду жить с разумом, в доброделании, воздержании, бдении, богомыслии, молитве, в усердном чтении слова Божия и писаний святых отец?

Ноябрь 1868 г.

20 ноября.

20 ноября. Вечер. Благодарю Тя, благопоспешливый, премилосердый Отче Небесный, яко услышал еси молитву мою о примирении мне супруги моей и мир мне даровал еси. (Это я писал, когда жена моя была у всенощной. Пришедши домой, она была ко мне чрезвычайно ласкова и предупредительна: так Господь благопременил ее сердце по молитве моей. Слава вседействующему Господу и Благопромыслителю жизни нашей.)

В гимназии в классе делается вдруг необыкновенная тишина, когда я возведу взор веры и молитвы ко Господу и Пречистой Его Матери, изображенным на иконах, что в классе. Дивно имя Господне! Чудно действие внутренней молитвы! Как молния сверкающая действует она на меня и на находящихся со мною, вдруг всех озаряя, проникая, умиротворяя, облаговонствуя. Слава Тебе, непостижиме Господи! А движение указательного перста на учеников что производит? Того перста, который мы, иереи, простираем на хлеб и вино, прилаголя: *И сотвори убо Хлеб сей Честное Тело Христа Твоего*, и прочее? Как символ перста Божия – Духа Божия, всесильного и владычественного, он производит владычное действие, уничтожая всякое смятение в учениках и водворяя в них глубокий мир и безмолвие. Слава Тебе, Душе Святой, владычественный, везде сый и вся исполняй и в иереях почиваяй, ихже освятил еси священнодействовати вся Тайны веры нашей всеспасительной!

Церковь есть земной рай. Кто ходит в церковь, тот показывает, что он ищет рая, потерянного чрез грех; а кто не ходит, тот этим самым доказывает, что он не думает искать потерянного рая.

Изучая уроки научные – изучайте по преимуществу урок жизни евангельской; как трудом и усердием достигаете изучения наук, так можете с помощью Божией, трудом и усердием достигнуть изучения урока евангельского – а это суть всего, всей мудрости, всей жизни христианина.

Как трудно дается тебе духовное слово: научись же высоко ценить духоносные слова Церкви – слова молитв и песнопений, богодухновенные слова Евангелия и псалмов и всего Писания: Ветхого Завета и Нового Завета его, слова всех святых отец в их богомудрых писаниях.

Что явится на нищих? – Пресыщение. Ты пресыщен, и потому яришься на бедных, во множестве приходящих к тебе за милостыней. Воздержный готов всё отдать охотно, ибо знает, что чем больше отнимает у плоти, тем больше дает духу; ярость же считает бессловесным делом.

Благодарю Тя, Отче Святой, яко не посрамил мя еси от чаяния милости Твоея и даровал еси мне благодать со слезами многими совершити Божественную литургию и причаститься Божественных Таин неосужденно. Благодарю Тя, Радосте моя, яко и утреннюю Тебе службу даровал еси совершити непреткновенно. Благодарю Тя, яко дерзаю Тобою, мирствую в Тебе. Ноября 24-го, 1868 г.

Как вы смотрите на священника в храме, когда он предстоит престолу Божию? Смотрите на него как на Ангела предстателя, земного Ангела, небесного человека.

Яко невесту украси мя красотой [Ис. 61, 10]. Действительно, душа моя – невеста Христова, когда я служу литургию, а Христос Бог – муж, жених мой. Таинство Причащения, Таинство Тела и Крови Христовой есть таинство брака Царского Сына, на котором Он обручается с душами братьев Своих.

Если ты нерасположен, холоден бываешь к гостям и домашним, курящим табак, то спрашивается: отчего ты не изменяешь своего расположения к товарищам и начальникам твоим, тоже курящим табак? Не оттого ли, что они сильные мира сего, и ты зависишь от них, и они нимало тебя не боятся, как равные тебе, и ты сам заискиваешь их расположения к тебе, – а домашние или часто посещающие тебя гости зависят от тебя из-за куска хлеба, и ты зазнаешься с ними, ни во что ставишь их? – Безрассудно. Надо и к ним снисходить, и их терпеть любовью или с кротостию вразумлять.

Каждый воскресный день напоминает нам о бессмертной жизни, учит нас жить достойно воскресения и бессмертия и запасаться бессмертными делами, например с радостью делать дела милосердия в надежде воздаяния от праведного Мздовоздателя.

Брат Алексей остался один только из родственников по жене на твоём иждивении. Не забывай, что ты получил настоящее место от его отца, и довольствуй его, как отца. Кого тебе, кроме домашних, кормить-поить-нищих ли? Но всех нищих не накормишь, не напоишь. Предоставь их городским обывателям; а своих нищих родственников ты обязан кормить-поить по закону и Божескому, и человеческому. Берегись дома от злого, завистливого и презорливого глаза, помня слова Давида: *преходя в незлобии сердца моего посреде дому моего... гордым оком и несатым сердцем с ближним не ядях* [Пс. 100, 2, 5]. Помни, что всякий съест столько, сколько требует обыкновенно и каждый день его природа, и больше не съест, как и ты. В этом отношении будь покоен и на Бога возлагай печаль свою, дающего вся обильно; ищи Царствия Божия, Царствия Небесного, Царства Христова, Царства мира, любви, единодушия – и всё земное приложится тебе от неистощимых щедрот Его, ибо даров Его бездна и в продолжении семи тысяч лет не оскудели они, но непрерывно текут и умножаются и не перестанут умножаться. Старайся умножать в себе любовь, кротость, смирение, незлобие и разливай в своей семье довольство и изобилие и не взирай лукавым глазом на свое изобилие. Как иерей Господа Иисуса Христа, отложи всякое житейское попечение и мудрствуй горняя: смотри на яства как на сор и не цени их, не жалея их никому, ибо жалеть – значит быть прикованным к земле и не знать духа христианской веры.

Вот намерение сатаны и его ежедневное усилие – пригвозждать нас к гибнущим сластям и поджигать в нас ненависть, вражду к ближнему, и преимущественно из-за сластей.

Христианин истинный есть тот, кто не прилепляется сердцем ни к чему земному, а к единому Богу, для которого всё земное – ничто, а всё есть Бог: и жизнь, и пища, и одеяние, и

воздух, и свет, и сила – словом, всё. Привязанность к земным благам есть дух и намерение диавола. Горе мудрствующим долгие и не помышляющим о горнем: они заживо уловлены в волю диавола [2Тим. 2, 26]. *Сего ради высокий Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет* ^{sup30}.

Сластолюбие, сребролюбие, одеждолюбие – словом, вещелюбие похищает из сердца любовь к Богу и ближнему, и человек весь делается как бы земным, вещественным и нерадит о угождении Богу, не стремится к будущим благам и не думает о самоотвержении ради Бога и ближнего, чтобы оставить свои порочные наклонности и изменить себя к новой жизни, как бы это ни было трудно, чтобы служить ближнему с самоотвержением; душа его, упоенная земным, как бы спит непробудным сном.

Если бы тебе должно было нищим отдать верхнюю одежду свою ради Христа и ради того, что они члены твои и члены Его, Господни, то и тогда ты нимало не должен был бы яриться, а с радостию отдавать им в нужде их имение твое и отвергаться себя ради Христа в пользу их, как Христос предал Себя за тебя: если бы они ругали тебя – и тогда ты не должен был бы яриться на них, тем более трепать их, бить, драть за волосы, но со всею кротостию обращаться с ними.

Не поднимай в злобе ни на кого руки твоей – ты поднимаешь ее на себя: вред, причиненный другому, вдесятеро возвратится тебе; будь кроток и терпелив и отвергайся себя.

Отчего спешат священники, диаконы, чтецы в богослужении? Оттого, что в них действует дух диавольский – поспешности, небрежения и страха человеческого: не боимся Бога, а боимся человек, чтобы не наскучить им молитвами, угождаем людям, а не Богу.

В христианах также сильно действует дух земного, вещественного, греховного сластолюбия (вместо небесного, духовного, святого); дух любостяжания (вместо стяжания и умножения духовных сокровищ, или добродетелей небесных); дух любоблистания (вместо любви ко всему духовному, небесному, нетленному, вечному) земного (златом, серебром, дорогими тканями), любоначалия и честолубия (вместо

стремления к почести горнего звания), – вообще дух земнолюбия. В доме молитвы, или в храме, этот дух сильно приражается к христианину, начинающему работать Господу и искать Его Небесного Царствия. Еще господствует в нас дух жаления потребляемых и употребляемых вещей, особенно сладких снедей, дорогих одежд, восковых свечей, ладану, деревянного масла, когда они в большом количестве употребляются в храме или дома на молитве и у икон святых; забываем мы, малопамятные и близорукие, что Бог наш есть Творец и Множитель и Претворитель и Промыслитель.

Господи! Осуществовавший всю тварь и существующее всё содержащий бесконечную Твоею силою, благодтию и премудростию, слава Тебе! Спасаящий нас непрестанно, слава Тебе! Вечное спасение нам обещавай, слава Тебе!

Урок, данный мне искушением во время литургии соборной в Андреев день. Пришел к обедне и стал в алтарь отставной комиссар Павел Александрович, которому я дал в долг десять рублей и подавал прежде просфоры во время литургии. Что же? Презрел и возненавидел я его в душе по действию диавольскому; враг чрезвычайно сильно уязвил, смутил, обессилил, пленил меня презрением и ненавистию; я был в лапах его и едва-едва самую усиленную молитвою к Богу мог избавиться из пасти его. О, чрево несмысленное! О, любостяжание глупое! Из-за тебя ли, зловонное чрево, имеющее упраздниться, из-за вас ли, душетленные сребреники, я презираю и ненавижу созданного по образу Божию член Христа Бога, гражданина небесного! О, какая хитрость, какое коварство диавола открывается в привязанности человека к сластям и к деньгам: пригвождая мысли, сердце и волю человека чрез привязанность его к сластям и деньгам, к земле и отторгая взоры его совершенно от неба, он вперяет еще чрез них в сердце ненависть к ближнему, который пользуется от нас этими сластями и деньгами. Что же после этого делать? – Совершенно пренебрегать деньгами и чревом и прилежно любить ближнего от чистого сердца.

О, мерзкое сердце, о, мерзкая плоть, блудная, жадная, сластолюбивая! Как жадна она до вкусных яств и напитков, так жадна до красивых лиц женских и мужских, и как она жадничает

съесть и выпить сама и если дома, то без участия других, потому что к жадности присоединяется и скупость, – так и в хорошие лица жадно впивается глазами, желая как бы насытиться добротою лица или употребить их для удовлетворения похоти. О, бесноватая, блудная плоть! О, как необходимо умерщвлять тебя скудною и суровою пищею, бдением, молитвою, трудами, коленопреклонениями, размышлением о смерти, о Суде, о геенском огне!

В Андреев день (когда говорил проповедь) во время обедни диавол обнажил меня совершенно благодати Божией и облек меня в свою диавольскую злобу, в свое презрение к комиссару Павлу Андреевичу, внедрив в мое сердце жадность к просфорам и презорство³¹ с злобою к этому человеку, становящемуся в алтарь и простирающему на них свои виды. О, какой грех! Тебе туне дает Господь в пищу и питье Тело и Кровь Свою, а ты жалеешь ближнему, притом старцу благочестивому, дать просфору раз или два в неделю. Давай, давай охотно и с любовью, и не жалея дара Божия: пусть их кушают рабы Божии с благоговением и сладостию. Рад бывай, что имеешь случай дать не могущему воздать [Лк. 14, 13–14]. А то мы гоняемся всё за воздаянием.

Для чего благоухание фимиама употребляем в церкви? Для означения благоухания духовного, которым по благодати Святого Духа соделались святые и которым должны быть и мы, и для непрестанного напоминания нам о том, чтобы мы всемерно освобождали, очищали себя от зловония страстей, ибо как благоухание фимиама означает благоухание святости и добродетелей христианских, которые Господь обоняет как приятный фимиам, так зловоние означает страсть и грехи наши, от которых Господь отвращается.

Ты испытал тысячекратно, как велика и животворна сладость богообщения, – зачем же ты еще мечтаешь на ложе о сласти женообщения? Зачем даешь волю воображению? Зачем эти картины? Или ты утыл, утолстел, расширил и забыл Бога, спасающего тебя?³² Но не забывай того, что говорит Апостол: Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог [1Кор. 3, 17].

Во всякую минуту будь предан всем сердцем Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери – дома ли, в храме ли, при исполнении ли общественной обязанности; эта преданность – источник очищения, святости, мира, свободы от греха, пространства сердечного, света духовного, силы при исполнении служебных дел. К этой преданности ежедневно возбуждает нас Святая Церковь, возглашая ежедневно: *весь живот наш Христу Богу предадим*.

Извозчики кричат: берегись, правее! И священники в церкви должны говорить мирянам: берегитесь (тли греха), и: правее, то есть идите правым путем, оставляя левый.

Жалеешь брату вкушать снеди настолько, чтоб насытился он, – почему жалеешь? Говоришь: дорого стоит. Зачем эта лукавая мысль о дороговизне? Зачем ценишь снесь, этот сор, и не ценишь брата? Что такое снесь и что брат? То – сор, а этот – царь и обладатель всей земли. Не жалея ему ничего, иначе и себе жалея, а если себе не жалеешь, то не жалея и ему.

Падение человечества было глубоко: надо было воссоздать, претворить, обновить его. Кто же мог это сделать, кроме Богочеловека? Слава убо Тебе, Господи, *яко не ходатай, ни Ангел, но Сам, Господи, воплощся, и спасл еси всего мя человека* ^{sup33}.

Нелепость страстей плотских: чревоугодник, будучи сыт и пресыщен, еще с жадностью смотрит, нет ли чего еще получше на столе, что бы ему съесть, и сердито смотрит иногда (если он хозяин стола) на тех, которые соперничают с ним в ядении и питии. О, нелепость, о, безумие в разумном существе, созданном по образу и подобию Божию, произвольно допускаемое по причине пристрастия к земным сластям. Сребролюбец, имея многие тысячи сребреников, всё не может насытить ими душу свою, считает себя бедным и неимущим, завидует другим, даже гораздо меньше его имеющим, выходит из себя, когда видит или слышит, что кто-либо посягает на его доходы: враг ему тот, кто просит у него денег, хотя бы проситель был беднейший человек; работая демону сребролюбия, который есть вместе и отец лжи, часто прибегает сребролюбец к лжи и обману и таким образом часто внутренне окрадывается от

врага. Ненасытима душа сребролюбца, как и душа сластолюбца. Сластолюбцы и сребролюбцы жестокосерды к нищим, больным, скорбящим и впадшим в разные беды и напасти; отвратительны они и для Бога, и для людей, хотя люди большею частию не видят всего безобразия их и уважают, кланяются, раболепствуют им. (Я первый из грешников.)

Всемерно удерживай свой гнев на неисправных и грубых слуг или вообще домашних, ибо мы, чувствуя свою власть над ними и зависимость их от нас в житейских потребностях, считаем себя как бы вправе обнаруживать к ним в сильных аффектах гнев, ярость свою, хотя как мы, так и они – Божьи рабы и даже Божьи чада, и если мы хотим, чтобы с нами поступали другие кротко, благородно, снисходительно, то, конечно, и мы должны поступать с ними так же.

Не любишь обличения и не принимаешь его от меня, поставленного обличать, – Бог с тобою. Но как же ты исцелишься от душевных твоих недугов, от слепоты твоей духовной? Жалкий! Ведь ты погибнешь в своей гордости, в своем упрямстве, в своих пороках – погибнешь именно оттого, что не было врачующего, обличающего. Прости, что я скажу тебе: ты напоминаешь мне собою того нечестивца, для которого обличения – раны: *обличения нечестивому раны ему* [Притч. 9, 7]. Люди мира сего не любят обличения и гонят обличающих хулою, клеветою, действительным изгнанием. Я сам, окаянный, не люблю обличения и обижаюсь на обличающих – так я самолюбив и горд! Исцели, Господи, Врачу душ и телес наших, язвы души моей, лютые и неудобоисцеляемые! Искушай меня, как искушается серебро, да отделишь от меня всякую греховную примесь, как отделяют посторонние примеси от серебра и золота; очисти во мне ветхий квас, да буду ново смешение [1Кор. 5, 7 – 8].

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, яко Ты, милосердая и пребыстрая Заступница, спасла меня по молитве моей от тесноты, скорби и бури греховной, и я вскоре ощутил пресладкий мир и свободу духовную. Научи, о Милосердая, род христианский призывать Тебя от всей души во всех напастях и скорбях, да, тако призывая Тебя,

Преблагосердную и Всемошную, от многих бед избавлены будут. Научи их избегать лести греха и избегать многообразных козней противника!

Благодарю Тебя, Господи, заступившего меня от насилия страсти сластолюбия и скупости, или жаления брату сластей. Чего я жалею? Того, что надо презирать и к чему надо иметь совершенное равнодушие, как к подножному праху, как к калу,— потому именно, что оно столько вредит душе и преходит как тень, как дым или пар или исчезающее привидение.

Когда у человека сластолюбивого берут его сласти, то чрез это его будто за душу тянут, будто жизнь у него отнимают, и он делается врагом и ненавистником разделяющих с ним сласти на трапезе его, говорить мирно не может с ними, смущается, омрачается, утесняется в душе и многие годы остается холодным и бесчувственным, если прямо не враждебным, к разделяющим с ним часто его трапезу, тогда как по заповеди апостольской он должен любить другого от чистого сердца прилежно [1Пет. 1, 22] как сочлена, как член Христов, как искупленного кровию Христовою, как чадо Божие. Вот какой грех, какая нелепость сластолюбие, какие ужасные последствия от него происходят: непрестанное нарушение всего закона Божия, которого сущность есть: *люби ближнего... как самого себя* [Лев. 19, 18; Мф. 19, 19]. Итак, время нерадеть о сластях и стяжании!

Боже мой! Как ужасно свирепствует во мне сластолюбие и вообще земнолюбие и небратолюбие! С какою силою, дерзостью хотят утвердить во мне владычество свое страсти плотские! Какая борьба во мне зла с добром! Как всякое зло усиливается во мне укрепиться! Как ревностно надо с собою непрестанно бороться, чтобы с помощью благодати Божией победить зло и воцарить добро, изгнать диавола и ввести Христа, соделавши сердце свое из делателища диавольского храмом Духа Святого! Господи! Благодарю Тебя за дар молитвы с верными! В этой молитве с ними я очищаюсь и сам от смрада страстей, очищаются и души молящихся! Ты чувствуешь, замечаешь, что к тебе не расположены душевно некоторые из молящихся, и самого тебя увлекает беспокойное чувство

вражды к ним! Да не будет, – не твори волю диавола: он прелестью влечет тебя ко греху, но ты преодолей влечение, *побеждай благим злое* [Рим. 12, 21], но не воздавай злом за зло. Благословляй клянущих, добро твори ненавидящим тебя и молись за творящих тебе напасть [Мф. 5, 44], да будешь истинный ученик Иисуса Христа!

Чем человек сластолюбивее, сытее, тем злее и скупее. Пришел брат Константин, стал брать много сахара – и жаль, и досадно, и зло.

Какого духа бодренного, ясного, свободного, покойного, сосредоточенного, созерцательного требует возвышенная и спасительная вера наша! О, до чего, до какой высоты Господь подъял нас, падших, возведши на небо и обоживши наше естество, и как мало мы об этом думаем и как мало это ценим! Как преданы мы земному – земным сластям, земному блеску, земной, подобной дыму, славе! Говорят иные: в Церкви Православной много постов. Как? Много? – Мало. Удостоенные чести бесплотных призванием к небесному гражданству не должны угождать чреву, из-за которого вошло в мир столько греха, столько бед, – им больше всего надо думать о угождении Богу и Спасителю своему и о горнем Царствии, к которому призваны, и усердно совершать христианские добродетели, ведущие туда; сласти же, и земной блеск, и богатство, и славу предоставлять желающим, или язычникам, которые поставляют в этой суете свою жизнь и свое счастье, которые чужды от завета обетования, не знают обетований нашей веры и не имеют с нами участия в нашем богослужении, в наших Таинствах.

Чрез благословение священника благословляет Сам Господь тотчас. *Пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я [Господь] благословлю их* (Чис. 6, 27). С каким благоговением и с каким усердием надо принимать благословение от священника! С каким вниманием и благоговением должны благословлять людей священники!

Сегодня я показал большое малодушие и нетерпение, когда в оконечности левой ноги моей оказалось колотье и сильная резь: я метался, охал, ревел! К чему же я годен после этого?

Приявши столько благ от Господа, злых ли не стерплю? [Иов. 2, 10].

Как льстивы вообще все грехи! Они приходят к нам под видом друзей и доброжелателей наших, особенно для нашей плоти, обещая нам наслаждение и блаженство, довольство и благополучие (чревоугодие, любостяжание, мздоимство, блудная похоть, честолубие и прочие). И многие, многие, не имеющие понятия об истинном благе, любящие свою плоть грехолюбивую и сластолюбивую, пристрастные к щекотанию ее, удобно поддаются греху, прельщаясь его минутною сладостью, которая чрез несколько минут делается горечью смертоносною. Братия, прельщающиеся смертоносною сладостью греха! Вспомните учение Господа нашего Иисуса Христа и Его апостолов и святых отец, что мы должны ради вечного блага души отвергаться себя, не допускать к себе мысленных лисиц, бороться с ними, прогонять их – распинать плоть с ее страстями и похотями [Гал. 5, 24], любить же труд, бдение, воздержание, нестяжание, богомыслие, молитву и терпеть злострадания плотские, ибо всё это подавляет, очищает и уничтожает грех.

Вы обижаетесь на меня, что я говорю вам в лицо правду, обличая вашу неправду. Ах, если бы не было вечной правды Божией, царствующей там над нами во веки веков и имеющей карать вечным огнем нераскаянную и ожесточенную неправду, я не обличал бы вас в неправде, я предоставил бы вас себе самим: живите, как вы приняли жить, делайте то, что привыкли делать; но теперь я поставлен в необходимость самую вечную правдою обличать человеческие неправды, чтобы исхитить человеков от вечного огня. Неправда полюбилась людям, сроднилась с их падшим существом, и они не любят правды, не терпят обличителей, враждуют против них, гонят их – но это болезнь их, сумасшествие: как врачи много терпят от умопомешанных, но не оставляют об них своего попечения, так и нам, проповедникам вечной правды Божией, должно терпеть от людей, страдающих сумасшествием страстей. Рано или поздно, может быть, они исцелятся: ум их прояснится, облака страстей рассеются, и они будут сами благодарны к терпеливым врачам своим; а если и не будут, то они свое дело сделали.

Только этим способом – таинством воплощения, страдания и крестной смерти Сына Божия – и можно было исторгнуть тебя от вечного гнева Божия и вечного огня; только верою в Сына Божия и послушанием Ему и можешь ты избежать ужасной геенны; только Таинствами Святой Церкви ты можешь освободиться от закваски греха и внести в свое существо святыню Божественную и, так сказать, привиться к своему Жизнодавцу, как розга к лозе, – и без этого ты погибнешь вовеки. Итак, ускорь сердечною верою в Господа и послушанием святым Его заповедям.

Настолько мы и стоим сердцем в добродетели, насколько укрепляет Господь Своею благодатию: оставит Господь на мгновение, на минуту – и мы скользим, падаем и не иначе можем встать, как подкрепляемые Божественной благодатию. Вот как немощны, как мы обнищали! И если бы мы сознавали и помнили всегда, что мы немощны, и обращались непрестанно к Господу, всё благое приписывали Ему! Нет, мы забываем, думаем, что мы и сильны, и совершенны, и лучше других и что некоторые добрые дела – наша собственность! Мы смеем гордиться, будучи ничто, будучи преисполнены всякими грехами!

Как грех обольстителен своею сладостию временною! Стоит человек на молитве домашней или церковной – и незаметно от молитвы увлекается к помыслам земным, например к мысли о земной награде, его ожидающей, или о денежной прибыли, которую получили или имеем в виду получить, или об одежде, которая нам шьется, или же вспоминаем приятные или неприятные, дружеские или враждебные отношения свои к кому-либо из своих родственников, знакомых, соседей, товарищей, – и таким образом неприметно окрадываемся от врага нашего спасения, который, занимая нас земным, суетным, хочет и усиливается лишить нас небесных и вечных благ, и не делаем дела, для которого пришли в храм Божий или дома пред святыне иконы. Надо быть мудрыми, как змии, и кроткими, как голуби [Мф. 10, 16]... У нас должна быть непрестанная брань с помыслами и с движениями многострастной своей плоти.

Благодарю Господа, укрепившего дух мой вчера (5-го декабря) совершить всенощное бдение в думской церкви непреткновенно. Укрепи, Господи, ради милости Твоей и нынешний день – ибо я немощен, и Ты ведаешь сие.

*Не привидении нас устрашая..*³⁴ Царство призраков прошло – теперь царствует истина: твердо проповедуй ее.

Враг сильно искушал сегодня во время обедни озлоблением на нового причетника Каменоградского, что пел порывисто, небрежно; а он после обедни кротко сказал мне на мое замечание, что он старался петь плавно. У всякого своя манера – но в церкви свои манеры, особенно странные, надо оставлять, а злобе дьявольской ни на мгновение не внимать. В пансионе Яковлевой напал на меня демон блуда и крайне стужал мне, посрамляя лицо мое и не давая свободно говорить.

Декабрь 1868 г.

8 декабря.

8 декабря. Благодарю Господа Бога моего, даровавшего мне по молитве моей благодать совершить непреткновенно Божественную литургию раннюю воскресную и молебствие Божией Матери после литургии с водосвятием – всё вполне с духом благочестия и страха Божия. Слава Сидящему на престоле, слава животворящим Тайнам! (Искушение было из-за невыговора всех лиц царской фамилии, и я втайне молил Господа простить мне грех мой и да помянет Он Сам каждое лицо по имени.)

После обедни дома было искушение, когда брат Константин пришел ко мне. Уязвился сильно жалом сластей и охладел совершенно к брату, да и к Самому Господу – животу бесконечному и подателю всегцедрому всех благ. Много было надо молиться, чтобы Господь исцелил язву души, причиненную сластолюбием. Вот какими пустыми средствами враг достигает таких губительных для душ наших последствий! Блажены вы, святые Божии человеки, что презрели все сласти и вся красная мира сего! Потому вы крепко возлюбили Бога и ближних!

Сласти – жала сатаны.

Не ешь рыбы, если желаешь целомудрия: рыба производит сладострастие, и особенно соленая сельдь. Не напрасно запрещена святыми отцами рыба в пост.

Если человек искренно не смирится пред Богом, добродетели его нечисты и неуютны пред Богом.

Ороси молитву свою искренними слезами умиления, как дождь орошает жаждущую землю, – и заблагоухает молитва твоя, как луг после дождя.

Сластолюбие и пресыщение – немощь для души, воздержание – сила ее. Муха вязнет одною ножкою в меду – и жертвует часто за свое сластолюбие жизнь, а мы, видя непрестанно опасности от врага, губящего нас чрез сластолюбие, пресыщение и пьянство, всё продолжаем сластолюбовствовать, пресыщаться и упиваться и не вразумляемся близкою бедою оставить свое пристрастие.

Согрешил ко Господу, пресытившись пищею и любовью жены моей, ласками ее, услугами ее, и огорчил ее, отринув любезное и настойчивое предложение ее поесть рыбы, которой я не хотел есть, чувствуя себя сытым.

Благодарю Господа, трижды меня услышавшего и помиловавшего, когда я впал в тяжкие вины и воззвал в покаянии и стенании сердца со слезами о помиловании. *Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его... очищающего вся беззакония твоя, изцеляющего вся недуги твоя... благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его* [Пс. 102, 1, 3, 2].

Самолюбию и сластолюбию сладкий кусок в руках брата кажется всегда очень большим, а свой меньшим, и с завистью и рвением смотрит на имение ближнего. Видя у себя избытки, радуется своему изобилию и ищет еще большего, а видя избытки у ближнего, скорбит о том, что он имеет много. Такова ненасытность и злоба наша!

Что за нелепость? Сердце, источник жизни коего есть Бог, прилепляется к бездушным веществам или одушевленным тварям, как будто бы они могли служить источником его жизни! И хоть бы оно получало от них какую-либо тень жизни! Нет, оно умирает от них: на него находит мрак, теснота, паралич духовный. И естественно – потому что оно чрез пристрастие к тварям отпадает от Источника жизни. Ибо невозможно работать двум господам [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]. Сердце мое! К единому Богу прилепляйся, всё же земное считай за сор и не прельщайся ни сластью, ни красотою, ни блеском, ни богатством.

Если где, то в богослужении скоро бывает хворо, и торопливость неуместна.

Каждый день на земле – война, каждый день воюй и побеждай в державе крепости Господней [Еф. 6, 10]; каждый вечер ложись победителем, а не побежденным. *Солнце да не зайдет в гневе вашем* [Еф. 4, 26].

Потребляй, брат, сколько угодно: для потребления дано – так надо говорить в себе о пище и питье или о сластях, когда сердце будет жалеть их ближнему. Неради о сластях и не

употребляй их с жадностью; презирай оные именно тем, что не жалеешь их никому.

Как мудро надо жить христианину! Он непрестанно двоится сам в себе: у него враг непрестанный – собственная его плоть и собственное его сердце; она непрестанно обольщает его и ищет всемерно погубить его дух; она, сама вся отдавшись земному, хочет пригвоздить к земле и дух его, происходящий от Бога и созданный по образу и подобию Божию; ставши чрез грех жилищем и делателищем сатаны, она непрестанно усиливается порождать в душе порочные страсти – порождения сатаны: злобу, гнев, зависть, гордость, хулу, ропот, уныние, нетерпение, блуд, воровство, клевету, ложь; подстрекает к сластолюбию. Желаящий угодить Богу непрестанно должен внимать самому себе и бороться с живущим во плоти грехом, или с мудрованием плоти, и что она считает приобретением, то надо считать за потерю, например: есть-пить сладко и много она считает приобретением, а это в существе вещи потеря для человека; покупать блестящие, богатые, дорогие одежды считает приобретением, а это есть потеря; подавать милостыню считает потерю, а это есть приобретение; услужить ближнему, смириться пред ним, [унизиться] считает потерю, а это есть приобретение; не отмстить обидою за обиду считает потерю, а это есть приобретение; доброжелательствовать врагу и молиться за него считает глупостию, а это есть мудрость; есть постную пищу в пост, вообще поститься считает глупостию, а есть скоромную, мясную, питательную пищу – благоразумием, тогда как в порядке благочестия – напротив; плоть считает Церковь и ее уставы ненужными, а театры и прочие увеселения – нужными, а вера и дух говорят противное; светскую ученость плоть считает мудростию, а духовную – буйством³⁵, а вера и дух, напротив, считают ученость мирскую – безумием, а ученость духовную премудростию.

Сладко поесть плоть считает приобретением, а дух – потерю и для себя, и для самой плоти, ибо сласти расслабляют душу и тело; раздавать свое плоть считает потерю, а дух – приобретением; плоть ярится на взирающих наше, а дух с радостию отдает; равно, опять, плоть считает

приобретением удовольствия, развлечения, забавы, а дух – потерю и предпочитает уединение, труды, бдение, молитву.

Кто нерадит о воздержании и говорит, что всё равно, есть ли скоромную пищу или постную, есть ли сытно или не досыта, лакомую или простую пищу, мясо или рыбу или рыбу и овощи, тот показывает и свое пристрастие к чреву, и незнание тех последствий, которые происходят от воздержания и невоздержания. Чем сытее человек, тем он дальше от Бога по своим мыслям, чувствам, расположениям, тем более приближается к состоянию бессловесных животных, тем способнее при известных обстоятельствах и искушениях сделаться зверонравным – жестокосердным, скупым, немилостивым, ленивым, лживым. Человек пресыщенный – злая воня³⁶ для Бога, Богородицы, Ангелов и святых; он смердящий труп, живой мертвец, потому что душа его порабощена сластям и связана ими, как пленница. Не от пристрастия ли к чреву произошли все беды в мире? Не чрево ли – рычаг в мире всякого зла? Не для чрева ли скопляются богатства, завоевываются чужие земли и тесны бывают свои? Не из-за чрева ли враждуют единокровные? Не из-за чрева ли дети гонят нередко своих родителей? Не из-за пресыщения ли происходят гордость, злоба, зависть, уныние, отчаяние? Господи! Просвети сердечные очи потомков первозданного человека и мои, да не рабствуем мы чреву, да ревнуем о воздержании, посте, молитве, о просвещении омраченного грехами и пристрастиями естества нашего, об источении и умерщвлении грехолюбивой плоти. (Какая нужда, например, тебе есть-пить по утрам и время, особенно удобное для молитвы и занятий, отдавать чревоугодию? Если с вечера ты ничего не ел, то утром можешь несколько вкусить легкой пищи и, если нужно, питья; а если с вечера ел – поутру не должно есть ничего до часа первого или до полдня.)

Даждь славу Богу: не возвышай пред лицом Божиим человека-грешника ложным возвышением из-за его рода, чина, ума, богатства, силы; помни, о иерей, что он – грешник и сам ты – также, и оба или все глубоко смиряйтесь пред Господом и работайте Ему со страхом и трепетом. *Да молчит всякая плоть*

27

человеча... и ничтоже земное в себе да помышляет ^{sup37} пред лицом Господа, в храме Его. Сердца наши к Тебе, Слове, да возвысятся и да ничтоже усладит нас от мирских красот на слабость!³⁸

Чем виновато невинное дитя? А и оно бывает причиною моего соблазна. Значит, причина во мне, а не в других, и надо осуждать свое нечистое и злое сердце.

Я сам по благодати Господней издаю журнал о милостыне. На что мне другие журналы? Самые лучшие из них должны говорить о милостыне.

Господи! Мирскаго мя превышша слития сотвори ^{sup39}.

14 декабря.

14 декабря. Раннюю литургию совершив благопоспешно, причастился Святых Таин неосужденно, в мире душевных сил. После обедни читал правило к исповеди и исповедовал графиню девицу Александру Ребледер. Чего опасался, то и случилось. Сердце расслабело и смутилось; куда девалась духовная энергия! Едва собрался с силами! Много надо было говорить с нею о преимуществе веры христианской православной пред лютеранскою, которую она считала лучшею; о нетлении святых мощей, которое она ставила в зависимость от грунта земли, а не от сверхъестественной силы Божией; о почитании святых, которым она не считала нужным поклоняться и призывать их в молитве. О вере лютеранской я говорил ей, что это секта, раскол, ересь, оторвавшаяся ветвь от живого древа Церкви Единой, Святой, Апостольской, что эта ветвь безжизненна: доказательство тому отсутствие мощей в лютеранстве и вообще спасительных и чудесных проявлений силы Божией, которых так много у нас, в Православной Церкви; доказательство же жизненности и спасительности нашей веры и Церкви суть мощи святых, как бы благоухающие живые цветы или плоды рая Христова, животворные и целебные для всех, с верою к ним приходящих. Тяжело было мне читать этой девице и еще двум – девице и барыне – правило ко причащению во время чтения часов. Смущение овладевало мною, боязнь непонятная: не видел бы я этого белого платья – так оно меня соблазняло! А надо было смелее смотреть – прямо, открыто. Сзади стояла губернаторша, тетка ее. Пред чтением правила показалось мне, что я неловко говорил с незнакомою дамою, которая мне показалась какою-то княгинею. Страх человеческий пред очами Божиими! Чего я боюсь людей? Разве они звери? Но меня смущал зверь адский, зверь бездны. Господи! Дай мне Тебя единого бояться и никого из людей – даже самого носящего диадему.

Еще тебе напоминаю о нищих: не сердись, не раздражайся на них, а сострадай им, когда они неотступно и с усилием

просят у тебя милостыни,— ведь крайняя нужда заставляет их гоняться за тобою: ведь они хотят есть-пить, как ты, одеваться, обуваться, как ты; надо им платить за квартиру, которая у тебя казенная.

Аз есмь лоза, вы же рождие [рус.: *ветви*] [Ин. 15, 5]. Лютеранство, армянство, католичество, англиканство, несторианство, монофизитство отпали от этой лозы; Православие же, или истинные православные христиане, суть рождие на Живоносной Лозе – Иисусе Христе. Потому-то в лютеранстве, армянстве, католичестве, протестантстве, несторианстве, монофизитстве – нет жизни Иисусовой, нет нетленных и чудотворных мощей, а в Православной Церкви – есть. Чья вера истинная? Очевидно.

Бог Господь, и явися нам [Пс. 117, 27]. Характер христианина – горнее мудрствование, а не пристрастие к земным слятям, богатству. Бог сошел на землю, да нас на небеса возведет. О, как насилует нас дух земных пристрастий – к пище, одежде, деньгам, убранствам жилищ, вообще ко всему земному и временному. Какое тиранство! А всё, впрочем, от нашего сластолюбия, пресыщения! О, какой враг веры и благочестия – чревоугодие и пресыщение, какую вражду вселяет в сердце на ближних!

Удержа я [рус.: *обложила их*] *гордыня их до конца* [Пс. 72, 6]. Отчего я не хочу идти рядом с причетником Каменоградским? От гордости [моей] и от заносчивости его. С Ярославцевым с удовольствием иду рядом, по его смирению и возмужалости. А ведь все мы одинаково братья.

15 декабря 1868.

15 декабря 1868. Благодарю Господа, даровавшего мне в этот воскресный день совершить утреню и литургию непреткновенно после многих и лютых искушений, особенно бывших на утрени. (Старое негодное сукно в алтаре на полу наделало мне столько смущения, теснот, насилия от врага. Я не мог свободно и спокойно молиться. Вот какие смущения враг наносит из-за тлена, из-за вещей земных. Не в храме ли, не в алтаре ли я должен особенно помнить, что всё здесь тленно, и ни к чему не прилепляться. И для чего я желал постилки лучшего сукна, которое по моей просьбе было куплено для церкви? Не для вкусов ли людских? Не ради тщеславия ли и человекоугодия?) Литургию совершил благоговейно, со многими слезами.

Привычка во всем угождать себе (своему вкусу, слуху, зрению, обонянию, осязанию) и видеть во всех уважение к себе делает человека своенравным, капризным, упрямым, раздражительным: он сердится едва не всякий раз, когда встречает противное своему вкусу, слуху, зрению, обонянию, осязанию; а с другой стороны, он бывает очень сластолюбив и изнежен и прелюбодеен. Кто взирает на женщин, *ко еже вожделети им* [Мф. 5, 28]? Тот, кто привык засматриваться на красивые лица. Кто воюет из-за нарядных, мягких и дорогих одежд? Тот, кто привык тешить свое сердце, осязание красивыми и мягкими одеждами и прочим.

Что делается с растениями, если чрезмерно удобрять их и чрезмерно поливать? Они слишком болеют и гниют – сначала в корне, а потом и в стволе. Что делается с человеком, если он будет много есть и пить? У него делается излишнее полносочие, худосочие, болезни. Это в теле. А в душе? В ней водворяется смерть духовная, мрак, скорбь, теснота, бессилие для молитвы, богомыслия, для всякой добродетели. (Против лютеран и реформатов, отвергающих посты.) Что бывает с растениями, умеренно удобряемыми и поливаемыми? Они мерно растут, зеленеют, благоухают, цветут. Подобное бывает и с

постящимися: они и при жизни возрастают духовно, благоухают разными добродетелями – кротостью, смирением, чистотою и целомудрием, милосердием, послушанием, и по смерти тела многих из них благоухают и цветут, чуждые тления, и источают многообразные исцеления, будучи сами полны животворящей благодати Святого Духа. Не говорите же против постов Православной Церкви и не хвалите своего всеястия.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, якоже, бывша в тесноте запявшаго мя греха в Морской библиотеке, я воззвал к Тебе верою воплем сердца, скоро услышал еси и из тесноты извел еси душу мою в мир и пространство и возвеселил еси мое недостойнство радостью избавления. Благодарю Тя, яко везде еси, и везде мя слышиши, и всюду спасаеши милостивно. 16 декабря 1868. Вечер.

...Нечувственными, Пренепорочная, согрешении ^{sup40}. Мы не чувствуем своих прегрешений: грешим много и тяжело – и не чувствуем, не сознаем! О, окамененное нечувствие! О, новая беда наша ко всем прочим бедам. Благо еще, кто чувствует живо свои грехи, ибо сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит [Пс. 50, 19].

Принимаемая внутрь, во чрево, пища и питье – материал, из коего вырабатывает природа жизненные соки и кровь. Если эти жизненные соки и кровь не тратятся, как это бывает у женатых или ведущих нецеломудренную жизнь, тогда есть-пить нужно очень мало, потому что тело бывает полно жизненных начал и сил. Вот почему монахам надо очень мало есть. Иначе плоть забушует.

У курящих табак часто болят зубы, потому что чрез курение кровь приливает к голове и, будучи остра, как пропитанная наркотическим и острым дымом табачным, ищет себе исхода. Зубы болят и от многоядения и многопития. Много курящие сильно подвергаются простуде, потому что горячее постоянно имеют во рту.

Согрешил ко Господу: с жадностию ядох во вторник (17 декабря) холодное из рыбы, жаркое – леща с кашей, особенно кисель сладкий с миндальным молоком, и на брата косо смотрел, что много берет огурцов и киселя. Жадный думает, что

ближний невесть сколько съест, а меж тем много ли надо? Поел – и тяжело, и сыт. Надо медленно есть-пить, без жадности.

Не поддавайся злобе сердца твоего на грубого или неисправного брата, ибо злоба есть тягчайший грех и злобою не исправить человека, ибо когда бес хотел и мог исправить кого-либо? Не для того ли он возмущает нас гневом на ближнего, чтобы более увеличить зло, то есть чтобы и нас возмутить, и неисправного еще более сделать неисправным? Надо с кротостию вразумлять бесчинных и всячески прекращать происшедшее смущение и злобу усердною молитвою. Сегодня, 17-го декабря, за вечернею вдруг воспламенилась во мне злоба на дьячка Василия Каменогородского, пришедшего к вечерне помогать штурманскому дьячку и начавшего безобразно орать и под конец – читать повечерие самым грубым голосом, как бы барабана без всякого чувства, с какою-то дерзостию. Мне не надо было смущаться и кротко заметить ему об этом, а я воспламенился гневом и не мог покойно служить. Что тут во мне действовало? С одной стороны, справедливое негодование, с другой стороны – своеобразие и злоба. А штурманский дьячок весьма тихо, кротко и спокойно читает: спокойствие в душу вливает; иногда, впрочем, вяло и невнятно. Надо ко всему привыкать и принаравлять. В лесу деревья неодинаковы.

Изгонять из себя всякий грех – значит изгонять из себя всякую болезнь, всякую скорбь. Опыт. Вот как благотворна святыня!

Пасторам лютеранским и реформатским: как вы без духоносного священства Христова хотите освящать людей, как вы дерзаете себе присвоить стадо, в которое не поставляет вас Дух Святой? Где вы возьмете нужную для пастырства мудрость и силу любви? Как вы будете отпускать грехи, когда Иисус Христос не предал вам этой власти? Как вы будете совершать Тело и Кровь Христову, когда вы чрез другдругоприимательное⁴¹ рукоположение не получили от апостолов власти творить сие в воспоминание Господа? Обратитесь и обратите ваших прихожан к Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, в которой

одной совершается невозбранно освящение членов ее, истинных чад ее.

18 декабря.

18 декабря. Благодарю Господа, принявшего мое теплое покаяние в грехе озлобления на нищих и жестокого обращения с ними. (Я был болезненно раздражителен; дома вечером после молитвы покаянной заснул и после сна и чаю стал совершенно бодр и здоров.)

Не угоддай людям во время молитвы, а единому Богу, ведущему сердца. Ты видишь, каковы люди и стоит ли им угоддать, справедливо ли им угоддать, когда они Богу не угоддают и работают богатству и страстям различным? Не щади их – пусть потерпят ради Христа и ради спасения души и хлад, и глад, и скорбь, и болезнь, да смирятся. Делай свое дело молитвы покойно.

Стыдись делать грехи, а объявлять не стыдись их – *обличай*, сказано, *нещадно* [Тит. 1, 13]. Стыд обнаруживать грехи или громко объявлять их наводит сатана. Равно не стыдись и не бойся выговаривать некоторые слова и выражения, которых по дьявольскому действию и мечтанию почему-либо стыдишься. Не бойся призраков. *Немудрое Божие премудрее человеков* [1Кор. 1, 25].

Отдавай всё золото, какое есть, чтобы не прилеплялось к нему сердце. Кто любит засматриваться на свое лицо и любоваться им, тот любит так же засматриваться на красивые лица других людей и уязвляется в сердце чужою добротою⁴², а некрасивые презирает, хотя весьма часто под некрасивым лицом скрывается прекрасная душа. Не цени высоко увядающей красоты, а цени красоту нетленную, неувядающую, красоту души, состоящую в кротости, смирении, целомудрии, покорности, терпении, уповании.

Ежедневно занимайся исправлением и воспитанием своего духа в добродетелях: кротости, смирении, незлобии, терпении, чистоте и целомудрии, воздержании, нестяжательности, умерщвлении чувственности. Страсти ежедневно воют в членах наших, и тот не есть христианин, кто не укрощает их, а дает им пищу и поблажку, например раздражительности,

гордости, мщению, нетерпению, нечистоте, лакомству и невоздержанию или сребролюбию. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. Если ты, например, кому-либо дал в долг денег на известный срок и должник не отдает их тебе, то не имей к нему вражды, но поступай с ним ласково, как будто бы он дал тебе в долг, а не ты ему: таким образом ты будешь распинать страсть злобы и страсть любостяжания, или мудрование плоти. Если ты кому сделал выговор в гневе и тем обидел ближнего, то призови его к себе и ласково поговори с ним или извинись в своей ошибке – и впредь удерживай всевозможно порывы гнева. Кто не имеет кротости к согрешающим, тот не ученик Христов. *Научитесь от Меня*, говорит Иисус Христос, *ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Христианин должен быть агнцем. Зверь есть сатана; зверские свойства всемерно отлагай, то есть злобу, жестокость, зависть, алчность. Пороки и добродетели имеют между собою тесную связь: например, сластолюбие и пресыщение имеют тесную связь с злобою, гордостью и любостяжанием. Кто отличается наибольшею гордостью и злобою? – Пресыщенные, упитанные, изнеженные. Кто отличается смирением? – Голодающие, бедные [или] вообще воздержные в пище, питье и скромные в одежде и во всей внешней обстановке житейской.

Одна мысль грешная, слово, изображающее какой-либо грех, особенно плотской нечистоты, сказанное с лукавым намерением, известным тоном, заражает душу человека ядом греховным, и разливается жгучим, нечистым потоком этот яд по составам телесным; поэтому надо и самому беречься, и беречь от этих мыслей и слов прочих, особенно невинных детей. Невинность – драгоценное сокровище пред Богом. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* [Мф. 18, 7]. Если мы будем злы друг против друга и будем ловить друг друга в слове или проступке, то, конечно, скоро пойманы, ибо все мы с немощами, грехами. Но это ловление – свойство диавольское. Так, враги ревнителя правды Златоуста изловили его и довели до изгнания.

Не желал ли ты зла и гибели врагу своему действительному или только мнимому? Отвергнись всеконечно злобы и по заповеди Спаса Христа люби врагов и добро твори ненавидящим тебя [Мф. 5, 44], чтобы смягчить их и преклонить к миру. Если тебя в лицо злословят или вред тебе делают, гонят тебя, неправду сплетают на тебя – и тогда не озлобляйся на делающих это, но терпи, благословляй, молись, говоря: *Отче, отпусти им: не ведут бо что творят* [Лк. 23, 34]. (Сегодня согрешил ко Господу: на брата отца Матфея в конце молебна Иверской Божией Матери озлобился за якобы его лукавство, гордость, злобу, и любостяжание, и скупость, и необщительность, хотя прежде всего я сам лукав, горд, зол, скуп и необщителен: в глазе брата сучец видим, а у себя бревна не видим [Мф. 7, 3–5; Лк. 6, 41–42]. А всё оттого, что любви не имеем: любовь всё покрывает [1Кор. 13, 7]. Воспитывай, воспитывай в своем сердце благодать, кротость, смирение, незлобие, щедрость.)

Цени великую любовь к тебе жены, вложенную в нее Богом, и благодари Господа за дар сей.

На молебне после обедни сегодня (21 декабря), читая водосвятную молитву, я смутился и оттого спутался – из-за чего? Из-за присутствия знатных (инспектора штурманского [...]). Доколе же будет лицепрятие? Доколе буду унижать дела службы Божией смущением и малодушием?

Ты, о иерей, во время богослужения всемерно избегай приспособления ко вкусам людским, к плотским, богопротивным вкусам, угождай же единому Господу, как подобает; угодив Ему, угодишь всем, а не угождая Ему, не угодишь никому. Молитвы вычитывай сполна, *не уйми словесе* [рус.: *не убавь ни слова*] [Иер. 26, 2], не устыдись какого-либо слова или выражения. *Словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли (земного), очищено седмерицею* [Пс. 11, 7]. Не внимай духу коварства и гордости. Не унижай дела Божия пред людьми светскими, учеными, благородными, но тем паче смело возвышай глас молитвы, да не потерпишь сам унижения по этому слову: *уничжаяй Мя безчестен будет* [1Цар. 2, 30]. Все да смиряются пред Богом: и благородные, и чиновные, и

ученые, и богатые, и да молчит всякая плоть человека и ничтоже земное в себе да помышляет, – пред мудростию Божественною да смирится всякая мудрость человеческая, суетная.

Когда соблазняет тебя красота телесная, скажи в себе: красота духовная несравненно лучше; притом красота телесная есть некоторое выражение красоты духовной, и красота телесная тленна, а духовная нетленна; наслаждение красотой телесною греховно, а духовною – свято; то сопряжено с рабством, а это – свободно.

Всё на свете, как дым, преходит, но вера христианская, но Церковь, ее Таинства, молитвословия, истина, в них содержащаяся, стоит твердо и неколебимо. Потому при совершении Таинств и молитвословий не спеши и не угождай суетным людям, их мнениям, обычаям, ибо они, как дым, исчезнут.

Рядом с добродетелию враг наш всегда старается поставить и грех: например, с страхом Божиим – страх свой, бесовский; или вместо добродетели старается поставить порок: вместо воздержания – невоздержность, алчность и пьянство, вместо целомудрия – блуд, вместо кротости и незлобия – раздражительность и злобу, вместо смирения – гордость, вместо доброжелательства – зависть, вместо щедрости – скупость, вместо мужества – малодушие, вместо радости – уныние, вместо пространства сердца – тесноту, вместо спокойствия – беспокойство, смущение, вместо равнодушия к земным благам – пристрастие к ним, вместо горнего – дольнее, и таким образом старается поставить жизнь нашу вверх дном.

В наших земных пристрастиях есть великая несправедливость относительно Господа Бога и нашей души: видя прекрасные твари (например, людей, животных, птиц, растения) или прекрасные произведения рук человеческих, например серебряные и золотые изделия, драгоценные ткани, вообще красивые изделия рук человеческих, или желая обогатиться деньгами и с жадностью собирая, скопляя их, сохраняя их и жалея если не себе, то бедным братьям, – мы отпадаем сердцем от Бога, источника всякой красоты, всякого

богатства, и прилепляемся сердцем к тварям и к делам рук человеческих, оставляем источник воды живы и искапываем себе дырявые колодцы, не могущие содержать живой воды⁴³; бессмертную душу порабощаем тлению и суете, из свободной делаем ее рабою, из небесной, светоносной гражданки – земною рабою, пресмыкающеюся во тьме и дыме страстей. Потому, видя прекрасные твари, влекущие наше сердце к себе, или прекрасные вещи вообще, надо возводить немедленно сердечные очи к Источнику всякой красоты, всякого блеска, всякого художественного произведения, произведшему таких тварей или умудрившему человека – этого по образу и подобию Своему созданного Им царя тварей – делать такие прекрасные вещи, и не ослепляться видимыми тварями, не прилепляться к ним, а единственно к Тому, Кто произвел все вещи из небытия или из праха и опять обращает их во прах. Так, человек, служи [непременно] Творцу, а не тварям, прилепляйся к Нему, а не к тому, что, быв создано из праха всемогущим, премудрым и всеблагим Творцом, в прах же и обращается. Истина эта почти всем известна, но на деле видим, что редко, редко кто исполняет ее. Братия! Полно нам гоняться за земным: приближися на ны⁴⁴ Царствие Небесное.

Любят многие театры, клубы, оперы, картежные вечера – но это кладенцы сокрушенные, иже не могут воды содержать [Иер. 2, 13]; это идолопоклонство в христианстве, растленные обычаи растленной природы; Бога забвение, Церкви Святой пренебрежение, всех заповедей евангельских и истин забвение: воскресения мертвых, Суда будущего, мук вечных, блаженства праведных.

Не умерщвлял я плоти постом, чтобы оживить душу, чтобы воскрес во мне Христос и Его Божественные свойства; угождал я плоти своей прелюбодейной и грешной. Согрешил ко Господу!

25 декабря 1868.

25 декабря 1868. Испытание во время рождественской утрени. Пред утреней отец диакон Петр Софронов в присутствии своего бывшего школьного товарища отца Александра Перова, священника арестантских рот, небрежно принял благословение и не поцеловал руки, устыдившись мнимого своего унижения. Это меня так сильно огорчило, произвело такую злокачественную мнительность, что я всю утреню был в огне, тесноте и каком-то омрачении, по действию злобной силы; всю раннюю обедню в думской церкви простоял на коленях пред престолом, моля Господа о прощении, помиловании, спасении. Я думал: не сердится ли на меня из-за чего-либо отец диакон, не презирает ли за что? Эти мысли сильно беспокоили меня и производили во мне крайнее к нему нерасположение и даже вражду, как на человека легкомысленного и изменчивого (хотя кто из нас не легкомыслен и не изменчив?). Впоследствии оказалось, что всё это были не более как козни врагии. Отец диакон и не думал на меня сердиться или презирать меня и по-прежнему был почтителен (чего же я жажду почтения, непочтенный по делам своим грешник?). Здесь кстати сказать о той связи, которая существует между чревоугодием и злобою. Отчего я не мог победить в себе скоро сатанинскую злобу и гордость и поддался ей несколько? – От чревоугодия и нарушения поста накануне Рождества Христова, происшедшего сначала от неведения, а потом и в ведении: я поел с аппетитом скоромных блинов на поминках у Коренева и выпил рюмку водки, да варенья, да икры паясной – душа моя и расслабела, а если бы закалена была или смирена постом, умерщвлена, то сердце отразило бы злобу удобно, побороло бы сопротивные силы или они не смели бы и прикоснуться к душе, ограждаемой постом и богомыслием. Вообще сытый человек, сластолюбивый не способен к борьбе с духами злобы. Вот почему пост необходим духовному борцу.

26 декабря.

26 декабря. Сегодня, пришедши к утрени и встретив того же отца диакона в алтаре, опять уязвился враждою, вспомнив вчерашнее из-за него искушение и увидев то же нежелание. Сердечным покаянием и осуждением себя отразил от себя новое нападение духа злобы, говоря в себе: вижу твои проделки, твои козни; прочь, окаянный,— хочу жить в любви и мире с братиею. Притом я недостойн, чтобы целовали мою руку. Кто хочет, [будет] целовать ради Христа и из уважения к моему сану или для усердия к моему недостойнству, а кто не хочет — Бог с ним, по прекрасному выражению русскому: вольному воля. Всех по-своему не поставишь. И Божия хотения многие, многие не исполняют — в числе таковых и я, окаянный.

День воскресный всем христианам напоминает о смерти и воскресении из мертвых, о Суде всеобщем, о решении участи вечной, о будущем блаженстве и будущем нескончаемом мучении и внушает каждому о долге готовиться к смерти, уготовлять себе добродетелью блаженное воскресение, добрый ответ на Страшном Суде Христовом и вечную жизнь,— о временной же жизни и здешнем богатстве, здешних удовольствиях, сластях, почестях, как временных и подобных призраку, внушает не радеть. Как возвышает дух и какую отраду поселяет в душе повторяющееся еженедельно воспоминательное воскресение Христово! Но для многих, увы! слово *воскресение* превратилось в один пустой звук, без смысла, без значения, без внутренней силы! Необходимо размышлять на основании слова Божия о праздниках христианских!

В лютое искушение ввергает меня кронштадтское общество, исполненное самолюбия, сребролюбия, тщеславия, гордости! Как мне уважать его! И я еще доселе смущался иногда пред ним — пред военными, пред купцами, чиновниками!

Мания на газеты, журналы и разные, разные книги и книжонки что означает и к чему ведет? Она ведет к тому, чтобы книга Евангелия была совершенно закрыта и не читалась, а

читались бы только светские книги, журналы да газеты. Чтый да разумеет.

Господи! Благодарю Тя, яко по молитве моей отгнал еси от меня бурю и тесноту бесовскую, когда пришли ко мне гости – жена брандмейстера⁴⁵ с дочерьми и девицы сиротки Жуковские; благодарю, яко отъял еси от сердца моего суетную вражду на Жуковских из-за частого их посещения; благодарю, яко даровал еси мне благоговейно и непреткновенно прочитывать молитву к Тебе, Отцу всякой плоти, и благословить трапезу и в спокойствии духа просидеть за трапезою. О, как враг смущает и отталкивает нас друг от друга, вооружает друг против друга!

Даждь мне, Господи, благодать острозрительности к моим прегрешениям, а не к прегрешениям брата моего, которые знает душа его и Господь Сердцеведец, воздающий каждому по делам его и по начинаниям его. Вот сегодня пришел я к обедне в церковь и, увидев служащего собрата отца Матфея, вознегодовал на него и презрел его за его любостяжание и скопление большого богатства – забыв о своих бесчисленных грехах, о своем любостяжании, о своем лакомстве и чревоугодии, пресыщении, многопитии, любочестии и гордости, зависти, злобе, малодушии, унынии, ропоте, лени, нерадении, особенно к пастве душ и спасению своей души, опущении, блуде, татбе, лжи, празднословии, непокорности, дерзости, лицепрятости, ложном стыде, лицемерии, тщеславии (одеждою), пристрастии к земному, равнодушии к горнему, о своей скупости, жадности, о смехе и многих других. О, как я тяжко согрешил пред Богом! Благодарю Тя, Господи, яко по молитве моей сердечной отъял еси грех мой и исцелил еси уязвленное грехами сердце мое, яко милость Твоя бесконечна. Аминь. 31 декабря 1868 г. В новом лете даруй, Господи, новую жизнь начать во славу имени Твоего и во спасение мое и ближних моих, пред которыми да просветится свет Твой во мне!

Ни от кого не завишу кроме Бога, и потому никого кроме Бога не боюсь.

Слова Церкви – слова высшего разума духовного, не подлежащие критике мирских людей. Твердо, торжественно, громко надо выговаривать их. Они – *слова чиста, серебро*

разжжено... очищено седмицею [Пс. 11, 7], дражайшия паче злата и камене честна ^{sup46}многа [Пс. 18, 11].

Если знаешь достоверно, что нищие во зло употребляют подаваемые тобою им деньги, не ярись на них, но сохраняй кротость и незлобие, [смеясь им], подобно Павлу Препрбстому⁴⁷. Ибо стоят ли деньги – этот прах – того, чтобы из-за них приходить в ярость? Ведь нищие всё-таки – по образу и подобию Божию, все члены Христовы, все братия твоя. А погляди-ка на свой образ жизни: что ты ешь-пьешь и сколько, чем одеваешься, в каких комнатах живешь, на чем. на какой постели спишь, на чем сидишь, сравни свою жизнь с жизнью нищих – и ты поймешь, что их надо жалеть, а не яриться на них, ибо в противоположность тебе они ничего не имеют, они бедствуют, отчего и называются бедными.

Ты страдаешь сильною зубною болью или сильным ломом в ногах; болезнь твоя как огонь палит тебя; ты едва не кричишь. Это следствие твоего многоядения и пресыщения; но эта болезнь – благо для души твоей. Ты ел с большою жадностью, с большим удовольствием, и твоя плоть начала беситься блудом – ты стал с вожделением взирать на женщин, и вот Сердцеведец, *испытуй сердца и утробы* [Иер. 11, 20], послал тебе огненное испытание: вытерпи оное к очищению и усмирению твоей души и плоти и благодари Бога за ниспосланное терпение, ибо *страдающий плотию перестает грешить* [1Пет. 4, 1].

Много или мало, такого или другого качества, дешевая или дорогая употребляется пища – неради о том, ибо пища – прах, а горячая мудрствуй всегда. Не жалея пищи никому, как не жалеешь себе.

Когда будешь ощущать в себе злобу, или зависть, или блудную похоть и прочие страсти, тогда не считай виною их ближнего, а себя единственно и говори: о, как много во мне вони, калу греховного! Когда я буду благоухать незлобием, смирением, благожеланием каждому, чистотою и целомудрием!

Нечистая душа моя отражает в себе только дурные свойства – действительные или мнимые – ближнего моего. Чистый сердцем, благий человек отражает только благое, видит

только доброе, а худого не видит или не замечает, покрывая любовью. И блажен он!

Благодарю Господа Бога моего, благостно, победоносно, могущественно спасшего меня от врага моего, запутавшего меня сетью своею греховною и насильствовавшего меня, теснившего меня. Господь спас меня по причащении святых Его, пречистых, небесных и животворящих Таин, 2 января 1869 г. Заупокойная обедня по Михаиле Русанове старце.

От сластолюбия, пресыщения и долгого сна сердце наше и плоть наша делаются блудными, гордыми и надменными и ленивыми; потому для исправления и очищения их нужны сильные скорби, как очистительный огонь, поядющий и истребляющий нечистоты сердца, грубость и ржавчину страстей.

Стесни себя скорбью о грехах и пролей об них искренние слезы – и почувствуешь мир и пространство в сердце; иначе грехи стеснят тебя насмерть, и оставит тебя сила твоя и свет очию твою [Пс. 37, 11].

Сколь ни сладок грех для плоти, не соизволяй на него, ибо диавол, как бы лисица, приятно водит хвостом своим по внутренностям, подстрекает, понуждает, чтобы прельстить ко греху; с другой стороны, сколько ни горек, ни тяжек грех – не унывай, не малодушествуй, не ропщи, но терпи, зная, что рано ли поздно ли будет ему конец. Поступать так – значит истинно любить Бога.

Если будешь нищ духом, то будешь исполнением *Исполняющего всяческая во всех* [Еф. 1, 23]. Но гордый и надменный никогда не будет полностью Исполняющего всё во всех. *Алчущия исполни благ и богатящиеся отпусти тщи* [Лк. 1, 53].

Держи в сердце и мыслях и пережевывай свою духовную жвачку, то есть мудрствуй непрестанно духовно.

Январь 1869 г.

7 января.

7 января. Благодарю Господа, удивившего на мне милость и силу Свою во время литургии по молитве моей и сокрушившего во мне всю силу вражью и даровавшего мне в очищение грехов, в освящение, в мир и сладость причаститься Божественного брашна. Благодарю Господа, спасшего меня несколько раз от озлобления моего, от блудного жала и от корыстного жала (двои крестины, соборование Голубева с В. М. Ярославцевым). Славно прославился во мне Христос Бог мой.

Божественное Тело и Кровь обновляет меня, оживотворяет, очищает, освящает, умиротворяет, улаживает, укрепляет душу и тело. Совершение Божественного Крещения – также. Благодать работать Господу. Значит, это диавол производит в нас всегда страшные козни, чтобы не допускать нас достойно служить Господу.

Почему Иисус Христос и Пресвятая Богородица пишутся по правую и по левую сторону Царских врат? Припомни слова Господа: *Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется* [Ин. 10, 9]. То же и о Владычице разумеи. Почему священнослужители отворяют и затворяют Царские двери? Потому что они дверники Царства Небесного и им дана от Господа власть отворять и затворять людям Царство Небесное.

Диавол своим всепагубным, адским дыханием омрачает сердечные очи, утесняет душу, как бы сковывает ее, непрестанно обольщает грехами различными: гордостью, тщеславием, злобою, завистию, скупостию, любостыжанием, чревоугодием и жадностию, наводит уныние, страх, сомнение. *Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающий бо от zde возносятся*⁴⁸.

Вы, страдающие от пресыщения и пьянства, картежной игры и курения табаку, отдайте то, что излишне для вас – рубли и копейки, которые вы употребляете на свои излишества, нищим, да здравы будете душевно и телесно. Искупите грехи ваши милостынею.

Еще ли я с жадностью бросаюсь на этот сор, еще ли я обременяю себя пищею и питием, еще ли жажду денег, одежд тленных? еще ли палат широких? О, жизнь нетленная, небесная! Когда я возжелаю тебя всем сердцем и возненавижу жизнь тленную, перестав любить тление? Когда испраздню похоть плоти и похоть очей и гордость житейскую?

Кумиры наши: а) плоть наша: ей приносятся всевозможные жертвы и из-за ней нарушаются все заповеди Божии; б) сласти и вообще пища и питье, когда к ним имеем пристрастие; в) деньги, или богатство; г) одежды, увеселительные места – театры, клубы и прочее, из-за которых пренебрегаем храмом Божиим, спасением души.

Любить Бога всем сердцем – то есть в Боге полагать всё благо и блаженство свое, к Нему прилепляться всем сердцем, к Нему прибегать во всех трудных обстоятельствах жизни и благодарить за все блага, за все скорби, напасти, так как всё клонится Его промыслом к нашему вечному благу.

Любить Бога всем сердцем – значит молиться всегда из глубины души, всем сердцем, ненавидеть грех всем сердцем, всю силою и крепостию, делать добрые дела со всем усердием и охотою; распинать все страсти усердно, нещадно, презирать плоть, как источник греха, и любить душу, как образ Божий, и всецело посвящать ее Богу.

Благодарю Пресвятую Владычицу Богородицу, милосердо услышавшую меня и спасшую от душевной скорби и тесноты за грех мой противления протоиерею и раздражения на него (заочно), нашедших на меня (утреню просил служить раньше определенного времени без причины). Слава Тебе, пребыстрая Заступнице, вся исполняющая в Сыне Своем.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко по мнозей Своей милости спасл еси мя по пробуждении в четыре часа утра, когда злокачественная мнительность смущала и теснила мое сердце (касательно отца протоиерея), и, когда я раскаялся в своеволии и предался в волю Твою, прося Тебя научить меня путям Твоим, Ты умиротворил мое сердце. Как много вредит мне мнительность, от врага наводимая! Как враг маскирует лица

наших сослуживцев и всё в них представляет нам в черном виде!

Уничтожение духовного звания в России⁴⁹ не есть ли дело иезуитов парижских или самого Наполеона III, приверженца клерикальной партии? Не поколеблется ли чрез это вера наша православная?.. Но, Господи, Ты бдиши над Православною Церковью! Царица Небесная! Ангелы Хранители, все святые! Вы бодрствуете над кивотом святого Православия!

Предоставь каждого человека суду Божию и никому не мсти ни чувством, ни мысленно, ни словом, ни делом – и терпи обиды и молись за творящих обиду.

Ты видишь, каково кронштадтское общество, как оно жестокосердо относительно бедных! Как оно расточительно, баловливо, любит задавать балы, маскарады, картежные вечера, танцы! С таким ли обществом ты будешь в дружбе? Но *кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* [Иак. 4, 4].

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, преблагая и пребыстрая Заступница, яко по молитве всесердечной быстро услышала мя еси и державно заступила и спасла еси мя от тесноты и смущения пред всенощною на 12-е число января на воскресенье и благодать Божественную подала еси мне совершить непреткновенно всю всенощную.

Благодарю Тебя, Господи Боже мой, яко мене, многократно припадавшему к престолу Твоему с прошением о очищении прегрешений моих и о даровании благодати теплоты сердечной и молитвы усердной, теплоту и теплую молитву даровал еси и всю всенощную непреткновенно совершити даровал еси. Благодарю Тебя, Господи, за все силы, явленные и являемые Тобою в моей немощи, в моем непотребстве. Слава богатству благодати и щедрот Твоих, богатству силы Твоея!

Смотря на крест запрестольный и Распятого на нем Господа славы, я вспоминаю и прославляю бесконечную, превосходящую всякий ум любовь Божию к миру и ко мне грешному, тайну спасения мира от вечной смерти и таинство обожения человеческой природы чрез вочеловечение Сына

Божия и усыновления нашего Богу и вечного наследия вечного блаженства.

Церковь – одно духовное тело. О, какое утешение! Если мы по вере, благочестно живем, то одно с нами и Пресвятая Богородица, и Сам Иисус Христос, и все святые праотцы, отцы, пророки, апостолы, иерархи, мученики, преподобные и богоносные отцы наши и все святые! О, какое торжество! Какая радость!

Каких трудов, каких мучений, какого бдения души и тела, каких и коликих⁵⁰ молитв, каких постов стоила святым их святость, их боговдохновенные творения, писания, а мы, неразумные и неблагодарные, пренебрегаем их писаниями, и их именами, и их житием: не хотим читать их, подражать их житию!

Источники живой воды для людей находятся у нас – священников! Как же должны быть дороги и почтенны священники для мирян! А нас чуждаются, а чрез нас и от Церкви, и от Бога, и от вечной жизни и искапывают себе колодцы дырявые, не могущие держать воды [Иер. 2, 13], – театры, клубы, вечера картежные, танцевальные.

Как много утешения приносит христианину вера! О, Alma Mater⁵¹, вера святая! Как утешительны, животворны твои заповеди! Какое благо исполнять их! Как сладко плакать слезами веры, слезами сокрушения сердечного о грехах пред лицом Спасителя, Божией Матери!

15 января 1869.

15 января 1869. Сегодня служил соборно у Богоявления обедню с отцом Порфирием, отцом Матфеем, отцом Цветковым и отцом Феодором. В начале обедни и пред обедней был неспокоен – и вымолил у Господа спокойствие; доставшихся на мою долю царственных особ выговорил покойно. Но пред причастием, во время пения молитвы *Отче наш*, вероятно, диавол наустил меня позаботиться об исцелении от сребролюбия отца Матфея, хотя я и сам так же сребролюбив и жаден, и при пении молитвы *Отче наш* стал молить Отца Небесного об исцелении его от любостяжания и даровании ему чувства сострадания и милосердия к бедным и благоподатливости его. Куда, думал я, копит он не один десяток тысяч (окаянный я) – и позавидовал его богатству, и не возлюбил его, охладел к нему из-за любостяжания его, осудил его. И что же вышло? Молитва моя принесла мне не мир, а смущение, не дерзновение, а уничижение, не пространство, а тесноту. И причастился я без дерзновения, и на панихиду вышел в смущении, волнении, уничижении, тесноте, и возгласа, доставшегося мне по порядку, не мог от смущения, тесноты и страха выговорить. Беда, да и только. В тысячу раз лучше было бы, если бы я знал только свою греховность и о себе только печаловался и молился, а не порывался бы исправлять старших себя, и притом протоиереев, которые свое бремя понесут [Гал. 6, 5]. Я оказался фарисеем, а брат мой был мытарем. Вперед наука!

Я негодай – рассорился с своею женою из-за пустой вещи. Моя милостыня лишена милосердия, благодати сердца, искреннего расположения и любви к принимающему, иногда доброхотности, духа Христова, веры во Христа, в лице нищего принимающего подаяние.

Приходящего ко Мне не изгоню вон, говорит Господь [Ин. 6, 37], а я, окаянный, гоню вон нищих со двора, когда они, получив подаяние, еще и еще просят прибавки и бегут за мною.

Благодарю Тя, Господи, яко меня, идущего к брату моему, отцу иерею Александру Лебедеву, возвеселил еси по молитве моей крепкой спасением Твоим, утешением Твоим, миром Твоим, силою Твоею, светом Твоим, свободою Твоею. Прости мя, Господи, что я негодовал на братию мою – протоиереев Павла и Матфея. Может быть, я сам то же бы сделал на их месте. Я достоин по грехам моим терпеть их зависть, гонение, вражду против меня (в формуляр внесли мою попытку устроить свояченицу за будущего законоучителя!).

Благодарю Тебя, Господи, за услышание моего непотребства, когда я, идя в гимназию и будучи связан пленицами многих моих грехопадений, умолял крепким внутренним воплем благостыню Твою простить мои прегрешения, даровать мне свободу и мир; благодарю Тебя за силы Твои великие, совершившиеся во мне, за милосердие и щедроты, излинные на меня; благодарю Тебя, яко чрез меня мир даровал еси и всем ученикам моим и покори́л еси, и покоряеши всегда под мя, и агнцами кроткими твориши их, и чтити им внушаеши мя и благословение Твое чрез меня приимати. Благодарю Тебя за силу Твою, в немощи моей (вопиющей) великой совершающуюся присно. Января 17-го дня, 1869 г.

Когда возьмет тебя злоба на собрата за разные его грехи, которые зоркое к чужим грехам око будет перечислять, тогда немедленно обрати око свое на себя, на свое внутреннее безобразие, беспристрастно перебери в сердце своем все грехи свои и искренно осуди себя, прося помилования у Бога, – тогда примиришься с Богом, мир водворится в твоём сердце и раздирающая душу теснота и облегающий ее мрак исчезнут. Так случилось со мною у обедни 20 января в понедельник. Служил отец Матфей. Плохие мы врачи: сами больны – и себя не лечим, а других так и хочется лечить, так и хочется садиться на чужие раны, как мухам.

В жалении брату снеди и пития сладкого и в злобе на него разом обнаруживается и пристрастие наше к сладостям, к плоти и вообще к благам земным, и вместе с тем и гордость, и злоба, и зависть наша, маловерие, отсутствие упования на Бога. Смотри

человек на себя, каков ты, как ты мерзок и богопротивен, и не осуждай других, но смирайся и исправляйся прежде сам. Ты нарушаешь из-за снедей весь закон евангельский и пророческий; ты ругаешься благодати и щедротам Творца, творя неблагодарная.

Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам [Мф. 6, 33]. Держись любви, разделяй свое достояние с любовью – и рука твоя не оскудеет, и Господь будет невидимо подавать тебе.

Когда брат-сестра едят-пьют у нас, наше добро, наше имение, собственно говоря, не убывает, потому что по закону возмездия Божия нам возвращается сугубо⁵² то, что дано в пользу брата-сестры. Да и вообще не должно нимало жалеть ничего ближним, как нам ничего не жалеет Господь Бог, тем более из-за вещества тленного не должно враждовать на нетленный образ Божий – человека, и дары Божии употреблять в повод к любви и благодарности, а не вражды и неблагодарности.

Враг смущает дома яствами и питьем и злобою на посторонних или родственников, потребляющих оные, а в церкви – опять злобою на собратию, смущениями, сомнениями, страхованиями мечтательными. Боже мой! Заступи Твоею благодатию дело рук Твоих!

Надо с радостью отдавать брату требование тленное: пищу, одежду и прочее – и не взирая на бешенство плоти, ревнующей о своем только наслаждении и пресыщении, пышности в одежде, в жилище, в убранстве, готовой обратить землю в рай, в небо. Надо быть благодарным ближним, из-за которых мы впадаем в искушения и познаем свои страсти: они враги наши, друзья наши, благодетели наши, хотя, может быть, они того и не думали. Вот какова внутренняя христианская жизнь! Она совсем противоположна жизни мира и плоти. Здесь надо считать благом то, что кажется великим злом, и величайшим злом то, что кажется благом, например удовольствия, сласти, богатство, почести.

Иногда Господь отъемлет видимые блага для того, чтобы дать невидимые, вечные и дабы мы, прилепившись к видимым,

не потеряли невидимых, или для того, чтобы дать большие за беспристрастие к ним и раздаяние братии. Вообще надо надеяться на Промысл.

Как воздух – Божий, и все равно им дышат, так и пища и питье или все плоды – Божии, и собственно нашего нет ничего, и потому берет ли кто у меня пищу-питье – пусть берет, ибо это не мое, а Божие, и мне туне Бог дал.

Благодарю Господа, прилог содомской нечистоты от меня отгнавшего призыванием имени Его и воззрением к Нему очами сердечными и телесными. Это было в пятом классе сего 22-го января.

Благодарю Господа, мирна мя соделавшего во время утрени, когда я стоял в Петропавловском приделе и готовился к совершению ранней обедни. Благодарю Господа, великую победу мне даровавшего во время самой литургии, после причащения, когда борьба врага была очень ожесточенна и зла и нагла и он усиливался меня лишить плода причащения. О, как тонок враг, как остры его стрелы! О, как он усиливается приковать сердце мое к земным вещам и из-за них отвратить сердце мое от любви к Богу и ближнему и поселить вражду и ненависть к нему! Как смертоносна эта ненависть, как возмутительна, связательна, омрачительна! О, как необходимо мне распять самолюбие, отвергнуться себя (*не ищет своего* [1Кор. 13, 5]; *не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* [Флп. 2, 4]). Какое нетерпение производит во мне супостат, прикрываясь моим самолюбием! Обида, неправда, неисправность, погрешность со стороны брата – и я весь возмущаюсь, весь киплю негодованием, яростию, мщением и забываю Рекшего: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* [Рим. 12, 19], и: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29].

22 января 1869.

22 января 1869. Благодарю Господа, сподобившего меня по молитве моей совершить непреткновенно брак в соборе при большом стечении народа и умирившего чрез меня всю церковь. (Жених Александр, невеста Феодосия.) Пред браком возмущился было духом на то, что долго не едет невеста, но умолил Господа отъять смущение, простить мне мое нетерпение и раздражительность; а после свадьбы, да и во время свадьбы я смотрел на жениха и невесту с любовью, как на детей.

Не взимайся⁵³ ветхий мой человек на разум Божий при чтении молитв браковенчанных. Не колеблись душа моя ни о едином же от сопротивных.

Возми твое и иди [Мф. 20, 14]. Страшное, обличительное слово Судии. Что, если Он оставит мне только одни мои грехи и отнимет все благодатные дары Свои, да и естественные? Не всё ли мое добро – Божие? Не один ли грех у меня?

23 января.

23 января. На вечерней молитве дух нечистый напал на меня мерзкими помыслами и сильно подстрекал к ним, возбуждая в нижних членах нечистые движения. Имя Господне призвал – и спасся. (Стояли жена и Марья Константиновна.)

И зеркало служит греху нашему – самолюбию, гордости, тщеславию нашему, самоуслаждению нашему! Всюду сети!

24 января.

24 января. Сегодня соединился с Господом в Таинстве Причащения на ранней литургии и был полнота *Исполняющего всяческая во всех* [Еф. 1, 23]. О, если бы это было всегда! *Да исполнит всяческая* [Еф. 4, 10], то есть чтобы наполнить всех – все сердца. [Мф. 6, 10]. Вот какой широкий [полет] назначил Сам Господь нашей молитве! Мы должны молиться, чтобы все люди узнали волю Божию и исполняли ее. А эта воля Божия – в Сыне Его, например: да будут все едино [Ин. 17, 21]!

Египетское плинфodelание⁵⁴ – образ нашего плинфodelания, нашего рабства земным вещам. Мысленный фараон непрестанно томит нас этими плинфами – пристрастиями к сладостям, к деньгам, к одежде и прочему. Но горе да напрягаем всегда око душевное.

«Слезы заставляют беспокоить вас, батюшка», – сказал мне один из нищих, которым я подавал милостыню. Как же не пожалеть их! А нам всё думается, что они не хотят работать! Помни же и исполняй слова Спасителя: *продай имение твое и раздай нищим* [Мф. 19, 21].

Случившийся прилив злобы на жену и вообще злое расположение сердца, долго и упорно томившее меня, я мог только слезною молитвою выгнать из души. Какая благодать – слезы! Это Божественная роса благодати! Как после них мирно, легко, сладостно!

(Мясо ел накануне: мясо мне вредно в духовном отношении.)

26 января.

26 января. Воскресение. Поистине понимаю, что диавол усиливается многообразным образом всеять в сердце мое ненависть к братии, как-то: протоиерею и отцу Матфею и к прочим. Так, сегодня во время утрени он мгновенно всеял в сердце мое вражду к дьячку Николаю, который своим пьянством, грубостью и непослушанием давно посеял во мне отвращение к нему. Хотя, по справедливости, надо жалеть погибающего и молиться за него, если он показывает склонность к исправлению после разумления.

Когда отец протоиерей Павел Васильевич стоял пред престолом, слушая воскресное Евангелие, я не мог прочитать Евангелия: немощь, теснота, мрак, смущение одолели меня. А отчего, между прочим? Оттого, что накануне с вечера чревоугодничал (смертный грех): ел сливки, пенку, излишне выпил полстакана чаю с ромом, при полноте желудка и семян, давно распиравших бока. Поистине, чревоугодие мало-помалу иссушает любовь к Богу и ближнему, делает каким-то бездушным истуканом, смотрящим только долу и отвращающим взор от горнего. Читал я во время утрени молитвы свечильничные, в которых Дух Святый объемлет любовью Своею творческою всех людей, весь мир, – и в моем сердце не было теплоты, огня, как бывало прежде, не было духа в молитве и этой широты сердца, обнимающего любовь всех, о всех болезнующего, всем благожелательствующего: сатана в самом начале всеобщей дохнул в сердце злобою своею адскою и не допустил меня до любви. О, какой плен, какую адову тесноту чувствовал я в себе во время всей утрени! А как хорошо, покойно спал, как легко встал; думал, что всё будет благополучно, потому что с вечера вкусил мало. Впрочем, что я говорю? Я ожидал обычной в эти дни бури бесовской, и тем более что и в природе была сильная буря – с южной стороны. А с этими бурями как-то, по моему замечанию, всегда бывают связаны и духовные бури, из бездны адовой дышащие. Конец слова: всевозможно возгревай в сердце любовь к Богу и

ближнему, преуспевай в любви и в выражениях ее и всеми мерами поработай чрево, делателище сатаны, ибо чрез чревоугодие диавол удобно ввергает и в гордыню, и в злобу, и в зависть, и в любостяжание, и в непокорность, и в смущение, трусость и бессилие духовное, в блудную нечистоту, и в леность, и в кражу, и в обман.

Благодарю Господа, услышавшего вопль сердца моего, когда я припадал к престолу Его в Покровском приделе, и спасшего меня от теснот, призраков и смущений вражеских, мир и свободу духа мне даровавшего и благодать выговорить молитву: *Христе, Свете истинный*, отпусти и прощение со всеми. До того теснил окаянный, что хоть не говори ничего, до того замаскировал лицо причетника Николая, что хоть не смотри на него: так и подстрекает прогнать его с глаз. Даже на диакона отца Александра вооружал, на сторожа Василия: зачем смотрят на меня, искушаемого, зачем говорят, – и всё призраки, и всё призраки сатанинские, всё мечта, ложь, обман, мираж!

Господи! Научи меня искренно считать себя хуже, ниже, грешнее всех! Чувствую, что гнездится во мне гордыня дьявольская!

Господи! Научи меня к Тебе зреть непрестанно, делать непрестанно Твои дела и делами дьявольскими более не заниматься (чревоугодием, гордостью, злобою, любостяжанием, плотскою красотою и прочим). Да не окрадывает меня более сопотвник, отторгая мой ум и сердце от Тебя разными страстями!

Зачем ты ублажаешь, нежишь, лакомишь свою плоть, зная, что она блудная, злая, гордая, завистливая, ленивая и прочее? Зачем блажишь свое сердце, зная его страстность? Зачем не постишься, не сидишь на грубой пище? Зачем не отвергаешь сладкого питья? Мягких и дорогих, цветных одежд? Разве не знаешь, что из-за всего этого и подобного душа твоя забыла о своем небесном назначении, отвратилась от Создателя, потеряла сострадательность к ближним? Оставила источник воды живой и ископала себе дырявые колодцы, не могущие содержать воды [Иер. 2, 13], то есть живой, оживотворяющей сердца благодати Божией? По числу страстей твоих стали боги

твои. Бессилен ты стал для добродетели – силен для греха: яришься бессловесно, ешь-пьешь с жадностью, пресыщаешься, бесишься блудною похотию, засматриваешься на красивые лица, лихоимствуешь, обижаешь. О, как возьмет слово от сердца окаянный, как усиливается воцариться во мне, наложить на меня вечные оковы грехов! Защити меня, Спаситель мой! Растерзай узы греха и подай мне мир Твой с правдою Твоею!

Сон на 27 января пред утреней. Письмо с изображением креста и образа Иисуса Христа (две великолепные картины в цветах); довольно длинное – два листочка; писано о смущении во время молитвы (значит, смущение есть крест – надо нести). Много и другого писано, прочее всё радостное. Письмо будто из Академии домой. Где, говорю Шахматову, нашел его? А он читал. В кровати, говорит. И у него, бедного, крест, видно, подобный моему. Надо жалеть его, как себя, молиться за него: враг на нас дышит злобою – укрепимся взаимною любовью.

Протоиерею надо оказывать послушание беспрекословно. Может быть, ему нужно бывает раньше начинать утром; а если и не нужно, окажи послушание без рассуждения. Рассуждение то бывает от врага.

Радуйся, что тебе, рабу неключимому, Господь даровал благодать подавать милостыню нищим, в лице которых Он Сам принимает ее, и не сетуй на других, на братию, на прихожан, что не подают милостыню и не хотят обращать внимания на нищих. Видно, они недостойны, по маловерию и пристрастию к земному и по неправдам своим, приять эту благодать от Господа. А ты смирайся пред Господом, действующим в тебе, *потому что Бог производит в тебе и хотение и действие по Своему благоволению* [Флп. 2, 13].

Другие должны завидовать тебе, нищему Христа ради и братии ради нищей, а не ты им. Тебе надо радоваться, что тебя Господь научил так Любомудрствовать: мудрствовать горнее и презирать долнее. Радуйся в простоте своей нищете самоизвольной. Впрочем, ты еще не нищ. Моли Бога, чтобы Он даровал дар нестяжания и милостыни многим. Жалей поступающих не по Евангелию, ибо они постыдятся при кончине и на Страшном Суде. Храни незлобие и смирение.

28 января.

28 января. Вторник. Благодарю Господа многомилостивого, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно и с силою многою, духом горящим Божественную литургию и со дерзновением причаститься животворящих Таин, хотя и со искушением от своей плоти, от своего несмысленного и косного сердца. По причащении всё во мне согрелось: я оживился. В шестом классе урок рассказал хорошо; держал себя благолепно. *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* [Флп. 4, 13].

Преклоняй колена души и тела пред Владычицей, прося Ее утешить наших новобрачных в Кишиневе и перевести их в другое место. О смягчении сердца богатых также молился и о устройении для нищих Дома трудолюбия, о содействии отцов в деле милостыни; о просвещении их, о смягчении их сердец.

Клеветник братии нашей диавол непрестанно старается клеветать нам на братию, представляя нам разные призраки и предлоги к ненависти; часто приходилось ненавидящим узнавать, что ненавидимые ими вовсе не были причастны тому, за что их ненавидели, что ненавидящий гонялся за призраком, а не за действительностью. Самое зло, какое бы ни было, есть призрак сатанинский, ложь диавольская; эти призраки, эту ложь он посеял во всех. Как же мы можем верить в чем-либо диаволу, который есть ложь [Ин. 8, 44], коего все внушения ложны, не соответствуя ничему действительному? Ведь уже обманул однажды навсегда диавол первых людей, сказав им: *нет, не умрете... будете, как боги, знающие добро и зло* [Быт. 3, 4–5], и погубил их и нас,— как же мы доселе слушаем обольстителя, внушающего нам ненависть, зависть, гордость, блуд, блаженство на земле, подстрекающего к сластолюбию, любостыжанию и прочим грехам? Ведь уже разоблачен, кажется, противник в своих проделках, кознях, лукавстве, а всё слушаемся его — отчего? Оттого, что льстит, обманывает, ложные колеры, какую-то прелесть напускает на предметы видимые, а невидимые совсем старается закрыть, — отсюда

происходит неверие, отрицание духовного мира. Не верят, что есть вечная жизнь, вечная мука, по действию врага обольстителя, не верят слову Самой Истины воплощенной – Господу Иисусу Христу. Жалкие! Вспомните горький урок, данный Адаму и Еве доверчивостию змию и неверием словам Господа: *смертию умрете* [Быт. 2, 17]. Кто сказал правду: Бог или змий? Бог сказал: *смертию умрете*, а змий: *нет, не умрете... а будете, как боги*. Разве доселе мы не все умираем? Смотрите же, и ныне этот древний змии шепчет вам: не будет вечной жизни, не будет вечной муки; а Бог говорит: будет и то и другое. Верьте Господу – и не верьте змию. Готовьтесь к смерти, к воскресению, к Суду, к ответу, да не будете ввержены в огонь вечный.

Итак, внимательно следи каждый за своим сердцем и не смущайся подстрекательств врага ко греху и терпи все тесноты, весь огонь его, которым он жалит тебя, говоря: я претерплю от тебя этот огонь, а ты за меня и за себя будешь ввержен в вечный огонь, который умучит тебя, мучителя человеков.

Согрешил ко Господу сегодня лицезрением, ложным стыдом, смущением и страхом при произнесении отпуста во время обедни (Синебрюхова, мнимая Катерина Павловна Трачевская): сильно уязвило меня это смущение и усумнение. Потом согрешил озлоблением на протоиереев Павла и Матфея во время панихиды.

Опять я забыл, что плоть моя – блудная, и опять лакомлюсь, лелею ее. Согрешил ко Господу. А болезнь распинает плоть, страсти плотские и духовные (боль в ногах).

30 января 1869.

30 января 1869. Благодарю Тя, Господи, за молитву пламенную, слезную, еюже очистил еси, умиротворил, освятил (утреня); благодарю за силы и милость велию, дарованные мне при совершении ранней литургии в Успенской церкви.

31 [января].

31 [января]. Благодарю Господа, дивно меня укрепившего совершить Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Таин, терние страстей, бодавших меня, попавившего и совершенно меня, смущенного, умиротворившего; благодарю Господа, восставившего меня, преткнувшегося, когда я крепким воплем души воззвал к Нему. (Пасынковой просфор.) Благодарю Господа, в вечернее время спасшего меня, от горьких последствий раздражения меня избавившего.

Благодарю Господа, яко по молитве моей укрепил мя, немощнейшего, совершити непреткновенно Божественную литургию в Успенской церкви и царский дом изглаголати и слово сказать со дерзновением и силою. (Искушение побеждено силою Божией: дьячок Шахматов подошел к жертвеннику читать помянники; подозрение – не украл бы денег со столика; смущение, бессилие, плен; усиленная молитва об избавлении от лукавого.) Тяжело очень было служить из-за лакомства накануне, как думается. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно брак в соборе.

Благодарю Господа, прелесть сластей и увядающей красоты презирати и побеждати мя научающего молитвою и взиранием к первообразной, святейшей красоте и сладости и мыслию, яко всякая красота человеческая есть некоторый отблеск красоты Божественной, ибо человек – образ Божий, и яко первоначальная, неточная сладость есть Господь Бог, нынешняя же сладость есть только тень.

Встань, Петр, заколи и ешь [Деян. 10, 13]. Заколи, то есть убей ветхого человека. Человек, убивший в себе ветхого человека, есть приятная жертва Господу.

У вельмож и богачей – непрестанные пиры, а бедный народ русский страдает от недостатков, от голода, от поборов: последнюю лошадь и корову продают – подай подать; а на что она пойдет?.. О, богачи! О, Лазари! Но что будет после смерти с

теми и другими?.. Сколько притеснений бедным людям – представить невозможно! Хоть на свете не живи!

Карты вредны потому, что игрок картежный смотрит долу, а не горе, не горняя мудрствует; ум поработает картам, а не размышлению о Боге и спасению души и время убивает в суете. А для чего человек создан с прямым станом? А что такое христианин?

Февраль 1869 г.

10 февраля 1869 г.

10 февраля 1869 г.

Благодарю Господа, укрепившего мя непреткновенно, бодро и смело совершить два брака в соборе и от пакостей дьячка Шахматова предохранившего меня. Впрочем, я за грехи мои терплю пакости от этого дьячка, который сделался рабом сатаны.

Благодарю Господа, яко даровал мне слезы умиления во время воскресной (Неделя мытаря и фарисея) утрени, и омыл меня от грехов моих, наипаче чревоугодия и пресыщения, слезами покаяния, и литургию даровал совершить со многою силою, якоже просих Господа.

Милуя нищих, имей в виду вечную милость Божию к тебе самому и домашним твоим.

Все мы по природе вне благодати, прокляты вследствие первородного греха Адама, все под Божиим гневом и обречены на смерть, как исчадия греха и диавола, как отпавшие от Бога – источника жизни, святости, силы, света; мы омрачены, нечисты, скверны, немощны, мертвы; только благодать Иисуса Христа, Сына Божия, перерождает нас в чад Божиих и дарует нам освящение, просвещение и силу к деланию добра; только она духовно перерождает и воспитывает нас. Без благодати Божией мы – погибшие существа, хотя бы мы имели прекрасные природные дарования, знатность, род, богатство, всевозможные познания и даже гражданские добродетели и доблести.

10 февраля.

10 февраля. Благодарю Тя, Господи многомилостиве, яко даровал еси мне слезы покаяния и умиления во время литургии соборной на кладбище – целую тучу слез, и омыл еси сею благодатною банею первее в приготовлении к причащению, а потом и самыми животворящими Тайнами, и исполнил мя еси мира, святыни Твоей, дерзновения, здравия, мудрости. Слава чудесам Твоего милосердия, Твоей премудрости и Твоего всемогущества, яко не побеждаешия нашими грехами, аще и суть яко песок морской, и паче числа песка морского. Но когда иссушишь в нас, Господи, источник греха? Когда иссохнет это благо греховное, смердящее в нас? Когда будет в нас сердце чисто, ново и дух нов? Доколе пристрастия мирские? Доколе небрежение о горнем звании и Отечестве? Доколе злоба? Доколе гордость, зависть? Лениость, рассеянность? Кто оплачет достаточно свои грехи и человечества, наипаче – христиан, которые должны быть *род избран, царское священство... людие обновления* [1Пет. 2, 9], – и на деле вовсе не таковы?

Плакать о том, что растлили и осквернили в себе образ Божий, по коему сотворены; что и по искуплении и восстановлении его отпадаем высоты искупления; что нерадим о бессмертии души, о ее спасении; что печемся о теле смертном и перстном, что связываем себя мирскими пристрастиями, что носим в сердцах злобу, гордость, зависть к братии, подобным себе; что по жадности к деньгам удерживаем дары Божии у себя и не делимся охотно с ближними или тратим деньги на пустое, а на необходимое ближнему жалеем, и прочее; что нераскаянно живем, что придумываем извинения в грехах и прочее.

11 февраля.

11 февраля. Вторник. Ранняя обедня по Феодоре Назарове. Искушение ужасное. Дьявол пустил в мое сердце стрелы разжженные злобы на дьячка Шахматова, напомнив мне его дерзости ко мне в воскресенье, когда нужно было венчать мне две свадьбы – одну первым, а другую вторым браком. Злоба палила и теснила меня, и я не мог противостоять ей и едва-едва умолил Господа пред совершением Таинства отъять от меня брань. И подумал я: если я, священник, облеченный благодатию священства, причащающийся часто Святых Таин Тела и Крови Христовой и, значит, имеющий крепкое оружие против искушений врага, побеждаюсь от врага, оставляемый благодатию и преклоняемый от своего самолюбия и вообще растленного естества и наветования духа злобы, – то что сказать о чтеце Николае, который однажды только в год причащается Святыни Тела и Крови Христовой и который не имеет того обилия благодати, которого удостоился я, но который подвержен, как и я, борению страстей и темных и лукавых духов? Все дерзости его мне – не его, а бесовские. Отпусти убо ему, Господи: не весть бо, что творит, и да не погибнет вовеки ради скверных дел своих; обрати его, да обратится к Тебе всем сердцем в плаче и в рыдании и в посте. Обычно Тебе, Всеблагий, слушать мои молитвы и исполнять их. Услыши и исполни и сию молитву мою: яко и он во образ Твой Тобою сотворен, и он член Твой, хотя и болящий. Вразуми его, Господи, укрепи его, Господи, в добрых произволениях. А меня научи снисходить к ближнему, но не потворствовать – да не будет слава Твоя в поругании, да не разоряется [прочее⁵⁵] закон Твой, да не соблазн наводится людям Твоим от тех, которые должны быть примером для людей Твоих. Аминь.

Сильный в брани, Господи, многомилостивый, благопослушливый и скоропослушливый, благодарю Тя, яко и во днешний день удивил еси на мне милость Твою, научил *руце мои на ополчение, персты моя на брань* [Пс. 143, 1] с невидимыми, хитрыми, неусыпными, простыми в существе

врагами и спял еси⁵⁶ *встающая на мя под мя* и врагов моих дал ми еси хребет [2Цар.22,40,41]; благодарю, яко со дерзновением даровал еси мне совершити Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Твоих Таин, в мир душевных моих сил.

Вместо рек слез – реки благодати... А жало, жало сластей земных, жало злобы, гордости? О, сколько жал! Жалко! – что это за слово? Оно указывает на жало. Вот это-то жало и надо вырвать с корнем. От него всё зло в мире. О, жало земное, жало плотское, жало дьявольское, жало смертное, жало проклятое! Господи! Когда мы уязвимся любовью к Тебе и к нетленным Твоим благам, уготованным Тобою любящим Тя?

Имя святого, которое носит христианин, есть имя веры и добродетели, имя человека, который на земле был ангелом во плоти, был светильником горящим и светящим, который горел любовью к Богу и ближним. Носящий это имя христианин должен подражать добродетели того святого, который носил это имя.

Частое посматривание на себя в зеркале или посматривание на хорошие лица делает человека суетным, женственным, самопрельщающимся и прельщающимся чужою красотою – и немало вредит христианскому расположению сердца, потому что приковывает мысли и сердце к преходящей, ничего не значащей внешности и отвлекает око ума от внутреннего благообразия или неблагообразия человека. Как часто священники, занятые своею внешностью, постыждались от дьявола во время священнослужения, особенно при богатых и красивых людях, от мысли, что у них руки не белы, или голова не прибрана, или лицо не благообразно, или одежда не совсем прилична, и они опускали из внимания то, что они совершают, какое Таинство, какое воспоминание.

Нет, по-видимому, ничего невиннее в очах мира, как хорошо и с наслаждением поесть-попить, но в порядке христианской жизни это очень вредно и есть чревоугодие, а чревоугодие сильно вредит христианскому образу мыслей, христианскому чувству – тонкому, святому, горнему, целомудренному, и христианскому образу жизни, уподобляет его бессловесным

животным, вместо горе зрящего и мудрствующего делает долгу зрящим и о земном мудрствующим, удобопреклонным ко всем страстям, особенно к блудной. Священное Писание везде осуждает страсть к ядению и питию, называя ее языческою: *будем есть и пить, ибо завтра умрем!* [Ис. 22, 13]; *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?., потому что всего этого ищут язычники* [Мф. 6, 25, 32]; *так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали* [слав.: *ядяху, пияху, куповаху, продаяху*]... [Лк. 17, 28], или во дни Содомлян: *ядяху, пияху*... Видишь, что ядение и питие – языческий образ жизни, заслуживающий праведный гнев Божий. Это только плотская жизнь, а у человека есть душа по образу Божию, у ней есть свои, духовные, высшие потребности: потребность веры и любви к Богу и стремление проявить их точным исполнением заповедей Божиих, самоотвержением, бдением и молитвою, богомыслием, умерщвлением вечно противящейся Богу чувственности, стремлением к святости по душе и телу, нестяжательностью, милосердием, кротостью и незлобием и прочими добродетелями.

Огонь в меру, в пределах своих – светит, греет, печет и варит пищу, растопляет металлы или приводит их в тестообразное состояние и вообще есть полезный деятель в природе; но вне пределов, неумеренный – огонь сожигает и разрушает. Так и все вещи в мире: вода, пища, питье, разные удовольствия: в пределах умеренности полезны, а при неумеренности – крайне вредны.

Ежедневно я тяжко согрешаю против самой существенной заповеди христианской веры – распинать свою плоть со страстями и похотями, ежедневно согрешаю против Креста, ибо ежедневно лелею плоть свою, угождаю чреву, больше надлежащего сплю, не отвергаюсь себя охотно ради ближних.

Укрепись в том убеждении, что всё туне получаешь от великодаровитого Бога и ничего своего не имеешь, и не огорчайся, когда у тебя нищие просят милостыни, и притом очень многие, и когда приходится отдать многое из доставшегося тебе.

Две великие милости от Господа получил я нынешний день (15 февраля) по молитве моей: мир, свободу и дерзновение после бури, огня, тесноты, постигших меня после раздражения и крика на нищего, просившего у меня еще сверх поданного (после раздачи рубля в притворе церкви),— и свободу от блудного жала, которым враг ужалил меня в классе у Яковлевой.

Единственно благий Пастырь Господь пасет вас, братия мои, внутренно, пасет озарениями, вразумлениями, скорбями, радостями, милостями, наказаниями. Будьте внимательны к Его внутреннему, таинственному пасению, всеблагодарному, премудрому. Мы, облеченные Его саном и властью пастыри, также пасем, пасем вас на пажити Господней — Евангелии, проповедуя вам слово евангельское, и вы должны слушать нас, ибо слушая нас, Его слушает, и отмечаясь нас, Его отмечается [Лк. 10, 16]. Мы должны пасти с мудростью, кротостью, смирением, долготерпением.

Прóсти, приимше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин... Здесь прости значит: в простоте сердца, — значит, и в других случаях то же значит, а не то, что «стоя прямо»: это само собою разумеется.

Если случится раздражиться, то немедленно должно раскаяться, чтобы огонь геенский не внедрился в душу и в тело и не начал тлеть и ту и другое. Здесь вера и горячая, глубокая молитва покаяния спасает человека от разлития геенского огня и всех вредных последствий его и возвращает ему тишину и спокойствие.

Не тот кроток, кто никогда не раздражается, но кто, раздражаясь внутренно, сдерживает свой гнев и не изливает его на других или кто, раздражившись по немощи, тотчас кается и просит прощения у обиженного. Не раздражаться не значит вовсе не гневаться. Есть место справедливому гневу... *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Кротость и смирение неразлучны. Кротость проистекает от смирения.

Из-за каких пустых вещей раздражаемся, яримся, злобимся, иногда из-за одного слова, иногда из-за сладкого куска или за несколько копеек! Что же лучше: душевное спокойствие или вещь пустая? Слово стерпеть или бессловесно яриться?

Сколько уроков, сколько назидания каждый день будничный, каждый воскресный, каждый праздничный – ибо каждый святой дня своим примером поучает нас какой-либо добродетели, каждый воскресный и праздничный день дает назидание – а мы всё остаемся без исправления, исполненные страстей! Отчего? От невнимания.

Благодарю Господа за чудеса спасения, явленные ныне (17 февраля) на мне, окаянном, во время обедни, в классе и дома по уязвлению злобою на нищих.

Стараться преподавать с твердостью и ясностью гимназистам то, что должно сопровождать их всю жизнь, именно: молитвы утренние и вечерние, богослужение, исторические уроки, катехизические уроки, – пусть напечатлеются в их сердце доблести лиц истории ветхозаветной, святейший образ Иисуса Христа, доблести и подвиги святых апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых. Чаше обращать их мысли на нравоучительную сторону предмета. Объединять их познания.

Сласти сильно подавляют наши сердца. Надо немедленно остеречься их. Как мы, земнолюбивые, дерзаем предстоять престолу Господа славы и совершать служение ангельское и вкушать Тело и Кровь Божественного Агнца!

На утрени воспевается пришествие на землю Сына Божия!

Давать ученикам задачи, например пятого класса: состав утрени; вечерни; литургии; Преждеосвященной обедни; великопостных часов; вечерни простой и великопостной.

Если виноватое дитя долго и сильно кричит о помиловании, то и поневоле отец и мать умилосердятся к нему. Не паче ли Господь? (Отсюда – Господи, помилуй сорок раз и более.) *Молиться и не унывать [Лк. 18, 1], и: просите... ищите... стучите... [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9].*

Искренно люби всякую добродетель; искренно ненавидь зло; отсюда – искренно кайся и молись.

То страсть к пище, то страсть к плоти чьей-либо, то к деньгам, то к роскоши и великолепию, то к чести возбуждает противник, то страхами и призраками колеблет душу, то ложным стыдом, то злобою, то завистию, то лению, то всем вместе.

Диавол обращает сласти и пресыщение в жало, изоцряет на нас чрез них жало свое, пристращая к миру и временной жизни; пресыщающихся оставляет благодать Божия.

Если милостыня есть сеяние, то сей охотно, смиренно, с радостию и щедрою рукою.

19 февраля.

19 февраля. Утро. Славлю и превозношу заступление всемилостивое Пречистой Госпожи моей Царицы Богородицы, когда я воззвал к Ней сердцем в начале литургии и потом 18 февраля (выборы) о восстановлении меня в любви к брату, от которой я отпал вследствие зависти к его богатству и от негодования на неподачу бедным, будучи сам сластолюбив, и зол, и нечист и прочее. Врачу, исцелился сам наперед, а других судить предоставляй Богу.

Вот богатство наше неистощимое, нетленное – христианская вера! Это богатство старайся умножать в себе и в других! А земное богатство погибает, и любостяжательный погибает. Как? – Называйся пастырем, носи только имя пастыря и не паси овец! Изрядно: нам вверено домостроительство спасения душ, искупленных бесценною кровию Сына Божия, – и мы будем пренебрегать им, будем пасти только себя на земных, зланных пажитях, а другие будь хоть совсем без пищи и питья – и духовного и телесного, хоть нагими ходи. А как легко пастырю вздремать при богатстве и почестях и пастырство свое полагать только в пастырстве своего кошелька и плоти да в приобретении крестов и, может быть, домов и многоценных одежд и в величании пред своими бедными овцами!

Смело оглядывай богатых и знатных и сильных мира сего пастырским взглядом, ибо они достойны всякого обличения, как суетные, возносливые, суемудрствующие, удаляющиеся от Церкви, презирающие иерархию и всё церковное и почитающие только свое богатство, свой род, свое звание, свои чины.

Чудо исцеления от Святых Таин и молебствия одной семейной женщины в Высокой улице за стрельбищем. Месяца полтора была она сильно больна горячкою: жар был сорок градусов в продолжение недели; заживо тлела, и пахло уже мертвечиной; но после причастия в тот же

день жар стал меньше, явился аппетит, начала кушать – и в неделю совсем поправилась. Слава животворящим Тайнам! Февраль 19-го, 1869 г.

20 февраля.

20 февраля. Видел я в гимназии дела премудрости и всемогущества Божия в малом мире, недоступном простому [...] глазу: видел существа, находящиеся в капле воды, уксусу, в сыре; видел [кристаллицию] соли, содистого железа.

Сегодня (19 февраля) на утрени с Божией помощью хорошо прочитал Евангелие и выговорил беспрепятственно слово свидетельствуяй, на котором враг запинал меня прежде. Слава Господу!

Зачем ты боишься митрополита? Не бойся, делая добро, но бойся, делая зло. *Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее* [Рим. 13, 3]. Наушников, какими считаешь отцов протоиереев Павла и Матфея, тоже не бойся: Бог свяжет их язык.

Рапорт о Шахматове от 18-го февраля, № 12.

Благодарю Господа, сподобившего меня Своей помощи к спокойному стоянию на великом входе и произношению имен царствующего дома. Но я виноват был сам, что на мгновение дал во смятение духовную ногу свою и усумнился произнести твердо великую княгиню Екатерину Михайловну и сделал беспорядочное движение головою, за что вошел в меня враг и долго, долго мучил меня, томил, теснил, смущал – до причастия, и во время причастия, и после причастия некоторое время; а потом, вследствие усиленной молитвы веры, оторвался от сердца, как чешуя. Молитву заамвонную читал смело и громко. На молебне стоял величественно и покойно.

В том-то и христианство состоит, чтобы ежедневно отвергаться себя, чтобы не иметь пристрастия к богатству, сластям и ни к чему земному, чтобы жить для Бога и ближних. Против этого и воют ежедневно наш ветхий человек и виновник его ветхости – диавол.

Отец Александр Лебедев говорил слово 19-го февраля, день восшествия на Российский престол Государя.

Из текста: *да разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел* [рус.: Будем внимательны друг ко другу, поощряя

любви и добрым делам], Евр. 10, 24. Говорил о том, что царь, с восшествием на престол, подъял на себя бремя: 1) бремя великих забот, 2) бремя великих огорчений и 3) великой ответственности. Эти три термина развивает. Потом переходит к тому: о, если бы и мы могли как-нибудь споспешествовать к облегчению одного! Средство для сего преподает наша Церковь. Это: 1) молитва за царя: если молитва одного праведника много может [Иак. 5, 16], кольми паче молитва благоверного народа; 2) жизнь подданных во взаимной любви и делание добрых дел. Потом останавливается на способе выражения: да разумеваем... в поощрении любве и добрых дел, и говорил о христианском знакомстве, что оно должно иметь целию поощрение друг друга к добрым делам. Стройная проповедь!

20 февраля.

20 февраля. Прости меня, Господи, что я презрел полк Твой – нищих Твоих – в притворе церкви и прошел мимо их домой, не подав им милостыни по множеству их, хотя и имел деньги в кармане, а когда некоторые из них догнали меня у ворот дома, я огорчился на них и сказал сердито: «Где вам всем подать! ведь вас целый полк, целая армия!» Поистине полк – но полк Твой, Господи; армия – но армия Твоя, только безоружная! Господи! Всё, что у меня, Твой дар: туне всё приял от Тебя – почто убо туне давать сомневаюсь, почто самолюбием удерживаюсь иногда от доброхотного подавания милостыни, видя множество нищеты? Не силен ли Ты изобиловать всякую благодать в моем доме? Воздать мне сторицею? Где вера моя? Где упование? Где любовь к ближнему? Разве забыл я пять хлебов и две рыбы, которыми Ты чудесно наплатил пять тысяч человек [Мф. 14, 15 – 21 и др.]? И сколько было остатков? Или семь хлебов и несколько рыбок [Мф. 15, 32 – 38]?

Богатые пастыри и пасомые смущают меня своим сребролюбием, своею скупостию, жестокосердием, неподатливостию? Но они за это подвергнутся суду

Божию без милости – и ныне, и там [Иак. 2, 13]. А ты иждивай свое достояние на нищих, памятуя слова Господа в Евангелии⁵⁷ и имея их залогом неоставления Тебя Господом и помилования на Страшном Суде. Если Господь восхощет, истяжет дары Свои от богатых – и волей-неволей отдадут должное братии своей нищей.

Согрешил пред Богом, что сегодня во время литургии на великом входе устыдился и убоялся двух лиц – управляющего таможней [Всеволожского] и офицера [Рыкачева], редактора «Кронштадтского вестника», и не выговорил лиц царского дома, как бы боясь, чтобы кто не ударил за это палкою. Зачем на лица зрю? Зачем неодинаково ставлю простолюдина и барина?

Ну чего я ярился на нищих и для чего спешил домой? Для того ли, чтобы есть и пить и сидеть без дела? О, жестокий повелитель – чрево! Ведь само и не нуждается в пище, а

стремится с жадностью к пище, и человек, нахватавшись пищи и питья, обременяет себя и делается неспособным к умственным занятиям. О, как хорошо не работать чреву и работать непрестанно Богу и ближнему! Собирается плод в живот вечный, покупается нетленное Царство тленными благами! О, блаженная купля!

Каждое слово от души, искренно старайся выговаривать на общественной и домашней молитве – и не будешь преткаться; преткновение бывает от легкомыслия, сомнения, боязни бесовской. Но *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?* [Пс. 26, 1].

Благодарю Господа, приявшего мя, припадшего к Нему о прощении моей раздражительности во время утрени, бывшей из-за пустой вещи – из-за тонкой бумажки поминальной, поданной солдатом, которую я не мог по тонкости ее скоро раскрыть. Опять я рассердился на нищих, что гонятся за мною, и на некоторых сильно кричал, хотя и подал. Тьма вас, говорил я с гневом, – а забыл, что грехов моих тоже тьма, или несть числа, и что за них надо удовлетворять по силам, ожидая помилования от благодати оправдывающей.

Научи мя оправданием Твоим [Пс. 118, 12] – то есть уставам Твоим. Благодать оправдания Христова, подаваемая верующим и творящим добро.

В храме – трезвение души от мирской суеты; храм – небо земное.

Апостол Павел отряс змию с руки и ничтоже пострѣда от ней [Деян. 28, 5]: это значит, что он не имел ничего общего с грехом по призванию в апостольство.

В пост должно избегать сластей, ибо сласти возбуждают нечистые мысли и производят нечистые движения в сердце. Лучше терпеть уязвление плоти или удручать ее бдением, богомыслием, молитвою, чтением.

В том ли, безумный, поставляешь цель своей жизни, чтобы вовремя и не вовремя набивать свой рот и брюшину пищею, а руки и карманы – деньгами, чтобы угождать своей скверной плоти, а не ближнему и в особенности нищим, снабжая их необходимою пищею, одеждою. А ты хоть болишь, хоть

яришься, как зверь, от пресыщения, а всё не вразумишься оставить лакомство и обжорство и охотно уделять избытки нуждающимся. А еще ты причастник Божественных Таин: имеешь пищею Божественную Плоть и питием – Кровь, излианную за живот мира; еще непрестанно почти предстоишь престолу Истощившего Себя из любви к человечеству. Какой ты ответ дашь на Страшном Суде? А почему вчера нищему не дал на ночлег, когда он жалобно просил тебя?

В темноте изливаем иногда гнев свой на беззащитных – но разве не зрят очи Господни в темном месте? О, как грех омрачает нас, что мы забываем о Божием вездесущии и всеведении!

Как мало нужно для нашего тела и как много мы хотим! Иной отнимает у бедного последнее его достояние, чтобы умножить свое имущество. Как благо полагать надежду на Тебя единого, Господи, и не беспокоиться об этой многострастной и многопожелательной плоти!

У иного, как у крота в норе, наношено в дом всякого хищения, всякого имущества от ближних, или, как в доме разбойника, лежит множество всякого имения, награбленного от соседей, и он ни с кем не делится – всё это у него лежит в кладовых без движения.

Люби, раб Божий, на всяком месте принимать просьбы от нищих и простирать им руку помощи – да и тебя Господь на всяком месте послушает, на всяком месте будет к тебе милостив. Не огорчайся на множество требующих и всюду требующих. Ведь и ты всего и всюду просишь у Господа и – получаешь просимое!

Кротость и незлобие по преимуществу есть добродетель христианская; Сам Господь называется во многих местах Писания Агнцем и верующие в Него овцами за кротость. Бодливые козлища – не последователи Христовы.

Прóсти – в простоте сердца, без лукавства.

Услышав, что в понедельник будет ранняя обедня от купца Проворова, я возрадовался, возблагодарил Господа и сказал: благодарю Тебя, Господи, яко паки зовеш мое недостойнство на брак Твой Агний и на Тайную Вечерю Твою. Даждь мне

достойно предстати престолу Твоему и бескровное священнодействие совершити.

Господи! Как я Тебя восхваляю, как я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцеления от Святых Таин Твоих, явленные на мне и на многих людях Твоих, которые я, недостойный, преподал после Таинства Покаяния,— сии Святые, небесные, животворящие Твои Тайны! Вот они исповедуют предо мною силу Твою, благодать Твою, во всеуслышание говорят, что Ты простер на них чудодействующую руку Твою и подъял их с одра болезни, с одра смертного, когда никто не чаял, что они будут живы, и вот после причащения Тела и Крови Твоей, Жизнодавче, они вскоре ожили, исцелили, в тот же час и день почувствовали на себе жизнедательную десницу Твою. А я, Господи, очевидец дел Твоих, не прославил Тебя доселе во всеуслышание, к утверждению веры людей Твоих, и не знаю, как и когда прославить Тебя, ибо всякий день занят я какими-либо делами. Ты Сам сотвори

Себе имя, Господи, якоже и сотворил еси; Сам прослави имя Твое, Тайны Твои.

Благодарю Господа за пренебесный мир, дарованный Им мне, недостойному, после причащения Божественных Его Таин 24 февраля, когда я служил раннюю литургию за здравие купца Проворова в Успенской церкви. Благодарю и за важную победу над грехом, томившим меня и подстрекавшим с лютостию адскою. Достойно стражду за пресыщение. Как еще доселе Господь не отверг меня, как Исава.

Утесняет Господь дух наш, да даст истинное пространство сердцу; посылает печаль среди радостей, да дарует истинную радость, вечную; лишает временного имущества, да даст пребывающее и вечное; подвергает бесчестию, да сподобит вечной почести горнего звания Божия, — и всё делает с целию изгнать грех, гнездящийся в сердце, уврачевать язвы душевные.

По пламени страстей, возникающем в душе, должно судить о лютости, ужасном и близком пламени ада, вызывающем у грешников плач и скрежет зубов.

26 февраля 1869.

26 февраля 1869. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою во время Божественной литургии (среда Сырной недели, день рождения наследника престола) ниспосланием свыше мира смятенному сердцу моему от прилунившегося беспорядка в нижнем одеянии моем. Всю литургию после Херувимской я был в мире, после причастия особенно, и на молебне также. (После обедни приглашен был в Комитет для снабжения бедных одеждою и был там на закуске; выпил рюмку водки, полтора стакана пива; потом заходил к Козьме Михайлову – у него выпил рюмку портвейну и стакан меду; домой пришел около двух часов: ел блины, холодное из рыбы.)

От всеблагого и великодаровитого Бога можно получить молитвою веры все духовные блага и необходимые вещественные, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста! Такие, что ими удобно можно приклонить

Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благодать Божию и силу молитв, всячески старается отвратить нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностию, смущением и прочим.

Март 1869 г.

1 марта 1869.

1 марта 1869. Благодарю Господа, струями слез и причащением Святых Таин скверну души и тела моего очистившего, терние и бодцы страстей и расслабление душевное и телесное отъявшего и мира и здоровья мя исполнившего и всего обновившего! Такова сила литургии, благоговейно, с истинным сокрушением сердца, с верою и любовью и с горящим духом совершенной. Слава чудесам Твоей благодати и Твоего могущества, растление душ и телес наших паки в нетление восстанавливающим и обновляющим нас. Слава Тебе, Творче и Спасителю наш, претворяющему нас из грешных в праведных, из скверных и нечистых в чистых и благоухающих святынею Твоею, из немощных в сильных, из малодушных в мужественных, из невежд в мудрых. Слава чудесам веры Твоей святой! Господи! Познан буди в вере Твоей всеми языками земли: аще бо аз, худший всякого человека, толиких даров веры Твоей сподобихся туне, по единому Твоему благоутробию – кольми паче сподоби даров ее языки, много паче лучшие, неже аз, по естеству своему, ибо аз по естеству, вне благодати Твоея горший есмь грешник паче всех их.

Акафист Иисусу Сладчайшему. Какое богатство для христианина Господь Иисус Христос: Он всё для него; кроме Иисуса Христа, он ничего не желает; Он – совершенная полнота для него. Акафист Божией Матери: и Божия Мать для христианина составляет всё его духовное богатство, или сокровище и источник всех даров благодатных. Великолепная песнь христианина эти акафисты! Чудное богатство церковное!

С строгостию, небесностию, духовностию, святостию веры Христовой несообразны различные житейские удовольствия и развлечения: пиротехнические огни, театры, картежные игры, катанья на коньках, роскошные балы и прочее.

Если брат поступает против Евангелия, например собирает богатство и никому не уделяет, то его судить будет Бог, а ты злобы и рвения не имей на него, ибо чрез злобу ты согрешишь больше, нежели брат сребролюбивый. Да и ты смотри на себя:

не сребролюбив ли и ты сам ? Ибо что значит эта раздражительность твоя при подаении милостыни бедным и досада на богатых, не подающих милостыни, как не сребролюбие, как не пристрастие к земному, как не зависть богатому, тогда как тебе, тебе надлежало бы радоваться о расточении милостыни бедным – членам Христовым – при мысли о воздаянии на Страшном Суде Христовом, когда будет сказано: *алкал Я, и вы дали Мне есть* [Мф. 25, 35] и прочее, и скорбеть о богатом, но скупом брате, с любовью вздыхая о омрачении его души. При всем богатстве, богатому нужно не больше, как и тебе, то есть утолить голод и жажду пищею и питием, одеться, иметь жилище, некоторые необходимые принадлежности стола, кабинета, библиотеки, – а прочее богатство есть сор, бремя для его души, и Любомудрствующий о горнем никогда не будет завидовать этому сору, засоряющему и подавляющему душу и приковывающему ее к земле... У тебя же всё необходимое есть – и благодари за это Бога и будь доволен тем. Помни, что воздаяние за милостыню велико; подавай же ее охотно и не ревнуй лукавнующим, то есть сребролюбцам, жестокосердым и неподаяющим, *зане лукавнующии потребятся... и оставят чужdim богатство свое* [Пс. 36, 8–9; 48, 11]. Ты же представляй так, что богаче тебя никого нет, ибо твое богатство в Боге и в бедных: они – твое сокровище.

8 марта 1869.

8 марта 1869. Благодарю Господа, помогшего мне совершить благоуспешно раннюю литургию в субботу на Первой неделе Великого поста и причастить до четырехсот причастников. Испытание тотчас по пресуществлении личностью отца диакона Петра Ал. Софронова.

Заинтересованы ли вы милостию Божиею, очищением грехов, святостию, миром Божиим, благим игом Божиим и легким Его бременем? Если заинтересованы, если желаете, цените, дорожите, и притом постоянно, то для вас будет величайшим интересом посещать храм Божий, присутствовать при богослужении, слушать слово Божие, исповедоваться, приобщаться и прочее.

Ты предстоишь престолу царя земного,— думаешь ли, что предстоящий престолу Царя Небесного — Царя царей — меньше тебя значит? Уважай слугу Христова, да и тебя уважат, слугу царева.

Искренно возненавидь всякий грех, искренно возлюби всякую добродетель — и это делай во всякую минуту времени неотменно. Искренно проси у Господа прощения грехов, искренно проси совершенного жития, совершенной добродетели.

6 марта 1869.

6 марта 1869. Чудное мое богатство – Христос! Чудное очищение, освящение. Сила моя, дерзновение мое, одеяние мое, благородство мое, величие мое. Благодарю Господа моего, что чрез единое воззрение на Него сердечными и телесными очами отъял нынешний день беззакония мои, исцелил язвы страстей, успокоил, распространил, возвеселил меня спасением Своим – в гимназии в классах шестом и третьем.

Красотою ли лиц человеческих пленяешься? – Но кто прекраснее Господа нашего, Бога сердец наших, Создателя всех прекрасных? Сладостями ли житейскими пленяешься? – Но что сладостнее Господа? Богатством ли пленяешься? – Но кто богаче Господа? Он – богатство неистощимое, всех обогащающее, духовное и вещественное. Честью ли прельщаешься? – Но какая честь выше, как быть и именоваться чадом Божиим, другом Христовым? Жизни ли долгой и счастливой желаешь? – Но что дольше и блаженнее жизни вечной? Итак, стоит ли, разумно ли прельщаться чем-либо земным, кратковременным, призрачным?

Отца Александра Песоцкого поминать на молитве и на проскомидии. [...] его приласкать. Во сне отец Александр намекнул мне на мое негостеприимство и не поцеловался со мною.

Больше того, чем сколько тебе дал Бог, дать невозможно, ибо Он отдал тебе Себя, или Свою плоть и кровь, соединенные с Своим Божеством; Он сделал тебя сыном Своим, когда ты был чадом гнева и проклятия; Он дал тебе всё необходимое и из внешних благ, даже избыточествующее, и не дал тебе больше из внешних благ, потому что они были бы вредны для тебя – для твоей души и тела. Если уже теперь ты получаешь сильный вред от этих внешних благ, прилепляясь к ним и терпя напасти, уязвления от пристрастия, отпадая от любви к Богу и ближнему и от стремления к горнему и ниспадая в долнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этих благ? Ты погряз бы в чувственности.

8 марта.

8 марта. Суббота. Всенощная. Прилепи к Себе, Господи, [...] – люди Твоя сия; Лоза животная, се рождие Твои – да плодоприносят от грозды, вино источающей добродетелей; се сосуды Твои – да будут они все в честь, наполни их Тобою; Пастырю добрый, се – овцы Твои: *паси их и возвышай их во веки* [Пс. 27, 9]; Отче, се – чада Твои; Творче, се – словесные твари Твои; Господи, се – раби Твои.

Как купцы стоят друг за друга, так священники должны стоять друг за друга, только в правде; те стоят больше в неправде.

То гордость, то злоба, то зависть, то блудная похоть, то любостяжание, то сластолюбие, то скупость, то леность, то уныние и отчаяние, то малодушный страх, то лицепрятие, то раздражительность и другие страсти попеременно преследуют меня, как фурии, как звери: всё неправда и неправда во мне – как не алкать и не жаждать правды, или исполнения всякой добродетели!

8 марта.

8 марта. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, за пламенную слезную молитву, которую Ты даровал мне по молитве моей вследствие греховной тесноты, постигшей меня за огорчение на нищих и за неудовлетворение вполне просьб их.

Какая цель ежедневных богослужений и праздников – Воскресения, Рождества и прочих?

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и всё существо человека обновляет и, так сказать, перерождает, – говорится с опыта. О, какой дар неоцененный – молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехы [2Кор. 1, 3]; слава Тебе, Сыне Божий Единородный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших; слава Тебе, Душе Всесвятой, ходатайствуяй в нас воздыхании неизглаголанными [Рим. 8, 26], дающий пламенную, с воздыханиями и слезами молитву, согревающую хладную душу, дающую умиление и скорбь о грехах, очищающую, освящающую, умиротворяющую, укрепляющую и обновляющую нас, – слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, вовеки благословляемая от всех созданий умных⁵⁸. Марта 9-го, 1869. Воскресенье.

Благодарю Господа, несколько раз помогшего мне совершить непреткновенно всенародно, под открытым небом литию по усопшей Парасковье Яковлевне Куречаповой в присутствии священников, в ряду коих я первенствовал. 9 марта, 1869. Лития была 7-го марта, в пятницу, на Четвертой неделе Великого поста.

Благодарю Господа, удовлившего⁵⁹ мя совершить непреткновенно литургию в субботу Первой недели Великого поста (а накануне – совершить исповедь) и царский дом выговорить весь по именам. Господи! Боюсь, да не останусь неблагодарным пред Тобою за милости Твои, являемые мне. Господи! Сила Твоя тьмократно в немощи моей совершалась и совершается [2Кор. 12, 9]. *Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его: благослови, душе моя,*

*Господа, и не забывай всех воздаяний Его: очищающего вся беззакония твоя, изцеляющего вся недуги Твоя [Пс. 102, 1 – 3].
Благословен еси, Господи!*

Если в гости собираешься идти к кому по долгу общения и не чувствуешь сердечного расположения к тому лицу, к которому идешь, так что сердце твое бывает лукаво и холодно, то помолись ко Господу дома, чтобы Он дал тебе благодать любви к ближнему и нелицемерного, доброжелательного обращения и собеседования с ним. И будет так! Старайся всякого любить, как себя.

Благодарю Господа, укрепившего меня нынешний день на вечерне выговорить непреткновенно по именам весь царственный дом. 10 марта 1869.

Образование юношества безжизненное. Молитве живой и пению выучитесь. Это истинная жизнь.

Церковь – жизненный центр христианина; Церковь – родник живой воды, то есть благодати Божией; но, увы! воспитывающееся юношество у нас почти совсем удалено от этого живого родника. Оно обременено изучением светских, часто вовсе непроизводительных предметов и удаляет их от богослужения даже в воскресные и праздничные дни: ученики сидят дома и изучают уроки.

Вчера, 10-го марта, диавол навел на меня злое уныние по поводу тому, что я узнал о доставке в свое время прусским подданным Либницом, венчаным мной, обязательства крестить и воспитывать детей своих в православной вере причту, между тем как оно не представлено в Консисторию. Представление какой-то беды начало пугать и раздражать меня, подстрекая лютейшим образом, как бы огненными прутьями. Едва я отогнал от себя это уныние усиленною молитвою. Как я малодушен! Но слава силе Божией, совершающейся в немощи моей!

11 марта.

11 марта. Как можешь ты, о иерей, яриться на словесное создание Божие, по образу Божию сотворенное,— на этих нищих, требующих милостыни, и притом из-за праха, называемого деньгами? Как ты не дорожишь миром душевным и, ярясь на ближнего, лишаешь себя безумно этого сладкого Божественного мира? Доколе будешь растлевать храм Божий – сердце свое? Доколе будешь горд и презорлив к нищей братии? Доколе пресыщение? Доколе пристрастие к тленным вещам? Доколе забвение нетленного Царствия, к которому мы позваны и обновлены Крещением?

Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою и силу Свою, когда я служил утрени сего числа; благодарю Владычицу, даровавшую мне силу со дерзновением возгласить всю великую ектению и царский дом выговорить по именам.

Имей сердечное убеждение, что, служа бедным, ты служишь Самому Иисусу Христу, как Он Сам в том уверяет (*Мне сотвористе* [Мф. 25, 40]), и служи охотно, не тяготясь своими хлопотами в их пользу, смиренно, сердечно милосердствуя о них.

Слава вере Христовой: молитве, слову Божию и светоотеческому и Святым Тайнам, – ей я обязан кротостию, целомудрием, воздержанием, спокойствием, всякими благими успехами. Без ней я давно бы погиб. Непрестанные опыты.

Не колеблись, когда смущают тебя помыслы лукавые, хульные, скверные, боязнь и прочее, но стой сердцем неподвижно, взирая сердечными очами ко Господу.

Благодарю Господа, удивившего ныне на мне многократно милость Свою, презревшего грехи мои, оградившего душу мою миром, так что я спокойно совершал все службы и царскую фамилию и все возгласы и молитвы говорил с дерзновением – как во время утрени, так и во время литургии. Благодарю Господа, отъявшего от сердца моего огненное, утесняющее уныние и великое смущение, постигшие меня вследствие слуха от отца диакона Александра об определении к Успенской церкви

в Думе нового причта. Только молитвою поборол и прогнал я это малодушное смущение. *Иже аще совет совещаєте [рус.: замышляете замыслы], разорит Господь... яко с нами Бог [Ис. 8, 10].*

Благодарю Господа, простившего мне грех озлобления и презорства к нищему, просившему у меня значительной милостыни в конце дня, после многих нищих. Жаль мне стало двадцати пяти копеек и досадно на то, что этот бедный каждый день просил у меня милостыни, хотя Господь и подавал и подает мне всегда туне. Так ли я Иисусу Христу работаю? Так ли я верую, что в лице нищего принимает Сам Христос? Как я не выдерживаю легких искушений и раздражаюсь? Да притом кто печалится, посевая семена? Не радуется ли всякий сеятель? О, малодушие! О, пристрастие к земному!

Что всего дороже в человеке? – Душа, по образу Божию сотворенная. Что тлит душу и унижает, порабощает ее праху? – Страсти. Потому надо искоренять страсти.

Пища и питье – настоящие узы для человека: поешь и попьешь с жадностью, хотя и приятно, а после будет тесно и горько.

Отчего я не отвергаюсь себя и не отдаю нищему того, что у меня есть в кошельке, хотя бы я и подал прежде того много и многим? Отчего я злюсь, раздражаюсь на нищих, подходящих ко мне на всяком месте, а не там, где я велю им? Где вера моя? Где кротость и незлобие? Где уважение к человеку? Где зрение сердечными очами в лице нищих Господа? Если подаяние милостыни есть сеяние, то отчего не со смирением, не с благодатью сердца, не с охотою, не с радостью подаю милостыню? Если тем более Сам Господь приемлет в лице нищих, то почему я не с наибольшею радостью подаю милостыню и не радуюсь всякому случаю подать ее? О, как мало еще во мне веры, как много пристрастия к земному! Прости, Многомилостиве, прегрешения моя! Пред Тобою единым согреших! А сколько вреда для души от ярости и раздражения, от ругательства! Огонь и камни, бросаемые в других, обращаются на нас самих. Вооружаясь на других, вооружаемся на самих себя.

Какая прелесть во всякой страсти – в ярости, сребролюбии, блуде, зависти, лени, противлении, чревоугодии: так и увлекает какую-то кажущуюся приятностью до делания и во время делания греха, а когда совершится грех, тогда почувствуешь в себе вонзенные огненные стрелы.

Оскорбляя человека, оскорбляем Бога, ибо человек – по образу Божию и потому что Бог принял человеческий образ, вочеловечился, соединил с Собою человеческое естество. Итак, никого не оскорбляй, никого не поноси в ярости.

Всякий человек, делающий какое-либо зло, удовлетворяющий какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемым им злом, тою страстию, которой он работает, а главное тем, что он отступает от Бога и Бог от него отступает. Потому питать зло к этому человеку было бы крайне безумно и в высшей степени бесчеловечно: это значит топить человека уже утопающего, толкать в огонь уже пожираемого пламенем. К такому человеку, как погибающему, надо показывать сугубую любовь и с усердием молиться за него Богу, а не осуждать его, не презирать, не злословить его, не злорадствовать о его беде.

Когда видишь или слышишь о худых поступках ближнего, старайся в душе своей извинять его разными обстоятельствами, а когда сам сделаешь что-либо худое, нещадно обличай себя, ибо враг всегда старается нашим самолюбием прикрывать и уменьшать или извинять грехи наши, а грехи ближнего всегда представляет нам преувеличенными или обыкновенными, безразличными поступки его представляет злонамеренными, вообще старается непрестанно клеветать на ближнего, особенно на соседей, сослужителей, сродников, вообще на тех, с коими мы находимся в частом сношении, с коими живем, служим. Потому берегись, как бы тебе не работать врагу, порицая братию. Лучше порицай себя, а их извиняй и молись за них.

Работа чреву – тяжелое дело: на несколько минут сладко, а на несколько часов – тягота душе и телу. Сколько раз приходилось раскаиваться впоследствии в употреблении с жадностью известного рода пищи.

Благодарю Господа, дарующего мне дерзновение в служении во храме.

Народ легкомысленный, хладный к вере и Церкви, не понимающий ни той, ни другой ежедневно стремится к развлечению, к удовольствию, забыл среду и пяток, или что было совершено в эти дни для нашего вечного блага и блаженства, не постится в эти дни, считая их ничем не различными от прочих.

Как благотворна вера Христова и в настоящей жизни: она, подавляя страсти в самом зародыше, не дает им производить пагубные действия в душе и теле и делает человека покойным и здоровым, например подавляя в зародыше блуд, злобу, ненависть, зависть, гордость, леность, роскошь, чревоугодие, пьянство.

Прости мне, Господи, жестокие слова, которые я говорил на протоиерея Павла, отца моего, и протоиерея Матфея, брата моего. Как безрассуден человек горячий! Сколько он наговорит дерзостей, несправедливых и жестоких слов о братии, о начальнике своем и заочно, и даже в глаза. А кроткий человек ровен и покоен и не наговорит дерзостей – и за то сам он покоен.

16 марта.

16 марта. Благодарю Тебя, Господи, за милость Твою, дарованную мне вчера вечером после вечерней молитвы, когда я в тесноте и смущении от греха против братии моей – протоиереев Павла и Матфея – пролил пред Тобою слезы покаяния и умиления, прочитав стих *Паче блудницы, Блаже, беззаконников!* ^{sup60} О, да не осуждаю братию мою, а да взираю на свои грехи. Долготерпение даруй мне, Господи!

Как благодетельны пост, молитва и труд! Какой порядок, мир и тишину вносят они во всё существо наше! Какой покойный сон! Как легко вставать поутру! (Светским людям, не хотящим поститься.)

Какой я злой и раздражительный! Озлился сегодня на протоиерея за то, что он прислал ко мне на епитимию два лица, имевшие любовную связь, а не к отцу Матфею! Хотя это и несправедливо со стороны отца протоиерея, потому что отец Матфеи не занят никакою службою постороннею, а я должен был принять это распоряжение спокойно, без досады и гнева; притом же надо же кому-либо грешников спасать; помнить надо и награду, обещанную за обращение грешника: *если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* [Иак. 5, 19–20]. Поэтому надо благодарить за это протоиерея, хотя он делает несправедливо и по жалкой вражде.

За столько ли продали вы землю? [Деян. 5, 8] – спрашивал апостол Петр Ананию, и, когда тот солгал, утаив из цены поля, апостол обличил его – и тот пал мертв [Деян. 5, 1–5]. Так строго наказана ложь. Тебя спрашивает часто жена: столько ли следует мне по кружке, сколько ты дал мне, и ты отвечаешь – да, хотя кружка бывает больше, утаивая от жены часть денег, хотя, может быть, и для благотворительной цели. Это грех.

15 марта.

15 марта. Суббота Второй недели Великого поста. Благодарю Господа за ниспосланную от Него благодать во время всенощной, за дар искренней молитвы, за слезы умиления, за познание любви Господней, которую Господь имеет и явил к нам, грешным; за ложесна и сосцы материи, за любовь, которую Господь вложил в матерей; за создание вселенной, за горнее Царство и блаженство, за Церковь, за Таинства. Наипаче за Божественное Тело и Кровь, в которых наипаче Господь удивил к нам милость Свою, любовь Свою, преспеющую (превосходящую) разум. Благодарю Тебя, Господи, яко изволиши благоволительно слушати меня, беседовати со мною внутренно, очищати, освящати и умиротворяти меня. Благодарю, яко смущения и тесноты мои сердечные отъемлещи, малодушие и страхи мои прогоняещи и мужество и благодерзновение подаещи, немощи плоти и духа отъемлещи и силу Твою непрестанно даруещи. Неизреченно велики ко мне милости Твои, Царю всеблагий, теряется ум мой в величии любви Твоей, благодетений Твоих, премудрости Твоей, силы Твоей.

Так как диавол чрез грех, чрез запрещенную снедь смесился с человеками, делами рук Божиих, по образу Божию сотворенными, то Сын Божий, воплотившись от Духа Святого и Марии Девы, смесился с человечеством и чрез Тайны Тела и Крови Своей непрестанно смешивается с нами, обожая нас. Слава силе, премудрости и благодати Твоей, Господи!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Эти великие слова напоминают нам о том, что есть вечно живущее Триипостасное Существо – Бог, Который все твари привел из небытия в бытие и всеми управляет.

Благодарю Господа Бога моего, укрепившего мя нынешний день совершить Божественную литургию в слезах многих с непреткновенным и покойным выговором на великом входе лиц царствующего дома. Но, по пресуществлении Святых Даров, когда пели: *О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь* – и

когда я поминал, по руководству литургии святого Василия Великого, умерших и живых в пространной молитве, едва не поглотил меня сатана, излив в сердце мое яд злобы на чтеца Николая, стоявшего в алтаре, на коего я не хотел взглянуть, чтобы не искушиться, и на которого я бросил мгновенный полувзгляд. О, как я смутился после этого, как ужалила меня мгновенно злоба невольная. Но я вскоре же проклял змея-наветника и оправдал брата чтеца Николая, который стоял чинно, а не подглядывал за мной лукаво, как шептал мне сатана в сердце, поджигая меня. Берегись же злобы и помыслов злых, приходящих от диавола, и ни на кого не озлобляйся, но всех люби, за всех молись искренно.

Кто пишет нас черными, вонючими красками – гордостью, злобою, завистью, презорством, непокорством, грубостью, любостязанием, скупостью, ложью, обманом, обжорством, пьянством, мерзостями любодеяния, унынием, неверием, кощунством? – Диавол. Кто чернит нам всегда ближних наших, расписывая их самым уродливым образом? – Диавол. Не слушай же его, зная его ложь, и молись о согрешающих и подпавших тиранству страстей, как заповедал тебе Господь.

Диавол наиболее подстрекает нас к вражде на сослуживцев, на товарищей, представляя все поступки их низкими, неправильными, лукавыми, злонамеренными, корыстными, и этими представлениями, помыслами палит, теснит, мучит нас, раздувая в сердце пламя ненависти, вражды, омерзения к братии, между тем как от наших собственных грехов, от нашего душевного безобразия всячески отвращает взор наш и не дает заметить, что мы иногда делаем хуже других и мы сами не лучше прочих и на их месте поступили бы не лучше.

Да будут чресла ваши препоясаны, то есть благодатию Святого Духа, целомудрием, истиною, благостию, милосердием, воздержанием, и светильники, то есть души, горящи [Лк. 12, 35].

Я есмь дверь [Ин. 10, 9], говорит Господь, – вот почему Господь пишется на иконах по правую сторону Царских врат.

Кто бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог твориши чудеса [Пс. 76, 14 – 15]. Эти чудеса Он творит в нашей Церкви, а не в лютеранской, или английской, или католической.

Благословение, которое преподаю, – не мое, Божие; оно исходатайствовано людям страданиями и смертью Сына Божия; на то мы поставлены, чтобы благословлять, как крестить, миропомазывать, исповедывать, причащать, служить службы церковные дневные. Бог не велел зреть на лица [Втор. 16, 19; Ин. 7, 24].

Какой вред от суетности и тщеславия? Например если кто слишком заботится о внешности, часто посматривает на себя в зеркало, любит изящество в одежде? – Он часто теряется и смущается, когда увидит на себе какую-либо неисправность, например если издерется подол; он презирает иногда людей, носящих худую и дырявую одежду; он раздражается и обижается, сердится на людей, которые не позволяют ему носить блестящих, дорогих одежд (если он священник, то сердится на настоятеля за то, что не дает хороших риз).

Стяжи благодать Божию, которая составляет для нас всё: и пищу, и питье, и одеяние, и воздух, или дыхание, и свет, и теплоту, и красоту, и славу, и силу, и всякое добро.

Когда я подьемлю запасные Дары Тела и Крови Господней для напутствия больных и умирающих или когда изьемлю их из ковчежца и кладу в чашицу и растворяю вином, я ужасаюсь, благоговею и говорю в себе: в этой святой крохе Хлеба животного⁶¹ невидимо и сокровенно находится вся велелепота⁶² Божества, очищающего, исцеляющего и оживотворяющего верных и вообще творящего великие чудеса милосердия над нами по вере и преподающего эти Святые Тайны. Удивляюсь крайнему человеколюбию и снисхождению Господа к роду человеческому.

Старушка Екатерина (мать капитана-немца) православная, слепая и больная, после причащения Святых Таин, преподанных ей мною в Неделю Православия, совершенно ожила и стала покойна и весела, как сказала мне сноха ее. Слава Святым, бессмертным, животворящим и страшным Тайнам Твоим, Господи!

Сотвори, Господи, со мною милость, да сердце мое никогда не возгорается завистию к брату моему, богатому сребрениками, да не будет оно пристрастно к земным вещам – ибо из-за пристрастия и зависть бывает, – но да любит по образу и подобию сотворенного человека и наипаче словесную и бессмертную душу его, да молится о заблуждающем и согрешающем брате, а не враждует на него. Где у нас любовь к душам, к ее великим Божественным свойствам – к ее разуму, свободной воле, к сердцу, вмещающему Бога, к ее бессмертию, к ее творчеству, к ее великим предназначениям, изобретениям, делам? Всё это уничтожено, все палим глаза только на богатство,

на роскошь, на богатый стол, на богатую одежду, на богатую обстановку комнат – и снедаемся завистию друг ко другу, вместо того чтобы любить друг друга. А всему виною – нерассудительность, невнимание к себе, к своим духовным потребностям, к словам Евангелия, пристрастие к видимым вещам, нерадение о невидимом, но вечно пребывающем.

Из-за этого ли сору – богатство разумею – ты ненавидишь брата и желаешь ему зла и мучишь себя, ибо зависть и зложелательство есть источник мучения, и делаешь себя человекоубийцею, ибо *ненавидящий брата своего есть человекоубийца*, по словам святого апостола Иоанна Богослова [1Ин. 3, 15]. О, как пристрастие к земным вещам всё превратило, поставило вверх дном: душу сделало ниже, хуже тела, земную жизнь – многоценнее небесной, или – что я говорю? – Небесное Царствие ни во что поставило и будущие неизреченные блага! И всё сластолюбие, сребролюбие, страсть к одеждам, к богато убранным комнатам, к разным развлечениям, играм, к дачной жизни, к праздной жизни, желание пускать людям пыль в глаза! И ежедневное и ежечасное и ежеминутное жало сатаны, ежеминутно изливаемый яд земных пристрастий, ежеминутное сумасшествие – многими, многими вовсе не примечаемое!

Как будто *вселитесь едины на земли* [Ис. 5, 8], говори себе, когда будешь в сердце ненавидеть и презирать брата, готовый стереть его с лица земли, и когда будешь с жадностью

устремлять взор свой на скопленное им богатство: не сам ли хочешь иметь его богатство? О, злоба, о, пристрастие к временному! О, недостаток упования на Господа, отчуждение от любви Божией, о, пренебрежение жалкое к будущим нетленным благам!

Какой мирный и безмятежный сон бывает после трудов, во славу Божию и во спасение ближних подъятых, например после исповеди. Это – сон младенца, тихий, без мечтаний, без страхов. Благодарю Тебя, Владыко Господи, за сей дар Твоей благодати, премудрости и всемогущества. Вот, я по милости Твоей встал бодрый и здоровый! Благодарю Тебя за покои мои, в прохладе и широте которых упокоеваешь меня.

Владыко Господи, прости мне мое согрешение, что я не благодушно и смиренно, а с оскорблением и огорчением, неудовольствием принял справедливое замечание директора, чтоб я поспешил в класс, когда я уже был на пути в оный. Враг подстрекнул меня, и враг вошел в меня чрез мое огорчение, и два класса не мог я преодолеть козней его: как огненными бодцами бодал и жег он меня.

Пресвятая Владычице Богородице, благодарю Тебя, что Ты услышала тотчас внутренний вопль мой о помиловании и заступлении, когда я, связанный грехом, идучи в класс, воззвал к Тебе пред Твоим честным образом иконы Твоея Казанския. Благодарю Тебя, Скоропослушнице! Не остави меня прочее время.

Даждь мне, Господи, всегда памятовать великое и тесное сродство с ближними моими, что мы одной природы, дело одних рук Божиих, одинаково по образу Божию сотворены, от одной плоти и крови произошли, одним Владыкою искуплены, в одной купели получили пакибытие⁶³ и новое житие, единого Агнца вкушаем, одну Кровь, излианную за мирский живот, пьем, одинаково все мы *от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30], все члены Его тела, все – розги единой живоносной Лозы, овцы единого стада и Пастыря, – и вовеки не попусти мне, Господи, и всякому человеку враждовать на ближних и иметь какое-либо сродство чрез какой-либо грех с чуждым, скверным и омерзненным и злейшим духом диаволом, подстрекающим меня

и каждого из нас к злобе, зависти, гордости, осуждению, непокорности, блуду, чревоугодию и пьянству, унынию, лени, сварливости и прочим грехам. Дай мне искренно и с любовью молиться за согрешающих и извинять их, винить же во всем общего нашего врага и наветника – диавола, всякое зло, всякий грех в нас возбуждающего, раздувающего. Дай мне помнить при всяком грехе ближнего и грехе моем начальника греха и немедленно каяться тепле в содеянном грехе и молиться за согрешающего брата. Господи! Во веки да не будет в нас места греху. Аминь. Марта 22-го дня, 1869. Утро. Суббота Третьей недели Великого поста. Шесть с половиной часов.

Благодарю Господа, по благодати Своей державно спасшего меня от тесноты и скорби духа моего, когда я внутренно настойчиво взывал к Нему о спасении, веруя всем сердцем в Его сопричастие мне, в Его слышание вопля сердца моего и называя Его дыханием уст моих. Теснота и скорбь произошли от того, что я в книжном магазине Кораблева и Сирянова рассказывал о бесчеловечном поступке испанцев с иконою Божией Матери. Мне не надо было рассказывать: я осквернил мысль, сердце и уста мои этим рассказом гнусных дел человеческих. Что же будет с этими испанцами? Вероятно, их самих расстреляют, по закону правды Божией: *все, взявшие меч, мечом погибнут* [Мф. 26, 52].

Какой сладостный Божественный мир ощутил я в душе моей после бывшей скорби и тесноты! Вот что делает невидимая благодать Божия в нас вследствие нашей молитвы! Слава Тебе, источнице живых вод, Господи!

Вот твоя добродетель, о иерее: молись искренно, горячо пред престолом Божиим о всех тех и о всем том, о ком и о чем внушает тебе молиться Святая Церковь. От тебя Господь принимает слова молитвы как драгоценные бисеры⁶⁴, по выражению Церкви.

Земность во время богослужения особенно враг усиливается возбуждать в нас: тогда он подстрекает нас желанием блестящих одежд, если служба бывает в праздник, и, если не дают, поджигает к вражде на недающего, да ведь как поджигает! – возмущает, омрачает, теснит из-за этого тлена; при

виде сильных, богатых, ученых мира сего силится оборвать ложным стыдом и страхом, при виде красивых и нарядных – нечистыми и скверными помыслами и движениями плотскими, при виде низких, бедных, некрасивых – презорством.

23 марта.

23 марта. Воскресение Четвертой недели Великого поста. Благодарю Господа, удостоившего меня, многогрешного, благодати Своей совершить непреткновенно утреню и раннюю Божественную литургию с молебном, терние сластолюбия из души и тела державно исторгнувшего, козни сопротивника и наветника разрушившего, свободу, мир и прохладу Свою мне даровавшего и теплое, искреннее чувство и горячую молитву. Слава Господу о всем! При пении Символа Веры я молил горячо Господа в сей вере утвердить всех православных христиан, соединить в ней все христианские Церкви, отпадшие от единства Святой Восточной Кафолической Церкви и возглаголать о сем наипаче в сердце римского патриарха, или папы, и во всех подчиненных ему духовных чинах; наконец, к сей вере привлечь вся языки идолопоклонствующие, всех иудеев и магометан, да оставят свои заблуждения и познают Триипостасного Бога и Единого от Трех – Господа Иисуса Христа, Его искупительное воплощение, учение, чудотворение, Его искупительную жизнь, спасительные страдания, смерть, погребение и Воскресение, Вознесение и второе Его страшное пришествие. Много может искренняя молитва священника во время литургии. *Просите, и дано будет вам... Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* [Мф. 7, 7; Рим. 8, 32].

26 марта.

26 марта. Среда. Благодарю Тя, Господи Иисусе, яко и днешний день двукратно спасл еси мя от грехов и тесноты греховной по призванию моем Тебя, дыхания моего, живота моего, спасения моего,— раз в классе, и другой – когда я шел с панихиды из Нижней Широкой улицы. Пострадал я от врага за озлобление во время молебна на сторожа Николая, положившего в кадило много ладану на молебне в доме Мурашки.

По гражданству земному у тебя такие-то обязанности, а по гражданству небесному – другие: по гражданству земному ты имеешь царем известное лицо, царицу- его супругу, а по небесному – Бога и Господа Иисуса Христа с Духом Святым и Царицею – Пресвятую Богородицу; там министры, а здесь – Херувимы, Серафимы, Престолы и прочие Небесные Силы; там князи, а здесь – пророк и Предтеча и Креститель Иоанн и прочие пророки, апостолы, иерархи. Представить также противоположность духа и плоти.

Игрокам. Кто во что играет? Иной в сласти, другой – в деньги, иной – в одеяние, четвертый – в мебель и убранство комнат, пятый в карты, шестой еще во что-либо и т. д. А все они играют душами своими.

Отчего бы, кажется, не есть сладко? Ведь так приятно для плоти. Но зато для души горько: из-за сластей постигают ее напасти и искушения, в коих она бывает раздражительна, зла. Сластолюбивый бывает очень самолюбив, плотолюбив, блудлив и пристрастен к земному. А это уже большое зло для человека, большая потеря для души. Сластолюбец есть вместе и сребролюбец и скупец. Посмотрите, как он ярится, когда много нищих просят у него милостыни,— с каким неудовольствием бросает он им свои медницы! А в душе его, если бы вы видели, какие колючие терны вонзились от сластей: они бодут его, и он в нетерпении сердится на всех. Эти бодцы – от диавола, или это жало – змиино. Кто благоразумен и стремится к цели горнего

звания, кто воюет с грехом и миродержцем, тот не ест сладко, или очень редко; вообще ест мало.

Суббота Четвертой недели Великого поста. Благодарю Господа, укрепившего меня совершить Божественную литургию и причастить верных четыреста человек и поучение произнести с горячим чувством. Слава Тебе!

Господь Бог работающего Ему питает великими скорбями, теснотами, оставлениями, слезами для наказания за его согрешения и очищения их. Не будь скорбей великих – и слуги Его могли бы впасть в великие грехи: страстная плоть и диавол склонили бы их к нарушению святых, вечных законов Его. Поэтому и скорби надо принимать с благодарностью.

Еще скажу себе: горе сластолюбивому человеку, особенно священнику, ибо за сласти приходится платиться ужасными горестями, скорбями, теснотами!

Отец Матфей рассудительнее и покойнее меня: невозмутим при беспорядках. А я предаюсь гневу и злобе, например на дядька, неисправно поющего и читающего.

29 марта, в субботу на Четвертой неделе Великого поста за всю ночь, когда я вступил в очередь, была у меня ужасная скорбь и теснота и бессилие – оттого, что я рано встал, много потрудился, пообедал довольно, и не вкусил теплого супу или чаю, и поел пережаренной на постном масле трески, а более – от перемены погоды. Это время стояла ясная, морозная погода, ветер дул с севера, а ночью подул юго-западный ветер; небо обложило густыми, сырыми облаками, и утром пошел снег. Да будет благодарение Господу за всё – за скорби и за радость.

Троице Святая, Ты – дыхание мое, сила моя, свет мой, утеха моя. Ты соблюди меня и от всякого греховного блуждания избавь меня.

Страдает ли один член, страдают с ним все члены [1Кор. 12, 26]. Едина Церковь – торжествующая и воинствующая, и члены Церкви торжествующей пекутся о Церкви воинствующей, состраждут ей в страданиях, сорадуются в радости и процветании.

Тогда-то и будь кроток и незлобив, когда видишь со стороны ближних, например подчиненных, грубость, злобу,

неповиновение, и своею раздражительностию и злобою не умножай зла. Когда видишь бурю и крушение судна, не топи его еще. Ах, всякая злоба, грубость, непокорность есть крушение и потопление мысленного судна, и злобный и грубый терпит прежде всего наказание от своей злобы и грубости. Надо или отступить от него скорее, чтобы и самому не потонуть, или, отставши от него, молиться за него Богу.

Оттого еще Господь в субботу предал меня в лютую скорбь, что я не удовлетворил просьбе двух нищих: одному не дал на паспорт тридцать копеек, хотя и мог, а другому – на кафтан (мальчику), и пожелал, чтобы отец протоиерей получил в наказание за беспорядки пакостника плоти, аггела сатанина. Прости, Господи, моей злобе и поспешности, ибо Ты Сам веси вся – ведаешь, кого как вразумить. А мне даруй благость сердечную и щедроты милосердия.

30 марта.

30 марта. Благодарю Господа, даровавшего умиленную и слезную [молитву] с искренним, живейшим чувством бесчисленного множества грехов моих и крайней немощи душевной и телесной без Его помощи и благодати. (Канон ко причащению – вечерний и утренний.)

Господи Человеколюбие, благодарю Тебя, яко и нынешний день силу Твою и благодать Твою великую удивил еси на мне грешном, отъяв по молитве моей смущение и злобу диавольскую на сослужащего мне дьячка за злобу его на тещу свою, и даровал еси мне непреткновенно, громогласно выговорить всю великую ектению и молитву: *Спаси, Боже, люди Твоя.* Благодарю Тебя, Пресвятая Богородице, Скоропослушнице, Заступнице моя, яко скоро услышала еси мя, воззавшего к Тебе пред возглашением великой ектении, и мир и мужество и непоколебимость даровала еси мне.

Какой же урок должен я извлечь из бывшего смущения и злобы? Я должен помнить свои великие немощи, свои страсти, свою злобу, и гордость, и блуд свой, и растление – и злобу не лечить злобою, а благодатию, кротостию и смирением и благоуветливостию. Зачем прибавлять к злу новое зло? Помнить общую язву, общую немощь и крайне снисходить к согрешающим. На грубость, злобу и непокорность служащих с нами отнюдь не отвечать злобою и яростию, а, подобно мудрому врачу, – кротостию, ласкою, любовью и сердечным увещанием. Не давать пищи и простора злу злом, как огню, как самовозгорающимся веществом, а тушить его в начале водою кротости и незлобия.

Благодарю Тебя, Многомилостиве Господи, за мир и прохладу во внутренностях моих, дарованных мне Духом Твоим Святым за посильно усердную молитву в продолжение дня (31-го марта), за мирный и безмятежный сон, за здоровье души и тела. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне. (1 апреля. Вторник Пятой недели Великого поста. Утро.)

Мы, как петухи, в гордыни своей друг над другом носимся, зло за зло, досаждение за досаждение воздаем. Непочтительно кто с нами обращается – и мы платим ему тем же, и хотя иной, может быть, ничего не имеет против нас в сердце и только имеет неблагоприятную манеру, будто бы непочтительную, как нам кажется, – а мы уж презираем и ненавидим его от души. О, злое семя! О, порождение ехиднино! Это ли агнцы, это ли овцы словесного стада Христова! Это ли чада Божии! Да где же христианство? Разве только в имени? Где новая тварь? Где обрезание сердца?

Нерадиво и неблагоговейно, не сердечно преподавал благословение, особенно нищим; не с должным благоговением, иногда небрежно читал молитвы при требах.

Апрель 1869 г.

1 апреля 1869.

1 апреля 1869. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко от злоб моих и от смущения и тесноты адовых избавил еси мя по молитве покаяния моего, и не затворил еси мене в руках греха, и поставил еси на пространне⁶⁵ нозе мои [Пс. 30, 9], и не посрамил меня в служении.

Согрешил пред Господом Богом моим, яростно поступив с братом моим Василием, чтецом, когда он оказал невнимание и пренебрежение к моему замечанию касательно невежества его править утренний великопостный канон и сказал: где мое незнание, – и когда не хотел на предложение мое остаться в церкви для приготовления к службе. Груб, непокорен, своенравен, упрям. Отец Матфей, с коим он служит, испортил его. Когда дьячок не слушал моего предложения остаться в церкви, не хотел слушаться и взял пальто и шапку, я в порыве негодования взял его за ворот и вырвал из рук шапку. Не надо бы этого было делать, а донести на него начальнику или предоставить отмщение Богу. Самоуправство – знак гордости.

Среда Пятой недели Великого поста. После утрени хотел дьячка приготовить к отправлению вечерни пред Преждеосвященной обедней – и сам расстроился, рассердился. Вот как враг строит нам везде козни! Боже! Избави нас от лукавого. Кротости, смирению, невозмутимости духа при неисправностях подчиненных научи меня, ибо и сам бываю часто неисправен и нуждаюсь в снисхождении и кротком обращении других. Как хочешь, чтобы поступали с тобою люди, так поступай и ты с ними. *Любовь долготерпит, милосердствует... не завидит... не превозносится, не гордится... вся терпит* [1Кор. 13, 4, 7].

Елико велик еси, толико⁶⁶ смирайся [Сир. 3, 18]. А в мире обыкновенно бывает так, что чем кто выше поставлен, тот тем более как бы вправе считает себя гордиться пред низшими. Низший гордится – ему простительнее, потому что гордится по глупости, невежеству, грубости; высший гордится – непростительно, ибо гордится при большем развитии и

просвещении разума: имея большее ведение, он должен быть слугою всех, должен других склонять к смирению, ко всякой добродетели.

Что я не восписую похвал вере Христовой и Господу Иисусу Христу? Ибо нынешний день (2 апреля) Господь спас меня от великих прегрешений и бед и удивил на мне милосердие Свое неизглаголанное, избавив меня от прегрешений, сподобив меня непреткновенно совершить часы, вечерню и Преждеосвященную литургию и сподобив меня неосужденно причаститься пречистых и животворящих Таин Своих. Какая буря, какой адский огонь потрясали, теснили, жгли меня, смущали меня! Какое насилие злобы ломало меня, разжигая огонь ея! Я часто с молитвою веры и надежды, в покаянии припадал к престолу милосердия, обвиняя себя, оправдывая непокорившегося брата и прося себе и ему прощения (дьячку Каменоградскому). *Господи Сил с нами буди, иного бо разве Тебе помощника в скорбех не имамы, Господи Сил, помилуй нас.*

От бесчисленных бед спасает меня вера Христова: если раздражился, вышел из себя, воскипел гневом, взволновавшись и потрясшись весь от каких-либо оскорблений, от грубости, непокорности подчиненного или от своей подозрительности, злобы, то вера показывает мне спасение в искреннем и слезном покаянии, в благопокорном предоставлении обиды Богу, вся ведущему и праведному; а если не раздражился и только запала искра раздражения и горит в сердце, то молитвою веры и сердечным взиранием ко Господу я могу потушить ее; также и всякую страсть, восстающую во мне, могу погашать молитвою веры, как-то: зависть, гордость, блудные движения или помыслы и пожелания и прочее; вера спасает меня от бесчисленных потрясений, непрестанно ограждает душу мою миром, как Божественным щитом, просвещает, животворит, радуется, услаждает меня, научает довольствоваться малым, терпеть обиды, любить врагов и молиться за них, раздавать свое, милосердовать о ближних, как о членах единого тела, очищать сердце.

Ты осуждал отцов соборных, братию свою – протоиереев в ярости пред обществом, а сам не яришься ли на непокорного

чтеца – и где же? В алтаре, в самом седалище Господа Бога, где престол Его! *Не судите, да не судимы будете* [Мф. 7, 1].

Отец Павел, настоятель наш, удивительно тверд и спокоен и распорядителен. Вот у кого поучиться твердости, спокойствию.

Отыми от сердца моего, Господи, всегубительное и прелестное пристрастие к житейским вещам, от которого происходят многие страсти – злоба, зависть, гордыня, непокорение, осуждение и прочие.

Плоть нашу всегда должно держать на узде; эта узда – пост, богомыслие, молитва, чтение Священного Писания и творений святых отцов.

3 апреля.

3 апреля. Благодарю Господа, яко и нынешний день удостоил неосужденно совершить Преждеосвященную литургию и причаститься Святых животворящих Таин (стояние Марии Египетской).

Ученые люди большие вольнодумцы, как я узнал нынешний день: отвергают нужду храма, благолепие его – дома, говорят, нужно молиться. А что если и дома-то не молятся? Что если дома-то ничто не располагает к молитве и ничто не благоприятствует молитве, тогда как в храме всё располагает к молитве: и особенность дома, и его назначение (*дом Мой есть дом молитвы* [Лк. 19, 46]), и престол освященный, и святые иконы, и особ, лица, и нарочитые времена, и самые молитвы, песнопения и прочее. А сколько благодетей получаем мы самым делом от храма! Какая полнота благодати обитает здесь! Сколь явно присутствие Господа! *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* [Мф. 18, 20]. Как истину этих слов Спасителя чувствуют благочестивые души, стоящие во храме! А дома? Да услышит ли тебя Господь дома, когда в нем живет, может быть, одна суета и рассеянность и всякий грех? Достоин ли ты быть услышанным без ходатайства за тебя священников Господних, молитве коих поручил тебя Господь? Или ты не хочешь быть овцой, а хочешь сам стать на месте пастыря и испровергнуть порядок, учрежденный Богом? Попытайся – что будет из этого безначалия, как ты будешь учить и руководствовать других, не умея направлять самого себя на путь истины и долга? О, лютеранизм! О, безверие!

Благодарю Тебя, Господи, яко и молитву мою о нищих и о Доме трудолюбия и призрения их услышал еси и державно исполнил смиренное и горячее желание мое. Поистине, для Тебя всё возможно: к чему не предвиделось почти никаких средств и лиц, к тому Ты нашел и лица и средства и всё устроил. Слава Тебе, Господи! Сего ради дерзаю о всем умоляти лице Твое, многомилостиве и всесильне Господи! Не посрамляй меня. Да прославится имя Твое святое!

Происшествие в Кронштадте 1-го и 2-го марта с солдатами (матросами и артиллеристами) было следствием их распушенности со стороны военного начальства. По делам все подверглись опале царской. А что будет от Царя Небесного на Страшном Суде Его?

4 апреля 1869.

4 апреля 1869. Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать одолети сопротивника, боровшего меня, и громогласно прочитав всю заамвонную Преждеосвященной литургии молитву, и всю службу совершить непреткновенно, все часы (3, 6 и 9-й) с тропарями их. Дажь мне, Господи, тако победити вся страсти, воюющие во мне: злобу, зависть, гордость, любостяжание, чревоугодие, ярость и прочие. Благодарю Тя, яко даровал еси превосходяй всяк ум мир чрез причащение Божественных Твоих Таин.

Сохрани меня Бог унизить себя до того, чтобы желать зла ближнему, желающему мне зла и делающему зло, или злопамятствовать, или злорадствовать,— я обожен: зло должно быть недоступно мне. Сотвори сие, Боже, отпусти моим обидчикам: они не ведут, что творят. Исправь неисправных и ленивых. Богослужение исправь. Злые люди жалки.

Если меня, недостойного, Господь благословит [протоиерействовать], то первым делом напишу инструкцию всему причту — и чтоб каждый выучил наизусть касательно его. Эту инструкцию представить на утверждение Преосвященному.

Желая отличий и прилепляясь к ним сердцем, я отпадаю от Бога, от искренней молитвы, от интересов духовных и весь бываю занят интересами земными, плотскими. Опасны для души моей земные отличия. Когда чувствуешь в себе бодущие, как бы огненные терны, тогда знай, что в тебе пакостник плоти, ангел сатаны.

Непрестанно адская тьма силится объять сердце мое, непрестанно адский огонь усиливается проторгнуться в сердце мое. Но искренняя молитва покаяния прогоняет тьму и угашает огонь.

Благолюбивая Дево, благого моли Сына Твоего и Господа: выну озлобленную мою душу прилогами душетленными змия и изнемогшую мою душу исцелити и спасти и всякими ублажити светоносными восхождениями.

Зри непрестанно к Богу, да избавишься сетей ловца, который ловит нас подозрительностию, злобою, мщением, рвением, блудом, чревоугодием, любостяжанием, любочестием и разными грехами.

5 апреля 1869.

5 апреля 1869. Суббота Пятой недели Великого поста. Благодарю Тя, Господи Боже мой, милость моя и сила моя, яко от тьмочисленных козней вражиих спасл еси мя, и в причащении Божественных Твоих Таин отъял еси вся грехи мои, и миром Божественным исполнил мя еси, и оживотворил и возвеселил мя еси. Слава Тебе, Пресладкий мой Иисусе! Где разжженные стрелы лукавого? Где насилие его позорное, где теснота его? – Нет: отыде всё Божественною благодатию и приятием дара пренебесного. Се, возвеселил мя еси радостию с лицом Твоим [Пс. 20, 7].

Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора (раскольники), и тех надлежит Мне привести [Ин. 10, 16]. Надо при всякой встрече с ними говорить о необходимости принадлежать к Церкви для спасения и о неминуемой гибели вне оной. Прости мне, Господи, что я опустил случай побеседовать с раскольником Богдановым о нужде обращения его с семейством к Церкви.

Рыба очень способствует блудным движениям сердца и плотским взыграваниям. Очень осторожно должно употреблять ее.

Сказать ученикам умникам, ходящим только в библиотеку и не ходящим в церковь, что библиотека, собственно, находится в Церкви, то есть Священное Писание и богослужебные книги, и жизнь бьет ключом в Церкви, а не в библиотеке.

Благодарю Тя, Господи, яко причислил мя еси к обществу избранных Твоих и святых Твоих – праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных, праведных и всех святых и всех верных Твоих, живущих по всей вселенной. Велико есть быть членом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, быть камешком живым в ней, проникаться жизненностью и святостью ее, освящаться и оживотворяться ее Таинствами, иметь за себя таких молитвенников и ходатаев, как Божия Матерь, святые Ангелы и все святые. Благодарю Тебя, Господи, яко священником

поставил мя еси в Церкви Твоей и совершителем Таинств и пить преизобильно живую воду от источников спасения.

*Да молчит, сказано, всяка плоть человека, то есть ветхий человек, и ничтоже земное в себе да помышляет*⁶⁷, потому что земное мудрствование, пристрастия житейские – от диавола; особенно когда пред нами такая Жертва, как Божественная Плоть Агнца, закланная за грехи мира, и Божественная Кровь Его, излиянная за мирский живот, земное мудрствование совершенно не у места и не вовремя, ибо для того и снисшел с высоты Господь, для того и пострадал, умер и воскрес, чтобы нас возвести на небо, отторгнув от житейских сластей и пристрастий различных.

Стяжи благодать Божию в сердце и удержи ее – и она будет довлети⁶⁸ тебе к благополучию твоему и заменит тебе всё, все блага земные. О, как блажен стяжавший благодать Божию! А пристрастия к земным благам палят сердце и всё существо наше и лишают его спокойствия и свободы, утесняют.

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть [Мф. 6, 24]. Если твой господин – деньги, чрево, сласти, одежда, блестящие кресты, медали, ленты, то ты всему этому и работаешь, а не Господу, всё это любишь, а Господа ненавидишь, потому что воля Его требует от тебя не любить всего этого, не прилепляться к земному; всего этого держишься всеми силами, всем сердцем, об этом думаешь, этим занимаешься почти исключительно, а о Господе, о угождении Ему не радишь. О, любовь земная, как ты противишься любви небесной, любви Божией! Еще ли мы будем любить долнее, грубое, временное, преходящее, не успокаивающее сердце наше, жаждущее покоя!

Кронштадтское купечество сильно играет в карты в клубе своем, особенно в праздники; ночи проигрывает; в иных гостиницах собираются играть и тоже ночуют. Что мы за пастыри, что не обличаем их, не говорим проповедей в церкви, направленных прямо на господствующие в обществе пороки? О, пастыри, пастыри! Разве сами себя пасут пастыри [Иез. 34, 2, 8,]

10]? Или боятся обличать, или не знают, что делается около их?
Что же за исповедь? Для чего причащение?

6 апреля.

6 апреля. Воскресение. Конец Пятой недели поста. Господь сподобил совершить литургию Василия Великого в Успенской церкви непреткновенно, и царский дом выговорил весь по именам; пред пресуществлением враг сильно подстрекал к злобе на сослужащего диакона Петра Ал. Софронова за равнодушие и нерадение его, как мне казалось, к совершаемому Таинству; на меня нападала злая подозрительность: смотри, шептал враг, он и ухом не ведет и едва не смеется над тобою, что ты с такою горячностью и слезами молишься. Действительно, в диаконе заметны вообще рассеянность и легкомыслие. Тяжело для священника! Бывши болен внутренностями до причастия, по причащении я вдруг ощутил здоровье и спокойствие.

6 апреля.

6 апреля. Ночью очень плохо спал: 1) оттого что поел незадолго до сна черного хлеба и рыбы; 2) оттого что спал днем; 3) от дурной, сырой погоды: всю ночь дождь ливнем лил и всю ночь и утром и днем был густой туман – в четыре часа был сильный дождь.

Сатана сильно подстрекает к злобе и на дьячка Каменогородского: все движения и поступки его представляет в черном виде: гордый сатана клеветает, что дьячок горд. А я сдуру и верю ему – и раздражаюсь на него. Прости, Господи, мое великое согрешение. Везде призраки свои представляет мне окаянный, везде и всяко досаждаёт, подстрекает ко греху, смущает, опалает, омрачает, притесняет, немощь наводит. В молитве наводит часто мечтательный страх и смущение – всё равно как наводит злобу на кого-либо из сослужащих; в классе наводит иногда помрачение помыслов и мятеж мысли или помыслы блудные, огонь блудный; при совершении порученных треб наводит ядовитое сребролюбие; дома и в церкви искушает иногда пристрастием к нарядной одежде, жалостию красной ленты крестной или камилавки и разными пакостями и мечтами смущает. – В Боге едином отрада и покой мой.

Сребролюбцы, пьяницы, чревоугодники, картежники, актеры, танцоры, блудники, тати, завистники, гордые, злые, льстивые, лицемерные, ленивые – можете ли вы быть способны к будущему небесному блаженству, которое будет духовно, ибо будет *правда и мир и радость о Дусе Святе* [Рим. 14, 17]? Нет: вы будете неспособны к нему, если не покаетесь и не исправитесь. Увы, вы погибнете непременно, если не переменитесь. Необходимо в нынешней жизни развивать вкус к духовному, вкус к молитве, богомыслию, к слову Божию, ко всякой добродетели. (Вы скажете: что тебе до нас? – Как? Что до вас? Долг мой, обязанность моя – учить вас. Вы делаете свое дело, я – свое.)

Молись усердно за умерших: а) они имеют великую нужду в покое, как ты жаждешь покоя в смущении греховном; б) никто не

может им помочь, кроме тебя и других его сродников, друзей, знаемых, если они есть; в) эта молитва принесет и тебе великую пользу, как жертва любви твоей к ближним: Владыко воздаст тебе.

Престарелый капитан Василий Петров (на горе) от причащения Святых Таин поправился от болезни своей. Слава животворящим Тайнам Твоим, Господи!

Действительность геенны и смерти: и геенна и смерть еще и ныне в нас действуют.

Горько раскаиваюсь в том, что вчера вечером с жадностью поел дважды рыбной пищи: в приюте щей со сметками и дома семги и подлещиков, ибо это не только для преспеяния души вредно, но и для сосуда плоти отяготительно. 8 апреля 1869 г. О, жадность животная, зверская!.. А ведь дня два назад только каялся в этом духовному отцу!!! И еще я сам духовный отец многих! Где пример? Так ли я творю, как учу?!

10 апреля 1869.

10 апреля 1869. Четверг Шестой недели поста. Служил в думской церкви обедню Преждеосвященную непреткновенно по благодати Божией, испрошенной слезною молитвою. Убеждаюсь, что без благодати Божией я полон немощей и зла всякого, и только при благодати Божией я силен и удаляюсь от зла и творю благое. Я истинно хуже, немощнее всех. Слава силе Твоей, щедротам Твоим бесчисленным, Господи!

Прибивать печатные ярлыки на заборах и стенах, что ожидает тех, кои не ходят в церковь или не постятся и не приступают к исповеди и причащению.

Подавай нищим милостыню охотно: 1) потому что в лице их Христос Бог; 2) потому что нет ничего твоего – всё Божие: и деньги твои – Божии, и хлеб, и сласти, и одежда – всё Божие; 3) потому что нищие – члены наши и, значит, твои; 4) потому, что подаяние милостыни есть сеяние, и чем охотнее и любезнее подаем, тем обильнейшее воздаяние будет от великодаровитого Бога; 5) потому, что тленными благами мы покупаем нетленные, вечные; 6) потому, что без милостыни невозможно наследовать Царствия. На нищих рассердился сильно; одного нищего мальчика с яростию оттолкнул от воротного столба и гневно с ним говорил – такие жала бесовские, жгучие, бодущие, ядовитые, подстрекающие были во мне; дома ярился на жену, требуя скорее, как лекарства, яблоков и апельсинов. После молитвы покаяния всё исчезло – все бодцы, всякий огонь внутренний.

Каким ни есть образом обижая других, ты прежде всего обижаешь себя, а тебя и ближнего обижает враг.

Итак, всемерно избегай и малейшей обиды ближнего, да не будешь орудием всезлобного диавола.

Старайся всегда быть спокойным и невозмутимым – при всех неблагоприятных обстоятельствах, при всех искушениях.

Если всех ожидает праведный Суд, то нам незачем и думать об отмщении нашим врагам, потому что Господь всем отомстит, всем воздаст [Рим. 12, 19] – воздаст даже здесь. Надо

молиться о врагах, чтобы они не погибли из-за злобы на нас, а обратились и покались. Надо со всеми жить в мире и любви. Недолго нам жить на земле, и не земля наше наследие – из-за чего же ссориться? *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 13, 35].

Великое оставление Богом моей немощи, великое смущение, скорбь и теснота постигают меня ради моего лакомства и пресыщения и, может быть, щегольства. А братия моя – отцы протоиереи и диаконы и чтецы – покойны. О, какое мне искушение при больших, парадных собраниях! А по окончании дела молитвы видишь, что все – обыкновенные люди, что боязнь была нелепостью, малодушие – безумием и что буря бесовская, мечтательная была очень велика.

Побеждай зло добром [Рим. 12, 21]: если знакомый, или подчиненный, или духовный сын твой не приветствует тебя или горделиво обходится с тобою, не возмущайся духом, не имей рвения обличить его – но кротостию и смирением своим низлагай его гордыню и особенно молитвою за него. *Не ревнуй до того, чтобы делать зло, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю* [Пс. 36, 8–9]. *Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?.. И если вы приветствуете только братьев ваших и не приветите же искренно врагов, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* [Лк. 6, 32; Мф. 5, 47]. В том-то и состоит христианская вера, чтобы побеждать зло добром, чтобы идти против страстных влечений своего сердца, чтобы отвергаться себя, чтобы попирать свое самолюбие и быть искусным врачом греха и страстей в себе и в других.

Согрешил ко Господу: созданного по образу Божию человека и член Христов – нищего, настойчиво требовавшего милостыни, мальчика лет пятнадцати, с яростию назвав собакой и сунув ему гривенник. Не я ли собака, как дьявольской злобе последующий? Не я ли волк хищный, жадный, ненасытимый? Не я ли зверь лютый? Прости мне, Господи, великие моя согрешения! Ветхий человек мой ярится, что меня преследуют всюду нищие и просят милостыни. Что же новый не радуется, милуя нищих ради Христа и чрез них угождая Самому Христу?

Что же не радуется новый человек, имея случай оказать любовь ближнему? Или я не имею любви к ближнему? Да, или слишком мало – потому что любовь к ближнему подавляется самолюбием, плотоугодием, любостязанием, гордостью, завистью и прочими грехами. О, как необходимо мне умерщвлять тело мое и поработать, да не како самому не сделаться неключимым, проповедуя другим [1Кор. 9, 27]! О, как необходимы мне скорби, очищающие мое сердце и просвещающие мои мысли и смиряющие мою душу! О, как мне мало надо спать, мало есть, много молиться со слезами, много размышлять о Боге и заповедях Его; много читать слово Божие и писания святых отец!

Враг непрестанно усиливается распространять в сердце моем мрак, укоренять страсти, производить духовное бессилие для всякого добра, смущение, скорбь, тесноту, связывать меня. Непрестанно ставит он мне адские свои сети; особенно он старается пригвоздить меня к земле (и пригвоздил), погрузить меня в нелепое самолюбие, плотоугодие, честолубие, сластолубие, любостязание, лень к молитве – и чрез то отторгнуть меня от любви к Богу и ближнему, в которой весь закон [Мф. 22, 37–40]. Хочу приобрести мир весь и отщетить⁶⁹ душу свою [Мф. 16, 26]. Хочу работать двум господам – но единого, недостойного любви, люблю, а Другого, достойного любви, ненавижу, что показывают дела мои, хотя на словах я, кажется, и люблю Его [Мф. 6, 24]. О, окаянство мое ужасное, неоплаканное! Что я буду делать? Куда я деваюсь с своею бедностью, с своею наготою? И я хочу еще обогащаться?! Чем? – Прахом, суетою. И я еще хочу украшаться?! Чем? – Тленом. И я еще сластолубствую, когда погрузился весь в горечь страстей! И я еще люблю блеск земной, сам будучи тьма греховная! О, какое обольщение! Внешним... благоукрашением единым попекохся, внутреннюю презрев Богообразную скинию. Весь я в ранах самовольных страстей!⁷⁰

Зачем мы злимся на нищих, когда они нас не бранят, не бьют, а стоят скромно, ожидая нашего подаяния, хотя, если бы они и ругали нас или били, и тогда нам должно быть кроткими и незлобивыми, принимая это как справедливое возмездие за

свое сластолюбие и другие великие грехи. Зачем мы злимся? Оттого, что мы самолюбивы, горды, злы, пристрастны к земному, именно – к земным стяжаниям, забываем, что милостыня есть сеяние, что в лице нищих Сам Христос Бог принимает подаяние; забываем, что всё туне от Бога получили мы.

Когда увидишь несправедливую ненависть к себе некоторых людей, особенно богатых и гордых века сего, – вспомни слова Спасителя: *Блаженны вы, когда возненавидят вас люди* [Лк. 6, 22], и не смущайся этой ненавистью. Еще помни слова: *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!* [Лк. 6, 26]. Вообще презирай все человеческие страсти (но не людей) и не обращай на них внимания. Будь весь в Боге и с Богом.

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни [Притч. 4, 23]. Сердце находится во утробе: береги чрево от лакомства и пресыщения, да не отяготишь и не обессилишь сердце; береги сердце от любостяжания, от гнева, зависти, злобы, гордости, лености, уныния, нетерпения, ропота.

Люди гонятся сильно за настоящими благами потому, что не представляют великого превосходства будущих благ и ничтожества настоящих.

Земная любовь – от диавола: любовь злата, серебра, одежд красивых и мягких, сластей, отличий, почестей, славы, земной красоты. Любовь небесная – от Бога. Враг непрестанно связует нас любовью земного, земных вещей. Это наши идолы. Страх человеческий – от диавола, страх Божий – от Бога; враг запинаят наши души страхом человеческим там, где надо иметь только страх Божий, например при богослужении, при свидетельстве правды.

13 апреля.

13 апреля. Воскресенье Вербное. Враг запутал меня сегодня желанием хорошего, нового подризника и негодованием на протоиерея, отказавшего сторожу в этом подризнике. Окаянен я, что поставляю славу Божию и свою во внешности, а не во внутренности. На внутреннее, на дух должен я обращать всё свое внимание, чтобы сердце чисто было во мне и дух прав, на кротость, смирение, незлобие, на веру, на любовь к Богу и ближнему: *Вся слава дочери Царевы*, то есть души христианской, *внутри* [Пс. 44, 14]. Христос должен быть моим одеянием славным и нетленным, Христос – моим брашном и питием, Христос – моим богатством неистощимым, а мирские украшения, мирские сласти, сокровища не должны занимать меня: на то я христианин, на то я – священник. И сам должен горняя мудрствовать, и других, то есть врученных мне овец, учить тому же. А мы первые беснуемся земным, ищем здешних почестей, здешних брашен и питий, здешних сокровищ, здешних украшений, здешней сладости.

Пристрастие к земным вещам отрывает нас от Бога, лишает мира, свободы, пространства, порабощает бессмертный, богоподобный дух земному тлену, земной суете, владычественное подчиняет работному⁷¹. Так, если во время молитвы пожелаешь или пожалеешь денег, нарядной одежды или украшения какого – душа тотчас лишается мира, света, свободы и делается смутною, омраченною, связанною. Как же много теряют все люди, связующиеся житейскими похотями и сластями! Как бесконечно много приобретают погрузившиеся душою совершенно в Бога и отложившие житейские заботы, возлюбившие нищету ради Обнищавшего нас ради!

14 апреля.

14 апреля. Понедельник Страстной Недели. Поистине *блаженны нищие духом, и их есть Царство Небесное* [Мф. 5, 3]. Когда сегодня у утрени в соборе, стоя в алтаре, смотрел между прочим и на отца Матфея – очередного отца протоиерея и имел о нем осудительные мысли и чрез то лишился мира душевного, и грех осуждения начал томить меня, палить меня – тогда я спросил внутренно себя: а каков ты сам? Дай мне ответ сейчас: искренно или лицемерно ты читаешь ежедневно утренние и вечерние молитвы и в дни седмицы – каноны и акафисты Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю, Ангелам, Предтече, Одигитрии, святым апостолам и святителю Николаю Чудотворцу, Кресту и всем святым? Не ты ли от живого сознания бесчисленного множества грехов своих проливал искренние слезы, не ты ли признавал себя искренно грешнее всех, хуже всех? Зачем же забываешь ты скоро свою греховность и осуждаешь брата внутренно? И когда после этих вопросов я возвратился снова к сознанию и чувству своей греховности и перестал осуждать внутренно брата моего, сделавшись к нему совершенно снисходителен, ибо сознание своих грехов смирило меня, – тогда я почувствовал в сердце глубокий мир и спокойствие. Мне пришли тогда еще на память слова Спасителя, сказанные фарисеям, приведшим к нему женщину прелюбодейцу: *кто из вас без греха, первый брось на нее камень* [Ин. 8, 7]. В самом деле, кто из нас без греха и кто может бросить в брата камень осуждения? *Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего* ⁷².

Как гибельна для внутреннего человека лесть сребра! Беседовал я с лютеранкою о вере православной, в это время вошла служанка моя к нам, и я, думая, что кто-либо зовет меня, спросил ее: кто пришел, а она сказала, что никто; мне же послышалось, что деньги принесли мне за вынос, ибо я ожидал прихода одной женщины, обещавшей придти ко мне с благодарностию, – и тотчас же от одного пристрастного помысла

о деньгах сердце мое смутилось и зажглось мучительным адским огнем; только после покаяния во грехе я снова успокоился. Вот как душетленно пристрастие к земным благам! Поистине, это *кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* [Иер. 2, 13].

14 апреля.

14 апреля. Радуюсь о отце протоиерее и о себе, что он весьма благосклонно и дружелюбно принял меня, сверх ожидания моего; благодарю Господа, разрушившего во мне козни врагии, ибо враг клеветал во мне на отца протоиерея и раздражал дух мой против него, как против врага, завистника и притеснителя. И что же я нашел в протоиерее, пришедши к нему? – Отца и друга, опытного и рассудительного старца. Тут же, в его квартире и сидя с ним, плененный его радушием, я вознес внутреннюю благодарственную молитву к Отцу светов, *от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле* [Еф. 3, 15], за такое доброе и кроткое, спокойное расположение духа в отце протоиерее. Ах, как душа жаждет кротости, простоты, доброты и справедливости в начальнике. Хорошо жить и служить под крылом доброго начальника.

Какой ущерб вере и благочестию от поведения наших старших членов причта, особенно отца протоиерея, какое отвращение от Церкви! – высшее духовное начальство ничего не знает, а проказы всё более и более увеличиваются, охлаждение к вере и Церкви – тоже; что делать? Надо, наконец, дать знать хотя Преосвященному викарию, словесно или письмом, о всех крупных беспорядках. Дома он хорош, а в обществе – тормозит сильно и нерезонно. 15 апреля 1869.

Вот грех мой: пристрастие к блестящей, красивой внешности и нерадение о спасении душ человеческих, за которые Христос умер; страсть к стяжанию, к чести, к сластям.

Восхищаемся мы обыкновенно хорошою, ясною, теплою погодою и любим говорить об ней; но в небесных селениях Ангелов и святых человеков светлость, благорастворение, прохлада несравненно лучше, – [отчего] же мы не любим говорить о тамошних обителях, о тамошней жизни, о тамошней светлости, о тамошнем блаженстве? Радостно, животворно, блистательно солнце – но свет лица Божия, которым наслаждаются Ангелы и души праведных, бесконечно радостнее, животворнее, блистательнее. О, *сподоби, Господи,*

со святыми Твоими в вечной славе Твоей царствовать. Спаси люди Твоя⁷³ и благослови достояние Твое, исправи я и вознеси их во веки⁷⁴.

Великий пост в чем тебя убедил? В великой пользе поста: как легок и здоров человек, постящийся духом и телом! Какая трезвенность мыслей! Возлюби же воздержание и пост и в скоромное время!

Чем дольше не каемся, тем труднее для нас искреннее покаяние; чем чаще, тем легче: ко всякому делу нужен навык, тем более к делу покаяния и исповедания. Великая мудрость и милость Врача и Спасителя нашего Иисуса Христа видна в установлении Таинства Покаяния. Это истинное духовное врачевство. Церковь – лечебница; священники – врачи. Как надо уважать их, ценить их! Не напрасно сказал Апостол верующим о пресвитерах: просим же... *почитать их преимущественно с любовью* – за что? За дело их [1Фес. 5, 12 – 13], за дело спасения душ человеческих, их врачевания, исправления, освящения, утверждения.

Вчера ко мне приходила молодая женщина, урожденная Яндожская, наветуемая в сильной степени от злых духов, которые беспокоили ее днем и ночью каким-то непонятным страхом, отвращали ее от молитвы и от младенца ее, внушали наложить ей на себя свои руки. Я утешил ее, сказав, что это пакости злых духов, что без Божия попущения они ничего не могут сделать с тобою, что они вскоре же оставят тебя, и потом помолился с нею пред образом Казанской Божьей Матери; потом прочитал канон и молитвы на изгнание злых духов и помазал ее елеем от лампадки пред образом Казанской Богородицы и отпустил ее с миром. Заметил ей, что с одним мужчиною были подобные же страхования бесовские, но после прочтения закликательных молитв с каноном вскоре всё прошло. 16 апреля 1869 г. Страстная Среда.

16 апреля.

16 апреля. Великая Среда. Вечер. Исповедь. Малейшее обращение пристрастного внимания на деньги, минутное сожаление и попытка к сбережению их во время исповеди сильно уязвили меня и надолго, и много надо было молиться Господу крепким воплем о спасении от беды сребролюбия. О, какое адское дыхание – сребролюбие! О, как надо презирать деньги! Надо всецело заниматься святым делом и не развлекаться внешними предметами.

17 апреля.

17 апреля. Вчера сребролюбием – сегодня злобою запнул злодей на чтеца Василия Каменоградского, и как упорно! Едва-едва после усиленной молитвы и после потребления Даров с великою верою оставил меня! Вот как надо беречься в эти великие дни и мгновенного чувства злобы или сребролюбия! Сегодня же запнул меня злодей видом сильных земли – протоиереев наших и штаб-офицеров и обер-офицеров. Говорить не дает, боязнь и сомнение наводит. На каждом шагу, слове – козни вражьи.

Господи! Да оставят во мне неизгладимое впечатление страшные страсти Твои навсегда, да научат меня кротости, терпению, незлобию, спокойствию, покорности воле Божией.

Пресвитеру, как представителю веры небесной, особенно не должно связываться ничем земным, или земною любовью: пристрастием к земному богатству, к земным почестям, наградам и отличиям, к земным сластям, к земной красоте, но считать всё это за сор, по Апостолу [Флп. 3, 8] и по опыту мудрых и искусившихся в житии христианском, а мудрствовать и любить горнее: кротость, смирение, незлобие, терпение, нестяжание, будущие блага, обещанные любящим Бога, и Самого Отца будущего века, святых Ангелов и всех святых, подражая любви их к Богу.

Собирать пред обедней детей и невежд мужиков и мещан для научения их первоначальным истинам веры.

19 апреля.

19 апреля. Благодарю Господа, услышавшего молитву мою о дерзновении и мудрости при исповедании духовной дщери моей, жены градоначальника Софьи Александровны Лесовской. Я совершил свое дело благоуспешно, дерзновенно и с духовною мудростию. (Стыдясь некоторых слов молитвы, я стыдился бы Церкви, что нелепо.)

Сегодня причащал больную свояченицу Н. Вл. Байкова Елисавету Кондратьевну. От испуга сделалось с нею сильное трясение: левым плечом и левою рукою. Долго молился над нею после причастия, – что-то Господь даст? Господи, помилуй и исцели ее, ради молитв Пречистой Твоей Матери.

Прогулка. Разговор мой с чиновником, живущим в доме Краюшкина. Отзыв его о наших офицерах-моряхах – нигилистах, в особенности о Пилкине; кампания греко-афинская; отзыв о русских ученых. Посещение мною М. О. Бритнева. Распоряжение касательно нищих. Воскресная школа.

Согрешил – впадал в противление внутреннее своему начальнику и в злобу на не покоряющихся мне дьячков. Ну отнимет ли что у меня дьячок, если я только сам не лишу себя великого дара – спокойствия, кротости, незлобия, терпения; отнимет ли он мое священство – не всегда ли я останусь священником, а он дьячком, как женившийся на вдове? Что же я его боюсь за непокорение и грубление? Да он уже и исправился. А между тем Господь дал обнаружиться моей запальчивости, нетерпению, злобе на него, чтобы я впредь спокойно, с кротостию и с любовью обличал и наставлял противных, еда како даст⁷⁴ им разум в познании истины *и возникнут от диавольския сети, живи уловлени от него в свою его волю* [2Тим. 2, 26]. Жалеть надо всякого согрешающего – и себя, и ближнего, и познавать во всех нас козни вражий, и стараться жить во взаимной любви и уважении человеческих прав и достоинств каждого, отсекая самолюбие, тщеславие, гордость, злобу, противление.

Господи! Даруй мне видеть в лице нищих Твоих – членов Твоих и подавать им всегда милостыню охотно, в смирении сердца, с кротостью и с любовью. Вовеки да не обижу кого-либо из них, хотя бы и стужал⁷⁵ мне. Прости, кого оскорбил из них словом или делом или мыслию.

20 апреля.

20 апреля. Всерадостный день Пасхи. Благодарю Тя, многомилостиве Господи, яко даровал еси мне благодать совершенного спокойствия во время пасхальной утрени и пред нею и совершить раннюю литургию с горящим сердцем и со слезами и громогласием благодати; благодарю Тя, яко не погас и не изнемог дух мой от чрезмерной теплоты по причине множества народа и горящих свечей. Благодарю Тя, Всеблагий Отче и Промыслителю, яко во всем дерзаю в Тебе и Тобою. День очень ясный.

Благодарю Тя, Господи, яко восставшую было в сердце моем вражду на отца протоиерея за еже не датися от него мне лобзанию братскому в руку и не дати свечи из своей руки тотчас же погасил еси.

Многие из кронштадтских купцов отвергают посты (участв. в клубе), священство как преемников апостольских, говоря, что по найму можно достать всякого священника для службы; некоторые не говеют долго, как-то: Павел Романов, хотя и не купец, но чиновник нашего прихода, служ[ащий] у губернатора; сильно играют в карты, частые семейные вечера делают, маскарады. (Пастырь должен знать всё, что делается между его овцами, и вразумлять бесчинных, обличать, умолять, запрещать с долготерпением [1Фес. 5, 14; 2Тим. 4, 2].) Апреля 22-го дня 1869 г.

22 апреля, во вторник, около полуночи, именно в исходе двенадцатого часа, я вознес к Отцу Небесному в дерзновении веры молитву краткую о даровании родственникам моим Григорию и Анне Цветковым лучшего и близкого к нам места. Уповаю на благость Отца Небесного, исполняющего во благих желания наши, во имя Сына Его возлюбленного приносимые Ему.

23 апреля.

23 апреля. Петербург. Был в Невском при отпевании фрейлины девицы Ливен: было много генералов и князей в лентах – красных и голубых – и других придворных особ. Первенствовал протоиерей Словцов, магистр; остальные были иеромонахи. Разрешительную молитву читал Словцов – спокойно, отдельно, с выражением; он же подходил к покойнице, положил в руки разрешительную молитву, благословил ее, поцеловал в лоб, поцеловал икону на груди ее – и всё это делал с самым покойным расположением духа, величественно, сановито.

Важные лица часто великие грешники: на лица их смотреть не должно как на важные и подобострастия показывать, рабского страха отнюдь не следует. Держать себя сановито.

Согрешил сегодня пред Господом Богом и пред братнею моею, членами Господа моего Иисуса Христа и Церкви Его, разъярившись на них за припрашивание милостыни; согрешил, что мало подал и с большим неудовольствием и гневом прибавил несколько копеек. Прости, многомилостиве и долготерпеливе, моей немилости и нетерпению. 24 апреля. Подавай щедро: Господь непрестанно подает тебе, и не оскудевала и не оскудеет рука твоя по благодати Его.

Жизнь моя подобна курсовому сочинению, заданному на известную тему: я должен писать, и писать не словами, а делами это сочинение. Не напишу – и не получу почести горнего звания Божия.

Распространилось мнение нелепое, будто бы религия наша, или вера наша православная, существует только для простого народа, а не для ученых, для которых довольно одной внутренней молитвы, без хождения в храм и без принятия Святых Таин. Безумцы! Театр ли вам нужен, если храм не нужен? Пиесы ли вам нужны, если богослужение не нужно? Обличать нещадно. Карты ли вам нужны, если богослужение не нужно? О, современное язычество в христианстве! *Изволих приметися в дому Бога моего паче, неже жити ми в*

селениих грешничих [Пс. 83, 11]. Дома ли Божия святого чуждаешься, селения ли грешники любишь, в коих непрестанно водворяется грех? Значит, ты не любишь святости, а любишь греховность.

Играть в пристрастие земными вещами – пищей, напитками, одеждою, блестящими наградами, прекрасными лицами и вещами – опасно: от Бога отпадает такой человек и врагу работает, ибо работа земному, пристрастие к земному есть работа диаволу.

Всякая красота земная, всякая сладость есть только ничтожная тень Божией красоты, Божественной сладости, временная, по действию врага и нашего растленного сердца, прелестная. К Богу – вечному животу нашему, вечной красоте и вечной сладости – надо всегда прилепляться, каждую минуту, удаляясь в то же время от любви к земным вещам: да не отпадем от Бога, возлюбив земные блага, ибо двум господам работать невозможно [Мф. 6, 24].

Что должно вменять себе в счастье и достоинство, то я считаю горем и унижением, то есть подавать ежедневно милостыню нищим; чувств сострадания и милосердия не имею, ожесточившись сердцем и отдавшись самолюбию. Нищие – это истинные сокровищницы наши. Не жалея класть в эти сокровищницы, с охотою и радостию бросать в нее лепты свои.

Водку пить без нужды и есть лакомо – беда для меня: душа наполняется скорбями и теснотою, унынием, злобою на всех, дерзновения лишается, работая страху.

25 апреля.

25 апреля. Во время литургии злой дух всеял тонкую вражду на сослужившего мне диакона Петра из-за нецелования им руки в начале литургии при подаении кадила со свечой. Едва-едва внутренней прилежной молитвою отгнал дух злобы. Вообще мало дерзновения имел во время литургии. Отчего? Оттого, что накануне был в гостях на обручении, и многовидный грех различно вошел в меня: грех лицемерия, грех празднословия, объедения, пьянства (особенно пьянства – выпил бокал шампанского и две рюмки водки). Дома сидеть надо пред служением.

Ныне вижу и вем воистину, яко всё зло во мне от меня, от навыка ко злу, от самолюбия, гордости и от прелестника моего, действующего в членах моих, а не от других людей. Сегодня вечером во время молитвы вдруг рассердился внутренне на жену, что она начала поправлять лампадку не вовремя. Так же вот и на дьякона и на дьячка бросаюсь ни с того ни с сего.

Блаженны милостивые [Мф. 5, 7]. Характер или дух христианской веры есть милость. Мы без числа помилованы во Христе – и других должны миловать. Евангельские притчи.

Желая блестящего золотого креста Христова, помяни, что Крест первоначальный был не золотой, а деревянный, Крест не славы, а поругания, бесчестия, страданий, Крест кротости, смирения, долготерпения; помяни убожество Распятого, не носившего никаких украшений, нас ради терпевшего нищету и бедность и не имевшего, где главу подклонить [Мф. 8, 20; Лк. 9, 58], смирившего Себя до смерти, смерти же крестной [Флп. 2, 8], нас ради, положившего на Кресте душу Свою за други Своя, – и, взирая на Крест, поучайся всегда кротости, смирению, самоотвержению, мужеству, терпению, незлобию, нестяжанию, распинанию плоти со страстями и похотьми, трудам непрестанным во славу Божию и спасение ближних, воздержанию, чистоте и всякой добродетели.

Всяк человек, по пророку, есть ложь [Пс. 115, 2]: ложный дух имеем, ложное направление, ложные начала, противу-

евангельские, земные, греховные, гибельные, именно: каждый из нас зол, самолюбив, честолюбив, злопамятен, мстителен, раздражителен, нетерпелив, склонен к унынию, блудлив, чревоугодлив, завистлив, ленив и прочее. Надо всею силою души ненавидеть живущий в себе грех и искоренять его при помощи благодати Божией и нещадно бороться со страстями других людей, клонящимися в особенности к упадку или ниспровержению веры и жизни христианской, но благоразумно, с кротостию, постоянством, терпением.

Зачем я скорблю, получив благословение Святейшего Синода вместо ожидаемого наперсного креста? Если бы я получил выговор от Святейшего Синода, моя скорбь была бы основательна; но благословию, хотя оно и формально, должно радоваться, ибо что Синод? – Собрание священноначальников, руководимых Духом Святым. Пренебрежение благословением означает гордость и непонимание духовных вещей, а жажда наперсного креста означает пристрастие к блеску и вообще к блестящей наружности, которая весьма часто вредит духу. Благословение выше наперсного креста, как благословение Господне. Золотого креста не носил Иисус Христос, а нес на плечах огромный деревянный крест, подавлявший Его, на котором потом был распят. Предтеча не носил креста, но был великий в рожденных женами [Мф. 11, 11]; апостолы не носили на персях креста, а в персях. Чего же ты хочешь?

Даждь мне, Господи, Тебя – сокровище живое, бесценное и неотъемлемое стяжати, да не жажду никаких земных и тленных сокровищ; даждь мне Тебя, Света превечного, стяжати, да не прельщаюсь блеском земным. Даждь мне мзды небесной желати, да не жажду мзды земной и не жалею, лишаясь ее. О, сколь мне благо с Тобою, Господи, и чего я могу желать кроме Тебя, когда имею Тебя в моем сердце, Тебя, Источника всех благ!

Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь [2Кор. 10, 18]. Не вызывай общество на представление себя к награде, но пусть оно само представляет тебя, если находит достойным и нужным.

Странно хвалить себя и награждать себя. То ли дело не желать славы от людей: никому не обязываешься, не раболепствуешь, пред всеми ходишь с открытым лицом, всем говоришь правду, не боясь ничьего лица.

Благословение Святейшего Синода, как нечто внутреннее, духовное, более значит, нежели наперсный золотой крест, который есть внешнее украшение. Да будет это благословение в силе для меня, и не в имени только. Да прииму его с верою, благоговением, любовью, благодарностью.

26 апреля.

26 апреля. Суббота Светлой недели. Благодарю Господа, укрепившего меня совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Таин и с дерзновением причастить детей. Благодарю Господа за пресладкий мир от восприятия Святых Таин, с которым я пребыл до прихода домой (был в гимназии у директора и инспектора, а раньше – на бирже в мясной лавке молебен служил). Дома рассердился и крикнул сильно на жену за то, что она нагревала у печки рубашку чистую – для перемены мне после испарины. Я не хотел, чтобы нагревала. Трудно возвращать потерянную благодать. Долго надо было потом молиться, чтобы возратить хоть отчасти тот мир, которым я обладал после причастия Святых Таин. Доколе я не научусь внимать своему сердцу и сдерживать порывы страстей? Доколе не научусь кротости, смирению, терпению? А всё из-за окаянной плоти моей, ради угождения ей. Какой идол плоть наша! Сколько усердного служения ей!

Отчего мы беспокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемого или потерявши какое-либо сокровище? Оттого, что ожидаемое было кумиром нашего сердца, равно как и потерянное сокровище, и оттого, что сердце наше отступает от Господа, источника живых вод, Который един может наполнить и успокоить сердце наше. Прилепимся всем сердцем к Господу – и никакая земная потеря не огорчит нас, никакое неисполнившееся ожидание какого-либо блага земного, например денег, знака отличия и прочего, что всё внешнее и тленно. Приучимся жить внутри себя. Будем обращать мысли к горним благам, к мзде небесной, которая едина вожделенна, верна и делает истинно блаженным получившего ее.

Настоятелю или архиерею повинуйся как Самому Иисусу Христу. Если настоятель несправедлив к тебе или гонит тебя, наговаривает на тебя архиерею тайно – считай это возмездием за свои грехи и молись за него, да не погибнет душа его ради тебя. Рано или поздно изведет Господь *яко свет правду твою и*

судьбу твою яко полудне [Пс. 36, 6]. Если земное начальство не воздаст тебе должного, то праведный Господь воздаст тебе, Который увенчал всех изгнанных за правду и не получивших здесь воздаяния за свои труды, поты и кровь.

Не ешь, иерей, тварюгу, мяса, рыбы, каши: сильно грубеет от них сердце. Ешь наиболее зелень, растения и плоды; вино виноградное пей умеренно, молоко пресное.

Носим охотно кресты вещественные, золотые и серебряные, а внутренних, духовных крестов носить не хотим – тех, которые носили Иисус Христос, Пресвятая Богородица, Иоанн Предтеча, апостолы, мученики, преподобные, иерархи и все святые. Надо носить крест самоотвержения, воздержания, нестяжания, терпения и прочего.

Больше того, чем сколько мне Господь даровал, даровать нельзя – ибо Он даровал мне Себя Самого: *дал еси достояние боящимся Тебе, Господи* [Пс. 60, 6]! Всё прочее, чего я не имею еще или и имею, ничтожно в сравнении с этим благом. Да не унываю же, но да благодарю всегда Господа, не желая суетных благ.

Золотой крест не соответствует нищете Христовой. Бронзовый несколько соответствует, деревянный – более всего.

26 апреля.

26 апреля. Суббота Светлой недели. Вечер. Всенощная. Благодарю Господа, укротившего лютую бурю душевную во плоти моей, бурю страстей, смущения, тесноты, негодования, скорби, безгодия⁷⁶ вследствие неисполнившейся надежды на получение награды – позлащенного наперсного креста. Благодарю Господа, умиротворившего меня и просветившего мою мысль и сердце во еже⁷⁷ не жалети о неполученной награде как внешней, как внешнего изображения Его распятого, ибо Он даровал и дарует мне Себя внутренно и есть совершеннейшая награда моя; да имею Его всегда внутри себе. Мзда Моя со Мною, *воздати коемуждо* [рус.: каждому] *по делом его* [Откр. 22, 12].

Однако я большой лицемер, что лишение ожидаемой награды так сильно подействовало на меня, возбудило во мне такую скорбь, раздражение, хулу, негодование, уныние. Видно, что я хотел потщеславиться. И чем же? Крестом, который должен внушать смирение, самоотвержение, презрение к земному блеску, любовь к Богу и ближнему, долготерпение, послушание, горнее жительство.

После смерти Владыки Господа Иисуса Христа не страшна для нас смерть, ибо она претворилась в сон. Да живем достойно звания своего.

Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лице Божие [Тов. 4, 7]. Помни эти слова Священного Писания (Товита).

Мы видим, что имеющие наперсные золотые кресты относятся к ним неуважительно: играют с ними в карты, бранятся во время этой игры, приходят в азарт, курят табак и – горе им!– снова распинают Распятого! *Они примут тем большее осуждение* [Лк. 20, 47].

Блюди, да благодати Господней не лишишься, этого бесценного духовного сокровища, источника живой воды – очищающей, освящающей, умиротворяющей, просвещающей, укрепляющей, помогающей, врачующей, восполняющей,

радующей, дарующей дерзновение. А все земные блага не дают благодати и даже лишают ее. *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит*⁷⁸ [Мф. 16, 26], или благодать Божию от души? Какой выкуп даешь за благодать? Чем купишь ее? – Заколай страсти.

Господи! Спаси меня от работы чуждому духу, подстрекающему и возмущающему меня желать злата под предлогом ношения на персях золотого креста; избавь меня от демона гордости, честолюбия и тщеславия, сокрытого и гнездящегося в сердце моем и томящего меня желанием блестящих отличий, тогда как я недостойнее, грешнее и последний всех и никакого отличия пред братиею не должен иметь и тогда как я должен жить в нищете, самоотвержении, смирении, злострадании и терпении скорбей – ибо это путь евангельский, которым и Господь наш шествовал, и Пречистая Мать Его, и апостолы, и все святые.

27 апреля.

27 апреля. Вечер. Величественная и продолжительная гроза. Ночь темная. Небо и земля и все предметы земные обливались светом; в светлом фоне неба образовывалось на мгновение множество огненных полос змеевидных; многократно гремел гром.

О вера Христова небесная, святая, животворная, сколько благ ты приносишь мне каждый день! Ибо тобою ежедневно я укрощаю лютые, бурные страсти, тобою умиротворяюсь, тобою побеждаю врагов моих видимых и невидимых, тобою повергаю под ноги свои невидимого супостата, ежедневно и непрестанно на меня нападающего, тобою разрушаю козни его, тобою получаю всегда благопоспешество в делах, тобою избегаю бесчестия страстей, тобою сподобляюсь, аще и недостойный, славы; тобою честен есмь, яко иерей, многим; тобою, незнаемый, познаваем есмь; тобою, о вера Христова, я исцеляюсь от скорбей и болезней; тобою – я чудо⁷⁹ многим. О, неизреченное чудо – вера Христова, ибо ты воистину и была и есть непрестанное чудо! Как я достойно превознесу тебя недостойным языком моим! Как прославлю благодать твою! Господи! Начальниче веры, Ты Сам научи меня по достоянию славить всегда и пред всеми веру Твою небесную, чудотворную! Апреля 28-го дня 1869 г.

26-го апреля, быв на Купеческой стенке⁸⁰ и видя бедствующими в плавании купеческие иностранные суда, бьющиеся несколько дней во льду, я вознес с верою живою, полною упования, внутреннюю молитву о плавающих, как священнонаучен был в эту минуту Духом Святым, – и ушел в уповании исполнения от Господа просимого. В ту же ночь сделалась перемена ветра: подул теплый, восточный; лед унесло в море; были гром и молния, а в следующий вечер великолепнейшая гроза; в восемь часов вечера начался сильный дождь и продолжался с переменною чрез целую ночь; корабли благополучно вошли в порт. Слава многомилостивому и благопослушливому Господу вселенная! Превозношу и буду

превозносить имя Его многопетое, многославное, великое, чудное! Слава Тебе, содержащему всю тварь горстию!

Пред дождливой погодой и перед грозой мне было очень тяжело во время литургии в Фомино воскресение (служил без диакона в Думе): внутренняя слабость, нервная раздражительность; не мог выговорить имен царствующего дома на великом входе; голос был слаб. На больных чрезвычайно дурно действует такая погода. Страдания купчихи Любви Естифеевой; разрешение от бремени в беспамятстве. Накануне с вечера пил довольно крепкого чаю. Думается, что и от крепкого чаю было тяжело и от неумеренности в нем, и также от употребления творогу за обедом.

Согрешил пред Богом, вырвав за волосы с яростию нищего мальчика, бесстыдно, как мне казалось, требовавшего у меня прибавки к поданной милостыне на баловство: много раз я давал ему на дело, и он не хотел ничего купить из своей одежды, а держал все деньги, казалось, на лакомство. (А сам не лакомлюсь?) Но к чему мне поднимать руку на бедного, руку, столько раз освященную прикосновением к Агнцу Божию, вземлющему грехи мира, Агнцу, с кротостию, безропотно претерпевшему нас ради крестныя страдания и смерть поносную? Враг всеял злобу из-за неполучения ожидаемой награды. А где смирение? *Не высокоумдрствуйте, но последуйте смиренным [Рим. 12, 16]*. Смотри, каковы твои дела: гордость, злоба, ярость, зависть, подозрительность, чревоугодие, любостяжание, леность, нерадение! Златой крест послужил бы только к большему тщеславию и гордости. Смиряться и покоряться воле провидения, ты, ничтожнейший и злейший. Зачем самоуправство? Зачем злоба? Зачем биение?

Диавол внушает страстное желание златого наперсного креста, как злата, и скупиться для нищих подавать милостыню, и яриться на них, когда они неотступно просят прибавки к милостыни, между тем как Распятый повелевает нам отвергаться себя [Мф. 16, 24 и др.], и питать и одевать нищих и в лице их Его Самого [Мф. 25, 35 – 40], и презирать злато и серебро, запрещая носить при себе злато и серебро [Мф. 10, 9].

Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? [Ин. 5, 44]. Итак, ищи славы Божией, а не славы человеческой. А в свете принято искать славы от человек, ибо что значит это заискивание наград, знаков отличия – орденов, крестов, скуфей, камилавок и прочего, как не искание славы друг от друга? И не теряем ли мы веру из-за них? – Да, ибо прилепляемся к земным почестям и забываем о почести горнего звания, лицемерим, потворствуем, ласкательствуем, завидуем, гордимся.

Кресты и разные награды до того заедают христианскую жизнь нашу, что если по представлении к награде мы не получили ее, то и праздник не в праздник; и они сделались такою же необходимостью для многих, как хорошее платье для женщины к празднику, отчего и выдаются обыкновенно награды наибольшею частию к празднику Пасхи, как красное яичко, или как красный лоскуток на платье, или как золотой блеск, или как серебряная звезда, или как эмалевый блеск. Все мы земная мудрствуем и к земле пригвоздились.

Кто зол, и раздражителен, и блудлив? – Кто ест мясо, и пресыщается, и пьет вино. Он часто терзает других, подобно зверю; он ржет, как конь, на женщин. Таким был я, поевши мяса в двенадцать часов дня.

Что препятствует духу милосердия? – Самолюбие, любостязание, плотоугодие во всех видах, гордость и тщеславие. Издыхай ты, нищета, говорит самолюбие, мне не до тебя, а до себя: мне нужны дорогие блюда, балы, театры, карты или нарядные платья, щегольские лошади, дорогая мебель, богатый сервиз; или: у меня мало тысяч, надо прикопить больше, чтобы обеспечить свое будущее; или: мне нужно на табак, на сигары, папиросы, на гулянку. А гордость и тщеславие, разодетое в пух и прах по последней модной картине, с презрением проходит мимо оборванной и грязной нищеты, и едва считает их за людей, и войти в их положение, поговорить с ними человеческим языком считает за унижение, за неприличие.

Всякий раз, когда человек ярится, или завидует, или с жадностью ест-пьет, или воспламеняется страстною жаждою

сребра, или воспламеняется блудною похотию, или предается ропоту, унынию, хуле, или гордится, надмевается, – всякий раз он облачается в диавола и делается как бы диаволом. Поэтому всякое мгновение будь к себе внимателен и ни на минуту не допускай к себе греха, который во мгновение, как электрический ток, заражает всё существо человека своим убийственным током.

Вы чувствуете потребность человеческого сообщества и взаимной беседы и чувствуете себя довольными, когда побываете в кругу сочувственных вам людей и побеседуете с ними. Ужели же вы не чувствуете потребности общения и беседы с Богом и не испытывали никогда особенного довольства и блаженства после искренней беседы с ним на молитве или после пения Ему священных церковных песней? Поймите же, что человеку, созданному по образу и подобию Божию, необходимо ежедневное общение с Богом в богомыслии, в молитве, пении, богослужении, в Таинствах, и без этого общения человек томится, алчет и умирает духовно.

Принесут ли пользу душе человека в час его кончины ордена и другие знаки отличия: золотые наперсные кресты, скуфьи, камилавки и прочее? Не одинакова ли сила деревянного, медного и золотого креста? Не добрые ли дела только идут вслед за нами? Не осудят ли нас наши ордена и кресты, если мы недостойно их жили или если хитростию, ласкательством, дарами их получили?

Нужно всемерно стараться о развитии и возвышении в нас чувства христ[ианской] любви, сострадания, сочувствия к ближним, находящимся в беде, напасти, болезни, предсмертном мучении, и горе другого считать за свое собственное. Враг непрестанно старается ожесточать сердце наше относительно ближнего, делать его лукавым, бесчувственным, возбуждая в то же время жажду земных вещей, как-то: денег и прочего. Нужно непрестанно бороться с своими земными влечениями и с бесплотным злодеем и водворять в душе любовь к Богу и ближнему.

Какой я своенравный и гордый! Хочу, чтобы всё было по-моему, чтобы чего хочу, ожидаю, то и было бы. Не всё по-

нашему делается, даже в делах добрых. Надо терпеть или сносить лишение. Всё к нашему благу. Странно! Сами воли Божией во всем не исполняем, а хотим, чтобы наша воля во всем исполнялась. Ай, бози!

Точно сластью какою сделались для нас награды в известное время, и лишение их точно лишение плотской сласти: плоть беснуется, унывает, негодует, завидует другим. Вот вам награды, вот вам кресты! Обратились в сласть, в тщеславие, в идолопоклонство!

При кончине всё придется оставить. Чем меньше благ земных при нас, богатства, славы земной, тем легче покидать эту землю, эту жизнь. Чем меньше поработен дух плотию, тем легче расставаться с тленною храминою – телом.

29 апреля.

29 апреля. Вторник. Радуница. Служил обедню один в Успенской церкви. Немошь крайняя: голос слаб. Сильное подстрекательство к злобе от врага на чтеца Василия Каменогородского, оказавшего мне непокорность еще в Великом посту, тоже, конечно, по научению диавола; злопамятство диавольское во мне; не сам ли я подал повод к непокорности нелюбовным в то время обращением с ним – в раздражении и смущении? Я забыл слова Апостола: *Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным* [Гал. 6, 1]. Если же он и оскорбил меня, я должен простить ему это ради Господа, прощающего мне множество безмерных согрешений; или, если он будет продолжать (но он не продолжает) оскорблять меня, предоставить обиду свою Господу, рекшему: *Мне отмщение, Аз воздам* [Рим. 12, 19; Евр. 10, 30]. А злопамятство должно вырвать с корнем, ибо кто без греха, и если бы каждый из нас стал помнить чужие оскорбления или погрешности, так тогда хоть и на свете не живи. Свои грехи надо помнить и смиряться и быть снисходительным к погрешностям другого, ибо и на другого, как и на нас, действует подстрекательно враг, и в другом, как и в нас, прилежит помысл на лукавая от юности [Быт. 8, 21], и это общий наш недуг. Должно побеждать благим злое [Рим. 12, 21], а ненависть вырвать из души с корнем. Едва я умолил Господа угасить разжженную во мне сопротивником седмирицею пещь злобы; объявил Господу совершенное свое бессилие справиться с нею, побороть ее, ибо лют был адский огонь, силен, стремителен, хотя брат мой и не показывал никакого знака злобы на меня, а спокойно делал свое дело. Что если бы он еще стал коварствовать надо мною? Но этого от него нельзя и ожидать. Злую мнительность бесовскую надо бросить и служить покойно.

Отчего враг не безуспешно, но с успехом трудится во мне ежедневно, поучая меня творить волю его? Оттого,

что я не отвергся себя, своего самолюбия, к которому он же меня подстрекает. Оттого он производит во мне мгновенно и злобу, и зависть, и ненависть к братии, и злую подозрительность касательно будто бы их недоброжелательства и коварства относительно меня. Так. сегодня, встретившись с отцами протоиереями – товарищами Павлом и Матфеем, я не с любовью и искренностью подошел к ним приветствовать их, но с затаенною в сердце враждою к ним, как к недоброжелателям (будто бы) и наветникам, – и эта вражда к ним разлилась во мне ядом смертоносным: я был возмущен, уязвлен, подавлен, стеснен, обессилен духовно и телесно; я не мог молиться покойно и сделать зауспокойного возгласа на панихиде у Естеева. Такой бич для меня самого дьявольская злоба. О, как вожделенно незлобие! Как благо, какое блаженство, величие духа – любить врагов, желать добра и делать по возможности добро недоброжелателям, молиться за них, молиться за гонителей и творящих нам пакости [Мф. 5, 44; Лк. 6, 27–28]! Здесь-то я понимаю всё величие, истину и правду евангельскую! Здесь-то я наипаче вижу Божественную мудрость Законодателя Нового Завета, Господа нашего Иисуса Христа. Здесь же я вижу всю низость, нелепость, безумие, гибельность, или смертельность, собственной нашей воли, ее страстных движений и – необходимость отвергнуться себя и как себя, так и друг друга и весь живот наш предать Главе нашему и Начальнику жизни нашей Господу Иисусу, как ежедневно внушает это Святая Церковь, мать наша.

Господи! Когда враг безуспешно будет работать во мне? Когда я отрину самолюбие, злобу, гордость, честолюбие, тщеславие, зависть, сластолюбие, пресыщение, любостяжание, уныние, леность, блуд; когда я буду всегда и весь в Тебе и с Тобою; когда я буду всем сердцем любить Тебя и искать Тебя единого и ближнего, как себя; когда я буду искренно смирен, кроток, незлобив, терпелив и долготерпелив; когда буду попираť славу земную, как суетную, блеск земной, как минутный, призрачный, душетленный; когда буду презирать сласти и похоти плотские; когда буду равнодушен к стяжанию земному, к деньгам, к одеждам, ко всему, к чему льнет сердце

как к благу, и когда единственным стяжанием моим будет Господь и исполнение заповедей Его? Ты благодатию Твоею содейлай во мне, Господи, все сии добродетели; Ты удиви на мне силы Твои, щедроты Твои! Я немощен для всякого добра и чем больше живу, тем больше в том убеждаюсь. Я преисполнен всякого зла. *В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли страстей моих возведи мя*⁸¹. Даждь мне благодать считать себя искренно всех худейшим и грешнейшим и из всех последнейшим; даждь мне считать себя достойным всякого нападения от ближних, всякого унижения, всякого озлобления, гонения, биения, бесчестия, по причине грехов моих, и всё переносить благодушно и великодушно, как заслуженное мною наказание, как врачевство, как противоядие грехам моим, умножающимся со дня на день.

Даждь мне, Господи, всегда являть всякое снисхождение и кротость к ближним моим, подобно мне согрешающим на всякий день и час и подобно мне нуждающимся в снисхождении и кротости.

Жажда земных отличий, например золотых крестов наперсных, поражает душу духовною смертию, скорбию, теснотою, мраком, изгоняет любовь Божию из сердца и делает человека земным и суетным, отвлекая от живительного горнего мудрствования; земные отличия, хотя и самые кресты, делаются для человека некоторыми идолами, потому что он жаждет суетного блеска и тщеславится тем, пред чем должен благоговеть, что должно внушать ему самоотвержение, нищету, кротость, смирение. Никогда не желай этих отличий: дадут, удостоят тебя их – прими с благоговением и благодарности) и поучайся непрестанно у Распятого, у подножия Его Креста; не дадут – и не сетуй и не жалея, что не

дали. От носящего крест на персях много требуется: непрестанное ношение в сердце распятого Господа и подражание Ему неуклонное.

Господи! Благодарю Тя за милосердие Твое, непрестанно на меня изливаемое, за силу Твою, за помощь Твою небесную, которую Ты явил вчера ко мне в церкви собора святого апостола Андрея Первозванного, когда я воззвал к Тебе об

умирении души моей и о непреткновенном произнесении возгласа после ектении об умершей Любви, рабе Твоей. Ты излил в сердце глубокий мир: я произнес возглас как должно.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты умиротворил взволновавшийся дух мой после вечерней молитвы, которая меня глубоко умиротворила, когда я возмутился и лишился свободы духа и света Божия вследствие сожаления о неполучении ожидаемой награды (золотого креста) и огорчения на протоиерея. Я раскаялся в своем тщеславии – и Ты даровал мне глубокий мир. Я убедился, что сила Креста Твоего всегда со мною – в крестном знамении и в имени Твоем, в живой вере моей в Крест Твой (не золотой, а деревянный).

Даждь мне, Господи, ненавидеть искренно своего ветхого человека со всеми его страстями, возмущениями, мраком, косностью к добру и удобопреклонностию и поспешностию к злу – а не брата моего. Даждь мне, Господи, любовь нелицемерную к Тебе и к созданному по образу Твоему, разрушь козни врага, противопоставляемые им любви на всякое время. Все мы – едино тело [Рим. 12, 5 и др.]; духом любви да соединимся: вражда от чуждого духа – духа злобы, да бежим ее. Да прощаем друг другу согрешения: они от завистника нашего; да терпим и долготерпим и милосердствуем.

Крепко примись человек за переработку себя при помощи благодати Божией. Сколько страстишек возмутительных, нелепых, безобразных. На внутренность свою обрати всё внимание, отбросив обольстительную внешность.

Согрешил ко Господу: здоровался с протоиереями отцами Павлом и Матфеем неискренно, с затаенным негодованием и горечью, злобою и завистию в душе; холоден был к ним, вместо того чтобы, по Евангелию, горячо любить их как братию. Силу любви даруй, Господи! Силы нет.

Май 1869 г.

3 мая.

3 мая. Суббота. Пять часов вечера. После сна послеобеденного позвали меня соборовать семидесятисемилетнего старца Василия Петровича Петрова. Пробуждение от сна было тяжелое, потому что за обедом я ел фарш мясной и бифштекс и суп молочный с манной крупой, вообще ел довольно и пищу тяжелую. Когда я ехал по дороге, враг запнул меня, злонравного, гордого и завистливого, завистию к протоиерею и враждою на него; я было начал молиться внутренно, но не совсем из глубины души, не совсем решительно – а враг разжигал во мне свою адскую печь тщательно и со всею силою; я молился по прибытии в квартиру больного, но не совладел с молитвою и со врагом, запустившим глубоко свои когти в душу мою, и во всё соборование было мне чрезвычайно тесно и тошно и стыдливо; огонь адский свирепел во мне. На всех, бывших при соборовании, брала сильная досада и злоба (чем они виноваты? – о, злоба нелепая!). По окончании соборования в тесноте и стыдении лица пошел домой. Во мне были всё теснота и скорбь. Думаю, что этому много способствовала мясная пища. Надо оставить ее. А поганая зависть! О, истинно ты порождение сатаны! Много ли мне нужно? И стою ли того, что Бог дает мне, что я имею, я, ничтожный человек? Оттого ли око мое лукаво, что Бог благ? Не есть мяса. Из-за него печь плоти пламенеет и все страсти свирепеют. Воздержание, всегдашнее воздержание! Довольство малым! Чтобы быть достойным служителем веры, надо непрестанно горняя мудрствовать и нерадеть о земном, не быть имения рачителем или чревоугодником и сластолюбцем; надо всегда быть воздержником от мяс; разве всуе сказано: *Добро неяти мяс* [Рим. 14, 21]? О, как употребляет в свою пользу враг немощи наши и плотские привычки наши! Как он ими запутывает нас!

От мясной пищи, от вина и вообще от чревоугодия, также от долгого сна притупляется религиозное чувство, покидает нас нежность, тонкость чувства, теряется чувство вездеприсутствия

Божия и усиливаются страсти; человек делается твердосердечным; чувство грехов притупляется, чувство любви Божией и своего ничтожества.

Как я доселе не желаю паче всего благодати Божией, которою могу обогащаться по своему усердию и труду, и желаю умножения сребра и завидую имеющему одного много, как бы у меня не было попечителя и кормителя Христа? Разве я не христианин, не горний, не духовный? Всё я дольнее мудрствую, а не горнее, – увы мне!

Прибавился крест – прибавилась спесь; дали корону – душе препону.

Ах ты, прелюбодейная плоть моя, слуга диавола: ты и крестов драгоценных и блестящих желаешь, как желаешь нарядов, как желаешь сластей, и перестал крест быть для тебя предметом благоговения и побуждением к пламенной любви к Распятому и к любви ближнего. Увы, для тебя и крест сделался золотым идолом. Желая креста, ты желаешь блистать, или, нося златой крест, ты думаешь, что просветился и душою. Увы: ты, златолюбием недугуя, омрачаешься. Душа твоя из-за пожелания блестящего креста отпадает от любви к Богу и ближнему, отпадает от источника жизни. Нетерпеливое, страстное желание блестящих отличий есть любовь земная, греховная, наравне с любовью к прочим земным вещам, коими прельщается человек: к пище и питию, к одежде, к красоте лица, к роскоши и великолепию в жилище, и вообще свидетельствует о любовещности твоего сердца.

Помяни изречение церковной песни, поемой над умершими: *В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии крест яко ярем взявшии и Мне последовавший верою, приидите насладитесь, ихже уготовах вам, почестей, и венцев небесных.* Вот славный крест! Вот истинные почести и венцы! А в золотом кресте нет пользы: он только ослепляет зрение и прельщает сердце, возбуждая пожелание блеска и злата.

Говори богослужебные молитвы и возгласы, не смущаясь тем, что иных слов не дают тебе выговаривать: делай свое дело с сердечным спокойствием и твердостью.

Лавочники, магазинщики, торгующие кожаными и мягкими товарами скольких бедных могли бы одеть, обуть – а между тем у них не допросишься ни одной рубашки, ни одной обуви, ни одного кафтана, и много товару лежит у них без всякого движения. О, если бы они сочли за счастье одеть нищего, как Самого Иисуса Христа! О, если бы они стяжали от Господа духовный разум, который внушил бы им считать эту трату за величайшее приобретение, а барыши без движения их на дела милосердия – величайшею потерей для души, ибо в этом последнем случае они делаются рабами тленного богатства и сеют только в плоть, от которой пожнут тление, и не сеют в дух, от которого могли бы жать живот вечный.

Великодушно, спокойно, терпеливо переноси порывы и вспышки страсти человека гневливого, ропотливого, бранчивого: это его болезнь. Пройдет пыл, и он сам раскается в своем неблагоразумии и вспышке. Человек грешник всё равно что больной: надо осторожно обращаться с ним: надо знать, когда с ним говорить, когда молчать, когда говорить напротив и когда потакать. Таков я.

5 мая 1869.

5 мая 1869. Какой я честолюбивый и злой! Поутру сегодня пришел я на панихиду в квартиру Петровых: тут же была хозяйка дома [...]; она не встала при виде священника и даже на поклон мой не встала. Я обиделся таким невежеством. Но потом, вышедши из комнаты в коридор, в ожидании гроба покойнику, я начал думать, что оскорбляться безрассудно, что на таких невежествующих и грубых людей надо действовать кротостию и ласкою, зло побеждать добром [Рим. 12, 21] и молиться за них, да отпустится им грех неведения. *Не ведут бо что творят* [Лк. 23, 34], не ведут, что пастырей должно почитать как слуг Христовых и строителей тайн Божиих [1Кор. 4, 1]. *Долготерпите ко всем*, говорит Апостол [1Фес. 5, 14].

Вся слава дочери Царевы внутрь [Пс. 44, 14]; вся слава дочери Царевы, то есть души христианской, должна быть внутрь, а не снаружи, не во внешних отличиях. От юности моей не бых златоносец; в старости же наипаче хочу пребыть в нищете, – говорил преподобный Сергей Радонежский. Вот как любезна была нищета угоднику Божию.

Потому мне и не нужен внешний знак отличия (например, крест), что я до страсти, с нетерпением желаю его. Я, подобно Иакову и Иоанну, хочу, да одесную сяду Господа или братий моих по священству – даже здесь, на земле, между тем чашу страданий пить не хочу [Мк. 10, 35–38]. А ведь это и есть истинный крест.

Опять златом прельстился (наперсным крестом)! Где горнее мудрствование? Где презрение мира и его суетного блеска и суетной славы? Где добровольная нищета, столько благоприятствующая смирению и горнему мудрствованию и зрению? О, прелесть злата, прелесть змиина, обливающая и отравляющая душу мою ядом!

Окаянный, я хочу мудрствовать и жить вопреки духу своей веры Христовой! Христос меня ради обнищал, а я хочу жить в богатстве; Христос уничижился ради меня, а я хочу жить в славе; Христос родился в яслях, а я хочу блистать златом!

Христос распялся на деревянном кресте – я хочу на персях, для тщеславия и суетного блеска носить золотой крест на такой же цепи. Как, с какими глазами с таким крестом я пойду в дома нищеты?

Где, по причине любви мира сего: злата, серебра, сластей, одежд мягких, жилища прекрасного, чести мира сего, – где любовь к Богу, к делам Его, к Божией Матери; где любовь к Ангелам, где любовь к пророкам, апостолам, иерархам, мученикам, преподобным, где подражание им, где удивление их любви ко Господу, пожертвовавшей всем любезным в мире? Где благоговение к ним? Где беседа с ними искренняя, где искреннее прошение их ходатайства, помощи, защиты? Всё поглощает мирская любовь, иногда, например, жажда златого наперсного креста, как людей светских – жажда орденов или крестов. И кресты стали игрушками.

Так бесплотный враг под видом златолюбия действует в нашем сердце и владеет нами, царствует в нас; так он властвует над нами, принуждая нас угождать плоти в похоти, например курить табак, пить вино без нужды и без меры, пиво, есть не вовремя и без меры и с жадностью; так он вселяется в нас и усиливается в нас чрез неблаговременный сон; так он действует в нас, возбуждая блудную страсть, зависть, злобу и ненависть, гордость, леность, уныние, тоску, отчаяние, непослушание, упрямство, ложь, и вселяется в нас чрез мгновенный какой-либо грех, как молния! Скрывается и гнездится в нас под разными видами: в виде тяжести внутренней, в виде болезни и прочего.

Не унывай и не раздражайся и не суетись, когда не можешь поспеть сделать что-либо в predetermined время и не можешь исполнить данного тобою слова известным лицами, могущим иметь влияние на твою судьбу: отдайся в этом случае на волю Божию, и Господь устроит всё во благо. Человек предполагает, Бог располагает. Старайся при всех неблагоприятных случаях сохранять спокойствие духа.

Слова [...] о воспитании детей родителями светскими, что они с самых ранних лет приучают их к суетности, к роскоши, к лакомству, к рассеянности, не учат молиться Богу, не водят в

церковь и не внушают к ней благоговения и любви, водят на балы, в театры, в маскарады и таким образом совершенно портят детей [в самой] юности. Еще он говорил: Бог не по грехам нашим воздает, долготерпит нам, а мы за малость стараемся мстить, воздать.

Блаженны чистые сердцем [Мф. 5, 8]. Чистое сердце – обильный источник спокойствия и всегдашней радости; при взгляде на всё доброе чистый сердцем радуется и веселится. Напротив, несчастны нечистое сердце имеющие: оно для них источник непрестанной скорби, опасения, страхов, печалей; при взгляде на всё чистое и нечистое они оскверняются непрестанно нечистыми помыслами.

11 мая.

11 мая. Воскресение. Нынешний день враг сильно, люто подстрекал меня к злобе на сослужившего диакона Петра в то время, когда он во время причащения моего Святых Таин что-то делал как будто в шкафчике, на котором стоит ковчег у престола; пришла мне подозрительная мысль, что он подглядывает за мною. Едва я мог отогнать духа злобы молитвою вслух за отца диакона: спаси и помилуй, Господи, раба Твоего сослужителя Петра диакона и молитвами его помилуй меня грешного.

Помни слова Писания: *Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его [Притч. 19, 17]*, и не скорби, не враждуй, когда видишь, что берут другие твое, или когда приходится многим и часто подавать милостыню. Чем охотнее, усерднее, сердечнее будет подаяние, тем больше воздастся тебе.

Табак курительный выкуривает из души благодать Божию, Духа Святого прогоняет, ибо это прихоть и служение противнику.

10 мая.

10 мая. Суббота. Благодарю Господа, даровавшего мне по моему усиленному прошению дар молитвы искренней во время всеобщей при великой тесноте моей, немощи (между прочим, от картофельного киселя на молоке). Какой пренебесный мир после мятежа бесовского, какая легкость, какой простор – после тесноты и тяготы вражьей!

11 мая.

11 мая. Святых Кирилла и Мефодия. Благодарю Господа, даровавшего мне слово на день святых Мефодия и Кирилла и сказать его в соборе. Обедню служил позднюю (я в красных ризах и в новом подризнике); царствующий дом говорил весь по именам. Много борьбы было с растленной природою моею и с сопротивными силами.

12 [мая].

12 [мая]. Пред обедней и выносом покойника Тимофея (из [Карп.] дома) враг запнул жалением снедей и огорчением на потребителей. О, чрево бездушное! Упорный демон [чревоугодия] и жадности долго сидел внутри и теснил и обессиливал меня – даже во время всей обедни.

Молебен на транспорте «Красная Горка». Сначала робко, потом отлично смело и хорошо. Обедал с офице-рами и кондукторами.

13 мая.

13 мая. Утро. Вторник. Согрешил пред Господом – послушался навета сатанинского на брата Григория Яковлевича Блинова, подпевавшего нестройно и разнившего с дьячком; уязвил меня окаянный, и долго не мог исцелиться от язв сердечных. Разве можно гнать и ненавидеть славословящих Господа? И чем смущаться? О, какая я трость, ветром колеблемая! Из-за огорчения на Блинова не мог выговаривать имен царской фамилии на великой ектении.

Сколько во мне тщеславия, самопоклонения, самообожания! Сколько человекоугодничества, лицепрятия, суетного стыда и страха! Весь проникнут злом многовидным: и самолюбием, и завистью, и гордостью, и гневом, и злобою, и любостяжанием, и чревоугодием, и ленью, и нерадением, и унынием, и жестокосердием и пр. и пр.

Во время обедни сатана назло адски подстрекал и смущал меня невинным пением Григория Блинова, нарочито изощрял слух сердечный и внешний, чтобы сильнее доходили до меня звуки пения со стороны.

Не обращай внимания на нелепое сердце свое и такие же козни сатанинские, а делай спокойно свое дело. На всякое своеобразие его не наздравствуешься. Мало ли чем око блазнится. И самый крест, и самая икона иногда блазнит его.

15 мая.

15 мая. Сегодня тяжко согрешил пред Богом, огорчившись на нищего, просившего у меня значительной прибавки к пяти копейкам, которые ему дал я. Он просил на сапоги. Я наговорил ему много, что он деньги, мною подаваемые, изводит на пустое, и с негодованием и досадою дал ему еще двадцать копеек. Но эта досада ядом смертоносным, огнем адским, тернием бодущим легла мне на душу. Едва я умолил Господа помиловать меня. Вот как оскорбляется Сам Господь оскорблением нищего и какую скорбь и тесноту наводит на душу обидчика! Благодарю Господа, услышавшего молитву мою внутреннюю и помиловавшего меня и мир Свой пренебесный даровавшего мне.

Благоговейное изображение на себе крестного знамения и вообще почитание Креста Христова показывает всегдашнюю память нашу о неизглаголанном милосердии и снисхождении к нам Сына Божия, спасительном самоистощании, страдании и смерти Его и о благодарности нашей к Нему. Крест достойно почитается как престол Сына Божия, как жертвенник Его, обагрённый кровию Его, и еще потому, что Иисус Христос Сам представлял из Себя крест, когда висел на Кресте.

16 мая.

16 мая. Господи! И сей день запечатлей милостию Твоею ко мне грешному и к ученикам моим, ибо нынешний день – испытание для меня и для них. Дажь им слово, Отчее Слово (в седьмом классе).

Всякий день бываю я скотом. *Скотен бых у тебе* [Пс. 72, 22].

Господи! Научи меня не помнить зла и прощать прегрешения против меня брата моего, ибо я – первый из грешников, милуемый и помилованный Тобою: Ты во Христе прощаешь и простил мне бездну прегрешений моих. Господи! Отпускай брату моему согрешения его, согрешения невежества, грубости, непослушания: не весть бо, что творит. Господи! Отыми от меня самолюбие и своеобразие, даждь мне благодать осуждать и ненавидеть себя самого, по толиких летех научения безумствующего и согрешающего.

Господи! Благодарю Тебя за дар молитвы во время всенощного богослужения с 17-го на 18-е мая, с субботы на воскресенье (Неделя о самаряныне); благодарю Тебя за сладкое истаивание души моей пред Тобою, за помыслы и чувства небесные, за умиление, за мир пренебесный, за просвещение лица. *Коль многое множество благости Твоя, Господи, юже скрыл еси боящимся Тебе!* [Пс. 30, 20].

Побеждай грубого и непокорного ласковостию: чем кто грубее, тем больше будь к тому ласков, истребляя благом злое, а не напротив – отвечая на зло злом, на грубость – грубостию, на вражду – враждою. Помни, что грех есть величайшее несчастье в людях, величайшее бедствие – бедствие, имеющее обольстительный вид, которого многие не замечают и не сознают за собою, и погибают. Грешник нераскаянный достоин наипаче сожаления и слез, как человек, находящийся в белой горячке. Но даждь мне, Господи, наипаче свои язвы сердечные целить, да и других возмогу врачевать. Какой я врач, когда сам исполнен бесчисленных греховных язв, покрыт греховными струпами с ног до головы! Господи! Уврачуй Сам, яко врач душ,

язвы души моя неисцельныя. Столько лет болю грехами – и не радею об исцелении, об искоренении из сердца моего многообразных страстей, и еще прилагаю грехи ко грехам.

Евангелие дает нам заповеди – делать добрые дела и угождать Богу, и пример – в Господе Иисусе Христе, а жития святых представляют осуществление евангельских добродетелей в жизни и деятельности множества святых, которые, быв подобострастны нам, своим непрестанным вниманием к себе и усердным исполнением христианских должностей исправили себя, очистили, достигли святости и угодили Богу, при содействии Его благодати.

Настоятельная, вопиющая необходимость животворящих Таин Христовых для растленной грехами природы нашей. Убеждать народ приступать чаще к Чаше Завета Нового для обновления душевного и телесного.

Когда я вспоминаю о чрезвычайных дарах (прозорливости, чудотворении) и о разных добродетелях, совершенных святыми, о их кротости, незлобии, поразительном терпении, милосердии, мужестве в борьбе с врагами невидимыми и видимыми, тогда приятно поражает и изумляет меня величие человеческого естества, сотворенного по образу и подобию Божию и, чрез воплощение Сына Божия, удостоенного теснейшего единения с Богом и в силу этого единения получившего столь много чрезвычайных дарований, делающих святых истинными богами. *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси [Пс. 81, 6]. Восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам [Еф. 4, 8].* Но эти добродетели святых должны пробуждать в нас пламенную ревность к подражанию им, ибо и мы обязаны делать те же дела добродетели, так как и мы имеем счастье называться именем Христа: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись [Гал. 3, 27].*

18 мая 1869.

18 мая 1869. Еще сатанинское жало любви земной коренится во мне: еще любовь небесная не проникла меня, несмотря на частое причащение Святых Таин Христовых, и это – по моему нерадению, по моей нерассудительности, по моей склонности к сладостям, или к угождению плоти, к мирской чести, к мирскому блеску, изяществу. Еще я жалею сладостей и вин брату; еще жалею одежд для брата; еще желаю себе того и другого; еще желаю серебра и жалею его для нуждающегося ближнего. Еще уязвляюсь жалом любви земной, как жалом змииным, смертоносным.

Говорят: ничтожен был грех Евы и Адама, вкусивших запрещенного плода.– Допустим, хотя послушаться Бога и в малом и, значит, удоисполнимом есть весьма великий грех. Допустим, что ничтожен. Но не от искры ли бывает пожар? Ничтожные, по-видимому, грехи не семена ли великих и смертных грехов? Чтобы не дойти до великого греха, надо избегать малого.

Мы постоянно забываем слова Спасителя, сказанные искусителю на предложение его обратить камни в хлебы: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4], – и от этого сколько беспокойств, печалей, зависти, ярости, огорчений, томлений! Как мало нужно для поддержания жизни и как печется и молвит плоть о многом [Лк. 10, 41–42]. О, жадность греховная, смертоносная!

18 мая.

18 мая. Благодарю Тя, Господи, Сердцеведче, яко услышал еси вскоре молитву мою о даровании сердцу моему, болевшему диавольским хладом, лукавством и томлением, рабством, – мира и свободы и искреннего усердия к гостю Роману Афанасьевичу Соколову, – даровал еси сию благодать ощутительно. Благодарю за исцеление сердца моего от тесноты и лукавства, приключившихся под конец стола за пожаление брату моему Алексею хересового вина.

21 мая.

21 мая. Ну уж и пустил в мое сердце ныне враг бесплотный бомбу свою огненную. Жарко и томнехонько мне было на экзамене: огонь геенский самый ярый пожирал мою внутренность, теснота давила меня, стыд покрывал лицо мое. Как вошел в меня враг? Чрез недоговорение ясными и раздельными словами, в чем состоит благодать Таинства Брака, и чрез воспоминание о непотребствах блудных, и чрез стыд и [...] детей (ученик говорил о благодати Таинств). Я не мог сидеть на стуле и стал ходить по зале совета; враг навел помрачение помыслов и мятеж мысли; я не мог говорить со смыслом и связно – так запутал меня сильно враг, так избидел меня адски, и, по-видимому, из-за пустяков, из-за одного помысла. Боже мой, Боже мой, векую мя еси оставил? [Мф. 27, 46; Мк. 15, 34.] Ночью враг хотел осквернить меня блудом, но я встал благовременно и не дал мечтам и призракам бесовским осквернить себя. Потом запнул меня злобой на брата, то есть на дьячка Василия Каменогородского, против воли моей, и я едва умолил Господа избавить меня от злобы адской. С такою наглостию, быстротою, свирепостию и лютостию нападает бесплотный злодей, что выходишь из терпения: стрелы слишком ядовиты и палящи.

20 мая.

20 мая. Я был у всенощной во Владимирской церкви, и Господь даровал мне небесную молитву. Это была внутренняя молитва, искренняя, смелая, простосердечная. Один Господь ее слышал да Пречистая Богородица. Это была молитва о мире, о привлечении всех людей к вере Христовой, о соединении всех Церквей, о единомыслии всех православных христиан, о достойном прохождении христианского звания, о чистоте сердечной, о горении души любовью к Богу, о отвержении мирской и тварной любви и о стяжании любви небесной, Божественной, о совлечении ветхого человека и облечении в нового, как подобает всякому христианину, особенно священнику. Доколе хромать?

21 мая.

21 мая. Крестил у Шумова в доме Постничиhi. Разговор с полковником Соколовым Алексеем. Офицеры живут распутно и хвалятся своим распутством. Всё природа, природа... Природа создала, природа требует.

Доколе прелесть пищи и питья владеть будет мною, священником Христовым?

Едино есть на потребу [Лк. 10, 42], прочее всё – суета.

Небесный человек – говорится о каком-либо угоднике Божиим, который, живя на земле, был сердцем чужд благ и красот мира сего, не прилеплялся к ним, но помышлял о благах горних, уповаемых и имел небесные нравы – кротость, смирение, незлобие, воздержание, чистоту, послушание, богомыслие, терпение, нестяжательность, всегдашнее спокойствие, духовное веселие, дух свободный, не связанный никакими житейскими попечениями.

Парализируя нас различными страстями: любостыжанием, сластолюбием, гордостью, злобою, завистию, лению, блудом и прочими, диавол не дает нам чрез то искать Царствия Божия, любить Бога всем сердцем, всеусильно искать спасения душ человеческих, спасать каждому свою душу, ревновать о славе имени Божия (ибо всякий ревнует о суетных благах или о своих интересах: кийждо своих си ищет⁸²). Поэтому блажен отвергший себя, умершийся всему в мире и пекущийся всеусиленно о спасении души своей, ибо *едино на потребу*; блажен умерший лакомству, сребролюбию, сластолюбию, зависти, чести мира сего, блеску мира сего и пр.

Когда я сыт, тогда особенно блудливо сердце мое: тогда я особенно прельщаюсь красотою и вожделеваю к ней, тогда я гнушаюсь и отворачиваюсь от больных, от безобразных, от нищих; пропадают сердоболие и чувствительность, которые так облагораживают человека; мною овладевает окамененное нечувствие, и бессилен я делаюсь для добродетели, весь делаясь самостию или погрязая в самолюбии. О, поистине, по

правде, горе насыщенным ныне, яко взалчут [[Лк. 6, 25](#)]. Взалчут, и никто не утолит их горькой алчбы.

Благодетельна для души и тела постная пища (растительная, отчасти рыбная – умеренно, один чай с лимоном, а не со сливками, отсутствие скоромного масла. Легко днем, легко ночью, легко утром; блуд не тревожит, член не напрягается, а от сливок, скоромного масла, мяса – воюет детородный член).

Видение во сне бури со снегом среди лета.

23 мая.

23 мая. Что мне выпало пред соборованием одной женщины? Священник, аще ищет злата или что ино, причастия ради (за причащение), да извержен, по 23-му правилу Трулльского собора⁸³. И поделом! А мы, грешные, не желаем ли вознаграждения и за труд напутствия больных? О! О! О! О!

Показал ты мне, Господи, святыню, и нетление, и благоухание, и силу мощей святых Твоих угодников. Насладился я несказанным благоуханием святыни их! Я видел славу святых Твоих: великомученика Георгия, праведного Иосифа, святого апостола Фомы, мучеников Харлампия, Евстафия, Кирика, бессребреников Косьмы и Дамиана и многих других; удостоился и в дом свой принять и лобызать их. Благодарю Тебя, Господи, яко показал еси мне осязательно будущую нетленную жизнь и славу святых

Твоих. Даждь мне стремиться всем сердцем, всеми силами моими к нетленной жизни – загробной – и презирать сию тленную, временную.

В начале молитвы нас обыкновенно стараются бесы смущать, рассеивать и подстрекать разными страстями, а потом, когда будем молиться всем сердцем и прольем слезы покаяния и душевной своей бедности, страсти замолкают, убегают, и наступает тишина и умиление. Иногда долго мы не можем успокоиться, долго надо бывает бороться со страстями, долго приходится восстанавливать спокойствие в душе.

Во мне есть, есть гордость и своенравие, упрямство, злоба. Когда начальник мой делает мне замечание или выговор – справедливо или нет, особенно письменно, – я раздражаюсь и дышу враждою и ненавистию к нему, порываюсь сделать выговор ему самому; или когда кто из подчиненных моих неисправен, я также раздражаюсь и негодование кипит во мне – а когда сам неисправен, то хочу, чтобы ко мне были очень снисходительны и кротки; или сам делаю другим резкое замечание за самую малую погрешность, вижу сучец во оце брата, а у себя бревна не чую [Мф. 7, 3; Лк. 6, 41]. О, окаянство

мое! А любовь всё покрывает, всё терпит, не раздражается [1Кор. 13, 7, 5].

Как можно чаще должно славословить Бога и святых всем сердцем и устами, потому что живущий в нашем сердце грех весьма часто порывается хулить Бога и святых Его; как можно чаще, всякий час должно благодарить Его, просить об очищении грехов, о даровании святыни и соблюдении в ней, ибо всякую минуту грех стремится осквернять нас, развиться и усилиться в нас; всякую минуту мы готовы к забвению бесконечно великих и разнообразных милостей Божиих, склонны к бесчувствию и неблагодарности.

25 мая.

25 мая. Воскресение. Неделя о слепом. Ранняя обедня. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать с силою многою, громогласно и непреткновенно совершить

Божественную литургию, хотя и после великой борьбы с гнездившимся внутри грехом и с томившим душу смущением и теснотою. Благодать Божия всё препобедила, бесконечная милость Божия одолела, победила множество моих грехов. После трудов и борений с смущением, омрачением, теснотою наконец восхитил я Царствие Божие – и причастился неосужденно, в мир душевных моих сил и в дерзновение пред Господом и пред народом.

Излишнее ядение и питье – от лукавого, и можно сказать, что с излишеством этого рода входит и воцаряется и укрепляется в сердце лукавый. Излишество это есть бессилие душевное и телесное.

Злой прелестник – чрево, которому охотно все работаем, несмотря на горькие последствия этой работы.

Герасиму Мурашу написать строго обличительное письмо.

Блаженны изгнанные за правду... Блаженны... когда будут поносить вас... [Мф. 5, 10, 11]. Верующим во Христа предстояли великие искушения и скорби – требовалось и великое утешение от Подвигоположника и Начальника веры, и Он преподает оное в изречениях о блаженстве. И воззрите на дерзновение апостолов: они радуются в злостраданиях, они мужественно переносят за Христа все бедствия. Читай Деяния апостольские и Послания апостольские, например: *нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти [1Кор. 4, 9].* Изгнание Златоуста... Предтечи мучения. Афанасий Александрийский... Господь предвидел гонения и предсказал их ученикам Своим... *Вот, Я наперед сказал вам [Мф. 24, 25].*

Пьянство какое зло вносит в семейство! Рассказ Петра Григорьевича о Николе Матфеевиче. Пропил всё, иссушил,

замучил всех [он]. Над женой, как над собакой, ругается... Дерется...

Даже доселе я, окаянный, желаю тленного блеска, минутной земной славы, тленного богатства, тленных благ, тленной и минутной красоты, минутной земной сласти... А еще христианин! А еще к горнему Царствию и Отечеству зван!

Я раб чрева окаянный: ем с жадностью дотоле, пока естся, и не мудрствую по-христиански о посте самым делом. А скольких дарований я лишился чрез невоздержание!

Вот уже четыредесять лет Господь подавал мне всё нужное – остальное время жизни, которого, быть может, уже очень немного, тем паче не оставит, и беспокоиться мне касательно будущего не для чего. Промысл печется обо мне, как пекся доселе и мудро, благостно, щедро подавал мне всё.

Питающийся пространно заживо умер [1Тим. 5, 6]. (Я.) Как бессильна у сластолюбца душа!

Уже одно смятение, скорбь и теснота душевная при пожелании или пожалении земных благ: пищи и питья, денег, одежд дорогих, отличий и прочего – должны вразумить нас и сделать равнодушными к ним, не заботиться об них и возложить надежду на Бога; равно как мир небесный, радость, легкость, свобода сердца в том случае, когда мы всем сердцем желаем и ищем небесных благ (например когда всем сердцем предаемся молитве, каемся, просим, славословим или благодарим Бога, когда желаем небесных сокровищ), должны вразумить нас искать наипаче небесного и ценить вечные блага, как сказано: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* [Мф. 6, 33], то есть когда будете искать Царствия Божия и правды Его, то земных благ и искать будет не нужно, а они сами будут, так сказать, искать вас, ибо *сия вся приложатся вам*. Познаем эту христианскую мудрость.

Вместо того чтобы скорбеть о обидевшем нас и жалеть его отечески, мы ненавидим его: так мы всё превращаем по своему самолюбию.

Во время литургии в Успенской церкви (Проворов) Господь сподобил меня великого дара: простил грехи, избавил меня от восставшей на меня бури злобы к отцу

Павлу Ламанову, внушив пожалуй согрешающего, поболеть о ненавидящем как о больном, и сподобил меня после причащения великого мира и сладкого утешения (четверг Недели о слепом).

Будь мертв для всех оскорблений и молись искренно за оскорбляющих. Но если кто по службе груб и непослушен, того немедленно с кротостию наказуй или доноси начальнику.

Та же буря зла, противления, упрямства, гордости, которая в брате, есть и во мне: жалок я – жалок и он, пленники невольник страсти, – пленник и он. Молишься о себе, чтобы Господь избавил тебя от насилия страстей, – молись и об нем, и чем ты старше и выше его, тем больше смиренномудрия и начал добра от тебя требуется.

29 мая.

29 мая. Вознесение. Господь даровал благодать совершить литургию с теплотою сердечною и причаститься с верою Божественных Таин. После ранней обедни служил молебен напутственный на батарею «Первенец» в присутствии генерала Керна, командира Николая Васильевича Копытова и супруги его, господ офицеров, отца иеромонаха, прибывшего во время молебна (из Юрьева монастыря), и команды. Господь укрепил дух мой и сердце мое совершить молебствие с дерзновением веры; кропил во всех ярусах и во всех закоулках. Господа офицеры пригласили закусить и отобедать – и я, закусив, отобедал. Господа офицеры, и особенно командир, были очень любезны.

Из уст простого человека (крестьянина) Господь совершил мне нынешний день хвалу (хотя я и недостойн ее – не мне, а благодати Его сия похвала: мои только грехи и немощи), что мое служение особенно сильно действует на него и на народ. (В Галкиной улице на [...].)

Отчего не приходят в церковь и дома не молятся многие? – От сластолюбия, рассеянности: душа их бессильна для молитвы.

Я – срамной сосуд страстей и потому должен быть смирен до земли во всякое время.

31 мая.

31 мая. Суббота. Всенощная. По исканию моему усердному Господь даровал мне искреннюю, пламенную, умиленную молитву, во время которой я исполнен был великого мира, дерзновения и упования. Молил Господа о соединении Церквей, о соделании всех христиан достойными этого звания, также о обновлении купола храма. Усердная молитва привлекла к Евангелию (приложиться) протоиерея. Вот симпатия душ по благочестию! Так сильна молитва, так она умиротворяет всех, соединяет всех!

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно [Лк. 16, 19]. Богатая одежда и роскошная пища делают нас жестокосердыми к нищим, больным, несчастным – делают нас не людьми, а зверями.

Христиане должны жить на земле как бесплотные – ибо имя христианина означает небесного, горня мудрствующего, горе зрящего, к горнему Царству непрестанно стремящегося; означает совершенного последователя Христова, украшенного добродетелями Христовыми, дух Его имеющего в себе.

Какие небесные души были у апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных, бессребреников! Подражай им.

Как скоро может быть отступление сердца от Бога и как непрестанно и усердно надо бодрствовать над ним, удаляя от него все похоти, или огребать от плотских похотей, воюющих на душу!

Свечи, горящие в церкви, или лампадка что означают? *Духом горяще, Господеви работающе [Рим. 12, 11] – вот что. Он был светильник, горящий и светящий [Ин. 5, 35].* Ваши сердца должны гореть на молитве и во всем житии – любовью к Богу и ближним: горящим духом просите, благодарите, славьте Бога, горячо любите друг друга.

30 мая.

30 мая. Вечер. Крестины у Ромашева. Молитвы читал с великою верою, торжественно, громогласно. Но под конец водосвятной молитвы лукавый напустил злобу на стоявшую близ женщину молодую Ивакинскую, что на горе, невинную ни в чем против меня. Едва молитвою внутреннею отъял брань противника.

Я не достоин не только отличий – крестов, орденов, но не достоин и священства и предстояния престолу Божию, и эту величайшую честь священства я получил туне, как раб непотребный; это для меня величайшая, незаслуженная честь. По грехам моим, страстям моим, коим нет числа, я заслуживаю ежедневно величайшее наказание – и бесконечная благодать Божия терпит на мне оные и благоволит очищать оные чрез молитвы и приношение Бескровной Жертвы. Вот величайшая для меня награда! А я пожелал награды внешней – креста златокованого! (Июня 3-го дня 1869.)

Пресыщение с вечера сопровождается чрезвычайно сильною теснотою и скорбию души на следующий день; вследствие этого бывает сильная раздражительность, боязливость, робость; если пресытившийся имеет обыкновение [даять] нищим, то на нищих он сердится, бранится, всеми недоволен. Вот как худо пресыщение! В боках у него полнота необыкновенная, тяжесть, соков множество, деваться им некуда, потому что нижний источник заключен.

Положим, что ты съел четыре яйца всмятку с хлебом, а довольно было одного или даже не надо было есть нисколько. Что должно было выйти отсюда? Теснота крайняя вследствие обременения организма излишними питательными началами. Так бывает и было со мною 1-го июня за обедней. Мне было крайне тяжело. Голос дрожал от слабости и боли нервов. Весь был как на иголках.

Июнь 1869 г.

1 июня.

1 июня. Сильно искушался сегодня пред литургией из-за старого подризника, который протоиерей велел дать мне для служения. Огорчился я на него за его скупость, по которой он даже в воскресенье жалеет дать порядочный подризник. Всю обедню была тягота и теснота во мне и горечь. Немоощен был духом и телом. Святые Дары совершил спокойно; причастился с верою и дерзновением. Вечерню совершил с слабым духом, претывался от смущения и боязни. Пред вечерей спал. За обедом ел ватрушку; выпил рюмку английской горькой водки. После вечерни при совершении Таинства Крещения при служении молебна и напутствия больной успокоился и очистился духом. О, какую немощь наводит на душу излишество пищи и питья! Домой пришедши, расстроился оттого, что жена не давала мне любимого куска, хотя и знал, что это она делала по своей любви ко мне и ревности к сохранению меня от всего вредного. Какой я своенравный и сластолюбивый! Из-за сладкого куска на жену рассердился и, озлобившись, не хотел ничего есть! Где же разум? Где рассуждение, смысл? Где терпение, кротость, незлобие? Где тихость и покорность? Где любовь супружеская и христианская? Из-за сладкого ли куска мы лишаем себя Божественного мира и оскорбляем Духа благодати и Господа нашего Иисуса Христа? Господи! Согреших пред Тобою! Помилуй, помилуй, помилуй мя!

О плоть всезлобная, вселукавая, сластолюбивая, глупая, слепая, своенравная, корыстолюбивая, гордая, тщеславная, ленивая! – как я доселе не распиная тебя?

Распинай щегольство, лакомство плоти; распинай гордость, честолюбие и тщеславие ее; распинай злобу, зависть и недоброжелательство ея; распинай уныние, леность, сонливость ея; распинай мление от зрения тленной и однодневной красоты человеческой. Непрестанно будь на страже своего сердца. Из-за чего у нас чаще всего бывают огорчения, ссоры и раздоры? Из-за одежды, пищи, питья, преимуществ, из-за денег, из-за жилища, из-за женщин и

подобного – словом, из-за земных привязанностей. И сколько страдаем мы душой и телом от этих пристрастий, и при всем том не научились еще искать всеми силами горних благ и презирать дольня, не научились жить во взаимной любви и мире и эти последние блага ценить выше всего и для сохранения их жертвовать всем тленным, земным, временным. В нас живут мысленные звери, именно: гордость, честолюбие, зависть, злоба, страсть к пище и питью, одеждобесие, страсть к преимуществам и отличиям, тщеславие, блуд, уныние, отчаяние, недовольство, своенравие, противление, упрямство. Счастлив, кто познает себя и этих зверей будет ежедневно поражать. Надобно быть благодарными к тем людям, которые по действию Божию своими отношениями к нам обнаруживают нахождение в нас этих зверей. Хотя это и прискорбно и раздражает нас, но надо претерпеть противность и вынести лютость неудовлетворенной страсти. Например, тебе не дают той одежды, которую ты любишь, знака отличия, которого нетерпеливо ожидаешь, лакомого куска.

Безумец, скот несмысленный, я постоянно окрадываюсь от чревоугодия и жадности! Ежедневно предаюсь богомерзкому лакомству! Июня 3-го дня 1869.

Всё туне получил я от Бога, ничего своего у меня нет, – зачем же я жалею снедей сладких, и пития, и денег, и одежд ближнему, или даже жилища, как будто бы это было мое? Доколе не возьму сего в разум и доколе буду оскорблять Бога и ближнего моим самолюбием и корыстолюбием? Доколе гордость?

3-го июня.

3-го июня. Благодарю Господа, великое чудо благодати и силы Своея надо мною сотворившего в нынешнюю литургию, грех мой очистившего, оброцы его – смерть⁸⁴ – во мне умертвившего и жизнь и святыню Свою Божественную мне даровавшего с миром, пространством, свободой и дерзновением и чудно меня претворившего.

Что лучше и ближе к истине: образ ли Распятого на древе или злате носить на своих персях и в виду других и иногда не любить Его Самого в сердце – или Самого Его носить в сердце, например чрез причастие Святых Таин? Конечно, лучше и ближе к истине Самого Его носить в сердце, и мир Его, и святыню Его, и любовь к Нему единому, не разделяемую прелюбодейно между златом и Им Самим, ибо для многих златой крест начал служить предлогом к тщеславию и гордости. Образ ли или Первообраз дороже? Конечно Первообраз. И если бы все имели в себе первообразы, тогда не нужны были бы и образы и иконы.

И в помыслах сердца никого не презирай, никому не завидуй, никому не груби, не досаждай, ни с кем не разглагольствуй рьяно – да не окрадывает тебя непрестанно диавол и да не возненавидишь брата своего и на деле, при свидании с ним. Равно не воображай ничьего красивого лица и не услаждайся им внутренно, да не распалится воображение твое и плоть твоя и да не искусит тебя диавол плотскою любовью.

В чем я недостаток терплю? Всё имею по благодати Божией, несмотря на то что ежедневно уделяю нищим. И Господь посылает мне, не дает мне оскудеть. Чего же мне унывать при подаче милостыни, зачем раздражаться, негодовать на нищих? Служи до конца Богу, прославляй имя Божие и сан священства. *Да светит свет ваш пред людьми [Мф. 5, 16].*

К чему я безумствовал – ярился на нищих, неотступно преследовавших меня, и в ярости ущипнул одного из них в руку чрез одежду? К чему плоть моя сытая беснуется? Потому ли, что лишаюсь стяжаний, денег, а она любостяжательна?

Последнее ли я отдавал? Где сострадание к бедности? Где любовь к ближнему, как к себе? Где уды⁸⁵ Христовы? Где тело едино? Где вера, где надежда на Христа – питателя и промыслителя всей твари? Где небесное жительство? Где беспристрастие к земному? Увы, душа моя, злая, гордая, любостыжательная, самолюбивая, вся ты привязалась к земному и забыла горнее, ты – причастница Божественного Тела и Крови!

(3 июня. После вечерни. Как я не дорожу миром Божиим, которого нет ничего дороже! Как вредно смущение для души и тела! Как волнуется кровь! Как растлевается дух, этот храм Божий!)

Вот жестокое и неумолимое божество – плоть наша, которое непрестанно требует себе бесчисленных жертв: то избранных яств и напитков, то табаку разного рода, то палат преукрашенных, то дач роскошных, то театров, клубов, то одежд модных, то сребреников бесчисленных и прочего и прочего – и которое само наконец будет бездушным трупом, съедено будет червями и смешается с прахом – с тем прахом, который мы теперь попираем ногами. И чем больше приносим этому идолу плоти жертв, тем он больше беснуется, тем больше требует, тем больше бичует рабов своих; возьмите в пример сребролюбца, пьяницу, объедалу, картежника, курильщика страстного, охотника до театров, до маскарадов, блудника и прочих. Чем больше наедается, тем более делается алчным.

Чем я лакомее ем, тем больше я беснуюсь на нищих, когда неотступно ходят за мною и припрашивают у меня. Надо умереннее и проще есть-пить; о воздержании ревновать, о посте, о умерщвлении и порабощении своей плоти. *Усмиряю и порабощаю тело моег дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* [1Кор. 9, 27].

Дело-то могло бы обойтись просто, спокойно, а мы нашумим бездну, зла наберемся пропасть по своей глупости и по своему пристрастию к временному и по ненадеянию на промысл Божий.

К чему я откармливаю и всячески довольствую этого зверя – плоть свою, противницу мою, губительницу души моей,

противницу горнего жительства, сообщницу и подругу дьявола, эту гниль, этот прах? это зловоние? эту противницу евангельской жизни, противницу любви к Богу и ближнему? От ней происходит гордыня, злоба, хула, лихоимство, обиды, око лукаво, любоддеяния и прелюбоддеяния, татьбы, лжесвидетельства.

Ненавидя другого, прежде всего делаешь зло себе; уязвляя другого, уязвляешь себя; во всяком грехе жалок прежде всего тот, кто делает грех, и потому достоин сожаления всякий грешник. Отнюдь не согрешай ни словом, ни делом, ни помышлением.

Доселе я идолопоклонник, несмотря на частое причащение Святых Таин Христовых, доселе я угождаю чреву и как бы полагаю жизнь в ядении и питии, подобно иудеям, о коих сказано: *сел народ есть и пить, а после встал играть* [Исх. 32, 6]. *Не будьте... идолопоклонниками* [1Кор. 10, 7].

Собайона делает меня собакой (лакомое блюдо из булки, изжаренной с яйцами, изюмом, сахаром, хересом).

Этот курительный табак, эта запаленная сигара и папироса не способствуют ли воспламенению плоти и плотских страстей, как в излишестве и не вовремя употребленное вино, пиво; этот сладкий чай, этот сладкий кофе, в излишестве употребляемый, не возбуждает ли чрезмерно плоти? Не нужно ли христианам, которые обязались при крещении умерщвлять и поработать тело свое [1Кор. 9, 27] и не творить плотоугодия в похоти [Рим. 13, 14], быть мертвыми греху, а живыми Богу [Рим. 6, 11], позаботиться о обуздании похотей плотских и оставить излишнее употребление всего сказанного? А какое излишество-то бывает, Боже мой! Иной сожжет в день пятьдесят-шестьдесят папирос или от пяти до двадцати сигар! Чаю выпьет от шести до двадцати стаканов в день, при жидкой похлебке, а иная любительница кофе от восьми до шестнадцати чашек в день! А пива-то, пива сколько выпивается! Отчего эта несоразмерная или непомерная толщина, при которой человек едва двигается? От пива. О, идолопоклонство! О, чрево! Отчего в нынешнее время больше чем когда-либо случаев любоддеяния и прелюбоддеяния? Отчего юношество стало развратнее, чем

прежде? Оттого, что ныне особенно все позволяют себе всевозможное угождение плотским похотям, всевозможно разжигают нечистый сосуд плоти – табаком, вином, чаем, кофе, шоколадом, разными разностями.

Все скоморохи, фигляры, астрологи, актеры и актрисы находят в нашем городе радушный прием и получают иногда огромную сумму за один или два-три часа – а нищих призреть некому, хоть погибай с голоду и холоду.

Устроен по тщеславию приют для детей и столовая для нищих – и этот приют, полезный для немногих, решительно лишил всякой милостыни самую большую часть бедных. В театр, в клуб, на физическое или астрономическое представление, на лекцию идут толпами, а в церковь ученые и богатые умники и заглянуть не хотят.

Начертать программу действий священника или протоиерея и благочинного по отношению к причту, к прихожанам (в особенности надо позаботиться о связи между теми и другими) и сообразно с программой действовать постоянно, стремясь всемерно к осуществлению ее.

Чем меньше внешних благ – пищи, одежды, денег, тем лучше: тем больше свободы духовной, парения в высоту. Чего же я жалею подавать щедро милостыню? Дьявол отвращает меня от милостыни: он вооружает на нищих, он стесняет сердце, он бодет, разжигает любовью к стяжанию, он внушает ненадеяние на Промысл.

Молока не пить на ночь. Скоромная пища совсем мне не нужна и вредна. Спать днем в летнее время очень вредно.

Мы забываем постоянно умерщвлять и поработать плоть свою, а она не забывает постоянно умерщвлять и поработать себе нашу душу. Не лучше ли всегда подвизаться в умерщвлении плоти и поработании ее душе?

Посты, говорят, не нужны. И не постятся: едят сплошь мясо; а от несоблюдения постов особенно воюет блудная страсть – и вот происходит частое осквернение тела блудом, и растлевается храм Божий. Знают ли нарушители постов об этой связи между скоромной пищей и нечистотою? Во всем верят докторам, а не Церкви и священникам. Доктор предпишет как

рецепт совокупление для здоровья, и пациент должен слушать доктора – сделать намеренное нарушение заповеди Божией. А Церковь предписала бы такому пациенту пост и молитву с земными поклонами да лежание на голой земле.

Бесплотный враг нудит ко греху насилием, скорбию, бодением или жалением (оттуда жаление чего-либо, например сластей, денег, одежды ближнему), подстреканием, болезнью, заныванием сердца. Надобно противиться врагу с твердою верою и не исполнять похотей сердца – и он убежит.

Что за тленная плоть! Чем сытее, тем больше жадничает, бесится; чем богаче, тем богаче быть хочет – от всех готова всё отнять и сама завладеть.

Давно бы надо было мне быть беспечальным касательно земных благ и возложить всё упование на Питателя всякой твари, ибо доселе вот уже сорок лет Господь щедро питал меня и подавал всё необходимое, – искать же Царствия Божия и правды Его в себе и в других. А то Царствие Божие не пришло еще ко мне, ибо я часто мечусь, а не мирствую в себе. Простоту сердечную должен я стяжать, по которой всё многообразие земных благ я должен считать постоянно за сор, прах, тлен, гной, за тень, за водяные пузыри, а блага небесные считать существенными, вечными, каковы они и есть. Блага земные мятут дух, а небесные умиротворяют: те блага – моль для сердца, червь сосущий или змий, жалящий душу, а эти (небесные) – бальзам целительный и благоуханный для сердца, мир, радость, свобода, пространство.

Отчего иногда бегут от проповедей наших? Оттого, что слушатели чутьем чувствуют, что проповедник сам не делает того, что говорит, и лицемерит на церковной кафедре, а именно: что те добродетели, о которых он проповедует, для него самого – страна неведомая, или даже пороки, противоположные этим добродетелям; что он, возлагая на плечи человеческие неудобноносимые тяжести, сам не хочет дотронуться до них перстом [Мф. 23, 4; Лк. 11, 46]; или оттого, что проповедник на кафедре позволяет себе неприличные его сану дерзости, например приказывает запереть двери церковные, или допускает неприличные манеры, возбуждающие улыбку и

отвращение. В нашем народе есть жажда к слушанию слова Божия, только сами проповедники часто ставят себя сами в неблагоприятное отношение к мирянам и тем отталкивают от себя слушателей.

Дозволяя скоромные кушанья в пост, ты произносишь сам на себя суд; предпочитая приятные и питательные и запрещенные кушанья заповеди церковной и своему душевному спасению, сам решаешь вопрос о том, чего ты ищешь: горнего или дольного,— что ты ищешь именно дольного. Ища и желая сладких яств, ты показываешь, что ты — раб чрева. Не угодно ли тебе употреблять почаще в пищу сухарь черного хлеба с водою и в этом иметь весь обед? Ужас как много отнимает у меня чрево времени для угождения Богу, как оно парализирует мою душу, мои духовные стремления! Как оно отнимает меня у Бога и Бога у меня! Вот идол злейший!

Благодарю Господа, что даровал мне быть законоучителем в гимназии,— в этом великая польза для души моей: не будь я законоучителем, я работал бы в свободное время страстям своим, а теперь — хочу или не хочу — работаю Богу, и животворна эта работа.

Благодарю Господа, даровавшего благодать и милость причаститься с дерзновением Божественных Таин (4 июня) и совершить непреткновенно утреню и литургию.

Господи! Помилуй мя падшего. И доселе я ежедневно падаю в великие и тяжкие грехи: гордость, злобу, зависть, блуд, чревоугодие, невоздержание, леность, любостяжание и прочие грехи.

4 июня.

4 июня. После вечерни. Служил я молебен Спасителю, Иверской Божией Матери и некоторым святым: Пантелеймону, Антипе, преподобному Иоанну и Пимену, по просьбе Гречухиной. До Евангелия всё шло гладко; Евангелие: *Просите, и дастся* [Мф. 7, 7], и: *Во дни оны* – читал спокойно, гладко, но на Евангелии мученикам: *Ничтоже покровено есть* [Лк. 12, 2] на словах: *Не пять ли птиц ценится...* [Лк. 12, 6], усумнившись – не в истине слов, а в выговоре, – преткнулся и закончил с пропусками, в беспокойстве, подумав о сторонних лицах и, кажется, о протоиерее; на водосвятной ектении и молитве претыкался от уязвления врага. О, как он зол и коварен! Возбуждал злобу на отца протоиерея! Из сего ясно вижу, что всякая злоба на ближнего, всякая зависть, гордыня происходит от диавола. Даруй мне, Господи, соблюсти себя чистым от его пакостей – от злобы, гордости, зависти. Злоба на нищих тоже от диавола. Дай мне, Господи, благодать жалеть нищих и с любовью подавать им милостыни – и с охотою.

4 июня.

4 июня.

Благодарю Господа, даровавшего мне случай окрестить пред литургией двух младенцев: это послужило к моему собственному очищению, умиротворению от страстей и исполнению благодатию и к более достойному совершению литургии. Сам себя и весь живот мой да предаю Христу Богу.

Благодарю Господа за постную пищу, столь легкую, столь приятную! О, как легка постная пища в сравнении с скоромною! Как удобно заниматься после принятия пищи! А после скоромной трудно заниматься, даже нельзя – тяжело: желудок трудно варит.

Господи! Дай мне мудрость Твою и научи меня любить нищету и простоту и отринь от сердца моего желание золотого наперсного креста и вообще злата и серебра; научи меня сраспинаться Тебе и любить древо креста, на котором Ты распялся, а не ослепляющее зрение и сердце злато, ибо и крест ныне почитается ради злата, а не ради Распятого на кресте. Дай мне памятовать о том злате, о котором Ты глаголешь в Апокалипсисе: *Совещаю [рус.: советую] тебе купити от Мене злато разжжено огнем, да обогатишия [Откр. 3, 18]*, то есть душу, очищенную в огне скорбей. А земное злато суетно и тленно, жизни не дает, мира и свободы духу не дает, напротив – томление и тесноту.

Во Христа облекостесь [Гал. 3, 27] – значит, обожены и посажены с Ним на престоле Его.

Когда враг возбуждает вражду в сердце на брата и наводит скорбь, тесноту и смущение, тогда немедленно надо с Божьей помощью отринуть вражду, зная, от кого она приходит, и стараться возлюбить брата, как свой член, и, если это бывает во время службы, когда мы произносим молитвы, ектении, возгласы, не обращать внимания на козни врага, не смущаться ими и смело продолжать свое дело, ибо враг всячески усиливается смутить нас во время богослужения и смешать нас.

Вздорный человек, как я, из-за пустых вещей ссорится, не ценя Божественного мира и не уважая личности ближнего. Беда для него, если кто что делает против его желания и не по его мысли – ибо он самолюбив и своенравен. Беда, если кто обзовет его бранным словом или правдивым словом, обличающим какой-либо его грех или недостаток, порок, – и непрестанно уязвляется, тревожится; он враг сам себе. Например, кто-либо убежден, что должно поливать цветы холодной водою, а вместо того жена или домашние упорно поливают горячею, – вот это и приводит первого в гнев, хотя, может быть, горячая вода и полезнее. Любви надо держаться, которая долготерпит, не раздражается и всё переносит [1Кор. 13, 4–7].

Уязвляя руку или ногу или другой какой член, ты уязвляешь себя, ибо руки и ноги – члены твои; так же, уязвляя или обижая кого-либо из ближних, ты уязвляешь и обижаешь себя самого, ибо ближние – члены твои. Потому всех щади – и себя сбережешь. Отбрось пристрастие к вещам, ибо из-за них чаще всего мы обижаем ближних.

Ежедневно, каждый час, минуту нужен нам всем Спаситель, ибо непрестанно мы согрешаем, погибаем душевно, навлекаем на себя гнев Отца Небесного: согрешаем злобою всегубительною – нужен Спаситель от злобы; согрешаем ядовитою завистию – нужен Спаситель от зависти; согрешаем блудными, душетленными помыслами и похотями – нужен Спаситель от блудных похотей; уязвляемся гордостью, честолюбием или раздражительностью – и опять нужен Спаситель; уязвляемся скверными, лукавыми и хульными помыслами – и от них нужен Врач и Спаситель. И кто живет верою в Господа Иисуса Христа, тот всегда молится Ему, призывает Его и обретает в Нем готового на всякий час и минуту Врача и Спасителя. Вот в чем заключается вера христианская, вот к чему она приводит, какую пользу она приносит – спасение душ от грехов; кончина веры вашей – спасение душам, говорит Апостол [1Пет. 1, 9]. Здесь, на земле – начальное, а по смерти – совершенное и окончательное спасение от грехов и от диавола.

Господь претворил на браке воду в вино для того, чтоб показать, что сущность веры Его состоит в претворении людей из грешных в святых, из сынов тьмы в сынов света, из ветхих в новых. И это последнее претворение Он непрестанно совершает с верующими и кающимися. Потому же и на литургии претворяется хлеб в Тело, а вино – в Кровь Христову.

Чем более лакомую, тучную [пищу] вкушаешь, тем сильнее искушения, тем слабее душа.

Ежедневно грех работает в нас усердно. Зачем же мы не работаем для Господа? Жалкие, мы ежедневно работаем греху чревоугодием, пресыщением, пьянством, блудом, раздражительностью, завистью, любостязанием, ленью, унынием.

Даждь мне, Господи, ненавидеть не брата, а своего ветхого человека со всеми его возмущениями и страстями. Даждь мне, Господи, любовь нелицемерную к Тебе и к созданному по образу Твоему, разрушая козни вражий. Все мы едино тело: духом любви да соединимся; вражда – от чуждого духа, духа злобы, да бежим ее. Да прощаем друг другу согрешения: они от завистника нашего. Да терпим и долготерпим.

Пространным сердцем молись обо всех, как научает Церковь, и не скорби и не огорчайся ни на кого, как внушает противник, не давая выговаривать некоторых слов и имен.

Будь спокоен при потере и приобретении, в чести и бесчестии, в достатке и скудости.

Огонь любви земной погаси во мне, Господи: огонь златолюбия и сребролюбия и всякого земного блеска, огонь плотолюбия, сластолюбия, честолюбия, огонь злобы, зависти, гордости.

Нищ есмь; нищету мою составляют страсти всякого рода и лишение всякой добродетели, сила на зло, рвение к нему, горячее пристрастие, пригвождение к земному и холодность, чуждение к небесному.

Сочинение мое что-то худо пишется. Это сочинение – добродетель. Не на ту тему всё пишу. А настоящая тема: люби Бога и ближнего. Дай Бог мне сердце небесное, но не земное. Горе да зрю.

Будь мертв для земной красоты, для денег, светлых одежд, всякого рода увеселений и роскоши, для сладостей пищи и питья, для чести и оскорблений.

Страсти наши – честолюбие, гордость, тщеславие, зависть, злоба, сластолюбие, любостяжание, блуд, невоздержание – суть мысленные звери. Надо благодарить Господа, что Он открывает нам, хотя и печальными случаями, гнездящихся в нас этих зверей. А многие ведь и не подозревают их. Искушения, посылаемые нам от Бога, дают нам познать этих зверей. Потому необходимы искушения.

Господи! Ты зрел в сии краты времени внутреннее мое противление распоряжению отца протоиерея о раннем начатии утрени по причине служения двух ранних обеден; ты зришь смятение и тесноту сердца моего, от сего греха происшедшие: *возмездие за грех – смерть* [Рим. 6, 23]. Господи! Каюсь в моем согрешении, в моем противлении диавольском и молю Тя: отпусти мне нечестие сердца моего и научи меня скоро, охотно, с радостью исполнять приказания моего настоятеля, не противиться закону Твоему. *Послушание лучше жертвы* [1Цар. 15, 22]. Я отговариваюсь совершением правила молитвенного дома; да встану же я раньше обыкновенного – пробуди меня, Господи, раньше – и совершу это правило или да сокращу оное и поспешу в храм. Да не погибну, Господи, в пререкании Кореове⁸⁶. И что за труд, что за препятствие исполнить желание настоятеля? – Одна гордость.

6 июня.

6 июня. После утрени. Господи, благодарю Тебя за явленные Тобою во мне силы во время утрени, за прощение грехопадения, за отъятие душевного смущения и дарование мира и дерзновения и за служение с дерзновением и искренностью. (У утрени были отцы протоиереи Павел и Матфей – ранняя обедня в соборе пред Родительской субботою Троицкою.) Не остави, Господи многомилостиве, и впредь милостию Твоею.

Доколе я держусь всем сердцем Господа, дотолé я спокоен, смел, величествен; но лишь только отпаду от Него чрез какой-либо мысленный грех или чрез греховное чувство сердца – тотчас смущаюсь, беспокоюсь, томлюсь, упадаю духом и слово не вяжется в устах. Даруй убо, Господи, всем сердцем и всею мыслию и всею крепостию держаться Тебя всегда, до последнего моего издыхания. Даруй это и всем людям Твоим.

Юношество наше знает давно, что человек сотворен по образу и подобию Божию, а как оно хранит в себе этот образ Божий от скверны греха? Знают весьма многие, [если] не все, что мы искуплены от греха, проклятия и смерти, – но не покупаются ли эти знающие опять на грех, клятву и смерть? Отрицались все сатаны – но отрицаются ли на самом деле? Сочетались все Христу – а сочетались, есть ли чета Христа и христианина или христианки? Очистились в Крещении, освятились в Миропомазании – храним ли эту чистоту и святость? Обожены в Причащении – веруем ли в это обожение, благоговеем ли пред величием дара, стараемся ли жить достойно дара обожения? Не увлекают ли нас разные земные страсти? Где горняя жизнь?

Ответ пожеланию золотого наперсного креста: не только сам я имею крест, но ежедневно и другим преподаю кресты (говорится о крестном знамении). Разве менее действительны эти кресты благодатию Христовой?

Есть у тебя крест наперсный – а что если нет вперсного ?

Желание золотого креста наводит на душу скорбь и тесноту, а желание крестного знамения – мир и пространство. Отчего? Оттого, что там мы желаем золота, блеска, а здесь – благодати Христовой. О, сколь действительнее золотого креста крестное знамение! Если в золотом кресте мы смотрим на золото и забываем о Распятом – нет в нем пользы; если забываем о золоте и сердечными очами взираем на Распятого, если лобызаем его устами, душою и сердцем – тогда, конечно, и от него может быть великая польза, и бывает, как и со мною бывало. Вся сила, слава в Распятом, а не в веществе креста.

Тебе, по повелению Божию, служат земля и море всеми своими произведениями, – ты чем служишь Богу, какие плоды приносишь Ему благодеяния?

Порок ходит с открытою головою: девки, юноши беззастенчиво любезничают.

Суеверие и предрассудки – источник мучительного и пустого страха (бегающая мышь).

Размышлять научись обо всем и других научи тому же: это спасет от многих суеверных страхов и предрассудков и научит многим добродетелям. Размышление – свет, неразмышление – тьма.

Послушник, у меня ночевавший (Иван Окусков), был для меня уроком воздержания: как он воздерживался от употребления икры паясной! А я ищу чего повкуснее и побольше.

6 июня.

6 июня. Троицкая Родительская суббота. Сегодня утреню служил, по благодати Божией, плавно и громогласно и великую ектению говорил со всеми лицами царского дома; после ектении, вошедши в алтарь, увидел отца протоиерея, который, приложась к престолу, хотел уйти; я приветствовал его, но, заметив, что вид его как будто надут, пренебрег его в сердце и озлобился на него – и на этом-то поймал меня дух злобы и задал мне баню горячую, так что я не мог спокойно ни стоять среди церкви пред столиком, ни поминать всех прежде усопших; потом стал читать покаянный псалом и едва-едва умолил Господа отъять мою злобу и виновность [...], осудил себя искренно, свою мечтательность, или принятие сатанинских призраков за истину; молил Господа, чтобы даровал Господь любить и врагов явных и открытых и, как больных, жалеть их и молиться за них, и всякого грешника жалеть как больного, как опьяненного грехом, как находящегося в горячке, в состоянии безумия (*оставите безумие* [Притч. 9, 6]), как умопомешанного (воистину), чтобы отнюдь ни на кого никогда не озлобляться, но всех любить искренно, горячо, как чад единого Бога, членов единого тела, как одинаковую имеющих душу, как сотворенных по образу и подобию Божию, как происшедших из единого человека, от единой крови [Деян. 17, 26], как одинаковые немощи и одних врагов имеющих, то есть духов злобы.

Пришедши домой, лег спать, и во сне видел страшный пожар, на котором горел и наш дом; будто наша квартира внизу, а дом деревянный; Лиза хлопотала. Проснулся и возблагодарил Бога, что то был сон. В церкви на сторожа Василия сердился, что не в меру ладан кладет в кадило. О, нетерпение, изнеженность! злоба! А ладан-то здоровая вещь, особенно в сырую погоду! Всё плоть многострастная воует!

7 июня.

7 июня. Суббота Троицкая. Всенощное в Успенской церкви. Благодарю Господа, даровавшего мне, по молитве моей и усердному исканию, благодать усиленной молитвы и непреткновенно совершить всю всенощную, литийную молитву и всё. О, сколь благ и сладок Господь ищущим Его от всего сердца! Как блаженнотворно наполняет Он Собою ищущих Его!

Какой бесценный и животворный дар нам от Господа – Божественные Его Тайны Тела и Крови Его. Им обязан я миром душевным, здоровьем тела, легкостью и пространством сердца и легкостью самого тела, которое у меня живо и быстроходно; им одолжен истинною моею жизнью, радостями жизни! Но как тяжело мне бывает, когда я долго не приобщаюсь Божественных Таин, например дней пять-шесть. Как терзают тогда меня страсти, как я бываю смущен, какая бывает скорбь и теснота! Тогда жизнь для меня мучение! *Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни [Ин. 6, 53].* Слава, слава, слава животворящим Тайнам Твоим, Господи!

За неимением блеска внутреннего, блеска добродетелей, которых и не ценим как должно, мы гоняемся за блеском внешним, за отличиями, за медалями, за крестами или орденами, забывая, что вся слава человека- христианина должна быть внутри и что знаки отличия несовместимы с духом христианства, как порождение суетности и тщеславия. Кто желает и домогается их, тот показывает дух земнолюбивый, не уязвленный еще горнею любовью. Кто познал свою нищету и свое окаянство, тот внешних отличий, внешнего блеска не терпит – он для него тягостен и противен: он носит смиренные одежды, пышные же одежды и золотые кресты предоставляет людям мирским и миролюбивым, звезд серебряных или золотых, как прелестных, не желает, зная, что только праведники сияют, яко светила на небеси, здесь же весьма часто носят звезды лукавые люди, достигшие отличий дарами и происками и

человекоутодничеством. Мирскому – мирское, а духовному – небесное.

Как многие удаляются от Церкви, от соборной молитвы и от Таинств. Но по мере удаления от Церкви является бессилие для всякого добра и умножаются и усиливаются страсти, немощи, скорби; природа наша мельчает, пошлеет, беднеет, христианская любовь иссыкает, а место ее заступает крайнее самолюбие, которое всё делает для себя и ничего для ближнего. Крайне вредно удаляться от Церкви! Кто пьяницы? – Удаляющиеся от Церкви. Кто любодеи и прелюбодеи? – Удаляющиеся от Церкви. Кто сребролюбцы, лихоимцы, обидчики ближнего? – Удаляющиеся от Церкви. Кто воры? – Удаляющиеся от Церкви. Кто бунтовщики? – Удаляющиеся от Церкви. Кто убийцы? – Удаляющиеся от Церкви! Кто безбожники и нигилисты? – Удаляющиеся от Церкви.

От любви тварной вознеси сердце мое, Человеколюбче, ко Твоей Божественной любви; от красоты земной вознеси к красоте небесной; от блеска земного, тленного – к свету присносущному; от сладости земной – к небесной; от славы земной – к небесной!

Я вкушаю почти ежедневно, по бесприкладному милосердию Владыки моего, плод креста Его – Тело и Кровь Его. О, сколь они выше, дороже, честнее, сладоствнее самого древа креста, не говорю – золотого креста, да не ослеплюсь золотом. Вот моя честь, вот моя пища и питье, вот мой свет, вот моя сладость, вот моя сила!

Господи! Благодарю Тя, яко по молитве моей избавил мя еси от всех моих страхов и теснот бесовских и бессилия сердечного и даровал еси мне, недостойному, благодать совершить одному непреткновенно, мирно, с силою мною всю Божественную службу в величайший день сей Пятидесятницы; воспою и пою силы Твоя [Пс. 20, 14], благодать и щедроты Твоя, Триипостасный Владыко, Отче, Сыне и Душе Святой, Боже наш!

8 июня 1869 года.

8 июня 1869 года. Два часа пополудни. О, как враг бесплотный подмывал, обессиливал мое сердце! Как томил, наводил на меня уныние и страх!

Согреших – оскорбих Духа Святого Утешителя в день преславного Его сошествия на апостолов пожалением вожделенного хлеба (для прислуги). В этот день наипаче я должен был быть весь небесен, отринув всякое земное пристрастие, а я опять пристрастился к снедам и чреву. Спаси мя, Утешителю Благий, ходатайством Господа нашего Иисуса Христа, принесшего Себе о гресех моих в жертву, и ради Его всемогущего ходатайства паки вселися в мя и очисти мя от всякия скверны. Дхни мне животворящим Твоим дыханием и возьми мене от земных и привременных, возвращая, восперяя, устрояя горе⁸⁷.

Господи, даждь мне изъяти бревно из очесе моего, да тогда уже изму сучец из очесе брата моего, ибо грехи мои воистину суть бревно в сравнении с грехами брата, за которые я хотел бы его стереть с лица земли: такова злоба наша. Любовь покрывает грехи ближнего, как бы видя не видит их, а злоба раскрывает и увеличивает их, по выражению простонародной речи из мухи делая слона, между тем как те же грехи у себя уменьшаем и извиняем, прикрываем. Будем же *блази, милосерды, прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть нам* [Еф. 4, 32]. *Сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*, Главе нашей, испытующему сердца и утробы всех, имеющему воздать по делам [Откр. 2, 23] и объявить советы сердечные [1Кор. 4, 5].

Плачевное наше состояние! Как мы невнимательны к изображению Распятого! И золотой наперсный крест иногда носится на персях как медаль или как брошь: с ним играют в карты, сердятся, спорят о пустяках, курят табак! А что совершено на кресте? А Кто распростер Свои руки на кресте, и за кого, и за что?

Ищущим славы, отличий от людей, вопреки слов Апостола: *Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других* [1Фес. 2, 6], и Самого Иисуса Христа: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* [Ин. 5, 44]. Где искание почестей горнего звания? Где равнодушие к земной суетной чести? Истинной славы надо искать, но она достигается евангельской жизнью. Об этой славе говорит Апостол: *для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою* [1Кор. 9, 15]. Христианин, в особенности священник, должен приобретать ее кротостию и смирением, по коему он считает себя последним из рабов Божиих, последним из иереев и недостойным числиться между ними, а не возвышать себя пред прочими. Желание и искание отличий означает гордость и честолюбие. На злате ли распят был Господь наш? Не на древе ли? Крест не есть ли символ уничижения, смирения, нищеты? Как же мы столь бес-смысленны, что тщеславимся златым крестом? О, если бы мы носили язвы Господа на теле нашем! Ими можно было бы хвалиться! О, если бы мы были *изгнаны правды ради* [Мф. 5, 10], если бы нас поносили, гнали, злословили неправедно ради Христа! Это был бы истинный крест и им можно было бы хвалиться! Златой крест носить легко и лестно, но распяться самому на кресте – не то, распинать плоть свою – не то, отвергнуться себя – не то, презреть славу мирскую, злато, серебро для Христа – это не то, терпеть поношения, обиды неправедно, лишаться праведного воздаяния – это не то: в этом есть труд, и это есть ношение истинного креста.

Припомни двух братьев, иноков, как они нашли злато и как один из них, духовно мудрый, перескочил через него и избег искушения, а другой – собрал его и завел разные благотворительные заведения. Кто из них вышел благоразумнее? – перескочивший чрез злато: не имеющий злата удобнее прилепляется к Богу всем сердцем, а имеющий – непременно имел некоторое пристрастие к нему и работал мамоне.

Богатство делает сердце черствым, гордым, научает презирать родителей, оскорблять их, покидать их (Сизова мать).

Ничто земное да не прельщает тебя: зри горе, подражай жителюству бесплотных – к тому ты призван, таков сан твои. Иерей есть Ангел Господа Вседержителя.

Святые носили вериги на теле своем, чтобы избыть от вериг страстей и от уз врага, от сетей его, ибо плоть ублажаемая или угождаемая есть сила его на нас.

Имея сам множество душевных и телесных немощей, сочувствуй ближним, имеющим подобные же немощи, и не осуждай их, не злобствуй на них, не презирай их. *Вси есмы в бедах ^{sup88}*. Только моли Господа, чтобы Он даровал всем благодать познать прелесть страстей и всю цену добродетели, да не прельщаются люди лестью греховною, лестью богатств, сластолюбия, честолюбия, вражды и злобы и прочего.

Сливов на ночь не есть: от них громадная тягота, – не от них собственно, а от наступающей влажной погоды. 9 июня.

Не огорчайся внутренне мыслями на кого-либо из ближних, например из соседей или сослужителей, за его недостатки, например сребролюбие, скупость, необщительность, гордость и высокомерие, ибо, во-первых, ты сам, может быть, имеешь те же недостатки и страсти; во-вторых, этим огорчением ты только себе причиняешь огорчение и вринешься в злобу, а брата или соседей нисколько не исправить тем; в-третьих, Бог судья всякому человеку: сего смиряет, и сего возносит, и всем воздаст, и воздаст по делам в день страшного и праведного Своего испытания; а потому крайне нужно всякому как можно строже судить себя самого, вникая во все изгибы своего сердца и исторгая из него, благодатию Божией, все плевелы грехов, гнездящиеся в нем. Каждый за себя даст ответ Богу.

Братия мои! Я часто слышу от вас на улицах сквернословие, такое сквернословие, от которого сердце содрогается. Знаете ли, из какого источника истекают эти мерзкие слова? – Из нечистого сердца. А кто гнездится в нечистом сердце и подстрекает вас говорить такие слова? – Дьявол. О, рождения ехидновы – сквернословы! Когда вы образумитесь и перестанете осквернять душу свою и язык свой? Слышите, что говорят апостолы: *сквернословие и*

пустословие... не должны даже именоваться у вас... гнилое слово да не исходит из уст ваших [Еф. 5, 4, 3; 4, 29]!

Я не усвоил еще сердцем, убеждением ектений благодарного молебна и потому искушаюсь, борим бываю от врага при выговоре их, особенно в собрании благородных (в гимназии, на брантвахте⁸⁹ таможенной – по случаю спасения восьми человек). Молебен 9-го июня (спасение 6-го).

Согрешил пред Господом: я был сегодня в отношении ко дьячку Василию Васильевичу Каменоградскому как Аман к Мардохею⁹⁰: возмущился духом и вознегодовал злобно в сердце своем, припомнив его грубости и непослушание, и долго не мог быть покоен, пока не сели за стол именинника диакона Ал. Ивановича Таратина и еда да питье не подавили на время ненависти. А ведь надо жалеть согрешающего: кто без греха? Я сам первый грешник. Этого не вижу постоянно. Итак, во мне есть сокрытая гордость и злоба. Не поцеловал руки дьячок, как целуют прочие дьячки и дьяконы, и вот – вражда. Я упредил его приветствием, а он и усом не ведет, думал я. Так, я ищу чести от людей? Собираю поклоны, поцелуи – так ли? А если нет – чего смущаюсь? Что мне в поцелуях и поклонах?.. Решительно ничего... Живи себе всякий как живется, только дело свое знай. И действительно, не нужна мне честь со стороны причетника, но враг подстрекает, смущает, жжет, теснит, – отойди от меня, сопротивник. Какая мне честь от брата, одинаково почтенного образом и подобием Божиим, одинаково усыновленного Богу, одинаково искупленного Сыном Божиим, имеющего одинаковое право на наследие Царства Небесного? Эта злоба на брата из-за пустяков – то же, что смущение и борение врага во время молитвы общественной разными призраками: страха, блуда, сомнения, стыда...

Ты, желающий блистать одеждами и крестами, помяни Предтечу Господня и одежды его; ты, изобретающий разнообразные сласти, помяни акриды⁹¹ и один дикий мед, которыми питался болий в рожденных женами, и простое питье – воду, и постыдись своей суетности и тщеславия и своего чревоугодия и невоздержания. Ты ищешь внешнего блеска, внешних украшений, а внутреннее безобразие свое забыл? Этот

внешний блеск отличий, эти внешние украшения вводят тебя в большее заблуждение касательно тебя самого: внутренне полный мрака греховного, безобразия страстей, ты много думаешь о себе, будучи ничто, и, не замечая своего безобразия, не думаешь об исправлении, прилагаешь грехи ко грехам и не радишь о добродетели. О, какое зло для тебя эти отличия! Чем более слависься, тем делаешься более сварливым; как пес, ты лаешь на подобных себе, укусить хочешь. Но елико прославился и разсвирепе, толико дадите ему ран и мучений⁹², скажут о тебе, когда ты прейдешь в тот век, в котором нет этих внешних отличий и где требуются только дела добродетели.

Ныне повальная болезнь – искание крестов только блестящих. А древа креста чуждаются, потому что не блестит; золотой и серебряный блеск или крест ослепил всем глаза.

Желая златых крестов, мы отпадаем от веры и любви Господней и в сети дьявольские впадаем. Это истина, это испытано. Если ты пожелал пред совершением литургии этого креста, то враг может пленить тебя на всю литургию, и ты будешь как мертвый для этого животворящего и страшного Таинства, для всех молитв и священнодействий, потому что в сердце твоём враг, пленивший тебя пожеланием златого креста. Ты весь дольный, земной, как златолюбец, а не горний. Так было со мною 10 июня за ранней обедней в Думе (Проворова).

Чаще произноси о своих помышлениях суд слова Божия, чтобы не прельщаться и своими помышлениями, и людскими о тебе и о других. Что же говорит слово Божие? Вот что: *Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна* [Пс. 93, 11].

Благодать Божия исцеляет мои немощи душевные и телесные. Это ощущаю явно.

Прельщает мягкий хлеб, но он тяжел для сердца и для тела, – не прельщайся же, лжива плоть. Прельщает красивое лицо – но не смотри на прелесть: в ней терны и огонь. Прельщает блестящая вывеска на груди, но в ней также сокрыто терние, бодущее сердце, позыв тщеславием; то же и дорогая, мягкая одежда, и деньги или богатство, и всё прелестное. Где прелести, там и терны, и огонь адский, и раны. Един Бог и небесные блага не прелестны.

Кто осуждает другого, тот горд и самолюбив и самомечтателен; кто желает другим болезней и смерти для наказания, тот крайне самолюбив и горд и думает, что он один приносит пользу человечеству, а другие служат только своим интересам; тот один хочет жить на земле и владеть ее благами. *Усмиряю и порабощаю тело мое...* [1Кор. 9, 27]. Помни эти слова Апостола и подражай ему. Иначе плоть свяжет тебя [...] страстями.

Всё как дым пройдет, всё земное.

Отрицаюсь тебя, сатана, и всех дел твоих, и всех аггел твоих, и всего служения твоего, и всея гордости твоея ^{sup93}. Каких дел? Невоздержания и чревоугодия, блуда, злобы, зависти, татьбы, лжи, лжесвидетельства, божбы, хулы, ропота, своенравия и упрямства, лени и прочих. Итак, блудная ли похоть приходит к тебе, говори решительно: отрицаюсь тебя, не сочувствую тебе, ненавижу тебя; злоба ли – говори то же; зависть ли, презрение ли, ярость ли – говори то же; корысть ли и лихоимство – говори те же слова, говори от всей души, с сердечным убеждением и с ненавистью ко всякому греху. Если так будешь поступать ежедневно – будешь истинный христианин, ибо христианин истинный есть тот, кто ежедневно обрезывает сердце от страстей. *Сочетаваюсь Тебе, Христе*, – то есть сочетаваюсь всякой добродетели: кротости, смирению, воздержанию, чистоте душевной и телесной, терпению, покорности, люблению Бога и ближнего и прочим добродетелям. Сочетался Христу тот, кто облекся во Христа, стал новою тварию [2Кор. 5, 17].

11 июня.

11 июня. Благодарю Господа, помиловавшего меня совершить раннюю литургию в Успенской церкви с силою многою и дерзновением многим и причаститься так же после огненного и бодучего искушения во время утрени в соборе, которое также по молитве моей и милосердию Божию прошло и очистило мою душу. За все искушения и скорби благодарю Господа, премудрого и благого и всеведующего Пастыря моего, Врача и Посетителя души моей.

Ночь с 12-го на 13-е июня после бытия в гостях у Н. А. Леопардова, курения сигары и питья крепкого чаю спал хорошо, только к утру в правой руке сделалась боль, как бы от паралича (я спал на правом боку), – боль очень сильная, так что я едва мог выпрямить ее от боли; думаю, что это от табаку и от крепкого чаю. От курительного табаку омрачается и грубеет сердце, темнеет и грубеет и кровь, приливы и ломоты делаются.

13-е июня.

13-е июня. Раннюю обедню совершил, по благодати Божией, с умилением; причастился во оставление грехов и в мир душевных сил. Особенное умиление со слезами Господь даровал во время панихиды, когда я с твердою верою и дерзновением умолял Господа о умирении Церквей и соединении их, о чем молился и во время обедни. Благодарю Господа за неоставление меня, грешного, Своею благодатию.

14 июня.

14 июня. Благодарю Господа, даровавшего мне силу совершить раннюю литургию в думской церкви во исцеление души и тела (я был очень немощен от выпитых накануне двух стаканов молока) и в мир душевных моих сил.

Страсть к лакомству и чревоугодию, к любостяжанию и чести ставит вверх дном жизнь нашу, так что мы живем вовсе не по-христиански, а по-язычески, не как небесные граждане, а как земные пленники. Показанные страсти, как сети крепкие, опутывают наши души, не допуская их всецело устремляться горе, как орла, которого крылья связаны или обсечены, и наипаче тогда, когда нам надо устремляться горе, например во время литургии: мы пресмыкаемся долу, задерживаемые страстями, как вервями⁹⁴ или корнями, углубившимися в наших внутренностях. Из-за страстей этих мы часто впадаем в грехи зависти и недоброжелательства, жестокосердия, неправды, обмана, грабительства, воровства, невоздержания, блудной похоти, в леность, уныние, малодушие, отчаяние.

Мы доселе живем как неразумные дети и забавляемся игрушками, каковы лакомства, щегольская одежда, множество денег, блестящие ордена и кресты, красные ленты, громкие титулы, которыми питаются наши гордость и тщеславие; красивые лица, красивая мебель в нашем жилище, театр, на котором мы разыгрываем житейскую суету и забавляемся ею. Всему учимся, всем интересуемся, а науки побеждать грехи нимало не знаем, спасением души, которая столь дорога для Бога, не интересуемся: *се... удалятися от зла есть ведение [Иов. 28, 28].*

Помните простоту души своей, сотворенной по образу Божию, и что она хранима и промышляема Богом; также помните лукавство греха и что он в нас гнездится и навевадается непрестанно от диавола, и в простоте сердца отражайте прилоги его.

Столь часто служу я обедни и причащаюсь пречистого Тела и пречистой Крови Нового Завета – и всё тот же остаюсь, тот же

ветхий человек, не обновляюсь, не изменяюсь, не отлагаю рубища страстей. О, как это больно, постыдно, ужасно! Доселе еще в сердце гнездится и злоба, и гордость, и зависть, и любостяжание, и чревоугодие, и блуд, и татьба, и хула, и безумство, и непотребство, и всякий грех. О многомилостивый, долготерпеливый, дражайший мой Спасителю, когда я обновлюсь и престану работать греху и буду работать только Тебе, Богу живота моего, Спасителю моему? О суетная, многопопечительная плоть, сколько из-за тебя греха у меня, из-за твоей многопопечительности, жадности, зависти и прочего? Зачем я доселе не предаю себя и весь живот свой Христу Богу? Не вотще ли доселе были все попечительные мечты плоти? Не Господь ли всё подавал и строил. *Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5]. О, жало греха – лукавое, мечтательное! О, язвящие плоть и душу мечты греха! Доселе ли я не научился, по благодати Божией, против греха подвизаться и быть довольным своим положением? Чем более человек сыт, тем более жадничает: жалеет, желает, завидует!

(Малые просфоры. Испытание от плоти и диавола. *Да камене сие хлебы будут... не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем из уст Божиих* [Мф. 4, 3–4].)

Мадам Брошкина (Елисавета) знала хорошо языки французский, немецкий, английский, итальянский, польский, проглотила всю западную литературу, а была ниги-листка, не веровавшая в будущую жизнь, Иисуса Христа

называла простым человеком. Марфа пеклась и молвила о многом, а единое на потребу пренебрегла [Лк. 10, 41–42], приобрела весь мир, а душу свою отщетила [Мф. 16, 26]. О, неразумные мы люди! О, гордость диавольская! О, невежество при образованности! Горшее невежества простых, неученых людей!

14 июня.

14 июня. Суббота. Вечер. Одиннадцатый час. Благодарю Господа, спасшего меня от бури греховной, восставшей во мне по окончании всенощной, когда я услышал дьячка В. Каменогородского, дурно читавшего путевой Апостол; благодарю Владычицу Богородицу, спасшую меня от помыслов скверных, убийственных, омрачающих, стесняющих, палящих, когда я с верою сердечною воззрел на Ее икону Казанскую.

Богатство – идол. Доколе человек с ограниченными средствами, он прибегает часто к Богу, посещает храм, молится дома, читает священные книги, подает посильную милостыню, но, когда сделается богатым, когда окружит его всевозможное довольство земное, он мало-помалу начинает удаляться от Бога, в церковь приходит уже редко, дома молится также редко и мало, книги духовного содержания не читает, о милостыне не радит, как будто уже ни Бог, ни священные книги, ни милостыня ему вовсе не стали нужны. Это говорится с действительности. Вот как порабощает человека богатство и как ослепляет его!

15 июня.

15 июня. Воскресенье. Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице Богородице, молние, души просвещающая и оживляющая, яко Ты, внегда воззрети ми к Тебе сердечными и телесными очами и воззвати о помиловании, заступлении и помощи в бесовской напасти, быстро и державно даровала мне живоносную благодатную струю, отъявшую сердечную мертвость и бессилие, и ободрила меня, вселив меня на уповании⁹⁵, с которым я отправился на молебен на пароходе «Петербург», которым командует Чеглоков. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, яко спасл еси мя вскоре на сем пароходе, когда восстала во мне буря бесовская, которую произвел сопротивник по приезде к этому пароходу отца Матфея с дьячком Каменоградским и показал негодование, что уже я приглашен сюда. Великую силу и милосердие сотворил Ты со мною по молитве моей внутренней пред началом молебна, прогнав злобу и смущение бесовские, скорбь, тесноту, уныние. Молебен совершил с помощью Божией громогласно, бодро, смело; просительные ектении и молитвы читал с одушевлением и сильно. После молебна кропил весь пароход, а потом, прочитав молитву пред столом на палубе, закусывал с офицерами.

16 июня.

16 июня. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне по молитве моей благодать совершить непреткновенно, спокойно, с одушевлением и силою Таинство Елеосвящения над болящею рабою Твоею Евдокиєю, женою Игнатия Филиппова, за театром, и причастить ее Святых Таин.

Нет ничего капризнее или своенравнее, упрямее нашего сердца, которое из-за пустой, ничтожной вещи готово раздражаться, злиться, ссориться, питать ненависть к человеку, иногда весьма сановитому, не говоря о людях низкого состояния или домашних. Поэтому надо крайне обуздывать сердце и отрекаться от него, от его прихотей и своенравия.

Страсти привлекают ко греху насилием: чего захотят земного и плотского, то уж дай им, как будто это до смерти нужно человеку или, как выражаются, до зарезу, хотя это вовсе не нужно; так блуд нудит блудника удовлетворять своей скотской похоти и покою не дает ему, доколе не сделает греха, а если сделает, то опять нудит к новому греху; злоба нудит отмстить оскорбившему, не давая покоя, доколе это не сделано, а когда сделано, не удовлетворяется и ищет новой жертвы себе; чревоугодие нудит к объядению и лакомству, не давая покоя, пока это не сделано, а когда сделано, чрез несколько времени нудит опять к тому же; пьянство нудит напиться вина, не давая покоя дотолѣ, пока человек не напьется, а как напьется и проспится, нудит опять напиться; честолюбие и суетность заставляют домогаться чести, чинов, отличий, крестов, орденов, не давая покоя дотолѣ, пока не получают искомое, а когда получают, нудят искать новых отличий; страсть к нарядам нудит завести нарядную одежду, не давая покоя, доколе это не сделано, а когда сделано, нудит сшить еще и еще новую одежду помоднее, понаряднее и подороже; сребролюбие нудит искать больше и больше денег, домогаться их всеми мерами, не давая покоя до смерти,— да и всякая страсть до смерти не дает покоя человеку, если она в нем гнездится, заставляя его делать для ней новые и новые жертвы, не довольствуясь теми, которые ей

уже принесены. А между тем единое на потребу – то, что одно необходимо, нужно, – пренебрегается, забывается, и человек остается обнаженным от благих дел и весь покрывается смрадным рубищем страстей. Смертные! О душе своей прилагайте всё старание, благодать Божию паче всего стяжать старайтесь, ее паче всего возлюбите, или ее единую возлюбите – и она заменит вам все блага земные.

Поминай тех праведников, которые ходили в милотях⁹⁶ и в козьих кожах, коих не был достоин весь мир [Евр. 11, 37 – 38]; помяни Илию, Елисея, Предтечу, апостолов, мучеников и не прельщайся суетою, не гоняйся за земным блеском, за блестящими одеждами, за блестящими крестами. Да блистает крест внутри тебя, а не на персях твоих.

Согрешил против отца протоиерея, огорчившись и озлобившись на него вследствие негодования на него церковного старосты Лебедева, который с негодованием сказал в церкви после вечерни (21 июня), что из-за протоиерея никто ничего не жертвует в собор и за его своенравие все его возненавидели.

Благодарю Господа, отъявшего от меня жало сатанинское, скорбь и тесноту и даровавшего мир со очищением грехов; благодарю Господа за дар пламенной молитвы во время всенощного бдения и за привлечение отца протоиерея к Евангелию. О, влечение благодати! (Он подходит к Евангелию только тогда, когда я пламенно молюсь: и в нем бывает движение и расположение ко мне, убогому.)

При страстном желании земных благ – пищи, одежды, отличий, богатства – и при столь обыкновенном и повсюдном нерадении о душе и о угождении Богу надо живее представлять всегда тленность всего земного и нетление, бессмертие души, вечное мучение за грехи, не очищенные покаянием, и вечность блаженства, уготованного тем, которые старались в этом привременном житии освободиться от пристрастия к земным вещам и вообще от тли страстей. А мы это редко представляем живо и оттого увлекаемся разными пристрастиями.

Не ищи земных наград, да не явишься честолюбцем и суетным; Бог даст тебе и земную награду, когда придет время: и

земными наградами управляет Бог.

Земная любовь есть бич или червь любви небесной и Божественной. Таким образом, любовь незаконная, плотская к известным лицам, чревоугодие, лакомство, сребролюбие, честолубие, суетность, страсть к одежде и подобное убивают в сердце любовь к Богу, Существу всесовершенному, достойному самой пламенной и крепкой любви. Отрешение сердца от любви земной пролагает путь в сердце любви небесной. Та и другая любовь не могут жить в сердце. *Все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа [Флп. 3, 8]. Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым [Гал. 1, 10].* Вот почему угодники Божии оставляли мир и удалялись в пустыню, питались пищею скудною и суровою, носили власяницу, спали на голой земле, всевозможно избегали всякого стяжания и корысти, чести.

Блага земные – настоящее терние, бодущее и жгучее: терние, когда мы, не имея, желаем их; когда, получивши, с жадностию насыщаемся ими или предаемся им; терние и по последствиям, когда они оставляют в сердце пагубные, утеснительные и жгучие плоды. К единому Богу, источнику живота, прилепляться благо есть [Пс. 72, 28].

С вечера поел я вчера довольно, а оттого ужасная теснота во мне и пристрастие к земному.

Пс. 9, ст. 38. *Уготованию сердца их внят ухо Твое. Чтобы внимал нам Господь, должно иметь готовое к угождению Богу сердце свое. Готово сердце мое, готово, Боже [Пс. 56, 8]!*

23 июня.

23 июня. Сегодня во время обедни диавол пустил в сердце мое, как реку быструю и увлекающую, страсть лицемерия: стояла в церкви весьма красивая женщина с малюткой девушкой, которую хотели причастить. Вот тебе урок: цени красоту лица, этот минутный призрак, этот увядающий цвет, этот тлен в прекрасной форме. Несмысленный сердцем! Подивись Творцу, тако создавшему человека из персти, и умились сердцем, и вознесись к престолу Божию, вообрази доброту неизреченную лица Божия, которую тебе обещано лицезреть, если будешь свободен от страстей, воюющих на нас здесь. Не засматривайся же ни на себя, ни на других, а взирай непрестанно на Бога, всё создавшего, и уязвляйся к Нему любовью святою, а уязвление плотскою любовью – от диавола прелестника. Никого не знай по плоти, всех – по духу. Не сластолюбствуй и не прельщайся, да не расслабев от сластей и пресыщения сердце твое и чресла твои; как добрый и искусный воин, вооружайся всегда постом и молитвою.

Какую глупость сделал я, что пожалел брату Алексею за обедом свежей рыбы возжеленной есть сколько ему хочется, – и охладел к нему, и возненавидел его: о, злое и жадное мое сердце! Вот как мы злы и жадны: мы бы ели всё хорошее и вкусное, а другие только в глаза бы смотрели, или хорошее забрали бы себе, а другим оставили бы что похуже.

О, чрево, чрево зловонное, имеющее быть упраздненным, как мешок! Если бы не ты, или не пристрастие к тебе, – не было бы гордости, не было зависти и ненависти, не было бы сребролюбия! Все страсти из-за тебя. Блажен и премудр, кто презрел тебя и работает единому Господу. Июня 24, 1869.

Щади любовь к себе ближнего, как щадишь любовь к себе самому, ибо, оскорбляя самолюбие другого, ты задеваешь его за самую чувствительную струну и причиняешь ему великую обиду, да и себе делаешь великий вред, впадая во вражду с ним, если он сердит.

Обряд преподания мира верным. Священник, благословляя крестообразно народ, говорит: *Мир вам* – на основании заповеди Иисуса Христа: *входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему* [Мф. 10, 12]. И после преподания священником мира и благословения самым делом подается мир достойным из предстоящих, по слову Господа: *если дом будет достоин* (а дом есть каждый из нас – Евр. 3, 5), *то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится* [Мф. 10, 13].

Никогда не дружись с своею мерзкою и льстивою плотию и каждое окомгновение⁹⁷ держи против нее наготове обоюдоострый меч страха Божия и слова Божия; изощрай также против ней непрестанно острие разума, просвещенного страхом и словом Божиим, да ни на мгновение не уязвит и не осквернит тебя никакой помысл неправедный, нечистый, злой, завистливый, жадный, ни прелюбодеяние, ни любодеяние, ни око лукаво, ни хула, ни гордыня и прочее. Всегда враждуй сам с собою и веди непрестанную и неослабную войну до последнего издыхания, ибо многоглавый змий греха всегда внутри тебя, в сердце твоём, и при малейшей твоей оплошности ищет уязвить и погубить тебя то тем, то другим грехом. Постись и молись, молись и трудись. Помышляй о смерти, об аде и Царстве Небесном.

Не уклонит ли крест земной, носимый на персях моих, сердца моего к земле вместо неба, к славе земной, блеску, богатству земному? Не буду ли я гнушаться древом креста, потому что оно не блестит, или не блестящею и не богатою наружностью ближнего; не презрю ли ходящего в рубище потому, что я хожу в блистании злата и, может быть, в шелке и бархате? Одна блестящая вещь, к которой человек имеет пристрастие, может причинить тьму искушений нашей душе. Не напрасно святые избегали злата. Блеск его иногда имеет обаятельную силу над душами – и отчуждает от Бога. Господи! Избави нас от прелести злата; даждь нам зреть непрестанно к Тебе, Свету неприступному, нетленному, невечернему; даждь всегда удовольствию противопоставлять удовольствие:

удовольствию земному – удовольствие небесное, и не прельщаться дольным – красными мира сего.

Крест есть оружие против диавола, то есть, вернее, Распятый на кресте; но не обезоружит ли меня диавол самим крестом, когда я в кресте, по его же научению, буду ценить злато, блеск злата, а не Самого Распятого?

Далее, не осудят ли меня за пристрастие к злату великий Предтеча, великий Илия Фесвитянин, апостолы, не носившие золотых крестов, но распятые на деревянных крестах; не осудят ли меня преподобные, возлюбившие такую нищету, что никогда не хотели иметь и носить злата, бессребреники и прочие? Большое внимание души надо иметь к Распятому на кресте, чтобы не полюбить и не почитать злато вместо Распята.

Если будешь есть каждый день сливочки да яички, и два раза в день, – от блуда не ускользнешь. Плоть сильно забеснуется. Необходима постная пища, дающая меньшее количество жизненных соков и меньше возбуждающая или невозбуждающая.

Душевной нищете моей и окаянству, омраченному состоянию души и сердца моего должна соответствовать и самая внешность: простая, а не дорогая и нарядная (кроме праздников) одежда и отсутствие прочих внешних украшений, особенно из золота и серебра. Богатство одежд и прочих украшений противоречит внутреннему состоянию души и вводит человека в горшее заблуждение касательно себя, питая суетность, гордость и тщеславие.

На детородные и другие стыдливые части должно обращать такое же умное око, или смотреть при случае с такою же простотою, чистотою и незазорностию, как и на уста, на уши и на прочие части тела, ибо все части равно сотворены Творцом Пречистым. Лукавые и нечистые, похотные взгляды – от диавола, учителя всякого лукавства и всякой нечистоты и мерзости. Есть люди, которые не могут без страсти смотреть на сосцы, – но это два источника млечные, которые всеблагой и премудрый Творец открыл в самой груди матерей и сделал мягкими и отвесными для того, чтобы младенец мог удобно сосать из них, как из губки, молоко нежными своими губками.

Детородное отверстие, принимающее семя мужское и изнасящее плод чрева – человека, есть как бы отверстие недра земного, принимающего семя и изнасящего потом клас или другой плод; задние части, отвесные и круглые, подобны округлостям, примечаемым в древесных плодах, прекрасно устроенные и приспособленные к тому, чтобы скрыть безобразие нечистот, исходящих из чрева и дающих всему телу вид прекрасный и стройный. Они служат также подушками при сидении и не дают стираться скрытым внутри их костям таза.

Как лукава и коварна наша плоть (разумей сие в смысле плотского, земного направления души человека)! Если человек имеет всё: пищу и питье, и одежду, и богатства, и дома, но не имеет какого-либо любимого и искомого предмета, например награды, знака отличия или другого, – он беспокоен, мрачен, уныл, несчастлив; или если все отдают ему почтение, а не отдает один кто-либо, он беспокоится, ярится; или если не любит его известная особа, им любимая, он сам не свой и все блага мира ему ни во что. О, прелестный мир! О, колодец дырявый, не могущий воды живой содержать [*Иер. 2, 13*]*!* Кто прилепился всецело ко Господу, для того Господь всякое благо, и с ним не случится подобного безумия, которое бывает с миролюбцами.

Чем выше по званию и состоянию люди (не духовные), тем они вольнодумнее и безнравственнее. Обличай же их нещадно, с благоразумием. *Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли* [*Ис. 26, 15*].

Сердце чистое и благодать Духа Святого, непрестанно во мне пребывающая, – вот что мне нужно, а не богатство, не роскошные яства и одежды, не чины и отличия, не золотые наперсные кресты – довольно и медного.

Сколько я ночей спал покойно, благодаря благодати Твоей, Господи! Благодарю Тя, хранителя сна моего! Искушения блудные ночью и днем постигали меня – и Ты сохранял меня силою крестною и памятью Твоею; славлю Тебя, Господи, Спаситель мой!

Сколько раз спасал Ты меня от враждебных мыслей и расположений сердца и воли к ближним моим – к присным, к

сослуживцам моим! Благодарю Тебя, Господи!

Сколько раз от безумного пристрастия к сластям ястопиемым спасал Ты меня, многомилостиве Господи! Благодарю Тебя, яко от скотского сего пристрастия и жития спасал еси мя. В чести сый да не не разумею, но разумею и да не приложуся скотом несмысленным, ни да уподоблюся им⁹⁸, но да востекаю всегда помыслами к горнему. Ей, Господи, буди!

Желание славы нетленной, света невечернего животворит, успокаивает, расширяет, услаждает сердце, а желание славы земной, блеска наград и отличий земных – язвит, палит, мертвит, томит, стесняет сердце, душу и тело. Значит, это последнее от диавола, от гордыни его. *Ищи Царствия Божия и правды Его* и не ищи земных отличий – они придут сами к тебе: *сия... приложатся вам* [Мф. 6, 33; Лк. 12, 31]. Не двоись сердцем между Богом и земными сокровищами. Где сокровище, там и сердце [Мф. 6, 21; Лк. 12, 34]: если оно с земными сокровищами, то не с Богом. Горе сердца! Горняя мудрствуй, горе зри. Дольний тлен прочь! Видишь, долу – сатана, прелесть, тлен, смерть; только горе – Бог, истина, нетление, живот присносущный. Июня 27. 1869.

Доселе я, окаянный, люблю ближнего не для Бога и для него самого (ближнего), но для себя, поскольку ближний приносит мне пользу или не беспокоит меня, не делает мне труда, убытка, изъяна; как же скоро он беспокоит меня, или противится мне, или неисправен по службе, или делает мне труд, убыток, изъян, или не хочет служить мне, слушаться меня, я перестаю любить его, ярюсь на него, обижаю его! Окаянный, доселе я не научился любить ближнего, как себя, и, значит, и Бога – ибо не любящий ближнего, которого видит, Бога, Которого не видит, как может любить? [1Ин. 4, 20]. Но *любовь долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится... не раздражается... не ищет своего и прочее* [1Кор. 13, 4 – 7].

Часто из-за вещей мы теряем мир с собою, с Богом и ближними. Будем в этих случаях вспоминать и прилагать к сердцу слова Спасителя: не душа ли больше вещественности тленной и скоропреходящей [Лк. 12, 23]? Зачем же мы душу

свою столь часто и безрассудно меняем на вещи и лишаем мира, столь для нее дорогого, свободы бесценной, света Божия животворящего? Оставим пристрастие к вещам и обратимся всецело к душе, будем искать прежде Царствия Божия и правды Его [Мф. 6, 33], усердно исторгая из души страсти и насаждая добродетели: кротость, мир, незлобие, нестяжание, воздержание, целомудрие и прочие.

Благодарю Господа и Пречистую Богородицу, явно услышавших меня вчера в гимназии в прихожей, когда я, быв в тесноте и смущении, возвел к Нему сердечные очи и воззвал о спасении. 27 июня 1869 г.

Иисусе, утешителю и скоропослушнике мой, благодарю Тя, яко и нынешний день мне, ищущему искренней молитвы во время всеобщего бдения, сию даровал еси в мир и сладость и торжество души моей, к славе пресвятого имени Твоего и ко спасению людей Твоих. Благодарю Тя, о пренеисчетная Благостыня, неистощимая пучина милосердия. (И Евангелие от Иоанна, зачало 64, в день Петра и Павла прочитал непреткновенно, по благодати Твоей, и благодарственную на молебне молитву. Служил молебен Павел Александрович, брат Любви Александровны; тут стоял и Евграф Андреевич, управляющий таможей, и жена Павла Александровича и другие.) Благодарю Тя, Господи, яко дерзаю во всем Тобою и в Тебе. 28 июня. Вечер. После всеобщей.

Всего себя истощи из любви к Богу и ближнему – и получишь совершеннейшую вечную жизнь. Поминай *превосходящую разумение любовь Христову* [Еф. 3, 19] к миру и распинайся миру, прелюбодейному и грешному.

Все земные вещи, все земные удовольствия, вся слава суть как мечта и призрак, как сновидение исчезающее: всё исчезает, преходит. Одна добродетель душевная вечна, как вечен Бог, виновник ее и мздовоздаятель.

Как мы оскорбляем Господа и всеблагий Его Промысл, когда прилепляемся сердцем к тварям и возлагаем упование на людей или на бездушные вещи, как-то: деньги и прочие вещи! Богами они для нас бывают иными.

Ежедневно я погрешаю против трех богословских добродетелей: веры, надежды и любви: не предзрю Господа пред собою выну [[Пс. 15, 8](#)], забочусь о приобретении и печалюсь о потерях, горжусь, раздражаюсь, озлобляюсь, завидую, мыслю зло, ропщу.

Июль 1869 г.

1 июля.

1 июля. Два раза тяжело согрешил я сегодня: дьячка Каменоградского назвал пакостником и ротозеем в полубашне около цитад[ельных] ворот, где причащали больную [Акишину]. Дьячок долго не являлся – я озлился на него (согрешил ко Господу); в другой раз – на отца протоиерея за то, что вместо меня привел мужичков к присяге и взял мой доход. Волку в пасть попало добро, думал я, и сильно вознегодовал и огорчился на него, желчи и злобы исполнился к нему. О, пристрастие к деньгам, которые не были моими, которые случайно представились и которых я не заслуживал! Вот тебе и любовь к ближнему. Из-за денег она исчезает или отпадает, и мы впадаем в дьявольскую злобу, окаянные, страстные до земных благ. А это страсть земная – к земным благам – от дьявола. Эта злоба, гордость, суетность – от дьявола. И я так согрешил вскоре после причащения Божественных и животворящих Таин! Тысячекратно грешен.

На нищих огорчался, не совсем охотно подавал милостыню. Надо мне терпение, кротость, незлобие, смирение, беспристрастие к земным благам: потерял – не плачь, нашел – не радуйся.

Меньше денег – меньше уз, меньше тварности в сердце, тем удобнее душа может соединяться с Творцом; меньше одежд, меньше земной славы, меньше удобств житейских – тем ближе к небу, к Творцу, к истинному Отечеству. Не унывай же, когда мало имеешь земных благ, не завидуй имеющим много.

И царь, и князь, и граф, и митрополит, и все архиереи, градоначальники, все чины военные, светские и духовные, все простолюдины, воины и купцы – все одинаково предстанем Суду Христову, без различия санов, званий и лиц, ибо *нет на лица зрения у Бога* [Рим. 2, 11]. Ото всех потребуются дела веры и правды. Помышляя об этом, не бойся никого из земных властей, если творишь доброе; говори в присутствии их или пред ними без робости и смущения, с достоинством, как

человек и христианин, как раб Божий, как член Христов и чадо Божие, ибо и они подобострастные нам по всему человеки.

Сегодня вскипел я негодованием на брата Алексея за то, что он сказал, что на свой счет сделал в Москву депешу Григорию Ивановичу Цветкову о прибытии его в Кронштадт: место-де есть в Петербурге. Обиделся я жестоко на то, что он выставил будто бы себя пред Григорием Ивановичем доброжелателем, а нас – недоброжелателями. По объяснении [...] оказался правым. Но каким нетерпеливым, самолюбивым, гордым, злым показал я себя пред ним! Отчего бы мне не остаться было покойным и благим при мысли, что он выставил себя добряком, а нас – нет, хотя бы и в самом деле было так! Любовь долготерпит и переносит в уповании на Бога клевету и неправду и считает дерзостью возненавидеть даже на мгновение брата своего в сердце своем. Из-за денег горячиться тоже не след: они туне подаются мне Богом – туне и я да даю охотно. И зачем я слукавил – заподозрил брата в том, что он хочет выставиться добряком! Видно, яставляюсь добряком, не будучи таким в самой вещи! А какой я гордец! Как я гоняюсь за добрым мнением людей, хотя, быть может, его и не заслуживаю. От человеков утаюсь, а от Бога утаюсь ли? Не видит ли всего меня сквозь и лучше меня самого в тысячу раз? Итак, мы ежедневно нарушаем любовь к Богу и ближнему из-за денег, пищи, питья, из-за оскорбления нашего самолюбия и нашей чести.

Благодарю Господа, спасшего меня от лютой адской тесноты по молитве моей. Страсти воистину как лютые звери терзают душу!

Прочее время живота своего ты уже должен быть небесным человеком, мудрствуя горнее и отложив всякое житейское попечение, возложив надежду на Бога, – ты, участник ежедневный Божественных Таин.

Для чего погибают пьяницы? Для чего не обращаются к Спасителю? Для чего Спаситель?

Ты целомудренно живешь и в этом поставляешь свою заслугу пред Богом, считая себя как бы вправе сребролюбствовать и жестокосердствовать к бедным? –

Останешься вне врат Царствия и с целомудрием своим, если не будешь раздавать столь же щедро, сколько щедро получал и получаешь от других, юродивая дева [Мф. 25, 1–12]!

Когда я умру для злобы, стяжания, сластолюбия, чревоугодия, гордости, тщеславия, подозрительности, нетерпеливости, уныния, лености и всех прочих грехов?

Если постники удручают свое тело к вечному животу души и тела, то и невоздержные объедалы и пьяницы также удручают его – к гибели души и тела. Лучше же удручать тело для пользы души, чем на гибель.

После поражения диавола Крестом Господа нашего Иисуса Христа диавол и его споспешная сила сделались для нас не более как бичами и учителями добродетели отрицательным образом, так что воистину во множестве силы Господней служат Ему, Господу, и нашему спасению врази Его [Пс. 65, 3]. Так, например, наказываемый за твою злобу и гордость самую злобою и гордостью, их огненными бичами, ты приходишь в разум, смиряешься, уцеломудриваешься мучениями греховными.

Ты на себе сам видишь всю бедственность греха, например злобы, гордости, зависти, любостяжания, чревоугодия, блуда и прочих, видишь сам на себе необходимость усердной молитвы ко Господу, чтобы Он един, всемогущий Спаситель, спас тебя от греха, ибо сам по себе, своими силами не можешь избавиться от него, – напротив, диавол более и более подстрекает тебя с возрастающею силою усиливать грех, разжигать тебя, насиловать тебя. Не видишь ли отсюда ясно необходимости жалеть всех согрешающих, а не раздражаться и озлобляться на них, молиться за них со всем усердием, а не придумывать средства, как бы отомстить им или уязвить их, спокойно относиться к согрешающим, а не возмущаться бесполезно, ибо всё это козни врагии.

Если видишь кого-либо из подчиненных непокорным себе и противоречивым, враждебным, считай это себе за возмездие от Бога за грехи твои, может быть такого же рода или подобные, и не презирай согрешающего, не озлобляйся на него, но всегда самого себя внутренне прежде осуждай и порицай, называя

себя, а не брата зверем или горделивцем, ленивцем, грубым и необразованным, сребролюбцем, сластолюбцем, пьяницей и проч., и с кротостию исправляй его. А то мы по самолюбию и греховой слепоте почти всегда других называем грешниками, а себя едва ли не праведниками, в других видим тьму грехов, а в себе – мало. И если в самом деле брат согрешает – должен, по возможности, извинять его, снисходить к нему, жалеть его, хотя бы он враждовал против нас и какими-либо знаками показывал к нам вражду свою. Побеждать нужно зло благим [Рим. 12, 21]: если ты оскорбил его, извинись пред ним и впредь берегись оскорблять его в порывах нетерпеливости и горячности. Из-за одного обидного слова иногда бывает продолжительная вражда.

В каждом грехе: в скупости, роскоши, расточительности, зависти, осуждении, сребролюбии, чревоугодии, невоздержании, любодееании, татьбе, лжесвидетельстве, унынии, малодушии, ропоте и прочих – скрывается вражда к Богу, к ближнему и даже к себе самому, хотя иной или всякий грех и прикрывается именем любви, как-то: блудная страсть, скупость, роскошь, расточительность, сребролюбие, чревоугодие, татьба, уныние, ропот... Напротив, всякая истинная добродетель есть выражение истинной любви к Богу, ближнему и самому себе. Опасно для человека иметь какую-либо страсть в душе, особенно укоренившуюся, потому что всякая страсть дает в нашем сердце место диаволу, а сей бесплотный злодей может каждую гнездящуюся в нас страсть обратить в повод к вражде на Бога и ближнего, к нашей собственной гибели, каждую скрытую страсть, как искру, сокрытую в пепле, может обратить в пламя вражды. Вот отчего бывает, что иногда, по-видимому, ничтожный случай, например взятие другими нашей собственности (прямо или косвенно), взятие денег, употребление нашей пищи-питья и прочее, производят в нас бурю вражды; даже один взгляд на оказавшего нам непокорность, грубость или слышание его голоса производит в нашем сердце чувство вражды, неодолимой без благодати Божией. Потому надо искоренять всякую страсть, всякое пристрастие к земным вещам, к земной чести, которые диавол всегда старается употреблять в повод к

вражде на Бога и ближнего, и прилепляться всем сердцем к Богу, любя и ближнего, как себя,— для Бога, заповедавшего любить его. И как не любить Бога всем сердцем и ближнего, как себя? Ибо что сделал для нас Господь и делает непрестанно ? Создав нас и введши в жизнь сию и искупив нас от греха, проклятия и вечной смерти, Он даровал нам жизнь вечную, залог будущих благ – Духа Святого, питает Божественным Телом и Кровию Своею, довольствуется всеми и земными благами, очищает все беззакония наши, исцеляет все недуги наши, непрестанно помогает во всяком благом, во всех добрых трудах наших, просвещает, умиротворяет, радуется, возвышает, прославляет – и за всё это требует от нас только любви к Нему и между собою.

Если я служу облеченный во Христа, в благодать Его, отрешившись всех страстей, я бываю силен в служении, мирен, свободен, дух торжествует: враги невидимые стоят издалека, не смея подступить. Но если я не *совлекся ветхаго человека с деяньми его* [Кол. 3, 9] – плотоугодием, чревоугодием, любостяжанием, сластолюбием, честолюбием, тщеславием, лению, злобою, завистию и прочим, тогда я бываю крайне немощен в служении, робок, труслив, беспокоен, связан; враги усердно во мне работают, поджигая к разным страстям. Какая польза от такого служения?

6 июля.

6 июля. Трижды враг мучил меня злобою своею нынешний день: пред самым причащением за обедней в Успенской церкви (сорокоуст по Проворову) – впрочем, я не допустил ее до сердца, по благодати Божией: был только прилог мучительный; потом на молебне за великого князя Александра Александровича новорожденного⁹⁹ на протоиерея Павла и отчасти Матфея; и наконец дома – на свояченицу Марью Константиновну за то, что опоздали на пароход, – точно бомбы пускал или огненные стрелы. А как подстрекает! Мочи нет. За что-нибудь мстит, окаянный. Трижды спасал меня Господь по молитве моей от пасти адского дракона.

Любим человека большею частию или потому, что мы обязаны ему каким-либо житейским благом, или потому, что надеемся от него получить что-либо, или потому, что он красив лицом, или по крови, или за его образование, манерность и прочее; но отнимите всё это – и мы часто ни во что не ценим человека, как самую простую вещь. Любить человека должно для его бессмертной души, созданной по образу и подобию Божию, не взирая на то, красив или безобразен лицом человек, богат или беден, благодетель или враг, свой или чужой, единоземец или чужестранец.

Мы самолюбивы, а не боголюбивы и человеколюбивы. Любим себя и в Боге, и в ближнем, а надо любить в себе, равно и в ближнем – Бога; себя и ближнего любить для Бога, а Бога – для Него Самого и больше всего.

Бога любят всею душою и всем сердцем и всею крепостию, когда для Него жертвуют всем, что дорого, всеми земными благами, самую жизнь. Таковы были апостолы, пророки, мученики, иерархи, преподобные, бессребреники; ближнего любят, как себя, когда ему желают и делают то же, что и себе.

Не мне, но Тебе, Господи, брат мой согрешил, а Ты прости его, – я сам без числа согрешаю пред Тобою и всем прощаю, прощаемый бесконечно от Тебя. Так говори, когда кто-либо оскорбит тебя, хотя и как священника, не как человека.

Доселе я работаю тлению и праху – разумею корыстолюбие, чревоугодие, суетность, лицемерие, ценение плоти, славолубие, хотя вижу, что всё это на минуту. Доселе гоняюсь за призраками, за сновидением, разумею временные блага, хотя эти призраки мучат, теснят, смущают меня, омрачают. Доселе неискусен я в делании заповедей Христовых, доселе дольняя, а не горняя мудрствую, доселе безумствую, несмотря на то что Господь вознес меня на небесную высоту священства, сделав меня предстоятелем престола Своего, совершителем Небесных Таин, сослужебником Ангелов.

Что привлекательного на земле? – Непрестанный грех, частые или непрестанные душевные уязвления от духовных змии, непрестанная война и ратоборство. Нет почти минуты покоя; только при всецелом обращении к Богу, при искреннем, слезном покаянии, при сердечном славословии и благодарении Бога водворяется в душе истинный покой и блаженство. А пристрастие сердца к земной красоте, к земному блеску, богатству, к земным слятям сильно бодет и мучит душу, между тем всё земное прельщает и привлекает к себе. Земные блага – подслащенные пилюли с ядом.

Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека [Еккл. 12, 13]. Мысль и намерение и старание непрестанное сопротивника диавола заключаются в том, чтобы прельстить человеков разными земными благами и прилепить их к оным, дабы они не любили Бога и не пеклись о спасении душ своих, ибо невозможно работать Богу и миру, разделяя душу, по существу своему простую и нераздельную, между любовью к Богу и любовью к миру: или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть [Мф. 6, 24]. Вот с этим-то намерением и стремлением противника должно непрестанно и ежедневно нам бороться, всемерно усиливаясь горняя мудрствовать, а не земная, непрестанно воюя с чревом, которое обыкло пленять нас каждый день, с блудом, любостыжанием или корыстолюбием, красотолубием, с честолубием, гордостью, тщеславием, злобою, завистью и прочими страстями.

6 июля.

6 июля. Воскресение. Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси по молитве моей благодать совершить раннюю литургию с теплотою сердечною, возвышенной душою, со слезами, с миром, свободою духа, с дерзновением и громогласно; молебн – так же.

Делающий зло другому делает оное прежде всего себе самому – тем паче надо жалеть его, как безумного и подвергающего душу свою гневу Божию и вечной гибели. С любовью и терпением надо исправлять его, а не горя-чась и сердясь. Последнее не исправит, а повредит делу.

На человека смотри чистыми очами, как на сосуд, Божиими руками и Божиею мудростию устроенный, и как на храм Божий. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?* [1Кор. 6, 19]. Только грех, это безумие дьявольское, коему человек работает волею или неволею, заведомо или неведомо, есть нечистота и мерзость.

Гоняясь за чувственными удовольствиями, потеряешь благодать Божию – но горе обнаженному от благодати Божией!

Красота лица человеческого – минутный призрак, впрочем указующий на бесконечную премудрость Божию и неизреченную красоту и доброту лица Божия.

Людей должно любить в Боге и для Бога, со всякою чистотою.

Всё, что поется и читается в церковных молитвах и песнопениях о Господе и Богоматери, все бесчисленные и неизреченно великие благодеяния и чудеса – есть истина: нам остается только внимать, удивляться, благодарить, надеяться.

На табак курительный обратить внимание относительно вреда всесторонне: относительно пожаров, здоровья, детей и прочего.

Ни в коем случае ни на кого не озлобляйся, хотя бы кто на тебя клеветал, или утаивал и скрадывал твои достоинства и заслуги пред начальством, или иначе как обижал, или хулил

доброе имя, нареченное на тебе, или отнимал твое, или поносил, или явно презирал и ненавидел, или гнал и покоя не давал, – и не только не озлобляйся, но от души молись за них, жалея их, как заблудших и погибающих.

13-е июля.

13-е июля. Суббота. Очерёдная неделя. Служил всенощную в соборе. Сильное искушение; сильная скорбь и теснота; разжженные стрелы лукавого вонзились в меня; беды адовы окружили меня, в сетях адских запуталась душа моя, в бездну греховную погрузилась, наипаче из-за пресыщения. Но чего не сделает церковная молитва! Царствие Небесное силою берется, и сильные искатели восхищают его [Мф. 11, 12; Лк. 16, 16]. Это случилось и со мною. После усиленной непрестанной молитвы о спасении Господь простер мне руку помощи – и спас меня и вырвал меня из лап адского дракона, который запнул меня злобою на протоиерея за то, что он скрадывает число моих катехизических бесед пред начальством в донесении причта за полгода. Я молил Господа даровать мне нерушимое незлобие при всех нападках на меня врагов и любить их как подстрекаемых начальником злобы – диаволом, подобно как и я подстрекаюсь к злобе на ближних от него же. Я молил Господа даровать мне мудрость к исполнению Его заповедей – мудрость незлобия, смирения, терпения, воздержания, нестяжания, чистоты, простоты, благожелательства и прочего.

Кто имеет истинную любовь к самому себе? Тот, кто всячески старается восстановить в себе падший образ Божий чрез отвержение страстей и водворение в себе всякой добродетели; кто не поработает бессмертного, богоподобного духа своего земной суете, земной суетной мудрости, земным почестям, удовольствиям, земному богатству и прочему; кто всемерно прилепляется к своему первообразу Богу, источнику жизни и бессмертия, и не служит твари паче Творца.

Бог есть любовь [1Ин. 4, 8]. Бог есть Отец, из Негоже всякое отечество на небе и на земле [Еф. 3, 15]. Потому особенно надо ревновать о любви взаимной.

Осуждая ближнего и с злорадством говоря о его слабостях, грехах, недостатках, ты прежде всего оскверняешь и уязвляешь себя самого, причиняешь духовную смерть душе своей, делаешься врагом Божиим и споспешником диавола, коему

одному свойственно радоваться о зле. Поступая согласно с разумом и Евангелием, не следует ли посмотреть прежде всего на самого себя, на свои слабости, страсти, недостатки, на свои струпы и язвы душевные и, снисходительно смотря на свои слабости, так же снисходительно смотреть и на слабости и немощи других; прощая себе взрывы злобы, гордости, зависти, сребролюбия, жадности, высокомерия, лицепрятия, лукавства, прощать оные и другим и молиться за них Богу, как молимся за себя, когда, согрешивши пред Богом и людьми, уязвляемся своею совестью и, томясь в душе, раскаиваемся пред Богом, прося Его милости и мира? Ведь ближние – члены наши: их благосостояние – наше благосостояние, их злополучие, страсть, грех, болезнь – наше неблагополучие.

О, величие архиерейского и священнического сана и благотворность его для земнородных: ему вверено продолжение дела Иисуса Христа и апостолов.

Особенно надо воздерживаться от осуждения наших пастырей и архипастырей, носящих сан Христов; особенно об них надо молиться, чтоб дал им Бог понести тяготу их служения и достойно проходить это высокое служение.

Если будешь любомудрствовать по Евангелию, то и враги твои нисколько не повредят тебе, а соделаются лишь виновниками твоего вечного благополучия и спасения. Не воздавай только зло за зло и досаждением за досаждение, а напротив, благословляй, молись, зная, что на то ты называешься христианином – от незлобивого Христа, к тому ты призван и наследуешь за это благословение Божие и вечное блаженство, по оному гласу: *при- идите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* [Мф. 25, 34]. Тебе случай к терпению – покажи его, не упускай случая получить награду за оное. Все ходим пред Сердцеведцем и праведным Судиею.

Глупое, злое, самолюбивое и упрямое мое сердце: не только на своего протоиерея я сержусь и на отца Матфея и на дьячка Каменогородского, но и на самого митрополита – за их оговоры меня или выговоры мне за мои беспорядки, коих я не сознаю. Верь после этого своему сердцу, следуй его злобе!

Предай же себя, друг друга и весь живот свой Христу Богу – Главе и Спасителю нашему и Судие нашему.

Образ есть неизреченная Божия славы Преосвященный митрополит Исидор¹⁰⁰, аще и носит язвы прегрешений, – пожалей и поболезнуй и помолись об нем, как о себе; пожалей, хотя бы ты и не увидел его перемены к тебе, попирая свое самолюбие и считая себя достойным строптивного его обращения с тобою, – ибо владыка есть. Вспоминай Суд Страшный, последний и предстоящее на нем человечество. И ты – образ неизреченной славы Божией, хотя и носишь язвы прегрешений, – видишь одинаковость природы и немощей, одинаковую высоту и одинаковое смирение: взаимной жалости, да и уважения мы достойны.

Бежи от славы земной, презирая ее, – и она будет искать тебя; ищи славы небесной, нетленной – и к тебе придет слава небесная и земная. Враг спасения нашего подстрекает нас гоняться за славою земною, за земными наградами, отличиями, крестами, формальными благословениями синодскими – и морочит нас ими и вовсе удаляет нас от горнего мудрствования, от почести горнего звания, от славы внутренней, порождаемой тайною добродетелию, как морочит нас земным богатством, земными сластями и нарядами, унижая и извращая тем нашу природу богоподобную, небесную. *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* [Ин. 5, 44]. Мы домогаемся, чтобы в формулярном-то списке были мы отмечены хорошо, а о том, как мы отмечены сами у себя в сердце, в совести, как мы отмечены у беспристрастных и светлых Ангелов, у Самого Бога, – не думаем. Потребуются ли наши формулярные списки на Страшном Суде? Нужны ли наши формулярные списки народу, среди которого и которому мы служим? Не нужны. Мы нужны народу лицом, жизнью, делами, а не по формулярным об нас отзывам. Это условная и временная форма. В формулярных списках часто великие злодеи, неправедные люди отмечаются прекрасно.

Итак, горняя мудрствуй: ищи горней славы, порождаемой истинной добродетелию, любовью к Богу и человечеству, а не

земной. Брось самолюбие. Не обольщай себя. По совести, ты заслуживаешь не похвалы, а порицания, не награды, а наказания. *Достоин есмь всякого осуждения и муки*, говоришь ты ежедневно на молитве¹⁰¹. Смиряться пред Богом и человеками, считай себя на деле хуже всех и ниже всех и не гоняйся за наградами. Не видишь ли, что, гоняясь за наградами, ты обнаруживаешь свое греховное самолюбие и гордость, возвышаешь сам себя? *Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* [Лк. 18, 14]. Раб, говори, неключимь есмь, яко еже должен бых сотворити, сотворих [Лк. 17, 10]. О формулярах не заботься. О душе заботься – формуляры приложатся. Слава за истинною добродетелию, как тень за телом, следует. Господи, вразуми и помоги!

Слава Божественным Тайнам, укрепляющим мою душу и тело! Если я не литургисаю неделю или три-четыре дня, я делаюсь слаб духом; ветхий человек начинает возмогать; являются похоти и страсти, и, когда начинаю служить, мне приходится всегда испытывать крайнюю немощь духа и тела, слабость голоса и прочее, перенести борьбу самую ожесточенную с внутренними врагами; но после достойного причастия Божественных Таин я мгновенно оживаю, успокаиваюсь, укрепляюсь, получаю благодерзновение пред Богом и людьми. Слава Святым Божественным бессмертным и животворящим Тайнам Христовым!

Замечат[ельный] день щедрот Господних: сегодня (14 июля) Господь послал доходу поручного четыре рубля пятьдесят копеек. Дивный промысл о подающих милостыню: я раздал только два рубля с копейками, а мне пришло четыре рубля с копейками! (Молитва с крест, у Ковригиной; причащ[ал] старушку Матрону Егоровну, мать Гречухина, и молитву родильнице давал на горе.)

Марина Ив. обиделась, что ей замеч[ено] о бесквасии просфор. Лучше не замечать, а стерпеть.

Воистину, я один зол – никто другой. Да бегу от злобы усерднейше, да прилежу благодати.

Красота ли чьего лица прельщает тебя и отвращает твое сердце от Бога, ибо невозможно совместить любовь плотскую с духовною? Но Бог есть красота неизреченная, виновник всякой красоты земной и небесной. Сладость ли пищи и питья? Бог есть сладость бесконечная, а земная сладость – минута. Одевание ли драгое и прекрасное? Бог есть одежда пресветлая. Почесть ли земная? У Бога почесть несравненная – сына и наследника Божия. Свет ли видимый прельщает тебя? Бог есть свет неизреченный, неприступный. Богатство ли земное? У Бога всякое богатство. Бог есть всякое благо. Прилепляйся к Нему единому всем сердцем безраздельно – и всё приложится тебе.

Внутренняя жизнь человека: сколько печалей, мелких страстей, споров, внутренних войн, рвения, совопросничества! Враг непрестанно крадет наше сердце и наше спасение, занимая нас земною дребеденью.

Ей, полезно и нужно, чтобы враги твои жили и искушали тебя, – зачем же ты желаешь им зла и смерти? Разве один хочешь поселиться на земле с своими только приятелями? А тогда зловоние страстей всё останется в тебе: некому будет потревожить и обнаружить оное. Только враги или истинные друзья могут вызвать наружу наши недостатки: одни по злобе, другие – по доброй воле и по дружеской любви и мудрости. Не желай же, чтобы все враги твои были истреблены. Тогда и поводов к терпению и венцов, за терпение уготованных, не будет. Как в жизни естественной нам нужно и горькое и сладкое, и кислое и пресное, соленое и без соли, так и в жизни духовной нужны други и недруги, радости и печали, страхи и дерзновение.

Если начальник велит тебе что-либо сделать против твоей воли и ты считаешь волю его незаконной, то не возмущайся, не ярись и не озлобляйся на него и не говори: на что это похоже? не стану исполнять таких приказаний! – но, оставаясь покойным, сходи к нему сам и кротко и разумно переговори с ним о недоразумении – и увидишь, что он сам с благопокорностью отменит свое приказание, и ты избежешь таким образом неповиновения, противления, злобы, упрямства, которые могли бы навлечь на тебя много зла и напрасного смущения. Это же наблюдай и по отношению к своим родным: будь и к ним

благопокорен и не яришь на них, когда они требуют чего-либо противного твоей воле.

Кротко и благосмысленно поступай во всем, не попуская действовать в себе буйным и слепым страстям.

Часто бывает, что чем кто недостойнее, тем тот более желает себе наград и отличий, а достойные, думая о себе смиренно, евангельски, считают себя не достойными никаких наград, говоря: *мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* [Лк. 17, 10].

Величайшая святость во всем житии требуется от священника, преискренне причащающегося Пречистых Таин Господа Иисуса Христа.

Свят, Свят, Свят Господь Саваоф [Ис. 6, 3]. Этими и подобными словами внушается всем, именующим имя Господне, жить свято. *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* [Лев. 19, 2].

Зол, строптив, говоришь, такой-то начальник или вообще человек. Потому-то его и пожалей, и помолись об нем от души, а не сердись на него, не негодуй, не питай к нему презрения, ненависти, желчности: злоба и прочие страсти есть общая наша немощ душевная, общая болезнь, беда. Озлобляться на злого и строптивного есть безумие, крайний вред и погибель душевная для тебя самого. Злоба происходит часто от пресыщения и довольства во всем. Злиться на злобного значит то же, что битого бить еще. Всех нас в злобу приводит диавол.

Не думайте, что Богу нужна ваша молитва, – она нужна неотложно для вас, и для вас крайне нужен Бог. Молитва есть величайшее благодеяние Божие вам.

Не только за бедных, но и за богатых носи тяготы при случае, безмездно и без досады. Бог воздаст тебе. Досада при несении тяготы за ближнего показывает недостаток любви и терпения и склонность к корыстолюбию. Трудись потому, что труд полезен и необходим для тебя самого, и не думай, что работаешь для других и за [других], а для себя и за себя.

16 июля.

16 июля. Среда. Утренняя. Очередная неделя. Сегодня бесплотный злодей напал на меня мгновенно и сразил меня при взгляде на вошедшего в церковь чтеца Василия

Каменогородского, воспротивившегося мне в Великий пост в алтаре, когда я велел ему (в смутном и злом духе) остаться и поучиться службе утренней. Как меня смутила, парализовала эта злоба! Сердце помрачилось, сила оставила его; скорбь, огонь адский, теснота объяли меня; дух злобы напал на меня, как вихорь, и колебал меня, но я молился и противился ему: молился за чтеца Василия, чтоб Господь его помиловал, вразумил, чтоб он не погиб ради меня и я ради него. Не жалок ли я, обладаемый и насилуемый от сопротивника против моей воли? Не должно ли пожалеть и брата, согрешающего по научению диавола? Не должно ли терпеть и долготерпеть ему? А у меня терпения-то, не только долготерпения, и недостает. Долготерпение же первый признак любви, по Апостолу: *Любовь долготерпит, милосердствует* и прочее [1Кор. 13, 4]. Несколько раз я припадал к престолу – и едва оставила меня злоба; даже доселе не совершенно изгладились последствия ее в душе моей: доселе она еще потрясена и смущена. Что нелепее и смертоноснее злобы – и, однако же, мы поддаемся ей! О, безумие, омрачение, бессилие для добра! О, злоба! И как же безумен злобный! Хотя брат, на коего сердимся, и подходит к нам со смирением, но мы всё упорствуем в злобе, равно как когда и не подходит к нам для приветия, тоже носим злобу на него. Не потому ли мы на него злобимся, что в нем есть много задатков добра, из-за которых чрез нас гонит его диавол, и мы, таким образом, становимся орудиями его злобы? Во всяком случае, очевидно, что злоба – сам диавол, и тот, кто злобится на брата, хотя бы оскорбившего нас, противившегося нам, – есть слуга диавола. Поминай незлобивого Иисуса Христа, претерпевшего с кротостию и незлобием столько дерзостей от людей и молившегося за них. Терпи и молись и ты, и врагу не служи. Зло добром, а не злом истребляй.

16 июля.

16 июля. Благодарю Господа, услышавшего молитву мою о чтеце Василии Каменоградском и чудесно изменившего его, сделавшего смиренным: каким благоустроенным сердцем и голосом прочитал и пропел он вечерню сегодняшнюю, с каким смиренным настроением духа! Этого я и желал, об этом и молился. Благодарю Господа, примирившего меня с сим чтецом. Великую силу имеет изъятие частиц из просфоры за кого-либо и моление пред Бескровною Жертвою.

Как за человека немощного (не как только митрополита) помолился я сегодня и за владыку Исидора – и уповаю, что благоплодно, по благодати Божией; это знает его душа, и на это уповает мое сердце.

Всесовершенный Бог сотворил всё совершенным и прекрасным, так что вся добра зело [Быт. 1, 31], как Он Сам засвидетельствовал по окончании творения. Но особенными совершенствами Господь одарил на земле венец творения – человека, создав его по образу и по подобию Своему и даровав ему заповеди, при добровольном исполнении которых он мог сохранять и возвышать в себе дарованные совершенства и возвышать свое блаженство, а при неисполнении – терять их и искажать себя и совершенно погибнуть. Самое совершенство Божие. не терпящее несовершенства в разумной твари и где бы то ни было, требовало строгого и неопустительного исполнения законов Творца; самая любовь Божия к Своему образу и подобию – человеку требовала строгого исполнения законов творческих, потому что как от исполнения их зависело совершенство человека и блаженство его, так от неисполнения он неминуемо должен был сделаться несовершенным, должен был обезобразиться, извратиться, сделаться несчастным и погибнуть. Потому не только человеку, но всему даны законы в мире, всем тварям – разумным и неразумным, одушевленным и неодушевленным, которые исполняются разумными существами разумно и свободно (или не исполняются), а неразумными и неодушевленными – слепо и необходимо. От

исполнения этих-то законов Творца зависят красота, жизнь, порядок, благобытие тварей, а уклонение от них влечет за собою безобразие, беспорядок, смерть их, ибо все вы званы посредством слова из небытия к бытию Творцом и держитесь Его словом, Его законами. Если бы солнце или земля и другие планеты уклонились хоть на одну черту от порядка, указанного Творцом, это уклонение повлекло бы за собою [общий] беспорядок и разрушение; подобно тому и в нравственном мире явное беззаконие одного, особенно важного лица, влечет за собою беззаконие многих, и происходит разврат, душевная и телесная погибель многих. Поэтому как в мире естественном, так и в мире нравственном необходимо строгое исполнение законов Творца, необходимо строгое наказание за нарушение их нравственными существами, необходима геенна, или вечный огонь, за нераскаянность, ибо они попрали вечные законы Творца, бесконечное Его долготерпение, бесконечную правду Его, бесконечное Его милосердие, явленное в ниспослании на землю Сына Его Единородного, в Его самоистощании за спасение мира.

18 июля.

18 июля. Благодарю Господа, даровавшего мне и нынешний день благодать совершить Божественную литургию с теплым чувством и с силою мною, яко¹⁰² умилился всему многому церковному собранию, и причаститься неосужденно Божественных Таин; также совершить непреткновенно молебен с водосвятием святой мученице Параскеве во всей полноте и препобедить козни сопротивоборца. Благодарю Владычицу, избавившую меня от злых при совершении утрени и молебствия водосвятного после утрени, когда причетник Василий Каменоградский делал многие пакости своим голосом, чтоб раздражить меня: душа моя в злых таяла и исчезала, но Владычица и святая мученица Параскева по молитве моей заступили меня от лютого борца, яко явнии быти помощи их. Слава вере Христовой, помощью которой я преодолеваю толикократно адские тесноты и пакости огненные сопротивника, стрелы его разжженные.

19 июля.

19 июля. Благодарю Господа, даровавшего мне, по молитве моей, благодать совершить мирно и непреткновенно утреню и все прилоги лукавого отразить в начале. Благодарю Господа, неоднократно помиловавшего меня в утренние часы, на улице и в квартире моей, когда я воззвал к Нему при возмущении страстей (сластей), пожалев брату сластей. Доколе это жало будет во мне? Доколе из-за него другое жало – жало злобы, зависти, уныния? Сознаешь, что нелепо, а грешишь. Как враг извращает грехом душу нашу, созданную по образу Божию, Богом и в Боге жить долженствующую и на Него всё упование свое возлагать. Хлебом ли одним жив будет человек? Не тысячекратно ли я испытал, что жизнь моя в Боге? А между тем что же бывает? Один звон стаканов, ложек и тарелок по действию вражью часто возмущает и уязвляет нас жестоко, когда даровые нахлебники наши без нас едят и пьют. О, нелепость! Сумасбродство! Плотянность, тленонеистовство!

Победную песнь пою Тебе, Господи, яко Ты, сильный в брани Царю Славы, победил еси во мне невидимых врагов, люто после дневного отдыха боровших меня во время и после стола жадностию, жалением, завистию. Вот что делает для нас враг, или мы делаем сами себе богом чрево и снеди, вот к чему прилепляемся мы сердцем! Вот из-за чего теряем любовь к Богу и ближнему и непрестанно нарушаем заповеди Господни! Вот из-за чего иссякает любовь многих!

Как неглубоко, неискренне, изменчиво наше благочестие: малейшее искушение ниспровергает оное; вот человек молится, умиляется душой, плачет о грехах; но кончилась молитва: он выходит из храма или из дома, встречается ему нищий, просит у него милостыни значительной, например денег на покупку топора или рубашки и прочего, – и наш молитвенник вдруг переменяется: из агнца делается волком, ярится на просящего: как ты смел просить у меня таких денег, где мне их взять, да ты тунеядец, ленивец, и прочее в подобном тоне и духе. Куда девалось благочестие, молитва, слезы? Или вот тому же

человеку, аки¹⁰³ благочестиву, встречается человек, почему-либо им невзлюбленный, – и в сердце у него опять смущение и ненависть вместо любви и снисхождения; или вот пришел к нему ближний откусать его хлеба-соли или чаю и сахару, часто посещающий его, – и он опять в смущении и досаде, ему жаль для ближнего даров (именно даров: даром дано всё) Божиих; или вот он после молитвы на обеде где-либо – и с жадностью ест и пьет, объедается и упивается. Где же у нас горнее мудрствование? Где неизменное благочестие, где небесные нравы? Где изменение сердечное? Где постоянство в благочестии? Я вижу в человеке злобу, гордость, зависть, скупость, жадность, невоздержание, блуд, сребролюбие и любостяжание. Или вот он встречает соседа богатого, сослуживца, у коего полная чаша, как говорится, всего, рог изобилия, – и не может удержаться от зависти и хулы; встречает красивые лица – и зрит на оные с вожделением. Причина всех этих греховных превращений есть пристрастие сердца к здешней жизни и ее благам.

Пал в грех жадности и скупости: пожалел киевской наливки Григорию Ивановичу, Анне Константиновне и Алексею Константиновичу, и на жену разгневался, и себя поверг в огненную скорбь и тесноту. Вот окаянство, самолюбие! Себе не жалею сластей, а ближнему жалею, и любовь к ним нарушаю, и их оскорбляю внутренно, хотя и не в глаза, а души их чуют мою нелюбовь и жадность. Согрешил ко Господу! Но дивен Промысл Господа: в тот же вечер Господь прещедрый послал мне поручного доходу два рубля, и наливка возвратилась мне с избытком; Господь как бы говорит: только живите в любви и не жалеете ничего друг другу, как Я не пожалел для вас Сына Своего или как Иисус Христос не пощадил Себя Самого и Себя Самого дал в пищу и питье.

Как это мы ценим то, что ничего не стоит, чего ценить не должно, как ценим тлен и прах – пищу и питье, одежду, деньги и прочее? Как призрак считаем за действительность, сон – за сущность, мечту – за истину и изобретаем множество иных богов, которые жизни не дают, но причиняют гибель душе? Как мы жалеем то, чего жалеть не следует? Как не жалеем

ближнего, которого жалеть следует? О, жало земное, жало бесовское! На всем земном ясно написано: тлен, – но мы по ослеплению вражью часто не видим этой надписи и за тленом гоняемся, как за чем-то вечным, а вечные блага, вечную жизнь презираем, о вечной добродетели нерадим, бессмертные души, и свои и ближних, презираем.

Я поставлен от Бога проповедником нетленной жизни и Царства Небесного, а вы все гоняетесь усердно за тлением и забываете нетленную жизнь, нетленную добродетель, нетленную душу, – какая потеря для вас от этого? Бесчисленная, ужасная, вознаградимая. Лучше всё имение потерять, жизни земной лишиться [мучительным образом], нежели потерять душу, Царство Небесное.

20 июля.

20 июля. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно литургию в Успенской церкви и низложить врага, боровшего меня смущением и озлоблением на дьячка Каменогородского, намеренно непристойно себя державшего во время литургии верных в алтаре, чтобы раздражить меня или Бога. Считая это пакостию врага, я презрел этот поступок невежливого и грубого причетника, предоставляя судить его праведному Богу, и сам, по благодати Божией, успокоился и спокойно выговорил на великом входе все лица царского дома, и всю обедню совершил непреткновенно, хотя слабым голосом. Благодарю сильного в брани Господа.

Не должно унывать ни при какой неприятности и опасности, болезни, гонении, неисполнении нашего желания, но покоряться обстоятельствам или, паче, Богу и Его святой воле, ибо уныние и малодушие есть грех, безумие, вред, новая неприятность, болезнь духа, а болезнь болезнью, неприятность неприятностию не вылечишь, напротив – усилишь существующую уже неприятность, болезнь.

Идол – свое лицо или чужое, когда кто засматривается в зеркале на свое лицо или без зеркала на чужие: от Господа отступает его сердце и себя делает кумиром или других.

Цени в человеке то, что в нем по образу и по подобию.

Михайло Егорович (тот, который ходит к Ивану Афанасьевичу), по-видимому, есть фискал митрополита Петербургского. Во всех церквях он бывает, всюду ездит, наблюдает, о всех духовных лицах судит, всех знает. Хорошо митрополиту иметь такую живую газету: он про всех всё знает, чрез одного человека или [так] чрез нескольких. Можно и деньги хорошие платить таким людям.

27 июля.

27 июля. Воскресенье. Благодарю Господа, даровавшего благодать по молитве моей, хотя и с немалым трудом, совершить искренно Божественную литургию в Успенской церкви со слезами и причаститься Святых Таин неосужденно, в мир и крепость душевных сил, в очищение и освящение души и тела, во здравие. Имена царственных лиц выговорил на великом входе. Чувствовал, что сильно было мое служение: вся церковь повергалась ниц от умиления. Слава Богу, слава силе Божией, в немощи совершающейся! Благодарю Господа, отразившего прилив злобы дьявольской к сердцу моему по быстрому возведению сердечных очей моих ко Господу, когда я вышел на молебен царский и стоял с протоиереями Павлом и Матфеем.

Все мы – братия храма и служители Божии, великие и малые, – помогаем друг другу, носим тяготы друг друга, делаем одно дело – славим Господа, и потому все должны жить всегда во взаимном согласии, любви и уважении, дабы достойно все восхваляли Господа и служили добрым примером пасомым или прихожанам.

Страсти, и особенно злоба, работают в нас и удручают нас каждый день! Как много мы еще делаем для ада!

Познаете ли вы осязательно любовь Божию, премудр[ость] и всемогущ[ество] в творении бесконечно разнообразных и сладостных плодов в пищу и наслаждение наше и благодарите ли, славите ли Его? И, что важнее всего, возносите ли к представлению бесконечных, вечных, нетленных сладостей на небе? Живете ли во взаимной любви, помогаете ли друг другу? Не стараетесь ли завладеть всем одни, не уделяя другому? Не слишком ли много употребляете на свою плоть, ибо иной для себя в состоянии в год употребить три и четыре и пять тысяч рублей в припадках роскоши?

Пресыщение одебеляет сердце, делая его грубым, жестоким, способным ко всякому возмущению страстей.

Диавол ежедневно крадет из сердец сознание и чувство духовных истин, или веру, надежду и любовь, и впечатлевает всё мирское и греховное, греховные образы, чувства, стремления, дела.

Вся трудность борьбы со грехом заключается в том, чтобы каждое мгновение быть на страже своего сердца и помышлений и усердно мысленно противодействовать всякому греховному движению сердца или помыслу, ибо грех тонок и быстр, как молния, как мысль, и, быстро и тонко входя в душу, как жало змеиное, мгновенно разливает в ней греховный мучительный яд – если в одно мгновение не отразили его от сердца. Наибольшая часть грехов происходит в нас от греховного самолюбия, от пристрастия к земным вещам, к деньгам, сластям, к земной славе. От чего эта злоба, ежедневно удручающая нас, эта зависть снедающая? – От самолюбия, своенравия и упрямства, от пристрастия к благам временным, тленным. Отвергнись себя, презри, поработи чрево духу – и злоба, и зависть, и гордость, и своенравие уничтожатся сами собою, и вкусишь небесный покой здесь, на земле. Носи с радостью тяготы других для Бога и ради будущего воздаяния. Противься непрестанно самолюбивой, своенравной и ленивой плоти. Страсти глубоко успел укрепить в нас диавол чрез навык ежедневный: разрослись и утолстели в сердце, как корни большого дерева, или, как шипы, как гвозди, вбиты.

Великая корысть духовная есть любовь к ближнему, являемая ежедневно в прощении обид, в услужливости, в кротком перенесении не нравящихся нам поступков в домашних, в отвержении своенравия, в покорности, в подаянии с охотой милостыни.

Вот ты ежедневно служишь Богу, стоишь у престола, совершаешь пренебесные Тайны, славимь Господа, читаешь столько молитв, подвизаешься, по-видимому, в христианской жизни; но вот я озадачу тебя вопросом нескромным: при таком пренебесном служении, при участии в таких Таинствах место злобе, гордости, зависти, сребролюбию, чревоугодию, блуду, лености в сердце твоём есть? – Так, ты не оставил ни злобы, ни гордости, ни зависти, ни сребролюбия, ни чревоугодия, ни

блудного похотения, ни лени. Не безответен ли ты? Не тысячей ли мук достоин ты при таком Божием попечении о тебе, содействии тебе, при таких силах Божественных в тебе? *Если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в тебе, то давно бы они во вретнице и пепле покалялись... и если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня* [Мф. 11, 21, 23].

Что такое милостыня? – Перекладка тленного имущества из влагалища ветшающего в неветшающее, мена оскудевающего имения на неоскудеваемое. Июля 28-го дня 1869 года. Понедельник.

30 июля.

30 июля. Среда. Воззвал я ко Господу с полным упованием о прекращении дождевого ливня, и чрез пять-десять минут небо просияло. О сооружении Дома трудолюбия тоже молился Господу с упованием. Исполнит и это прошение мое Господь. В Господе Иисусе уповаю получить желаемое.

Идет человек, почему-либо нами ненавидимый, кротко, спокойно, не ругается, не дерется, не отнимает, и мы ненавидим его, даже иногда где? – в храме. Не вражие ли это дело? Не безумное ли с нашей стороны? Не противиться ли врагу надо всеми силами, всем сердцем и не лишать брата, как члена нашего, должной любви? Если бы он даже поносил нас, отнимал у нас – и тогда надо бы его любить, ибо он болен духовно, он жертва врага, он в сетях его погибельных. Да не мы ли только еще больны – гордостью, ненавистью, презрением? Не мы ли влили яд злобы в сердце брата? Любовь смягчит и располагает, а злоба отталкивает.

Какая доброта существа человеческого, созданного по образу Божию, по грехопадении восстановленного и обновленного благодатию Христовою, благодатию Таинств! Как святые Божии человеки сияют, благоухают, и еще паче просияют и возблагоухают в вечности, в Царстве Отца Небесного! А мы нерадим, скверним себя грехами и пристрастиями! О, жалость! О, окаянство и небрежение, достойное слез бесчисленных!

Всё в Тебе Господь, Пресвятая Владычице Богородице, исполняющий *всяческая во всех* [1Кор. 15, 28]; всё в вас Господь, святые Архангелы и Ангелы; всё в вас Господь, святые Божии человецы, все вы облечены в Него, украшены Его Божественною славою. Нам сподобиться этой славы Господа умолите.

Диавол, не в состоянии будучи вредить Самому Господу, вредит образу Его на земле – человеку: и непосредственно, и посредством тех же людей, исполненных его нечестия, посредством их злобы, ненависти, зависти, любостяжания, чревоугодия, пьянства, блудной похоти, обиды, убийства,

лжесвидетельства. В нарушении каждой заповеди выражается вражда к Богу и ближнему, дьявольская вражда; каждый грех есть, можно сказать, объявление войны Богу или открытое восстание на Бога. Каждый грех искажает в нас образ Божий. Как же должно избегать греха, искажающего столь дорогой, величественный в нас образ! Как бесконечна любовь Господа к Самому Себе, к светлости, святости, бесконечным совершенствам Своим и к образу Своему, столь величественно, художественно изображенному в человеке, – так бесконечна должна быть любовь наша к святости Божией, в которой мы сотворены, в которой, по утрате ее грехопадением, восстановлены, так должна быть бесконечно велика любовь наша к нравственному закону, или к заповедям Божиим, которые суть выражение Его святейшей воли касательно нашей святости. *Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда* [1Фес. 4, 3].

Любви нет у меня к отцу протоиерею и отцу Матфею, что я тяготы не хочу носить даром, – а они за меня носят: обедни служили, молебны.

Брак есть сеяние семени. Дивны дела Твои, Господи, и святы и премудры!

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим [Лк. 10, 27], то есть чтоб всё сердце твое, вся душа твоя, все мысли твои и силы твои были заняты Богом, устремлены всегда к Богу, чтоб никогда сердце и мысли не отчуждались от Господа Бога, никогда ни словом, ни делом не удалялись от Создателя, Который, будучи всё для нас, должен быть и любим нами всецело, безраздельно. Он для нас всё в духе, и Он для нас всё в веществе – ибо Его и дух и вещество. Всё должно быть целесообразно в нашей жизни, то есть согласно с целями, которые Он предписал. А первая и последняя цель есть Он Сам, Виновник всех тварей. Нет Бога во всех мыслях его, говорит псалом 9, 25.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое [Ин. 14, 21, 23] – слово Его, в противность слову диавола,

злонамеренного нарушителя и развратителя законов Божиих и губителя тварей Божиих, особенно человеков.

Разум, порядок, цель, необходимо предполагаемые нравственным законом, или заповедями, свидетельствуют о бытии премудрого, святейшего, всеблагого и всемогущего Законодателя.

Всячески храни в себе область мысли и чувства и воли, не попуская в себе гнездиться и обращаться мыслям суетным, пустым, чревоугодливым, любостяжательным, скверным, лукавым, хульным, горделивым, противным, завистливым, чувствам злым, унылым или блудным, воле злой, раздражительной, похотливой на зло. Соблюдая в порядке внутреннее, сохранишь себя и вне, во внешнем мире – в словах и поступках. *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни [Притч. 4, 23]. Изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, лжесвидетельства, богохульство... все это... оскверняет человека [Мк. 7, 21–23]. Господи! Очисти... внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их [Мф. 23, 26].*

Господь повелевает твердо держаться заповедей Его 1) из любви к Своей премудрости, благости и могуществу, выразившихся в этих заповедях, и 2) из любви к разумным тварям Своим, созданным по образу и по подобию Его, к образу славы Своей, чтобы сохранить, обновить растлевшее страстями, просветить, обожить и облаженствовать сей образ, сделав его сообразным Себе. Господь *уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его [Флп. 3, 21]. Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их [Мф. 13, 43].* Для этого Он заповедует нам знать Его, не делать кумиров, не произносить всуе Его имени, помнить день субботний и день искупления, или восстания Его из гроба, и прочие дни искупительных Его явлений и дел; чтить родителей, не убивать, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не желать чужого [Исх. 20, 2–17].

Говоря о заповедях, я должен раскрыть пред вами, [братия], всю греховность нашу, неумытную правду Божию и

суд, которому она подвергнет нас в случае нераскаянности, и возбудить жажду к исполнению их. Нетрудно изучить заповеди Божии, заключающиеся в десяти словах, или заповедях, почему они и называются десятисловием, – надо неотложно исполнять их, ибо Господь заповедал хранить их накрепко. Но как жалко! Многие, многие даже не знают их, хотя каждый, от мала до велика, должны знать непременно. А не зная заповедей Божиих – между тем как у всякого ум и совесть омрачены грехами, сердце источает непрестанно помышления греховные, воля стремится ко злу, – можно ли избежать греха, не будем ли падать непрестанно из греха в грех?

А между тем для Господа мерзость и один помысл неправедный, грех и всякое слово праздное, намерение недоброе – кольми паче дело нехорошее; и Господь на том Страшном Судилище Своем истязет¹⁰⁴ не только за дела, но и за слова и помышления. Итак, говоря о заповедях Божиих и о непрестанном нарушении их нами и о грядущем Суде над миром, я должен возбудить во всех вас спасительный страх Божий с искренним и твердым намерением твердо изучить и неотложно исполнять оные с помощью Божиею, и произнесу слова Господни: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* [Мф. 11, 15 и др.].

Чувствовалище, или сердце свое, надо беречь как зеницу ока от пристрастия к земным вещам, ибо эти пристрастия ожесточают его и иссушают любовь к Богу и ближнему: надо избегать отягощения чрева пищею и питием, избегать лишнего покоя или сна, не заботиться до мелочности о здоровье, так, чтобы не терпеть ничего мало-мальски вредного для себя и огорчаться на причиняющих нам чем-либо малейшую неприятность, например курящих или зловоние издающих; избегать пристрастия к одежде, ибо это пристрастие может изгнать из сердца любовь к Богу и ближнему; не напрасно о Предтече замечено, что он носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс [Мф. 3, 4; Мк. 1, 6]: это показывает, что в его сердце не было ни малейшего пристрастия к одежде и вообще к внешности и всё внимание было занято внутренностью, всё сердце нераздельно было предано Богу,

тогда как мы занимаемся более внешностью, пренебрегая внутреннюю, богообразную скинию, внутренний храм Божий – сердце.

Люби ближнего, как себя, говорит закон Божий [Лев. 19, 18; Мф. 19, 19; 22, 39; Мк. 12, 31]. И всякий человек сознает, желает и требует себе от других человеков любви такой, какую они имеют к себе. Это желание высказывается часто. Например, говорят: себе взял лучшую часть, а мне дал худшую, или: себе большую, а мне меньшую, или: сам ест то и то, а мне не дает, или: сам едет гулять, а меня не берет с собою, или: сам живет богато, а мне не хочет уделить и малого, или: другим делает то и то, а мне – нет. В этих и подобных выражениях высказывается желание, чтоб мы любимы были другими людьми так, как они любят себя или других, близких к ним или друзей и родственников, чтоб поступали с нами так, как поступают с другими – любимыми и уважаемыми, чтобы для нас делали то, что делают себе.

Против брата согрешил, презрев его, когда он благодарил за хлеб за соль. Что за гордость? Что за жадность? Мои ли хлеб-соль? Не Божии ли? Мое ли брат ест и пьет? Не Божье ли? Чем я заслужил добро Божье? Разве грехами своими? Увы! Увы мне окаянному, бедному, нищему, слепому и нагому, всегда обнажающему себя от благодати Божией!

Какой жалости достойны бедные малютки, ежедневно собирающие подаяние на сапоги или башмаки, на рубашку и прочую одежду, на плату за помещение в доме – где-нибудь в подвале или на вышке. В таком невинном, нежном возрасте им надо встречать ласку и довольство в доме родительском, как это бывает с детьми достаточных родителей, а они уже должны беспокоиться о пропитании себя, об одежде для себя и встречать от жестокосердых людей брань и иногда трепак, так как жалкий вид их часто возбуждает в людях сытых не жалость, а гнев, ибо сердца их от пресыщения и любостяжания окаменели и возгордились, и они – о, извращение ужасное! – жалеют не людей, а бездушный металл, не члены свои и Христовы, искупленные кровию Божиею, а сласти и деньги да наряды. Я видел человека зажиточного, который вчера купил

себе ягод и сахарного песка для варенья на десять рублей серебром, а сегодня, вышедши со двора, чтобы отдать долг за это лакомство купцу, и встретивши бедных мальчика и девочку, с неудовольствием подал им только три копейки, и, когда они, недовольные этим, гнались за ним, чтоб просить еще, он рассердился и мальчика оттрепал за волосы, сказав ему, чтоб не докучал часто своими просьбами. А у бедного не было ни сапогов, ни одежды, да и за постой нечего отдать. Не таковы ли многие из нас? А между тем как нам нужна ежедневно милостыня для искупления грехов вольных и невольных. *Грехи твоя, сказано, милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогих* [Дан. 4, 24]. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* [Мф. 5, 7]. *Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом* [Иак. 2, 13].

О иерее! О чем молишь Господа в молитвах огласительных и пред крещением, и по крещении младенца, это постарайся сам исполнить прежде: да будешь сам тем, чем желаешь быть младенцу по руководству и по мысли Церкви. Велика вещь – человек, велика вещь – иерей! О, как велика!

30 июля.

30 июля. Вчера, во время чтения Евангелия на молебне у подполковника Горемыкина, враг смутил и обессилил мое сердце блудным помыслом и сомнением. Надо смело глядеть в глаза всем и ни во что вменять призраки и пакости бесовские; чрево поработать должно, бдеть, молиться, читать чаще слово Божие с размышлением.

Не люди худы, а мы. Итак, напрасна сердечная желчь на людей, на начальников наших, на сослуживцев, соседей, родственников. *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [Мф. 7, 3, 5]. Нет во мне искренней любви к ближнему, ибо самоотвержения нет: если брат ест и пьет мое и не хочет служить мне, я его и ненавижу и огорчаюсь. Корыстная у меня любовь.

«Возьми, возьми, распни его!» Кого? – Ветхого человека. «Царя ли вашего распну?» – Ветхий человек царствует в нас, берет большею частию перевес над духом, над новым человеком, господствует над ним чрез разные страсти. Но тем не менее надо его распинать непременно, иначе он погубит душу; тогда и оживет дух наш, когда будет распят и умрет ветхий человек.

Душа не больше ли пищи, и тело одежды? [Мф. 6, 25]. А мы доселе на пищу и одежду обращаем премного внимания, а на душу – меньше.

Я должен искать Царствие Божие, которое внутри нас [Лк. 17, 21], а я ищу отличий, наград, возвышения, блеска земного, чтоб скрыть внутренний греховный мрак и смрад, низость, ничтожество и чтобы более мечтать о себе как человеке достойном, хотя я никуда не годный человек. Самолюбие и гордость во мне кроются и при искушениях или при лишениях ожидаемой чести и награды тревожат, беспокоят, сердят меня. Должно поправить змея гордости и быть довольным тем, что имею, считая себя и этого недостойным. Суетны награды и

отличия земные, как часто ложные и преходящие и отвлекающие мысли от истинной награды – на небесах; да наградит Сам Господь, Судия Праведный, если обретет во мне что-либо доброе. Да не даю пищи противнику ругаться надо мною, горним. Священник Христов должен быть превыше помыслов и желаний земных, человеческих наград. Это противно духу Христову, духу Евангелия. *Блаженны вы, когда будут поносить вас [Мф. 5, 11]. Не принимаю славы от человеков [Ин. 5, 41].* Себя исправлять – вот что нужно. О внутреннем спокойствии, о чистоте, бесстрастии сердца ко всему земному надо заботиться, чтоб Господь непрестанно почивал в нас, да усердно пасти души человеческие. Долго ли эти мысленные звери – страсти наши – будут лишать [нас] Господа нашего? Долго ли это идолопоклонство? Доколе предпочитаем Богу сор земной, славе Божией – славу человеческую? Доколе будем гоняться за призраками, оставляя действительность? Благодарю Тебя, Господи, умиротворившего душу мою сим духовным мудрованием.

Отец Алексей ([...]) заметил, что во мне нет смирения.

Владыка Исидор важное дело сделал: устроил богадельню и училище для духовных сирот. Характер его – неласковость – для всех одинаковый (из духовных белых). Даже архиерея Палладия он не совсем ласково принимал. Да помилует его Господь и умягчит сердце его, соделав отцом любвеобильным, кротким, смиренным. А мы да ведаем и исправляем сами себя, боясь и мысли осуждать своего архипастыря. Святой Ириней говорил, что священник, осуждающий своего архипастыря, недостоин своего сана. Я осуждаю иногда за строптивость архипастыря, а сам строптив иногда в высшей степени. Как же не снисхожу к немощам других? Если хочешь, чтобы тебя все уважали и любили, уважай и люби сам всех, наипаче власти, поставленные от Бога и царя, законные власти, твори за них усердные молитвы, моления, прошения, благодарения, *да тихое и безмолвное житие поживем во всяцем благочестии и чистоте [1Тим. 2, 2].*

Владыку Исидора ты осуждал, что он сердито, высокомерно принимает, – а сам ты как сердит, даже иногда в храме, не

говоря – дома на домашних: обращаешься как жестокий деспот, требуя, чтоб всё было по-твоему, и кипя гневом, когда сделано что-либо вопреки твоему желанию. А что такое твое желание? Не более как прихоть.

Я должен осуждать и ненавидеть себя, но отнюдь не других: из-за крайнего самолюбия мы враждуем и на Бога, и на ближних: пища не по нам – враждуем, наше едят-пьют – враждуем, одежды нарядной не дают – враждуем, чести не воздают – враждуем, деньги наши берут – враждуем.

Для всякого человека руководитель при приеме пищи и питья есть а) природный каждого инстинкт, свойственный и животным, б) разум и в) опыт; руководимые инстинктом, и животные знают меру и время ядения и питья, хотя люди, одаренные разумом, бывают часто хуже и животных, допуская излишества. Люди, руководящиеся всегда разумом и опытом, всегда бывают умеренны и не нисходят до животной жадности, тем менее до излишеств.

Август 1869 г.

3 августа.

3 августа погрешил против брата Алексея во время обеда, – а еще служил обедню в соборе и говорил проповедь! Всё из-за чрева! О, властелин слепой и смрадный!

Благодарю Господа, укрепившего совершить Божественную литургию и произнести имена царственных особ на великом входе спокойно, неспешно, и проповедь произнести.

3 августа погрешил против брата Алексея во время обеда, – а еще служил обедню в соборе и говорил проповедь! Всё из-за чрева! О, властелин слепой и смрадный!

Благодарю Господа, укрепившего совершить Божественную литургию и произнести имена царственных особ на великом входе спокойно, неспешно, и проповедь произнести. Голос был слаб – от золотухи. В Петербурге усилилась. Пост.

После вечерни трое крестин. Иностранцы глазеющие. Мнительность, смущение, недоговаривание от смущения речений некоторых. Прямо в глаза надо всем смотреть и никого не стыдиться. К Богу твердо взирать. Пред Ним все червяки.

Ненавидящий брата своего, есть человекоубийца [1 Ин. 3, 15]. Берегись, чтоб квас злобы не был в твоём сердце; пристрастия к сладостям и одежде берегись: из-за них злоба и вражда поселяются в сердце. А это пристрастие нам обратилось в привычку, и грехом его не считаем.

Чаю сладкого в большом количестве избегай: нервы расслабляет, сон от очей гонит: немного с вечера заснешь, а потом пробудишься или будешь пробуждаться.

Ярится человек, когда нищие просят милостыни, которая его же милует. Почему ярится? Потому что жалеет денег. Для чего жалеет? Для того, чтобы самому больше лакомиться, наряжаться в богатое платье, жить в широких палатах, сидеть на дорогих стульях и диванах, ходить по цветным коврам, чтоб дачи нанимать, гулять, в карты играть, в театры да в клубы ходить, газеты выписывать – или чтобы деньги копить и невесте кому собирать их, а душу терять и губить; чтоб плоти блудной более угождать, чтобы гордиться, тщеславиться. Бедный, не

думает он о том, что в конце концов он обратится в прах, и душа его пойдет в геенну, навеки отверженная от Бога. Он жалеет нищим нескольких копеек, хотя у самого иногда полная чаша в доме, то есть всего в изобилии, а у нищих – хлеба нет, рубашки нет, верхнего платья нет, угла теплого нет: хоть на улице живи и замерзай. Слушайся человек после этого своей плоти, лакомься, пей разные вина, вари разные варенья, пеки всякие печенья на пагубу душе, пресыщайся, наряжайся, гуляй, собирай денежки в сундуки, относи в банки, – ох, как ошибешься, обманешься, постыдишься, человек, в час кончины и в день Суда грозного! Проклянешь тогда сам себя и день своего рождения, пристрастия свои, деньги свои, плоть свою, награды свои, театры эти, клубы эти, гулянки свои, приятелей своих, с которыми ты гулял, этих распутниц, с которыми ты с таким бесстыдством развратничал, – и пожалеешь, и восстенёшь жалобно, что жалел нищим милостыни, которая преклонила бы к тебе на милость Судию твоего и спасла бы тебя от геенны. А теперь нет тебе милости, ибо ты сам не сделал милости [Иак. 2, 13]. Вот как лукава и зла твоя плоть или грех, в тебе живущий! Он каждый день строит тебе ковы и ищет погубить тебя, а ты дружишься с ним ежедневно и не объявляешь ему войны, всё слушаешься его и покорствуешь ему. Теснит, нудит тебя грех к делам лукавым – не смотри на это, а всемерно понуждай себя к добру. Царствие Небесное силою берется, и сильные искатели приобретают его [Мф. 11, 12].

Опять я послушался беса чревоугодия и лакомства – пожалел брату сластей, коих себе не жалею, и охладел к нему, возненавидел его, внутреннего человекоубийства грех содеях! Прости, Господи! Да люблю ближнего, якоже себя: себе не жалею ничего – и ему тоже. Сам даром получаю от Господа – и ему даром давать да не сомневаюсь. Брату моему нужно и ныне не более, как нужно было вчера и третьего дня и так далее – и за год, и за два, и за три и далее назад. Трапеза Божия для тварей Его преизобильна, и Он творит непрестанно из ничего, или из сотворенной Им однажды материи, которая не уничтожается, но по Его манию непрестанно видоизменяется.

Слава силе Твоей, Господи! Слава промыслению Твоему! Будем беспечальны, возложив упование на Господа.

Я – материалист. На материю, не на Бога, окаянный, надеюсь. К веществу, не к Богу прилепляюсь. И когда оставлял меня Господь? – Никогда. Не в один ли день Промысл Его вознаграждал меня вдесятеро, в сто раз за то что я давал даром брату и бедным? Чего же я беспокоюсь? жалею? Что за пристрастие, за безумие сердца? Что за упорство? Что за злоба? О, сатана! Это ты! Ты и в церкви меня смущаешь и подстрекаешь к греху и горою налегаешь на мое сердце, чтобы заставить меня молчать; ты и помыслы и страсти блудные во мне производишь! От тебя сомнения! лицепрятие, лицебоязнь! сребролюбие, зависть, злоба, гордость!

Как не жалея насыщаешь душу свою, так давай насыщать и брату свою душу. Равные права мы имеем на дары Божественной благодати. Оба равно грешники и бездельники. Отбросим самолюбие, гордость и зависть, сластолюбие и скупость: не станем считать себя одних вправе есть и пить; скорее, отказывай себе иногда в ядении и питии, чтоб предоставить это с радостию другим.

Дай мне, Господи Боже мой, возненавидеть грех всею силою, ибо он – от диавола. (Писал поутру в два часа 3-го августа в страшную грозу, когда после пламенной и животворной, радостной молитвы я, по наваждению вражью, ощутил в сердце холод и тесноту, гибельность вражды к брату.) Никакой предлог да не будет подстрекновением к вражде: все предлоги от диавола; нет никакого предлога ко вражде, а к любви – бесчисленное множество. Да внимаю себе непрестанно. Грех, как молния, сечет быстро, мгновенно, хотя не просвещает и не оживотворяет, а омрачает и погубляет.

Дай мне, Господи, искренно поминать на ектениях и в молитвах имена царствующих особ и всего дома их, да будет им легко и да согреваются и укрепляются сердца их к народу Твоему и отступят от роскоши и пристрастий к земным благам и от гордости и всякого греха, и да поживут люди Твои в благочестии и чистоте.

Чудно гремел Вышний в прошлую ночь, чудно сверкала молния. Я думал: гремит Вечная Любовь – мы безопасны. Осиявает Своими молниями Неприступный Свет – Господь, сидя на Херувимех, осиявающий все Силы Небесные и служимый от сих вторых светов¹⁰⁵. Слава Тебе, Неприступный Свете! Я читал молитву при сверкании молний: *Христе, Свете истинный*.

Грех в самом воздействии на нашу душу являет доказательство своей нелепости, ибо он лишает душу свободы и жизни, повергая ее в тесноту, бессилие, рабство, пагубу, – например, злоба, гордость, зависть, блуд, любостяжание, лень, скупость, сластолюбие, жалеие вещей.

Грех, вместо всяких доказательств, которых не имеет на своей стороне, действует насилием, уязвлением, ужалением внутренностей, разлитием жгучего яда греха. Блажен, кто презрел всё земное и уязвился любовью Божиею, любовью небесною. Но как мало таких людей из падших сынов Адама! Жало сластей, корысти, чести в ком не действует, кого не жалит? А в ком есть жало истинной любви к Богу и ближнему? Жало сластей и честей изгнало жало Божьей любви, места не дает ему. В иных ежедневно эти два начала борются и попеременно вытесняют друг друга, а в других и борьбы нет: жало земное вполне господствует, подавив жало небесное, – например, в корыстолюбцах, сластолюбцах, честолюбцах, пьяницах, обманщиках, убийцах, блудниках и прелюбодеях. О, когда сердца наши возгорятся всецело любовью к Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Триипостасному Божеству, заповедавшему сохранить зело¹⁰⁶ заповеди Его [Пс. 118, 4]!

Прочь гоньба за сластями, за деньгами, за нарядной одеждой, за удовольствиями, за суетными почестями, которых я не заслуживаю, как негодяй; прочь всё в мире – у меня душа погибает во грехах, бессмертная, по образу и подобию Божию созданная душа, отпадая ежедневно от Источника жизни и погружаясь в глубину зол, страстей. Вот предмет моей заботы! Зачем я о тленном теле и о тленных благах, мнимых, мечтательных, как сон, как привидение, исчезающих благах пекусь и беспокоюсь?

Кто любит только приятное, тот весьма неохотно и с нетерпением, малодушием встречает неприятности или труды и, возвратясь домой, считает себя как бы вправе из-за безделицы или вовсе не из-за чего сердиться на домашних, которые ничего не делают или только самые пустые дела, завидуя их спокойствию. В нем *[нет]* истинной любви к ближним, ибо он любит больше всего себя и не любит носить тяготы других, во всем ищет своего и, если трудится для кого-либо, ожидает как должной дани вознаграждения, если же не получает – скорбит и сетует на недавших, хотя долг христианина требует, чтобы он сам с радостью уделял неимущим от своего имения, да и Господь вознаграждает милостивого вскоре. Он любит не ближних, не души их бесценные, а сокровища мира сего, и враг, внутри его гнездящийся, сильно подстрекает его к тому.

5 августа.

5 августа. Всенощная. Благодарю Господа, великую бурю бесовскую внутрь меня утолившего и великое смятение, скорбь и тесноту в великий мир претворившего благодатию Духа Всесвятого! Благодарю Господа, творящего во мне столь часто чудеса преображения, преображение сердца и лица моего! Но не даждь мне, Господи, преображаться в злое, в злой дух, в злобу, гордыню, зависть, блуд и прочее. Да не подобен буду Велиару¹⁰⁷: кое бо общение Христови с Велиаром? [2Кор. 6, 14 – 15].

5 августа.

5 августа. Ездил за город к бедному комиссару – причастить его больную дочь; издержал сорок копеек извозчику. Господь за издержку неознагражденную вознаградил в тот же день при провожании тела усопшего гимназиста (три рубля). Не нужно скорбеть, когда мы жертвуем нашим достоянием бедным, а радоваться, служа им своим достоянием и услужливостью: Бог не оставит. Познай гнездящуюся в тебе страсть корыстолюбия и не осуждай корыстолюбца, ибо ты сам таков же. Молись за них и за себя.

Когда Господь говорит: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34], то Он понимает под крестом внутренний крест, а не наружный, и тем паче не золотой и не серебряный, ибо раб Христов не раб золота и серебра, а Христа и презирает эти металлы, столько прельщающие многих. Отвергайся золота и серебра и не ищи его – вот крест. А мы ищем золотых крестов! Это язычество, идолопоклонство под видом христианства! С грехом, страстями борись – вот крест! Скорби терпи – вот крест! Унижение терпи – вот крест!

Раздранную одежду тебе дают – но не раздирай души твоей негодованием и злобою; замаранную одежду дают тебе или замарали ее – но не грязни души твоей яростию и злобою: душа больше одежды [Мф. 6, 25; Лк. 12, 23]; мир и любовь дороже всего. Будь мирен и любителен. Лучше ходить в дырявой и грязной одежде, нежели враждовать.

6 августа.

6 августа. Благодарю Господа, укрепившего меня непреткновенно совершить Божественную литургию, чистым сердцем и гласом произнести имена царственных особ на великом входе и причаститься неосужденно Божественных Таин. Побеждаю внутренних врагов моих Господом Богом моим.

Чувства, или сердце, надо всемерно беречь от загробления и жестокости, страстей и пристрастий (сребролюбия, честолюбия, сластолюбия, блуда), ибо чувством и сердцем надо любить Бога.

Любя Бога, люби и образ Его – человека и не ставь его ниже земных вещей: пищи и питья, сластей, денег – или тело его выше души его.

Вот мне награда: свидетельство совести и глас народа, среди которого и которому я служу. А этого меня Господь удостоил в избытке, хотя и не по достоинству, а по Своей благодати. Чего я жду благословения синодального? Как бы напрашиваюсь на него? Не унижает ли это меня? Не Ты ли, Начальниче всякой земной власти и владычества, Господи Иисусе, ежедневно благословляешь меня и отличаешь меня внутренним помазанием? Не Ты ли во мне пребываешь и аз в Тебе? Да ищу же я похваления в себе, а не во ином. Да умру для славы земной, внешней, суетной, ошибочной, эфемерной; да ищу славы небесной, внутренней, истинной, вечной. Аминь.

Да не помышляю о славе земной: она парализует, убивает мою духовную жизнь. Да живу благочестиво – слава сама придет. Она бежит от тех, кто ее ищет, и гоняется за тем, кто бежит от ней. Такова слава святых. Истинно, должно всячески избегать земной славы, да не воспрепятствует небесной, – ибо многие, пользуясь земной славой, возмечтали о себе – и погибли.

В служебные дни тем менее я должен негодовать на пьющих чай у меня, что я сам не пью и на меня расхода нет.

Какому страшному разрушению подвергается тело человека вскоре после выхода души из тела! Как ничтожно тело, какая

паутина, какая ничтожная трава! Какую бесконечную важность имеет душа, оживляющая тело, разумная, свободная, по образу и подобию Божию сотворенная! Как надо ее образовывать, воспитывать, развивать! Как жалка работа плоти, исключаящая работу для духа! Как жалко сребролюбие, чревоугодие или сластолюбие, честолюбие!

Благословение человеческое, например синодальное, или вообще награда соответствует ли всегда внутреннему достоинству человека? – Нет. Ибо получающий благословение или другую похвалу человеческую часто бывает человек лукавый, злой, несправедливый, скупой, завистливый или прелюбодей, корыстолюбец и прочее, и, тогда как люди его превозносят, он внутри проклят Богом и не имеет общения с Ним. Вот как несоответственна бывает часто похвала человеческая внутреннему состоянию человека. Христианину надо заботиться именно о внутренней похвале – похвале совести, не от человек, но от Бога, как сказано: *то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога* [Рим. 2, 29]. А ныне того и домогаются, чтобы получить похвалу не от Бога, а от человеков и чтоб их похвала, награда была опубликована в газетах и журналах. Сообразно ли это с Евангелием, с духом его? Господь слава наша, и Он един силен воздать по делам каждого. Нет ничего грешнее, как скрывать гнусные страсти сердечные под личиною благочестия и грудь, в которой шипят бесчисленные страсти, навлекающие проклятие от Бога, увешивать крестами, да еще драгоценными, и разноцветными лентами: цена драгоценного металла лучше могла бы идти на вспоможение бедности, а ленты напоминают изречение Спасителя о фарисеях: *снаружи кажутся красивыми, а внутри полны... лицемерия и беззакония* [Мф. 23, 27, 28]. Правительство справедливо, награждающее заслугу, но несправедливы честолюбцы, ищущие отличий и гордящиеся ими, стыдящие свою братию, добросовестно трудящуюся и, по невидности места служения, не замечаемую правительством.

Кто гоняется за земною славой, за земным богатством, за земными сладостями, у того охладевает сердце к небесной славе, к небесным сокровищам, к небесным сладостям, – таков

порядок вещей, таково существо души! Нельзя двум господам работать и двух любить.

Благотворное действие Богородичной просфоры: вечером или ночью, когда не спалось, я встал, съел просфору – и оживился, хоть занимайся, и потом лег и отлично заснул, и встал без тяжести. *Хлеб сердце человека укрепит* [Пс. 103, 15].

Самоисправление и самоусовершенствование наше христианское сильно задерживается нашими житейскими пристрастиями к славе, к корысти, к сладостям, удовольствиям. Работаем мамоне – и оттого не можем работать Богу. Слышим слова псалма: *Работайте Господеву со страхом* [Пс. 2, 11], поемые при богослужении вечером, умиляемся душой, а работать не работаем Господу, а всё – своему чреву. Самоисправление задерживается также осуждением других и озлоблением на братию: злоба наша вымышляет и преувеличивает недостатки ближних, а свои – покрывает и не замечает. *Что ты, брат мой, смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?* [Мф. 7, 3]. Горе нам, грешным, от злобы нашей!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, говорим мы часто или слышим в церкви. Где слава сия? Прежде всего в нас: в нашем сотворении, промыслении и наипаче искуплении, в непрестанном очищении наших грехов и разрешении греховных уз, оживотворении, освящении, успокоении и укреплении душ, возмущаемых и расслабляемых непрестанными грехами, в просвещении наших душ, непрестанно омрачаемых грехами, в исцелении наших немощей и болезней, в благодатной помощи в делах наших, в благоустроении нашей жизни, далее – в прозябании множества плодов земных и довольствовании ими бесчисленного множества тварей, в благорастворении воздуха, в мире и тишине народа, в обличении ересей и расколов и посрамлении их. Наипаче слава Божия проявляется в Святой Церкви в заступлении верных богоблагодатной Богородицей Марией, в Божественных Тайнах, в святых угодниках Божиих, в чудотворных святых иконах и мощах и бесчисленных проявлениях сверхъестественной силы суда и милости Божией

в Церкви Православной. Слава убо Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Жена останавливает мужа, чтоб не шел в столовую и не пел, потому что около столовой спальня Григория Ивановича и Аннушки, а муж идет напролом и знать ничего не хочет: время уже, говорит, вставать, – и идет с огорчением и досадою и на жену, и на спящих так долго. Впрочем, после раскаивается и называет себя недоброжелателем, упрямым, своенравным, злым и просит Божие милосердие простить его в этих грехах.

15 августа.

15 августа. Венчал брак Феодора и Матроны в три часа. Народу много. Враг препятствовал весьма сильно; немощь моя, колотье в боку правом. Пред свадьбой закусил дома пирога и селянки из рыбы. Напрасно: обессилело сердце для борьбы с множеством супостатов. Сомнение поганое. Мнительность блудная. Спешность и смутный, неясный выговор слов, в коих заключается сила обручения и венчания: *обручается раб Божий N – рабе Божией N; венчается раб Божий N – рабе Божией N... Боязнь взглянуть на невесту...*

17 августа.

17 августа. Молебен у Горемыкина. Споткнулся при отпущении имен; *архиепископа Мир Ликийских* не выговорил вследствие козней вражиих; смущение, мучение. Как надоедает противник! Во время молитвы каждое слово должно быть проникнуто сердечным убеждением, верою и надеждою и согрето любовью и смирением.

Необходимо умерщвлять плоть: жало плотское сильно уязвляет и увлекает, жало плотского сластолюбия, лицемерия. Мясо не должно есть. Наряды презирать: они служат блуду. К Тебе, Господи, да зрят очи мои неуклонно, к Тебе, Первообразу моему, да сообразуюся Тебе, красоте нетленной, совершенной, первообразной, измыслившей и создавшей всякую красоту умную и чувственную.

Священник должен быть выше всякого человеческого страха, как апостолы, пророки, мученики, иерархи Церкви и прочие святые, ибо он ангел Бога Вседержителя.

Благодарю Господа и превозношу его благость и скоропослушество, яко укрепил меня нынешний день совершить молебствие пред началом учения и водосвятие в гимназии, в собрании учеников, наставников и начальников и посторонних лиц. Сначала смущался и от внутреннего смущения и бессилия не мог выговаривать от сомнения некоторых слов и пропускал их, но потом крепкую молитву внутреннюю вознес ко Господу во время чтения водосвятного Апостола, и затем уже Господь даровал мне сил и дерзновение громогласно совершить молитвы до конца. А слова: *не привидении нас устрашая* ^{sup¹⁰⁸} всё-таки усумнился выговорить и пропустил. Вот привидение-то вражие! Речь сказал в конце, только довольно торопливо.

Какое безумное множество благ я заимствую ежедневно из воздуха – из этой богатейшей сокровищницы Божией, сколько получаю из него начал питающих, оживляющих, ободряющих, укрепляющих тело, вливающих

бодрость и в самую душу, столь тесно связанную с телом? Что я принесу, что воздам Господу Богу моему и за сей

неоцененный дар? О, Господи! Весь я непрестанно в благодеяниях Твоих; каждое мгновение моего бытия Ты творишь мне бесчисленные благодеяния туне, единственно по благодати Своей. Ты меня питаешь, просвещаешь, одеваешь, укрепляешь, исцеляешь, очищаешь, освящаешь, миротворишь, радуешь, помогаешь. Бездна благодеяний Твоих, Господи, мне грешному!

Ради кратковременного, почти минутного удовольствия я ежедневно работаю бездушному, слепому чреву, из-за минутного удовольствия я обременяю мою душу и тело и должен принять на себя много беспокойного для души труда – продолжительные прогулки, чтобы дать возможность желудку переварить принятую иногда в излишестве или не вовремя пищу, или вовремя и не в излишестве, но жирную и неудобоваримую! Доколе чревоугодие и чревообъядение? Доколе высшие и разумные интересы моего бытия не возьмут решительного перевеса над низшими, чисто животными? Доколе чревообъядение, любостяжание, сластолюбие, славолубие – это желание эфемерной, тленной славы? Доколе не посвящаю всей жизни моей Богу, деланию добрых дел, воздержанию, молитве, богомыслию, милостыне?

Согрешил ко Господу – оскорбил бедных при следующих обстоятельствах: я вышел из дома и шел к переплетчику за книгами; встречаю нищих, хотящих просить у меня милостыни, одни во второй раз, другие – в первый раз сегодня; говорю им: не сидеть здесь (а где же им сидеть, бедным, когда и квартиры-то нет?). Один пошел за мной, желая говорить о чем-то; я говорю с гневом: не ходить за мною, жди тут, пока возвращусь, а сам я пошел к переплетчику. Прихожу; вынимает книги три; спрашиваю: что стоят? – Один рубль пятьдесят копеек, отвечают. Славная, думаю, цена: полтора рубля за один переплет, а нищему жаль подать хоть по десять копеек каждому в день (положим, их десять человек), да притом на необходимые потребности: на пищу, одежду, обувь, жилище. Что ж, подумал я, читаю столько книг, научающих меня добру, столько покупаю, переплетаю, а добра всё не научился делать охотно и с радостью, в простоте сердца? На что же после этого и книги покупать? По-настоящему, по-евангельски, их надо

продать и на вырученные деньги помочь нищему: купить ему одежду, обувь, заплатить за постой. О, как еще мало во мне разума духовного! Как я легкомыслен, внешен, любостяжателен, самолюбив!

Вообще как в нас много самолюбия, тщеславия, суетности, безумия, недружелюбия! Как много у нас несправедливости относительно бедных и нищих! Возьмем хоть нашу роскошь: как много мы обижаем нищих роскошью. Я не жалею для себя бросить десятков и сотен рублей, чтобы завести хорошее платье, хорошую мебель, хорошую квартиру, хороший экипаж, хорошие книги (мало ли хороших? – без числа), чтоб держать богатый стол; отвешиваю деньги купцам едва не фунтами – обогащаю и без того богатых; сам щеголяю, купаюсь как сыр в масле, разъезжаю на рысках, а нищим жалею копеек; для себя без нужды охотно бросаю десятки и сотни рублей, а бедным на нужду жалею десятков копеек; сам щеголяю, а нищие ходят в лохмотьях, босые, бесприютные? Не мое ли произведение – эти бедные? Не плод ли моей роскоши, тщеславия, самолюбия, жестокосердия? Если б я имел христианское сердце – не мог ли бы я всех их приютить, одеть, обуть, накормить? Так. Я сам, как истукан, в злате и серебре, а бедные, подобные мне человеки, братья во Христе, за которых Христос умер, члены Христовы, чада Божии, хотя, как и я, не без грехов конечно, – голодны, наги, бездомки, бесприютны. Где христианство? Где милосердие? Где любовь к ближнему? Где евангельская жизнь? Сами сыты и пресыщены, одеты и разодеты в пять-десять одежд разом, и то дорогих, живем в великолепных палатах – и потому, что сами не знаем никакой нужды, беды и горя, не сочувствуем бедным, их горю и нужде, тогда как тогда-то бы и надо было приходить в жалость, видя такую несоответственную их человеческому достоинству жизнь, видя их отверженными от людей, влачащими такую горькую жизнь. Наше благоденствие должно бы возбуждать в нас особенное сострадание к несчастным, а выходит наоборот, по злоупотреблению нами даров Божиих, и потому мы безответны. Господи, помилуй нас! Себя и людей богатых чрез покупку у них в изобилии всех благ земных обогащаем, а бедных всё более и более разоряем – ибо

всё излишнее, покупаемое нами для себя, есть отнятие у ближних.

Что мы сердимся на нищих за то, что они по несколько раз подходят просить у нас милостыню? На две-три копейки не разыграешься, особенно когда никто не подает, кроме тебя и меня. Дадим разом больше, будем давать всегда или пристроим к месту – и не придут они.

Все мы помешаны на любостяжании, на вещеприобретении, на том, чтобы обогащать купцов и оттягивать от бедных.

В Кресте, как в солнце свет, сосредоточилась вся любовь Бога Вседержителя к миру, к человеку, вся сила любви. Если Бог Отец отдал Сына Своего за нас, то как с Ним не даст нам всего? [Рим. 8, 32]. Потому крест, употребляемый нами во время молитвы и в других случаях, есть залог к нам всякой милости Божией и скорого исполнения наших молитв. Он же есть оружие для прогнания супостатов и плоти пригвождение, или распинание страстей.

23 августа.

23 августа. Вечер. Всенощная. Благодарю Господа, давшего мне силу совершить непреткновенно всенощную при множестве искушений и козней противника, и Евангелие прочитать непреткновенно, и отпуст. Ах, как мнимыми страхами пугает злодей бесплотный! Как иголками и тернием, бодет внутренность, подстрекая к смущению, боязни, злобе, блуду, лени, гордости, тщеславию, к поспешности.

Чрез меня, хотя и недостойное орудие, говорит и действует Церковь, святейшая и непорочная Невеста Христова, когда я совершаю службы и Таинства. Славу Божию имей в виду и стремись провозглашать ее твердым сердцем и языком.

Туне мне Господь всё подает – туне и давать должен я дары Божии требующим. (Сон: Евграф Андреевич Всевожский дал мне пять рублей серебром за какую [-то] потребу, как будто за молитву родильнице.)

Всякий из нас подвержен какой-либо слабости, имеет какую-либо страсть и привычку нелепую, потому надо быть снисходительным к недостаткам и худым привычкам ближних, особенно домашних, сослуживцев, соседей, всегдашнее сожительство с которыми и частая встреча с погрешностями и слабостями которых делает их для нас будничными, мелкими, пошлыми. *Любовь долготерпит... все покрывает... не раздражается, не мыслит зла* [1 Кор. 13, 4, 7, 5].

24 августа.

24 августа. Благодарю Господа за благодать слез умиления во время литургии, разумности сознания и чувства при совершении Таинства и за дар сильного слова при произношении беседы о первой заповеди закона Божия. На молебне благодарственным споткнулся от сердечного бессилия при чтении окончательной благодарственной молитвы, а сердце обессилело из-за человекоугодия: во время ектении сугубой я входил в алтарь и распорядился о выносе просфоры некоторым именитым лицам (Всеволож. Дм. и прочим). Не человекоугодничай, а единому Богу угождай, к Нему сердце и мысль всецело обращай.

Был у отца диакона Петра Ал. Софронова на пироге именинном; водку и херес и портер пил – и дурно сделал: голова заболела, тяжело было. Вечернюю служил с сердечным бессилием, претыкался, недоговаривал, пропускал слова.

Вечером, возвращаясь из Успенской церкви (брака ждали и не дождались: невеста не приехала), нищего мальчика встретил и рассердился, что за мною идет – за милостыней. Вперед послал его; нашел его у забора нашего дома и с неудовольствием подал три копейки, но Господь наказал – лишил мира и свободы духа: явилась теснота и крушение духа. Едва молитвою внутреннюю испросил милости у Господа. Поделом наказан. Всё даром от Господа имею, а жалею давать даром нищим. Где любовь к ближнему? Странное дело: Царствие Небесное покупается тленною милостынею – и на тлен не хотим купить Царства. Другие дома да дачи покупают, а мне бы – или всем нам, христианам, – надо бы купить Царство Небесное, дачу на небесах. Хоть бы маленький уголок, выражаясь по-человечески и дольным языком.

25 августа.

25 августа. Понедельник. Пред коронацией. По депеше митрополита венчал свадьбу сына гробовщика Никандра Смирнова, Александра. Пред венчанием диавол сделал во мне бурю смущения, наипаче чрез брата Константина (мечта [бесовская]). Сласти неотменно надо презирать, ибо из-за них диавол держит нас в своих лапах, да еще как! – с великою яростию и силою. Умолил Господа и Пречистую Богородицу утолить бурю и даровать мир. Брак совершил торжественно, спокойно, непреткновенно, не торопясь, с достоинством. По окончании брака, выходя из церкви, принял, по наваждению бесовскому, бесчестие с братиею от пьяного купца Александра Дмитриева, что мы ничтожные люди и без митрополита ничего не можем сделать. Да воздаст ему Господь за служителей Своих, да научит не хулить сан священства, досточестный и для самих Ангелов. Квартальный [...] и многие другие были свидетелями.

В проповеди обличить: в некотором городе был богатый купец. Или в «Вестник».

Посмотрел на нагрудник на вате, приготовленный Григорию Ивановичу, и позавидовал, уязвился душою: отчего-де это у меня в доме не для меня делается, а для другого, – всё бы мне надо. Вот самолюбие отвратительное! Как надо осторожно смотреть на свои и на чужие вещи и не засматриваться на них, не прилепляться к ним! Грех так и сторожит нас на каждом шагу, чтобы ворваться к нам, подобно татю и разбойнику, ограбить душу, ее правоту и мир и населить беззаконие, тесноту и смущение! Это же надо наблюдать относительно приятной пищи, питья, красивых лиц, денег, вообще хороших и дорогих вещей и всех сокровищ мира сего и прилепляться всем сердцем к единому Богу, всесовершенному сокровищу и полноте благ.

Отделение для катехизических бесед.

Поместить в беседу слова Спасителя: *Слушающий вас Меня слушает* [Лк. 10, 16] – для устрашения невнимательных и пренебрегающих проповедью и для поощрения внимательных.

Апостолы – ловцы человеков не только при жизни, но и по смерти: их жизнь, их самоотвержение, их [насильственная] мученическая кончина служили и служат примером и светом для людей всех времен и мест; от них именно, по свидетельству и выражению Церкви, *прозябоша Божественным земледелием, и благодатию мученик воинства, страсть честную образующа, многообразными раздроблений ранами и огнем, и со дерзновением молятся о душах наших* ^{sup¹⁰⁹}.

Какая нищета наша крайняя: на всё пустое, худое мы готовы, а на доброе, важное – неготовы, неудобоподвижны. Присмотритесь к своей жизни: в чем она проходит? В суете непрестанной, в пристрастиях, в земных удовольствиях, в непрестанном грехе. К этому ли призваны христиане, небесные граждане, *народ святой, люди, взятые в удел* [1Пет. 2, 9] ?.. Когда подумаешь, как возвысил Господь Бог наше естество Своим вочеловечением, воскресением, вознесением, обожением его, а с другой стороны, когда вообразишь, как нелепо протекает наша жизнь, в каких пустых, душетленных страстях, привыках, обычаях, в какой суете, то объемлет всё существо стыд и ужас при мысли об ответственности пред Богом во второе и страшное пришествие Господа Иисуса Христа, когда Он произведет окончательный и последний Страшный Суд над всем миром; особенно бывает тогда страшно за участь сильных, ученых и богатых мира сего и пастырей беспечных.

Вот многое множество людей уловлены заживо в волю диавола [2Тим. 2, 26]. Какой друг человечества позаботится, постарается извлечь их из этого губительного состояния? Иисуса Христа видимо нет на земле, апостолов – нет: они – в лике чинов Ангельских. Кто будет ловцами Божиими человеков? Кто должен быть? Мы – священники; мы на то поставлены; мы преемники апостольского дела и апостольской благодати. Мы должны быть органами и трубами Святого Духа, провозглашающими о гневе Божиим, грядущем на грешника: грех лукав, тонок, быстро вкрадывается и внедряется в душу, – кто покажет неопытным в борьбе со грехом, не научившимся бодрствовать над своим сердцем и подмечать лукавые козни

вражии над ними, кто покажет пути греха и научит уклоняться от него? Ты, Сердцеведче, даждь пастырям Твоим разум, уста и премудрость научить людей Твоих этой духовной брани со грехом; Ты научи руце людей Твоих на ополчение и персты их на брань и сотвори лук медян мышцы их [Пс. 17, 35; 143, 1].

Алчущие и жаждущие правды непременно молятся, не могут жить без молитвы: если опустят почему-либо неисполненным молитвенное правило, то не имеют покоя дотоле, доколе не исполнят его со всем усердием и со слезами; а не имеющие алчбы и жажды правды или вовсе не молятся, или молятся мало и холодно, без участия сердца, без теплоты. Алчущий и жаждущий правды часто приступает к исповеди и причащению – потому что эти Таинства утоляют глад и жажду души, истаивающей от грехов, и насыщают ее праведностию Христовою, которая вменяется ей после разрешения грехов от священника и после причащения Тела и Крови Христовой.

Ничтожество человека. Однажды записывал я в свой дневник мысли свои, духовные наблюдения над собою, и вижу – по белому полю бумаги бегают какое-то крылатое

насекомое, едва-едва заметное простым глазом. Я думал: как ничто это насекомое, ибо одним дуновением своим я мог тотчас уничтожить его. Но я этого не сделал. Я вспомнил о своем ничтожестве пред Богом. Я вообразил, что я несравненно ничтожнее пред Богом, чем это насекомое предо мною: одно мановение Господа – и я стал существовать, одно мановение Его – и меня не станет; жизнь моя в сравнении с Его жизнью – один миг и меньше того. И я не только ничтожен пред Богом, но я еще и грешен пред Ним безмерно, оскорбляю Его непрестанно, нарушаю Его святыя и всеспасительные повеления и заслуживаю великий праведный гнев Его, как неблагодарный Ему за бесчисленные Его благодеяния, за сотворение по образу и подобию Его, за дарование разума и свободной воли, за все дары духовные и вещественные. О, как я должен смиряться пред Господом Богом, пред Коим я столь ничтожен, грешен и Который изливает на меня непрестанно, каждую минуту, каждый день, год столько милостей

величайших, незаслуженных, вместо которых я должен бы терпеть праведное наказание.

*Блаженны плачущий [Мф. 5, 4]... Как нам не плакать, например хоть о том, что мы не совершаем плода духовного, подавляемся сластями житейскими, что мы не приносим Богу плодов добродетели, несмотря на то что и слушаем и читаем слово Божие, и к богослужению ходим, и причащаемся Божественного Тела и Крови. Как не плакать, что, бывши столь долго христианами, Духа Христова доселе не имеем, не сообразуемся Ему, не подражаем нисколько житию Его, не облечены в Него, по Писанию: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись [Гал. 3, 27]. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его [Рим. 8, 9].**

Вижу и чувствую, как диавол усиливается исторгнуть христианство из сердца и из жизни христиан и поселить в них свою ложь, свою прелесть; вижу, как он усиливается подавить во мне Божественные небесные помыслы и чувства Божественного благодеяния и насадить помыслы земные и чувства те же; как он усиливается украсть у меня внутреннюю молитву и насильем заставить меня умолкнуть и не говорить молитв пред народом; как он усиливается укоренить во мне страсти плотские и сковать меня ими, чтоб я был всегдашним его пленником. Вижу, как он во время общественной молитвы внедряет в меня свой суетный, прелестный страх и разные сомнения или страсти и этим производит во мне духовный паралич, от которого сердце мертво и язык связывается; но я вижу и то, что я не должен поддаваться этому суетному страху бесовскому, и служить громче, и быть как можно смелее, и должен противиться ему во всем, укрепляемый благодатию Божиею и возмоя в *державе крепости Его [Еф. 6, 10].*

Нищий духом не осуждает других, а судит строго себя. [...]. 14 глава Евангелия от Матфея.

Не те нищие духом, которые по множеству грехов своих не смеют очей возвести на небо и терпят укоризны совести; не те, которые действительно нищи всяким познанием, всяким смыслом и не могут дать никакого отчета в своей вере неверным и иноверцам и живут наподобие скотов

несмысленных, – нет, не их Царство Небесное. Не те нищие духом, которые подверглись постыдной нищете и унижению духа вследствие грубых пороков: пьянства, распутства, неудач и безуспешности в делах житейских или духовных, – а те, которые, делая добрые дела и удаляясь худых, считают себя рабами непотребными, приписывая всякое добро благодати Божией, а себе – одни недостатки и пороки.

В чем добродетель наша? Что мы имеем своего? Помыслить ли доброе, пожелать ли доброго, сделать ли добро какое можем сами от себя? Нет: всё это от Бога. Наше только зло, только грехи. И горды мы, и злы, и завистливы, и скупы, и жестокосерды, и невоздержны при жадности, и лжецы, и нетерпеливы, и ропотливы, и похотливы, и трусливы. Хорошо, если еще не потеряли мы свою совесть и имеем веру в Бога, которая тоже не от нас, а от Бога и есть дар Его: тогда вера и совесть наши удерживают от грехов, хоть грубых и явных, и побуждают нас к непрестанному покаянию; а если каемся в своих худых делах, желаниях и помышлениях, то и милость от Бога получаем, и Он нас наставляет на путь Свой и дает ходить по заповедям Его, и если опять преступим Его заповеди и опять покаемся, то и опять получим прощение и силу жить в добродетели. Вот в чем состоит вся жизнь лучших из нас! Непрестанно грешим, непрестанно падаем – но непрестанно и встаем от падения; затем делаем с помощью Божией (непременно с помощью, иначе не можем) что-либо доброе, но и опять в зло впадаем, в страсть какую-либо – а их много, и враг попеременно наводит на нас то ту, то другую, а господственную чаще всего, – а потом опять встаем. Вот в чем проходит вся жизнь наша! Где же наше духовное богатство? Нет – кроме бедности, ничего у нас нет, всё богатство доброго от Бога. И нищета духа, и плачь о грехах, и кроткое расположение духа, и алчба и жажда правды приобретаются молитвою, богомыслием, размышлением о своей беде и окаянстве.

Блаженны изгнанные за правду [Мф. 5, 10]. Женщины, невинно гонимые пьяными или развратными мужьями за то, что они обличают их в нетрезвой и развратной жизни, суть гонимые за правду.

Как приятно нам встретить в чужом каком-либо городе или месте из своих одноземцев! Тем паче родственников или благодетельствованных нами! Как же приятно будет встретить в Небесном Иерусалиме людям благочестивым единомысленных им святых пророков, патриархов, праотец, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых! Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые, миротворцы, изгнанные, поносимые!.. [Мф. 5, 3 – 11]. (Закл. блаженств.)

Есть люди, которые, видя во сне приятные грезы, по пробуждении жалеют, что они прервались, и желают, чтобы они продолжались. Им подобны все те, которые, будучи жадны до здешних удовольствий, желают, чтоб они продолжались как можно дольше, не зная того, что земные удовольствия – мечта, сон.

Как одна слеза и одна умилительная мысль, чувство может иметь и имеет важное влияние на последующее состояние души, так и один нечистый помысл, нечистое чувство, желание может иметь и имеет также весьма важное вредное, разрушительное влияние на душу. От малого происходит всё великое: от доброго помысла – великая добродетель, и от злого помысла – величайшие злодеяния, от смирения – величайшее возвышение.

На малом входе открываются Царские врата при пении блаженств евангельских потому, что эти заповеди – путь к блаженству и в рай, и Господь, Сам исполнив в точности весь закон, Сам прошел этим путем и нам показал пример, – за Ним внидут все, исполняющие заповеди Его, как и вошли уже многие; потому и говорится: *Благословен вход святых Твоих*. Как гордость и желание уподобиться Богу низвергло Адама и Еву из рая, так смирение снова вводит в оный.

Кто я, чтобы гордиться мне? Выше меня беспредельность неба: там безначальный и всемогущий Господь, живущий в неприступном свете, создавший всё словом Своим, там бесчисленные сонмы Небесных духов и святых человеков; земля наполнена людьми и всякими тварями; в преисподней ад готов поглотить меня, если не покаюсь в бесчисленных

грехопадениях моих: там мириады злых духов скрежещут на меня, готовые поглотить меня. Чем же мне гордиться? Своим ничтожеством? Своею бедою?

Господи! Дажь мне благодать и силу любить ближнего, как член свой, паче же и Твой, снисходить, долготерпеть к нему, если он малосмыслен и малоучен или неучен, не упрекать его этим, ибо я и при смысле и учености часто поступаю бессмысленно, предаваясь чревоугодию, невоздержанию, ярости, злобе, зависти, сребролюбию, обуреваюсь блудными помыслами.

Весь труд молитвы состоит в том, чтобы искренно выговаривать каждое слово молитвы и не лстить языком своим.

Совлечение своей одежды и облачение в церковные одежды означает совлечение ветхого человека и облечение в нового и отложение всякого житейского попечения и восприятие небесных помыслов, или облечение во Христа, восприятие ангельского достоинства.

Блаженны алчущие и жаждущие правды [Мф. 5, 6]. Как редко вы причащаетесь и как необходимо причащаться чаще! Ведь истомилась душа духовным голодом и жаждою. Алчба и жажда благодати. Самарянка и Иисус Христос. Устр. души – искать живой воды благодати.

Как не плакать непрестанно о грехах, – как можно находить время играть в карты, ходить в театр, развлекаться по целым дням! Ведь в нас война междоусобная, ведь в нас горячка греха ужасная! Ведь нам предстоит непрестанный подвиг с врагами нашего спасения немилостивыми и лютыми, лукавыми, неусыпающими! Ведь тати мысленные непрестанно подкапывают храмину души нашей и крадут все добрые помыслы, расположения, чувства души и посевают плевелы греховных помыслов, желаний, намерений, плевелы многообразных страстей.

Случаи, в коих надо быть кротким: когда не исполняют наших желаний, хотя бы те были и справедливы, например когда приготовлен стол не так, как мы желали бы, или сшита одежда не по вкусу нашему; когда обижают нас невинно, гонят

нас, порицают добрые поступки наши, приписывая им недобрые цели. Взять пример Давида и Господа Иисуса Христа.

Милостивии [Мф. 5, 7]. Как нам не быть милостивыми, когда мы сами непрестанно пользуемся и милостями Божиими незаслуженно и милостями общества, в котором живем. Перечислите, если можете, эти милости, например покровительство законов, жалование государства, общественные благотворительные учреждения, коих благотворительность простирается и на нас (сады, водопроводы, освещение, храмы, библиотеки, больницы, учебные заведения).

Не сотвори себе кумира [Исх. 20, 4]. Всякий из нас более или менее идолопоклонник, ибо все мы пристрастны к миру, к различным его благам; мы из-за пристрастия сердца к вещам непрестанно нарушаем закон любви к Богу и ближнему, ибо из-за пристрастия к вещам непрестанно нарушаем любовь, которая есть исполнение закона [Рим. 13, 10]: гордимся, враждуем, завидуем. Из-за пристрастия к миру о душе не радим, о вечном благе ближних не помышляем, не заботимся, любви к Богу не имеем.

Их есть Царство Небесное [Мф. 5, 3]. Это Царство непреходяще, свободно от всех мятежей, неустройств, неправд, тогда как земные царства все колеблемы, преходящи, полны неправды.

Знаете, какое велич[айшее], беспримерное событие было на земле? – Сын Божий был и жил на земле в нашем человеческом образе, и совершил чудные дела – и непросвещенному светом Божиим непостижимые дела, и совершил чудеса как Бог, и пострадал и умер как человек, и воскрес как Бог, проповедовал о Царствии Небесном, установил Таинства, поставил продолжателями Своего дела – спасения человеческого рода – апостолов (а за ними – архиереев, священников, диаконов) и потом вознесся на небо. Вот чтобы это велич[айшее] событие, спасительное событие никогда не забывалось, Церковь со времен апостольских установила воспоминать его в Божественной литургии, которая есть не что иное, как воспоминание земной жизни Иисуса Христа – Его

рождения, Его сокровенного и открытого, или общественного, жития и служения человеческому роду, Его проповедей, Его чудес, Тайной Его вечери с учениками, на которой Он Сам *сы́й Себе предложре: ядите, вопия, Тело Мое*^{sup¹¹⁰} ... и пейте Кровь Мою, Его страданий, смерти, воскресения и вознесения на небеса. Величественно, поучительно, трогательно служение литургии в Православной Церкви; воистину сами Ангелы служат с нами во время ее, как сказано: *Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат*^{108¹¹¹}. Здесь, на литургии, видимым образом показывается, как Господь явился миру с проповедью Евангелия, как отверз нам запертые прежде грехами нашими двери рая, или Царство Небесное, с помощью каких добрых дел можем мы войти в отверстое Им Царство Небесное.

Не должно забывать своих грехов и мечтать о мнимой своей праведности: наше самолюбие имеет обыкновение скрывать грехи наши и выставляя на вид некоторые добрые дела, как выставлял их фарисей. Памятование своих грехов много способствует искреннему смирению. Великие угодники Божии часто приводили себе на память грехи свои, как бы забывая в то же время свои добрые дела или считая их только должными, по слову Господа: *мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* [Лк. 17, 10]. Так, святой апостол Павел часто вспоминал о своем житии в иудействе и о гонении им Церкви Божией и называл себя первым грешником [1Тим. 1, 15]. Так, возлюбленный наперсник Христов Иоанн, сосуд чистоты и целомудрия, кротости, смирения, терпения, говорил: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас* [1Ин. 1, 8]. А из ветхозаветных – Давид, Даниил?.. Они преисполнены были чувством сокрушения о грехах и не имели даже тени гордости при всех своих добродетелях.

Радуйся довольству и счастью брата нахлебника, как своему собственному, а не завидуй ему, и не озлобляйся на него и не завидуй за употребление твоего хлеба-соли, паче же Божьего, а решительно не твоего.

Блаженны [Мф. 5, 3 – 11]. Человек сотворен для блаженства, и в начале он был совершенно блажен, но как

согрешил – лишился блаженства; но стремление сердца к блаженству, сотворенного для блаженства, осталось: и вот человек (всячески ищет блаженства), лишенный первобытного блаженства, старается найти блаженство.

Но он ищет его там, где его нет, – на земле, в тварях, а оно – в Боге и в исполнении заповедей Его. Ищут блаженства в пище и питье, в богатой одежде, в богатстве, в удовольствиях, например в театрах, и находят только некоторую тень его, и то на минуту, а после минуты земного удовольствия встречают опять тягость, пустоту, скорбь, тоску. Где же блаженство? Приидите, заблуждающиеся земнородные, в храм Божий, и Господь укажет вам истинный путь к блаженству, укажет вам истинное ваше назначение, источники воды живой. Вы *высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды* [Иер. 2, 13].

Блаженны нищие духом [Мф. 5, 3]. Молитва. Объятия Отча... Наше ничтожество. Греховность. Кратковременность жития. Предлежащий суд.

Яко тех есть Царствие Небесное [Мф. 5, 3]. Царство земное колеблемо, преходяще, а Царство Небесное неколеблемо, вечно.

Есть другая жизнь, для которой мы подвигаемся. *Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* [1Кор. 15, 19].

Всё небо от вас откажется и отступится по смерти, если вы не будете жить по-небесному, а будете жить только по-земному, пить да есть, да одеваться, да играть в карты. Господь скажет вам: *не вем вас* [Мф. 25, 12]. Владычица скажет: не вем вас. Апостолы скажут: не вемы вас; все святые тоже. Итак, позаботимся стяжать здесь заблаговременно небесные нравы, освоиться с духом небожителей: духом святости, чистоты, кротости, незлобия, милосердия. О, как мы нерадим о стяжании здесь духа небесного и предаемся только духу земному!

Отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова [Лк. 5, 4].

Вот вы, нищие духом, – зачем пришли и ходите в храм Божий? Вы пришли сюда, в сокровищницу благодати Божией,

чтобы обогатиться духовными дарами – очищением грехов, миром Божиим. А гордые сыны мира сего? Они не чувствуют и нужды в благодати Божией: обогатихся, говорят, *и ничтоже требую* [Откр. 3, 17]. Они идут охотно в театр, в клуб или в дом пира, а не в церковь Божию. Так живут, так и умирают многие.

Что значит в проповеди Господа частое выражение *Царствие Небесное*? В блаженствах евангельских?

Алчба и жажда правды прекрасно выражена святыми отцами в молитвах к причащению, в молитвах утренних и вечерних, в Каноне Великом святого Андрея Критского, в службе на Неделе блудного сына, мытаря и фарисея, в службах Великого поста, или в Постной Триоди.

Нищие духом обходятся со всеми кротко, с уважением, а гордый – напыщенно, высокомерно, сердито, презрительно. Господи! Дажь мне постигнуть тайны жизни христианской! Дажь шествовать путем заповедей Твоих, ибо я блуждал доселе.

Великий дар Творца человеку – слезы покаяния: они разрушают все козни врага, непрестанно опутывающего нас различными страстями, палят, гонят его; очищают грехи, вносят в душу какое-то благорастворение, мир, тишину, свободу, благоухание святости, кротость, любовь к Богу и ближнему; всю твердыню бесовскую в ничто обращают. Но горе бесчувственным, не размышляющим о бедственности своего греховного положения, не чувствующим виновности своей, тяжести, мерзости своих грехов, – горе непокаянным сердцам! В них твердо сидит и царствует враг.

Молитва имеет целью довести человека до истинного смирения и сокрушения о грехах. Когда смирение истинное придет в сердце – тогда человек спасен, диавол убежал, пораженный смирением. Господь входит в сердце и водворяется в нем... Но доколе нет смирения, дотоле нет истинной молитвы, и разные мечты и страхования бесовские бродят в сердце. Посмотрите, как молились истинно смиренные отцы, как глубоко, как пламенно, слезно. Как они себя окаивали, считая себя превзошедшими всех в грехопадениях! Какую отраду на души наши навевают их молитвы доселе, как

извлекают у нас вздохи, слезы, сокрушение, печаль по Бозе! Вот где нищета духа!

Как не плакать непрестанно о том, что сердце наше стремится делать всё противное Господу, как не плакать о злой наклонности сердца? Как не плакать о нераскаянности, неисправлении сердца? Столько молимся, поем, читаем, столько причащаемся Святых животворящих Таин, которые и камень претворить могут в мягкий воск, – и не изменяемся к лучшему! О, окаянство! О, злоба! О, гордость! О, земные пристрастия! О, лесь сребролюбия! О, лесь сластолюбия!

Припомни как бы чешую, отпавшую от глаз Савла [Деян. 9, 18]. И потом Владимира равноапостольного. Вот какая на нашей душе греховная чешуя, которую надо снять, – иначе не узрим Бога.

О второй заповеди¹¹². Будешь засматриваться на хорошие лица – не будут нравиться нехорошие, некрасивые лица, а это грех, лукавство. Если это муж – пожалуй, жену не будет любить, если она некрасива. По плоти никого не должно судить, а по духу. Вы по плоти судите [Ин. 8, 15].

Блаженны кроткие [Мф. 5, 5]. Есть люди, которые считают себя вправе яриться на всякого подручного, на всякую вещь, коль скоро этот подручный и эти вещи не угождают ему.

Буду говорить о табаке – идоле и о кумирницах¹¹³ его – папиросницах, также о картах, а там и до прочих дойдем. О идоле – плоти человеческой, которой приносится столько жертв.

Блаженны плачущие [Мф. 5, 4]. Блаженны плачущие с плачущими, искренно состражающие плачущим [Рим. 12, 15]. *Лучше ходить в дом плача... нежели ходить в дом пира* [Еккл. 7, 2].

Идол – женская головка: сколько заботы и труда над уборкою ея!

Для тебя дорога или нет чистота сердца? Дорого ли для тебя быть чистым селением Святой Троицы? Отвратительна ли для тебя нечистота блудная и содомская? Отвратительно ли быть зловонною храминою бесовскою? Если да, то бойся пресыщения и, если ты холостой человек, или монах, или священник, целомудренно живущий, бегай употребления мяс и

жирных коренных рыб, потому что где излишество в пище и питье, где употребление мяса и рыб, там водворяется блудная нечистота в сердце.

Слезы – воды Чермного моря, в которых потопляется мысленный фараон [Исх. 14], другое крещение – слезное, очищающее грехи; баня покаяния.

Плачущие искренно о грехах обыкновенно бывают кротки, потому что непрестанно погружены в сознание и чувство своих грехов, считают себя грешнее всех, видят всю немощь и греховность человеческой природы, и потому бывают снисходительны к ближним своим, удостаиваясь сами беспредельного человеколюбия Божия. Как плач о грехах тесно связан с сознанием бедности человеческой и с чувством смирения, так и кротость тесно связана с плачем о грехах.

Блаженны кроткие [Мф. 5, 5]. Какое спокойствие и тишина царствуют в душе кроткого; напротив, какая буря свирепствует, какой огонь геенский пожирает злобного и раздражительного! Какое правильное течение крови, правильное дыхание, пищеварение – словом, какой порядок и благосостояние в его физической природе и какой беспорядок у раздражительного в его физической природе: как волнуется и кипит кровь, какое неправильное и прерывистое дыхание, как расстраивается пищеварение! И как всё это способствует расстройству его телесного организма и сокращает его жизнь! Как многие от гнева внезапно умирали! Как многие от гнева впадали в болезни и за непродолжительный гнев должны были поплатиться несколькими днями или неделями болезни, а другие при неблагоприятном направлении ее и умирали, подвергшись воспалению легких или раку. А кроткие! Так как у них дух всегда покоен, то и во всем теле, во всех отправлениях его – порядок и спокойствие, и жизнь его течет, как спокойная река; кроткое расположение духа удаляет многие причины болезней и весьма благоприятствует его долголетию, особенно если при кротости и воздержен, и целомудрен, и некорыстолюбив, потому что всякие страсти сопряжены с волнениями и возмущениями в душе и теле и потому вредят душевному и телесному благосостоянию человека.

Характер кротости – не противиться злу, но терпеливо переносить обиды: аще кто ударил в ланиту, обращать и другую, вообще предавать Судящему праведно [1Пет. 2, 23]...

Внутренняя кротость, внутреннее незлобие; дух любви, снисходительности, спокойствия, терпения, смирения (мысль, что сам хуже поступил бы, сделал бы или поступок делаю; что раздражит[ельность] и злоба прежде всего уязвляют меня, причиняют перв. вред духовный и телесный мне самому). Кротости противопоставляется рвение, самоуправство, обида, драка (сварливость).

От ярости, говорят, отец К[...] умер. Вред ярости.

Злоба погубила Саула, кротость продлила жизнь Давида, и он наследовал и землю, и царство.

Строгий взгляд на всякий греховный помысл, на всякое греховное движение плоти, война с плотью. *Блаженны чистые сердцем* [Мф. 5, 8].

Кротость не возвышает голоса на ближнего в ярости, но тихо, незлобиво, спокойно заметит ему его беспорядок или промолчит, исправив его по возможности сам. Источник кротости есть смирение и памятование своих недостатков, немощей, слабостей, безмерное снисхождение к нам Божие и долготерпение и снисхождение к нам людей, также памятование богообразности человеческой природы, искупления, обожения, усыновления людей Богу и вообще что они – дело рук Божиих, возлюбленное Богу, и венец творения. *Кротость ваша да будет известна всем человекам* [Флп. 4, 5]. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. (Кротость от смирения.) Кротость во взоре, в слове, в движении, в поступи. Голоса не возвысит, сурово не взглянет ни на кого.

Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?., не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать [Лк. 9, 54–56]. Вот кротость Господа и раздражительность учеников! Этим ученикам подобны мы: мы готовы за всякую безделицу мстить в сердце, в слове, во взгляде, в деле.

При беседе о заповедях скажи всё, что ты сам чувствуешь от исполнения и неисполнения их; как награждает Бог за исполнение и как мучит за неисполнение – залог будущего мучения и будущего блаженства.

Что было причиною того, что сегодня я разъярился напоследок на нищих? – Сребролюбие; если бы я не был сребролюбив и совершенно уповал на Бога, я охотно давал бы ближнему во имя Иисуса Христа и последнее и радовался бы, истощая свое достояние на нищих. О, как я еще несовершен, привязан к здешнему. Холоден к тамошнему, то есть к горнему. Пристрастие к земному сказывается во мне, когда позовут с требой к богатому и к бедному. Тут сейчас проявляется жажда и желание денег, и едва не во время преподания самих пречистых и животворящих Таин. О, проклятое стремление сердца к любостыжанию! А к бедному идем неохотно! О, дерзость сердца!

Из-за чего я, безумный, лишая себя сладкого Божественного мира и делаю в себе бурю адскую? – Из-за праха, из-за денег, из-за сластей, из-за одежды, из-за чести суетной, временной. Множество нищих требуют постоянно пищи, денег – и я ярюсь, когда надо было бы радоваться, потому что не я их, а они меня одолжают, что едят и пьют данное мне.

Что сказать о том, что и о тех, которые ярятся на бездушные вещи? Это что за бессмыслица? Разве могут быть виноваты они?.. Это значит, раздражительный бывает несколько не в своем уме или он не размышляет, не дает себе отчета в своих поступках.

У человека раздражительного часто без вины все и вся виноваты, на всех и на всё он бросает свирепый взор, и часто всё окружающее испытывает на себе его гнев: люди – злую брань, а иногда и побои; достается и вещам: кто не видал, как раздражительный бросает делающие ему малейшую на пути преграду вещи, ломает, топчет их. Это бывает иногда от болезненного его состояния. Как он неестеств[енно] возвыш[аеш] голос свой, в котором видно волнение, тревога души.

*Плоть имам... яростию палимую...*¹¹⁴ В беседу.

Табак сначала горек, неприятен, потом делается сладким. Так всякий грех: поначалу противен, но потом привыкают к нему – и он делается сладким. Временная греха сладость [Евр. 11, 25].

Раздражительность может войти в привычку, и человек постоянно будет на всё раздражаться, и лишится покоя душевного – этого драгоценнейшего сокровища в жизни.

При людях мы кротки, а в темноте и без людей или дома – мы звери, звери, в отношении то есть нищих бессильных и домашних, когда они в противность нам, нашему ветхому человеку делают что-либо. Удивительно, как лукав человек, как изменчив и может принимать тысячи видов! Пред богатыми, от которых зависимость свою в мат[ериальном] отношении сознаем, да пред знатными, учеными, начальниками, которых превосходство над нами чувствуем, мы кротки, а пред бедными и нуждающимися, просящими нашей помощи, покровительства мы ходим как петухи, с поднятою головою или, еще хуже, обращаемся с ними как лютые звери; иногда как будто мы заставляем их забыть свое человеческое достоинство, или что мы – обыкновенные смертные и что мы якобы отстоим от них как небо от земли; богатым и знатным ласкательствуем, раболепствуем, показываем подобострастие, проще сказать – потачку даем; на бедных смотрим свысока, говорим им грубости, дерзости, на прощанье, пожалуй, и своеручную расправу учиним за какой-нибудь пустяк, хоть за то, что он не польстил нашему самолюбию, сказал негладкое слово или представил свою смиренную просьбу не в первый раз.

От гнева, раздражительности как волнуется дух, как волнуется кровь, какое смущение, какой огонь геенский палит душу и тело!

Желая благоустроить нашу расстроившуюся и возмущенную сопротивником жизнь и насадить в сердцах наших свою Божественную кротость, изгнать злобу, Господь заповедал: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* [Мф. 5, 5], и: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]; *смирен, приб[авил]*, потому что кротость происходит от

смирения: где нет смирения, там нет и кротости. А где истинная любовь, там и кротость и смирение; и где нет кротости и смирения, там нет истинной любви. Злоба и раздражительность происходят от пьянства, пресыщения, вообще невоздержания, от сребролюбия, сластолюбия, честолюбия, одеждолюбия.

Какие современные идолы? Да вот, например какой-либо начальник, который как-либо очень неважным делом угодил своим подчиненным, например хоть тем, что очень послаблял им во всем, делается едва ли не предметом обожания. Делают ему подчиненные роскошный обед с музыкой, поднимают на руки и с торжеством выносят его, как божество, в коляску, с шумом, гамом и криками «ура!».

О шестой и седьмой заповедях¹¹⁵. Хочешь быть покойным, довольным, здоровым – не давай волновать себя блудным помыслам и блудной похоти, прекращай в самом начале порывы страсти – и будешь покоен и здоров; также не давай в своем сердце места гневу, злобе, раздражительности на ближнего, на товарища, соседа, начальника, на домашних – и будь покоен и здоров; будь доволен малым, никому не завидуй – и будь покоен и доволен; никого не подозревай в недоброжелательстве к себе, ни о ком худо не думай, всякому желай добра, в худых людях старайся заметить что-либо хорошее и за это люби его и молись за него Богу – и будешь покоен и доволен.

Вторая заповедь¹¹⁶. Ты идол сам для себя: ты любишь себя на себя в зеркало, когда у тебя лицо цветущее, ты гнушаешься себя, когда оно почему-либо неблагообразно, и скорбишь о том; значит, ты также склонен любоваться и в других хорошими только лицами, а неблагообразными гнушаешься? Так? Но это – богопротивно. Разве не одинакова душа и у красивых, и у некрасивых? Разве у красивых лучше, чем не у красивых? Разве не одинаково по образу Божию сотворен и красивый, и некрасивый? Ах, какой ты идолопоклонник внешней красоты. Какое лукавое у тебя зрение! А отчего происходят особенно болезни? От неразумной природы, от рода пищи, одежды, воздуха, иногда от [...]. Из-за того ли человека ты особенного удостаиваешь почтения?

Четвертая заповедь для блаженства. *Блаженны алчущие и жаждущие правды* [Мф. 5, 6]. Чувствую в себе гордость – алчу и жажду смирения; я строптив, раздражителен и зол – алчу и жажду кротости и незлобия; нетерпелив я – жажду терпеливости и благодушия; я невоздержен – алчу и жажду воздержания; я блудлив – алчу и жажду целомудрия; я завистлив – алчу и жажду довольствоваться малым и желать всем добра; я лукав – алчу и жажду простоты и искренности; я хладен – алчу и жажду горячности к Богу и ближнему; я малодушен, труслив, возмутителен – алчу и жажду мужества и невозмутимого спокойствия; я лицеприятен – алчу и жажду одинаково уважать всех и ни единого же разумети по плоти; я непокорен – алчу и жажду совершенной покорности Христа ради. Я вижу многоразличную неправду в людях: обиды, мздоимство, маловерие и неверие, гордо поднимающее свою голову, распутство повсюдное, непокорность спасительным уставам Церкви, пренебрежение постов – и алчу и жажду правды святой, спасительной; вижу пьянство – не могу обуздать его и только алчу и жажду, чтоб народ Божий, достояние Божие, жил воздержно. Я склонен к унынию – алчу и жажду всегдашней бодрости и упования; я бессилен для добра и силен на зло – алчу и жажду всегдашней силы ко всякой добродетели и бессилия для всякого зла; я изменчив к худшему – алчу и жажду не изменности к худшему, но непрестанно перемены на лучшее. Я страстен к земным благам и равнодушен к небесным и непреходящим – алчу и жажду на земле горнего жития, то есть духовного, святого: небесных помыслов, небесных чувств, желаний, стремлений, небесных добродетелей; я сребролюбив и корыстолюбив – алчу и жажду быть бессребреником и нестяжательным; я предан земным сластям – алчу и жажду оставить их и возлюбить сладость духовную, сладость богомыслия, сладость беседы с Богом в молитве, сладость слова Божия, Божественных Таин, сладость прилепляться к Богу; я пристрастие имею к нарядной одежде – алчу и жажду нетленной одежды правды – облечься во Христа; чувствую влечение сердца к земным наградам, отличиям, хочу быть златоносцем, хочу блеснуть – и осуждаю себя; но [тоже] душа

моя находит это пустым, алчет и жаждет небесной награды, почести высшего звания Божия во Христе – воссиять светом небесным, светом божественным в Царствии Отца моего Небесного. Вижу притеснение бедных; вижу алчущих, жаждущих, нагих, бездомков – и алчу и жажду правды, когда сильные мира сего и богатые мира сего перестанут роскошествовать, притеснять бедных, продавать последнюю домашнюю его скотину, чтобы взять с него долг, который пойдет на пустые прихоти. Вижу превратное, не в духе Православной Церкви воспитание юношества – и алчу и жажду правды евангельской и церковной.

Идол полк сущь град [Деян. 17, 16]. Это каждый человек: сердце каждого из нас полно разными идолами. Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову [Мф. 8, 20].

Алчба и жажда правды противопоставляется алчбе и жажды зла, греха, развращения, с которыми стремятся сыны века сего к соделанию всякой неправды, алчбе и жажде корысти, сластолюбия, рассеянности, игр и прочего.

Жалоба Тимофея Александровича, майора отст[авного], на непокорность, дерзость, злость своих дочерей: две тарелки дочь разбила о голову отца, утюгом в голову ударила (старшая). Какие напасти! Какое непочтение! Так ли пятая заповедь¹¹⁷ исполняется?

Алчба и жажда правды душ христианских прекрасно, трогательно выражена в Великом Каноне святого Андрея Критского, в молитве Манассии, царя Иудейского, и прочих.

Не ударять рукой в [ключ] ящика и не скрывать себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют [Мф. 6, 19]. Иначе Бог накажет параличом руки.

Какие честные¹¹⁸ и великие обетования нам дарованы от Бога в блаженствах евангельских, составляющих сущность Евангелия! Как не потрудиться здесь для славы Божией и спасения души!

Алчущие и жаждущие правды... насытятся [Мф. 5, 6]. Великие праведники претерпели гонения: Предтеча, Исаия,

апостолы, иерархи, мученики. Где правда? Мир во зле лежит, прелюбодейный и грешный. Иисус Христос замучен.

Алчущие и жаждущие правды... (простой народ, нищие). Со времени грехопадения глад посетил людей, всякая неправда умножилась на земле: идолопоклонство, пристрастие к земным благам, сластолюбие, сребролюбие, притеснения сильных слабым, ложь, обман, клевета, коварство, хитрость, неверие, многобожие, лицемерие, мздоимство, лихоимство, невоздержание, ярость, раздражительность, убийство, зависть, злорадство, злопамятство, леность, блуд, распри, ссоры, вражда, войны. Господь пришел исполнить за нас нашим телом и душою всякую правду Божию, и Праведник умер за неправедников, *чтобы привести нас к Богу* [1Пет. 3, 18]. Праведники – те, которые с помощью благодати Христовой исполнили правду Божию: *Творяй правду праведник есть* [1Ин. 3, 7]. Сильные не ищут правду. На земле всячески стараются, по-видимому, о правде: для этого пишутся законы (и обнародываются царскою властью) и поставляются служители, жрецы правды, судии, – для этого мировые суды, к которым могут обращаться все ищущие правды.

Вот я впал внутренно в грех – и глад душевный постиг меня: душа моя потеряла жвачку правды, – где я найду правду? – Во Христе, Солнце Правды, в дыхании моем: я насыщусь Им; Он – пища моя, питье мое неисчерпаемое. Странное дело: думаю насытиться грехом – и вместо насыщения обретаю в нем голод, тесноту, скорбь, бессилие, мрак.

Алчущие и жаждущие правды праведники ели мало хлеба, мало пили, чтобы тем сильнее алкать и жаждать правды и насыщаться ею; мало спали, чтобы во сне не потерять из сердца правды, приобретенной в бодрственном состоянии. *Жажду* – воззвал Спас на кресте [Ин. 19, 28]: Он жаждал правды Божией от человеков, а не воды! Блудный сын взалкал: *гладом гиблю* [Лк. 15, 17]. Алчущие и жаждущие правды усердно читают слово Божие, чтобы узреть в нем неправду свою и ища в нем правды Божией и стараясь исполнить ее; усердно посещают богослужение, чтобы насытиться правдою Божиею, проникающей богослужение, и узреть свою неправду; часто

исповедуют свою неправду получившему от Бога власть прощать и разрешать неправды человеческие властью Божиею; алчущий и жаждущий правды алчет и жаждет чтения книг, в которых имеется правда Божия и описываются обязанности наши к Богу и ближнему, особенно писаний святых отец; алчущий и жаждущий правды ищет беседы с благочестивыми и духовными людьми и с жадностью слушает слово Божие в церкви и благочестивые разговоры в доме о Боге и о делах Его; алчущий и жаждущий правды не терпит в себе ни малейшей неправды греха и старается быть солнцем правды, как Господь есть Солнце правды, не имеющее ни малейшего пятна неправды, а приметив в себе неправду, скорбит об ней и немедленно приносит покаяние. А много ли алчущих и жаждущих искренно правды между нашими кающимися и нашими причастниками? – Мало очень, ибо кто истинно алчет и жаждет правды, тот по получении прощения грехов всемерно старается удерживаться от неправды греха и соблюдать правду, а между нашими кающимися мало таких: после исповеди снова принимаются за старые грехи; иные алчут и жаждут неправды греховной.

Алчущие и жаждущие правды [Мф. 5, 6], то есть христианского совершенства.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Мф. 5, 7]. Господи, помилуй! Связь этой заповеди с предыдущей. Кто алчет и жаждет оправдания, помилования, тот сам делает милость. Ибо как мы поступаем с ближними, так с нами поступит правда Божия. *Если вы будете прощать людям... [Мф. 6, 14]. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки [Мф. 7, 12].*

Ты печешься об украшении тела одеждою – но и стены одевают в разноцветные одежды. Чем ты лучше стены? Ты забыл свое назначение, что ты должен быть облечен во Христа, или в Его добродетели?

Если вы будете прощать людям... [Мф. 6, 14]. Если кто... уклонится от истины... [Иак. 5, 19]¹¹⁹.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Мф. 5, 7]. Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд [Лк. 6, 36]. Раскрыть в беседе бесконечное милосердие Божие, явленное к роду человеческому вообще и являемое каждому из нас в частности. Эта бездна милосердия Божия должна побуждать и каждого из нас к взаимному состраданию и милосердию. Кроме того, мы непрестанно нуждаемся в Божием милосердии, как согрешающие волей и неволей всякий день и час: душа наша, не имеющая мира по причине грехов, ищет примирения с Богом. Господь и в этом отношении сделал нам крайнее снисхождение: Он изволил объявить в Евангелии, что всякая истинная милость, оказанная нами ближнему, есть как бы милость Ему Самому и низводит от Него милость Его самому милующему. *Мне сотвористе [Мф. 25, 40]. Милостивые... помилованы будут [Мф. 5, 7].* Напротив, немилостивым не будет оказано на Суде никакой милости. *Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом [Иак. 2, 13].* Евангелие ни к одной добродетели столько не поощряет, как к милости. Притча о должнике немилосердом, притча о десяти девах, притча о впадшем в разбойники¹²⁰. Апостол говорит: *точию нищих да помнима [Гал. 2, 10].* Будь богом для нищих. *Как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи ее, так очи наши – к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и унижением от гордых [Пс. 122, 2–4].*

Нас ради обнища Бог богат сый, да мы нищетою Его обогатилися [2Кор. 8, 9]. Вот побуждение к милосердию! И Апостол говорит это для побуждения к милосердию.

Что мы наиболее славим в Боге? Милосердие. Какое совершенство наиболее прославляется в Царице Ангелов и человеков? Милосердие. (Канон Одигитрии.) Какой дух дышит в речах Спасителя, в Его беседах, притчах, в делах? Дух милосердия. Что наиболее Церковь внушает нам в своих чтениях и песнопениях? Милосердие. За что особенно прославляются некоторые святые? За милосердие, как

например Николай Мирликийский. Милосердие. Так, милосердие как бы особенно свойственно Богу и святым Его; милосердие Ангела и человека уподобляет их Богу, ибо милосердие есть проявление благодати, бесконечной благодати Божией, сказавшейся на всех Его творениях. Какие виды бывают милосердия? Как и каким духом надо оказывать милосердие (по самому слову)? – С умилением, состраданием, с смирением, с уважением к лицу благодетельствуемому.

Из благодарности к милующему и ущедряющему нас Богу как не милосердствовать другим, нуждающимся в нашей помощи? Для чего же дано нам сердце, способное чувствовать и сочувствовать? И как виновны пред Богом и людьми те люди, которые грубым самолюбием, корыстолюбием и плотоутодием подавили в себе чувствительность и сострадание?

Пятая заповедь для блаженства¹²¹. Нас ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся [2Кор. 8, 9]. Побуждение к милосердию к нищим.

Первая заповедь и вторая¹²². Кумиры. Рисоваться каждый и каждая хочет лицом, одеждой, отличиями; любовь к себе плотская, земная, а прямой любви к ближнему нет, к Богу также.

Вторая заповедь Божия. Как много вредит духу благочестия привычка постоянно жевать да глотать, или есть, пить, курить! Где бы взяться за слово Божие или вообще за книги духовного содержания, или помолиться, или сходить навестить больного, или дома побеседовать о чем-либо душеспасительном – а мало ли духовных предметов величайшей важности, о которых должно бы поговорить, – человек вместо того только жует и жует, глотает и глотает, копит и копит себя, наливается и наливается, как бездонная посуда.

Человек иной всё, кажется, имеет и должен быть довольным и благополучным, но не имеет чего-то одного, например хоть знака отличия, которого он ожидал, и – беда, и несчастлив. Отчего? Оттого, что знак отличия – его идол. Напротив, кто Господа Бога имеет в сердце своем и прилепился к Нему всецело, тот, хотя бы и ничего не имел из земных благ, а был только сам с собою, тот доволен и счастлив. Юродивые, преподобные, бессребреники.

От курения табаку много пожаров. Каков наш идол табачный? А Государь публично приказал везде курить и всем дозволил. Можно ли это?

У иного сердце прельщено самим собою, и человек влюблен в самого себя; иной прельщен или прельщается другими – впрочем, кто прельщается собою, красотою лица и высоко ставит эти благообразные, но преходящие черты, эту, скажу, преходящую тень, тот прельщается и собою и другими, тщеславится и собственным лицом и увлекается красотою другого. И сам кумир, и другие.

Жало плотской любви быстро и незаметно вонзается в сердце, прикрываясь естественною или даже евангельскою любовью.

Вторая заповедь¹²³. *Славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся* и т.д. [Рим. 1, 23]. Пророк Захария, гл. 13, 2¹²⁴.

Открыто порок поднимает главу свою, открыто ездит в экипажах, открыто любезничает.

Первая заповедь. Суеверия: сны Пресвятой Богородицы... Двенадцать пятниц.

Пристрастие к земной жизни: суеверия страшат страстных к земной жизни: на пороге не здороваться, в понедельник не начинать дела, в соль кусочек хлеба положить, кошка перебежала, священник навстречу попал.

Восьмая заповедь для блаженства¹²⁵. Как мы бываем недовольны собою, когда не выскажем правды, где должно высказать ее, и какое самодовольство и торжество духа ощущаем, когда выскажем всю правду, какая была на душе. И сколько пользы для нас и для ближних от этого правдолюбия и откровенности! Сколько вреда от скрывания правды! Пророки. Апостолы. Мученики. Не возглаголю – *и бысть огонь горящь... в костех моих!*¹²⁶

Вторая заповедь. Каких зол виною бывает пьянство! Оно искореняет хорошие дома и семейства и ввергает членов семьи в бедность и разврат. Я знал одно благородное семейство. Отец, бывший прежде в бедности и под судом, был оправдан и

потом поправился, стали жить хорошо. Потом он стал пить, долго пил, никакие советы не помогали, наконец состояние их истощилось. Мать семейства, побывавши в некоторых семействах с просьбою о вспомоществовании, получила отказ. Что было делать в крайности? У ней было несколько дочерей, хороших собою. Она решилась пожертвовать их невинностию для добывания насущного пропитания. Какое ужаснейшее зло пьянство! Сколько душ губит пьяница отец семейства: и свою душу, и души членов семейства! О, пьянство! Пьянство! О, сеть вражия! А между тем, несмотря на громадное зло от пьянства, питейных домов все-таки бездна, несть числа: точно мухоморы для мух, расставлены на всех путях! Чего не делает корысть! О, корысть, корысть! Сколько душ гибнет из-за тебя! О, земная любовь! Как ты убийственна для любви небесной! Вот отчего истинные последователи презирают и чрево со сластями, и всякую корысть, и славу мирскую и, оставляя мир, идут в пустыни, чтоб, отрешившись от всего земного, работать единому Богу и зреть непрестанно горé.

Вторая заповедь. *«Будем есть и пить, ибо завтра умрем!»* [Ис. 22, 13; 1Кор. 15, 32]. И действительно, чревоугодники в том только и время проводят, что едят да пьют и курят. Утром вставши, вместо того чтобы умыться и Богу помолиться, тотчас принимаются курить; потом, не помолившись и не поблагодаривши Бога за благополучно проведенную ночь и не испросивши дня безгрешного у Господа Бога, они садятся за чай; потом ждут обеда, гуляя; пообедавши, отдыхают, потом опять пьют чай или кофе, затем гуляют и опять едят и пьют. *Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* [Лк. 12, 19]. Так говорит в себе всякий богач и, собирая всё для себя, живет только в себя и для себя, не думая о том, что сотни и тысячи бедных пред его глазами или в одном с ним городе, селе иногда не имеют хлеба, одежды и обуви, жилища и влачат бедственную жизнь, тогда как он, богач, объедается, упивается, одевается в голландское полотно, в шелк и бархат, в английское сукно, в лучшие трико¹²⁷ и драп. *Ели, пили, покупали, продавали, садили, строили* [Лк. 17, 28]. В том и жизнь проводят, что едят и пьют, покупают, продают,

сажают деревья, разводят сады, огороды, строят да перестраивают дома, а о едином на потребу – о спасении души, о угождении Богу – и не заботятся; дела мирские, суетные, для души бесплодные, эфемерные (однодневные) поглощают всё внимание, всю заботу и старание их. *Теперь послушайте вы, говорящие: «...отправимся в такой-то город... и будем торговать и получать прибыль»;* вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар... [Иак. 4, 13–14]. Во второй заповеди надо напасть на пьянство, роскошь, на наряды, на женопоклонство.

Всего больше неправды делают на земле люди богатые и желающие обогащаться, которые загибают в свои лапы богатство всеми мерами, невзирая на страдания людей бедных; чужими руками жар загребают.

Кумир женская голова. Сколько времени ежедневно убивается на эту голову, сколько прически, уборки! Голова убрана, а о молитве не думано; после уборки чай или папираса, там пришло время обеда – всё время в суете.

Вторая заповедь о картах. Картежник не молится: это большая потеря для души. Приходит время вечерней молитвы, а он всё играет в карты и не думает, конечно, о молитве; проходит часто за картами время и утренней молитвы, а картежник еще играет в карты – сугубый грех, а время, говорят, не воротишь: дорожите временем, потому что дни лукавы [Еф. 5, 16]. Картежник чрезвычайно убивает даром много времени. А сколько раздражительности во время игры, а сколько тревог после проигрыша! А жена и дети сколько скучают без отца!

В седьмой заповеди¹²⁸ поговорить о множестве в Кронштадте домов непотребных, о вредном влиянии их на нравственность городского населения, о том, как юность невинная развращается от них (на исповеди мальчишки и взрослые признаются, что они ходят в эти дома; не будь их, не было бы греха). *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит* [Мф. 18, 7].

Насколько плотская незаконная любовь делает человека горячим к любимому лицу, настолько она охлаждает к тем лицам, которым мы обязаны законною любовью, как-то: к

родителям, братьям и сестрам, к прочим родственникам и знакомым. Плотская любовь есть бич или червь для любви естественной и евангельской. Чревоугодие, сребролюбие тоже. Исав из-за чрева продал первородство, Иуда за серебро продал Господа своего. И ныне люди за удовольствия чрева и ради серебра продают душу свою врагу рода человеческого. Дети охладевают к родителям, возлюбив чрево и корысть.

Что такое табак? – Детская сосуля. [Да] разве всё быть детьми? Не опасная ли эта огненная сосуля? Нельзя ли ожечь чрез нее дома, веси и города? От искры, говорят, бывает пламя. Не часто ли это уже было у нас? Эта шалость ребяческая свойственна ли взрослым и серьезным людям?

(Четвертая заповедь¹²⁹.) Собираясь в церкви и слушая Евангелие и Апостольское чтение или ветхозаветные церковные чтения и пения, мы видим яснее дня, что все мы одинаково созданы по образу Божию и подобию, имеем одно назначение, имеем одинаковые греховные язвы и недуги, одни душевные нужды и телесные потребности – словом, познаем единство природы и нужду друг в друге, наипаче же в благодати, в милости и помощи Божией, и научаемся уважать и любить друг друга, помогать друг другу.

Человек, созданный по образу и подобию Божию, должен любить своего Создателя всем сердцем и душою, всем помышлением и всею крепостию (объяснить это – *всем сердцем и крепостию* [Мк. 12, 30]). Но тут ежедневно преследует его любовь к миру или к твари и усиливается вытеснить любовь к Богу и ближнему (образу Его). Этому благоприятствуют греховные склонности человека к миру, сделавшиеся естественными: пристрастие к плоти своей, ее удовольствиям, к богатству, к чести мира сего... Тут должен быть всякий из нас борцом и воином всю жизнь, и тот есть угодник Божий, кто победил любовь к миру любовью к Богу. *Кто отлучит нас от любви Божией?..* [Рим. 8, 35]. А в чем любовь к Богу? – *Любовь долготерпит... и прочее* [1Кор. 13, 4]. *Кто мне на небе?..* [Пс. 72, 25].

Из-за чего более всего нарушаются нами заповеди о любви к Богу и ближнему? Из-за денег, пищи, одежды, обид (честь),

вообще из-за привязанности к земным благам. Взял кто наше или не отдал нашего – беда: злоба, ненависть, зависть, ругательства, клеветы... Потому будь равнодушен к земному стяжанию и к земной чести и бесчестию. Бога стяжи в сердце и стремись к почести горнего звания. Дьявол всю жизнь морочит нас разными призраками – земных вещей и земных почестей, а о небесных и думать не дает. Крадет, крадет и крадет у нас и Бога, и спасение.

Предложив беседы о вере и надежде христианской, теперь начнем говорить о любви и добрых делах – ибо *вера без дел мертва* [Иак. 2, 20, 26]. Что пользы в вере моей, когда я неводержен, зол, горд, завистлив, непокаянен сердцем, сребролюбив, жестокосерд, немилостив, ропотлив, уныл и прочее?

Табак начали курить дикие люди, в карты начали играть язычники, не ведающие истинного Бога. Вступивший в серьезную борьбу с табакокурением и картежничеством, театроманией и клубною жизнью подвергнется такому же гонению и противлению, какому подвергались вступающие в борьбу с идолопоклонством. О, везде курится свой фимиам идолу плоти: всюду картежная игра, всюду бред театрами, клубами, поддерживаемый и усиливаемый словоохотливыми газетами.

Быв сотворен по образу и по подобию Божию, от природы с рождением наследовал я порчу, заразу греховную, окаянное сердце и омраченный ум, предрасположение к всяческим грехам, сокрытым в сердце малютки, как семя в зародыше. Растет младенец – растет и грех, растет и склонность ко греху, и уже младенец показывает в себе и злость, и гордость, и жадность, и скупость, и сребролюбие, и своенравие, и упрямство. Надо с младенчества начинать искоренять из сердца человека злое семя и не давать ему развиваться и усиливаться, как худой траве на поле. Плевелы греха растут скоро и усиливаются быстро, как плющ. С этими плевелами много труда всем нам, только не все трудятся над их исторжением.

Картежная игра развивает корыстолюбие, раздражительность. Картежники разоряют часто свой дом, свое семейство; отцы покидают жен и детей своих; жены-матери детей.

Любовь к Богу значит любовь к святости, правде, милосердию, кротости, незлобию, смирению, воздержанию, терпению и ко всякой добродетели и совершенную ненависть ко всякому греху, в каком бы он виде ни воевал на нас: сладострастием ли, завистию ли, злобою ли, нетерпением ли, своенравием или упрямством, гордостью ли и тщеславием, лукавством ли и лицемерием, чревоугодием ли, одеждолюбием ли, роскошью ли, рассеянностью ли, непокорностью ли, унынием ли, смехом ли, плотоутодием ли и подобными грехами. Любовь к Богу значит любовь к горнему, как вечному, и небрежение о дольном, как преходящем. Любовь к Богу испытывается и упражняется на любви к ближнему, так что не любящий ближнего не может любить и Бога. Потому *любовь долготерпит... любовь не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует... не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется... Любовь никогда не перестает* [1Кор. 13, 4 – 8].

Есть еще идол. Имя ему здоровье. Этому идолу приносится ежедневно много жертв. Для этого идола едят всё, что здорово, под предлогом здоровья; здорово курить – курят, спать много – спят много, гулять много – гуляют, блуд творить – блуд творят, вино пить – вино пьют, и всё для здоровья или под предлогом здоровья.

О идол неумолимый – здоровье! Сколько ты требуешь себе жертв! Лучше же быть нездоровым, нежели творить беззаконие для здоровья! Для здоровья иногда и в церковь не ходят: погода-де нехороша или дует ветер.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди [Ин. 14, 15]. Любовь состоит в исполнении, или соблюдении заповедей.

Бог есть любовь [1Ин. 4, 8], и по единой любви привел от небытия в бытие все твари.

Что такое табак и карты по началу и по следствиям? Потребностию ли природы это вызвано?

Курение табаку уже тем вредно, что сильнее прикрепляет нас эта похоть к земле и отвращает от неба.

Ирмосы выражают дела Иисуса Христа, чудеса Его в Ветхом Завете, доказывающие Его Божество, творчество, промышление и спасение.

19 июля. Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, яко даровал еси мне нынешний день за всенощною в Успенской церкви теплую молитву, исполненную умиления, мира, сладости, созерцания и внутреннего глаголения с Тобою. О, кто даст мне молиться Тебе тако все дни живота моего! Слава Тебе, Создателю и Спасителю мой! Ты претворяешь меня во время молитвы и молитвою, благодатию Твоею, и образуешь рай в душе моей, претворяя землю в небо; исполняешь сердце мое нежною и чистейшею любовью к Тебе и ближним моим, ко всем земнородным и внушаешь мне ходатайствовать о спасении всех их. Чудно Ты претворяешь меня на молитве: я бываю чудом Твоей благодати, Твоего могущества, Твоей премудрости; из величайшего грешника я делаюсь как бы праведником, каким-то светоносным, благоухающим благодатию Духа Твоего Святого. Я бываю дивен сам себе. Я знаю, что я дома, в мире – величайший грешник, вместилище всяких грехов; но тут благодать Твоя делает из меня чудо претворения, преобразования, освящения, обожения, обновления: я делаюсь святым Духом Твоим Святым. Что этого удивительнее? Черная, дымящаяся головня делается вся углем светоносным. Слава чудесам Твоим, Христе, слава благодати Твоей, щедротам Твоим, силе Твоей, вере Твоей святой! Сотвори тако со всеми людьми и мне и им даруй совершенное спасение улучшить милостию Твоею.

Слава Тебе, потребителю греха, многомилостиве Господи!

Любить Бога значит не любить *мира, ни того, что в мире* [1Ин. 2, 15], не иметь пристрастия ни к чему земному: ни к славе, ни к богатству и пышности, ни к сладостям (всё считать за мечту), но – к единому Богу; значит ненавидеть всем сердцем и всею мыслию всякий грех: блуд, злобу, зависть, гордость,

невоздержание, празднословие, сквернословие, бесчинный смех, праздность, осуждение, злословие, леность, ложь, божбу, клятвопреступление, лицемерие, воровство и прочие грехи; значит непрестанно воспоминать Бога, благодарить Его. славить Его, поклоняться Ему, бороться для Него непрестанно с грехами и страстями, лишать себя покоя телесного для Него, распинаться для Него непрестанно, отвергаться себя, своих желаний, своей воли, своих мыслей и жить по Его желанию, воле, мысли.

Как мы суетны, мелки, низки! Просидеть за столом с пустыми разговорами, смеючись, или за синим, то есть картежным столом – это нипочем; в церкви простоять час за богослужением – беда, тяжело! Да не тяжело ли будет для вас, друзья, и в раю? Не легче ли в аду?

У чревоугодника болезненное место – чрево, которое болит у него, ноет, тревожит его всякий раз, когда даровой нахлебник его ест у него любимые недешевые блюда, печенья и варенья, пьет непростые напитки, купленные недешевою ценою. Черство, холодно к брату его сердце; нет в нем искры святой братской любви; уныл он, угрюм, мрачен; нет у него во время трапезы мысли доброй, живой, последовательности в мыслях, чувства доброго: он будто помешанный, ибо демон чрева омрачает и мучит его. Вот из-за чего иссякает любовь к Богу и ближнему – из-за вонючего чрева, из-за навоза, из-за гноя, из-за слизи! Такими ничтожными, пустыми вещами приводит диавол к таким великим преступлениям, к нарушению всего нравственного закона, состоящего в любви к ближнему, *ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* [Гал. 5, 14]. Будь после этого чревоугодником, нарушай среды, пятки и все посты, предавайся невоздержанию! О, сколько чревоугодников уже во дне адовом!

Любить Бога как совершеннейший Первообраз, который есть любовь, истина, правда, премудрость, всемогущество, ближнего и себя, как Его образ, и очищать себя от всякой скверны плоти и духа и соверш[енствоваться] во всякой добродетели; любить горнее, презирать дольнее, быть на земле неб[есными] гражданами – значит любить Бога: *сего ради Бог*

на землю сниде, да нас на небеса возведет. Как жили на земле словесные небеса – святые апостолы, иерархи, мученики, преподобные, бессребреники!

Зачем я ищу земной славы, земной награды, то есть от людей, верху ходящих и не ведущих¹³⁰, а не от Бога, и унываю, малодушествую, когда не получаю оной по клевете людской или по тайному доносу на меня? Не горний ли я? Не христианин ли я? Не противно ли Евангелию искать славы от людей, хотя бы от Синода, ибо и в Синоде люди с грехами, хотя и сугубо освященные от государя или архиерея? Старайся иметь непорочную совесть и делать дела служения как должно – и сама совесть будет тебе наградою. А земную славу презирай. Земные награды питают в нас самолюбие, гордость, самомнение, тщеславие и ниспровергают смирение, а смиренное о себе мнение, как о худшем всех, грешнейшем, немощнейшем духовно и телесно, необходимее всего христианину. А я таков и есть. *Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* [Лк. 14, 11; 18, 14]... А ты вознес сам себя, просив представить себя к награде и выставив свое достоинство. *Что ты имеешь, чего бы не получил от Бога? А если получил, что хвалишься, как будто не получил* [1Кор. 4, 7], а как бы ты всё делал своею силою? Когда исполните все повеленное вам, – а как далеко я не сотворил еще всего повеленного, – говорите: *мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* [Лк. 17, 10].

Пусть истребляют нещадно заготовленные сласти, если враг бесплотный делает из них такую губительную для меня сеть. Да не будет их.

Любовь к Богу состоит в отвержении любви к самому себе, или в самоотвержении. Например, ты любишь курить, в карты играть, сладко есть-пить, на красивые лица засматриваться, любишь деньги собирать, а не давать, любишь наряжаться, гулять, банкетствовать, завидуешь, превозносишься – отбрось это, отвергни от себя, и ты возлюбишь Бога и ближнего, а доколе не отвергнешь – не можешь. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]. Возненавидь все свои

греховные наклонности и привычки – и возлюбишь Бога. Смотри, как любили Бога святые Предтеча, Илия, Павел, Петр, Иоанн, мученики, преподобные, бессребреники, иерархи. Люби и ты так.

Смотри, как люди века сего трудятся с раннего до позднего времени неотступно, пролагая пути земные (разумею железные дороги), преодолевая всевозможные препятствия, укрепляя дебри, перебрасывая мосты чрез реки, снося с места горы или пролагая пути внутри гор, лишь бы сделать путь прямым, твердым, ровным, скорым. А мы, когда нам предстоит путь к небу – тоже не без дебрей, рек и гор своего рода, впрочем проложенный и значительно уроченный нам Сыном Божиим, Который Сам первый и прошел по нему, – мы дремлем, ленимся, не хотим преодолевать некоторых трудностей в течении по этому пути, поставляемых нам плотию, миром и общим нашим противником диаволом. Или опять: посмотрите, как в летнее время поселяне трудятся над уборкою с полей хлеба или льна, конопли, овощей или с злачных пажитей сена, чтоб в предстоящие осень и зиму довольствоваться и себя и скот: выходят на работу утром рано с восходом солнца и трудятся в поте лица весь день, почти забывая о пище, чтоб собрать всё вовремя, чтоб не погибло что от дождей или засухи, – а мы ленимся взорать¹³¹ окамененную землю сердца своего постом, молитвою, покаянием, бдением, сеять делами милосердия, чтоб пожать плоды в вечности. Или возьмите в пример человека купца. Как он ездит за товарами, закупает, перевозит, продает, считает барыши, убытки... и снова принимается за торг. Ах, если бы мы подражали в купле добродетелей.

Буду поучать примерами из житейского быта (фотографии, воздухоплавания, железных дорог, пароходов, нарядов (мод), театров, клубов, вечеров – где играют в карты, проигрывают, пьют-упиваются, объедаются, приучаются к праздности, безделию, пролетариату¹³², сребролюбию, пьянству).

Каждый день удручает грешника ненависть, злоба, зависть, сребролюбие, сластолюбие, блудная похоть, уныние, лень или хула, лукавство и прочие страсти. Всякая прибыль есть любовь христианская неизменная, неотпадающие незлобие,

смирение, терпение, воздержание, целомудрие, благодарение всегдашнее, трудолюбие, сердечное благодарение, славословие.

О вреде шиньонов – нравственном и физическом.

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе – о всех отзывается хорошо, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое [Лк. 6, 45] – о всех говорит худо, в самых важных, святых людях видит черные пятна и преувеличивает их и злобно отзывается об них.

В случаях неудач по удовлетворению наших страстей, например честолубия и других, диавол поражает сердце унынием и малодушием, боязнью, расслаблением духа и тела. А уповающий на Господа, беспристрастный к миру и мнениям людским, как гора Сион, не колеблется

[Пс. 124, 1] и не приходит в уныние от того, что его начальник лишил его награды по слуху, может быть о нем не очень выгодному, или по другому чему. Для него в Боге награда, в Нем и суд: если согрешил, говорит: «Тебе, Господи, согрешил: каюсь, прости». Если не награжден – и не нужно: «Ты наградишь, когда явлюсь лицу Твоему», или, по крайней мере: «Не осуди меня по делам и не осуди меня в геенну». И над унынием, как над проделкою бесовскою, смеется – ибо нет ничего бессмысленнее, как уныние в напасти, несчастий или неудаче.

Ты раздражаешься из-за сластей на брата, потребляющего их нещадно, но их-то и надо тебе презирать и охотно предлагать брату, ибо сласти – твой идол, из-за которого ты непрестанно противишься Богу, нарушая Его заповедь любить Его и ближнего [Мф. 22, 37, 39 и др.], разрушая весь закон из-за таких пустяков.

Даром полученного жалеешь даром давать брату, ибо всё даром получаешь от Бога, в изобилии, – вот как мы самолюбивы, злы и скупы! Вот как мы самонадеянны, рассчитывая жить долгие дни и запасая на месяцы и лета многа, между тем как не знаем, что случится завтра! Ибо жизнь наша есть пар, на время появляющийся и исчезающий [Иак. 4, 13 – 14].

Как мы невнимательны к заповедям Господа и нарушаем оные ежедневно по несколько раз! Господь говорит: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34], то есть путем кротости, смирения, терпения, нестяжания. А мы и не думаем отвергаться себя. Из-за чего мы нарушаем ежедневно по многу раз любовь к Богу и ближнему? Не из-за самолюбия ли и чад его: сластолюбия, сребролюбия, корыстолюбия и честолюбия? Не из-за сластолюбия ли и рабства ли чреву и чреслам, корысти и гордости? Взял брат слишком большой сладкий кусок – и вот рожон в сердце, зло на брата забирает; деньги мои взял брат – и вот опять жало злобы в душе; не воздал брат чести – опять беда: кипит негодование и досада. Вот таким

образом все наши грехи происходят из-за самолюбия! Любовь к Богу и ближнему по причине усиления самолюбия всё более и более слабеет, иссякает, и если бы не ежедневное покаяние, не болезнование о грехах, не Божественная литургия и причащение Святых Таин, то мы давно сделали бы из себя самих идола, которому приносилось бы в жертву всё – и вера: и добродетель, и делали бы мы всё для себя, а для ближних – ничего. Итак, необходимо отвергаться себя ежедневно, и прежде всего – презирать чрево.

Считай все сласти как бы несуществующими, ибо 1) они все тебе даны даром от Бога и 2) все действительно исчезнут как бы и не были. Презирай их как эфемерные, но ближнего всемерно уважай и не щади ему ничего, ибо он образ Божий и для него – вся земля, все произведения ее, все рыбы, птицы, животные, металлы: *вся покорил... под позе его* [Пс. 8, 7]. Как страсти омрачают нас и какими глупыми делают нас, что мы жалеем ближнему земного праху или земных произведений и тварей, которые Самим Богом покорены ему, как и нам. Как бы естественно и удобно, кажется, любить ближнего, как себя, – и однако ж по греховному растлению, самолюбию нашему, нет ничего труднее, как любить другого, подобно себе. Себе сладко, а другому гадко; себе густо – другому пусто; себе много – другому мало; себе бы всё – другому хоть ничего; меня оскорбили – беда, я кого оскорбил – ничего.

Из-за богатства и пресыщения происходит гордость, презрение бедных, которые у псалмопевца, жалуюсь на них, говорят: *довольно мы насыщены презрением; довольно насыщена душа наша поношением от надменных и унижением от гордых* [Пс. 122, 3–4]. Богатство – идол и сам диавол.

Ты видишь, что враг ведет губительные подкопы внутрь, – и тебе надо внутренность свою – сердце свое – оградить как можно тверже, а именно: не иметь пристрастия к сластям, к корысти, к чести, быть воздержным, богомысленным, непрестанно молиться, трудиться, спать мало. *Если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой* [Лк. 12, 39]. *Слушающий слова Мои и исполняющий их... подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне* [Лк. 6, 47–48]. Копай же и углубляй. Углубляйся в размышление о образе Божием в человеке, о падении этого образа, о восстановлении его Сыном Божиим, о Его вольном сошествии и истощании, крестной смерти и воскресении, о нашем невнимании к себе, рассеянности, лени, о близости ко всем смертного часа, о страшном и праведном испытании, о вечности мучений, *где червь... не умирает и огонь не угасает* [Мк. 9, 44, 46, 48].

Чтобы сохранить всё уважение к человеку, почему-либо опозлешавшему для нас, надо чаще углубляться в размышление о том, что Бог напечатлел в душе его образ Свой Божественный, что для него не пощадил Сына Своего Единородного; что он во Христе чадо Божие, как я и ты, ибо все говорят молитву: *Отче наш, Иже еси на небесех*, хотя он, как и мы, и носит язвы прегрешений; что он искуплен кровию Сына Божия и ему, как и тебе, обещано наследие будущего Царствия; что всё земное дано ему как подножие и что, значит, ни тебе, ни ему не позволено прилепляться сердцем ни к чему земному, то есть разумеется к богатству, красоте, удовольствиям, почестям и славе и к сластям земным, ибо из-за них происходят охлаждение к Богу и к горнему Отечеству и к собственной душе,

нерадение о добродетели, о избежании греха и исправлении сердца.

Если весь ужин брата заключается в двух-трех стаканах сладкого чаю и с варением, разве этого много, разве это роскошь? – Разве что око твое лукаво, когда Бог благ есть и дает вся обильно в наслаждение! Туне приял – туне не жалеи и давать. Вот как враг сластолюбием в тебе царствует и утверждается. Распинай чрево.

Современный мир по научению лукавого усиливается внести – и внес – в жизнь народа прежние растленные обычаи чисто языческие: театр, конские ристалища, вечеринки, и еще больше: картежную игру и другие игры, роскошь в одежде, в убранстве жилища, в столе, в столовой посуде, в чайной посуде.

Народ снял с себя узду страха Божия, страха Суда будущего, геенны неугасающей и предается пьянству, распутству, а Святейший Синод и местные архиереи, мало зная свою паству, ничего не предпринимают против общего зла. Да наставит их Господь.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать искренности и умиления сердечного, когда я читал молитвы к причащению для причастников. Я прочитал их с теплотою, непреткновенно, с сердечным сокрушением. Велик дар от Господа! Литургию совершил, по милости Божией, тоже с теплотою сердечною. 9 августа 1869.

10-го августа служил в Думе. Рассердился было на старосту Н. Сидорова и в алтаре за глаза ругнул его, но потом раскаялся, и Господь отъял тесноту мою, и я умилился о милости Господней – так было мне легко, сладостно, мирно. Но после того как я изъял из двух лишних просфор, взятых в счет братии, за здравие и за упокой всех, потрудившихся в созидании и украшении храма сего, на меня напала невесть отчего ужасная теснота сердечная: не стало мира, дерзновения, и так всю обедню. Что за туча? Как человек немощен! Как расчеты ошибочны! Думаешь служить с миром, легкостью, дерзновением, а выходит иначе. Сниде адский дождь, приидоша адския реки, и опрошася немощной храмине¹³³ души

и тела моего [Мф. 7, 27], и весь я подавлен: нет свободной мысли, чувства, слова. А я было хотел в широте сердца, объяв любовь весь мир, молиться за всех. Неискренно было поминание за здоровье и за упокой – это ли что ли было причиною скорби?

11 августа.

11 августа. Понедельник. Экзамен в гимназии. Экзаменовал Франка и Тихомирова. Тихомиров из рук вон – ничего не знал из Катехизиса. Искушение вражие – сласти вчерашние (у Уваровой сладкий пирог и сладкий чай и у [Лаврентия пирог] скверно отозвались. Необходимость распинать плоть и презирать чрево). Необходимость сердечной ненависти ко всякому греху, в каком бы лъстивом или привлекательном виде он ни представлялся: в виде ли сласти, или денег, или почестей, например наград – орденов и прочего, в виде ли пирушки, картежной игры, гуляния, музыки, иллюминации. О, как нелеп и при всей нелепости нагл и насильствен грех! Как он гнездится во чреве, и преимущественно чрез сласти! Какой срам! Как унижает достоинство нашей природы – обоженной!

Человек есть плод брака и благословения Божия: *раститесь и множитесь* [Быт. 1, 28].

Прекрасный и полезный душеспасительный обычай молиться Богу утром и вечером – весьма многими христианами оставлен, а тлящий душу и тело обычай курить табак – существует повсюду. Встает человек с постели, и, вместо того чтобы умывшись молиться Богу, он тотчас закуривает папиросу или трубку и таким образом приносит жертву своему кумиру – плоти, а не разумнословесную и сердечную жертву Богу своему, Создателю, Промыслителю и Спасителю, или не перекрестившись пьет чай, часто совсем без нужды, не чувствуя потребности, а лишь по одной привычке. Между тем какое время самое лучшее для беседы с Богом и чтения Евангелия, как не утренние часы, когда душа и тело бывают особенно свежи и бодры? А вечером не молятся многие потому, что в это время они бывают на вечерах, в клубе, где усердно танцуют или играют в карты, иногда – увы! – до самого утра, когда в церкви раздается благовест к утреннему богослужению. Когда же при таком времяпрепровождении молиться Богу, да и как стать на молитву, пред лице живого Бога, ведущего тайны сердца, когда душа вовсе не готова к такой святой беседе, когда она с

растрепанными мыслями и чувствами, а сердце, может быть, еще полно страстных ощущений? Так мы сами у себя, у души своей крадем бесценный капитал – время,

убивая его на дела суетные! У кого достанет слез, чтобы оплакать это вольное безумие, это разумное сумасшествие христиан, эту языческую жизнь? Где вера? Где полночная молитва? Где ожидание второго пришествия Христова? Где исполнение обязанностей христианина? Увы! Христианство превратилось в одно имя: имя христианское, а дела сатанинские.

Плоть наша – вот наш идол: этому идолу то и дело мы служим, за служение ему оставляем служение истинному Богу. Каким образом? А вот как. Во-первых, убаюкиваем и нежим ее долгим сном, когда бы надо с ранним утром вставать на молитву; во-вторых, почти весь день едим да пьем и нежим ее опять разными лакомствами, когда для ней достаточно было бы простой пищи и питья, от которого мы были бы гораздо крепче и духом и телом; в-третьих, слух нежим музыкой, зрение – иллюминациями да потешными огнями, обоняние – запахами, вкус – кроме сладостей – табаком, всё тело – лежаниями, разными катаниями: на воздушных шарах, в каретах, на самокатах, на коньках, буерах¹³⁴ и прочем – гуляньями, праздною жизнью на дачах! Вот сколько жертв приносим мы постоянно идолу плоти своей. Где же попечение о грешной душе? Да есть ли она, бедная, – бессмертная душа?.. Нет: со смертью конец всему, говорят, – есть, есть безумцы, которые это говорят, которые увольняют сами себя и от бессмертия и воскресения, и Суда и наказания вечного; как-то только на самом деле они [уволят] себя!

Все мы больше или меньше служим твари паче Создавшего, все мы поклонники сладостей, денег, почестей! Вспомним поклонников женских: сколько тут гнусного идолопоклонства, бессмысленного обожания, пошлого угодничества! А каково бывает поклонение актерам, актрисам! Сколько и какие жертвы им приносятся! Сколько рукоплесканий! Сколько душевных восторгов, восклицаний, душевных аффектов! Сценические представления, закулисные актер и

актриса возбуждают восторги, удивления, а величественный храм природы,

Творец в Своем творении как бы не заслуживают благоговейного удивления и признательности! Что мы каждое мгновение живем Богом, дышим Им, питаемся созданными Его премудростью, благодатью и могуществом плодами, освещаемся ежедневно таким светозарным солнцем, дышим благорастворенным воздухом, что над нами гремят Его громы, сверкают Его молнии – это и подобное не производит в нас удивления, благоговения к Творцу, а разодетая, умеющая хорошо [...] актриса производит в вас [исступленный] восторг. Что Бог послал Сына Единородного в мир, Безначального сделал начальным по человечеству, Неописанного описуемым, соделал Бога человеком, мало того – отдал Его на страдания и смерть за нас, ибо только таким образом можно было нас спасти от вечной смерти, – это не производит в нас удивления, благоговения, благодарности, но зато оперная певица или певец, актер вызывают в нас удивление и тысячу благодарностей. А что в Церкви Божией ежедневно совершается величайшее чудо Его благодати, премудрости и всемогущества – претворяются хлеб и вино в Тело и Кровь Его и верные приобщаются самого Тела и Крови Господа Иисуса Христа и чрез то очищаются от греха, освящаются, обожаются и делаются причастниками жизни вечной – это не производит в них удивления, благоговения, благодарения! Они едва раз в год приобщаются Бессмертного Источника – зато мы охотники до званых обедов, картежных вечеров и ночей, до денежных выигрышей, как мухи до меду! А другие – поглубже – до питейных домов, до разных скандалов, сквернословия и скверно-действия. О, христиане, христиане! Что-то нам скажет Христос, Господь наш? Как-то явимся мы на Суд и куда пойдём с Суда? Не в огонь ли вечный? Как мы *возлюбили все паче тьму, нежели свет* [Ин. 3, 19]. Как мы мелки, низки, ничтожны, пакостны – тогда, когда Творец и Спаситель нас столько возвысил, возвеличил! Как мы пристрастны к земным сладостям, когда нам обещаны сладости небесные; пригвождаемся к земле, когда наше отечество – небо; работаем

плоти и ее похотям, когда нам надо жить по духу, сеять в дух и творить волю Божию святою! Непостижимое безумство и упрямство!

Вот супостат ежедневно смущает, борет, щемит наши души сластями, корыстию, честолубием! Мы как овцы, отдаваемые на съедение адскому зверю! Всё из-за чего? Плоть ублажаем, которую христианская вера требует распинать, то есть ее страсти и похоти.

Если из-за сластей или из-за денег, корысти враг возбуждает вражду на брата, лучше отказаться от них, как будто бы их и не было, а любовь к брату сохранить ненарушимую, ибо он – по образу Божию и ему под нозе покорена вся земля [Пс. 8, 7].

Вот я пожалел сегодня сластей, стал подозревать в хищении их брата и прочих, и какое овладело мною смущение, какая скорбь, теснота! Видимо, враг подстрекал меня, поджигал меня своими мечтами, раздражая меня, уязвляя более и более сердце мое жалом сластей, подобно тому как иногда он поджигает сердце напрасною враждою на брата. Где же любовь к Богу и ближнему? Она похищена, исторгнута врагом чрез возбуждение другой, противоположной любви в моем сердце – любви к миру, к плоти, к сластям, любви жгучей, мертвящей, мрачащей сердце; прилепляя наше сердце и плоть к сластям, враг возбуждает в то же время в нем и вражду на ближнего, и вражду на Бога. Чрез чрево, чрез ядь враг ввергнул в смерть Адама и Еву, – чрез чрево, чрез ядь, чрез сласти губит нас он и ныне. Вот почему необходимо нам воздержание и пост, о которых мы нерадим, и вот почему мы так много бедствуем внутренно от врага – то есть по причине невоздержания нашего и пристрастия к сластям мирским! Если я воин, борец, то да воздерживаюсь от всего, чем враг борет меня, от всего приятного для плоти. Да уступаю охотно сласти свои другим! Дажь мне, Господи, благодать умерщвлять и поработать тело мое; все сласти, богатство, роскошь земную считать за тень скоропреходящую, за тлен, за призрак, за сновидение и возлюбить сладость вечную, сладость Твоего лицезрения, сладость самоотвержения и всякой добродетели и вечной

жизни! Дажь мне и здесь, на земле, носить в сердце своем Тебя – бесконечную сладость, Тебя, нетленное сокровище и богатство, Тебя, красоту неописанную, благоуукрашившую и благоуукрашающую все соборы Ангельские, все лики святых, всех земнородных и на земле странствующих, всякую тварь одушевленную и неодушевленную. Дажь мне, Господи, быть превыше видимой твари и к Тебе всегда возноситься сердцем, нимало не прилепляясь к земной твари, ибо всякий раз, когда я прилепляюсь прелюбодей- но к твари, я, как птица, запутываюсь в тенетах, которые враг расставил для меня на всяком шагу. Какие пустые вещи могут восхищать¹³⁵ наши души от любви к Богу и ближнему! И это постоянно, каждый день! О сласти, сласти! О корысть, корысть! О слава, слава земная! Как вы суетны, пусты! Сердце, как ты глупо, безумно, несмысленно! Когда исправим сердца? Когда горе сердца? Доколе долу пресмыкаться и погибать? Доколе не стремиться к истинному и вечному блаженству? Доколе гоняемся за мечтательным, плотским, земным, однодневным блаженством или удовольствием? Доколе врагу ругаться над нами?

На столь долгое время страсти отвлекают меня от Господа Бога моего! Столько времени я убиваю напрасно в борьбе с ними, когда бы надо пребывать в пламенной молитве, созерцании дел Божиих, в делах добродетели! Прочь губительные сласти! Простой хлеб и вода, и то в меру, да будут моею пищею и питием! Это безопасно для души!

Крайне берегись всякого излишества в пище и питье, особенно утром, когда надо преимущественно укреплять дух свой молитвою, ибо враг особенно мучит невоздержных, да и поделом.

Когда желудок крепит, я бываю иногда раздражителен и зол; должен и к другим раздражительным иметь снисхождение и не огорчаться на них, на их капризы.

В наступающих беседах я хочу показать всю истину и праведность Божественных заповедей и всё растление

нашего естества; я буду нещадно обличать человеческие пороки. Это обличение, конечно, коснется и меня, как первого из грешников. Я буду обличать нещадно мир прелюбодейный и

грешный, лежащий во зле, для того, чтобы он видел, как он живет непотребно и прелюбодейно, каких бесчисленных казней он заслуживает, и чтоб он сознал, что мука вечная, огонь вечный, тартар адский вполне им заслужены, и чтоб он не думал, что мука вечная невозможное дело.

Из-за пустяков озлобился на жену – за то, что разлила лампадку и всё залила маслом; кипел негодованием, говорить не хотел; метался как угорелый. Балованный я какой! Всё по мне будь! Терпения нет, кротости нет, незлобия – подавно. А надо на всё равнодушно смотреть и спокойствия и кротости, незлобия не оставлять. Курительный табак, раздражая нервы, способствует весьма много раздражительности характера.

Доселе я не научился обуздывать гнева своего! Где любомудрие христианское? Гневливому кажется, что его все обижают, раздражают другие, хотя он сам раздражается и обижает других. Случайно разбил кто что-нибудь или пролил неосторожно – и он выходит из себя и гневается на всех, не только на сделавших, но и на прочих.

Совершая Таинство, я царь, господин на своем месте: никто не имеет права торопить меня, поэтому и спешить нечего, а делать дело спокойно, степенно, со страхом Божиим.

Показать, как любовь к Богу и ближнему нарушается с нарушением каждой заповеди.

Знаешь, что блудливо сердце твое и плоть твоя, а к сластям падок. Или не знаешь, что сласти, очень питательные, сильно возбуждают сласти чресл и мерзкие помыслы? Ох ты, прелюбодей!

Аз есмь Господь Бог [Исх. 20, 2]. Я – твой Творец, Промыслитель, Спаситель; Я тебя питаю, возвращаю, просвещаю, спасаю; Я всё для тебя; ты знай Меня, чтить, люби. Ибо вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего... [Ис. 1, 3]. Аз есмь Господь... обоживый тебя; Я, даровавший и дарующий вся благая и уготовивший будущие блага, ихже око не виде... [1Кор. 2, 9].

Седьмая заповедь¹³⁶. Когда будут смущать тебя блудные помыслы и движения, вспомни о вечном огне, уготованном блудникам, – и охладится плоть твоя, и угаснет огонь

вожделения. Еще представь всякую плоть, тлеющую во гробе и смердящую.

На иконы смотришь бесстрастно, и на живые образы – человек, предстоящих в храме или в другом месте, смотри бесстрастно.

Мы привыкли заниматься суетою, пустяками, а не делом, не спасением души, не исправлением сердца, не совершенством в добродетели: мы хотим только, чтоб тело было здорово, да лицо рделось, да платье было по моде, чтоб всюду блестело золото – и в ушах, и на груди, и на шее, и на руках, и на голове. Нас занимает наружный блеск, но нас не занимает внутренность, сердце, мы не привыкли спускаться в глубину его и видеть его безобразие, пустоту, смрад, чтоб видеть всю необходимость исправления и обновления.

Всем мы делаемся: и учеными, и, пожалуй, хорошими наставниками, и богатыми, и мастерами в разных искусствах, ремеслах, художествах, и хорошими танцорами, и актерами, и искусными картежниками, и пьяницами, и чревообъясниками – только не хорошими христианами: христианские обязательства мы как-то привыкли отклонять от себя; христианство, истинное христианство, внутреннее, душевное, для нас сделалось чем-то посторонним; за жизнь-то христианскую, евангельскую, обновленную мы почему-то плохо принимаемся – всё нам нравится носить ветхое рубище страстей и греховных навыков, а одежды истинной чуждаемся, во Христа облечься как будто не хотим и боимся или и хотим работать Христу, но в то же время хотим сеять и в плоть свою, угождать ей в похоти, сластолюбовствовать, лихоимствовать, величаться; нам кажется, что мы веруем во Христа, любим Его, а на самом деле и не веруем и не любим, потому что верим только в себя, любим только до безумия себя самих: приходит Христос в виде нищего – просить милостыни, а мы чуждаемся его, презираем его, отказываем ему, укоряем его. Любовь ко Христу состоит в исполнении заповедей Его – мы не исполняем их. Господь говорит: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* [Лк. 21, 34], а мы почти ежедневно предаемся объядению и

пиянству, чрезмерным заботам житейским, не заботясь о душе, о обновлении ее, о свержении рубища греховного и облачении в одежду Христову, одежду правды! Иные охотно представляют из себя страстных Юпитеров, Венер или воинственных Марсов, Геркулесов, но смиренными, кроткими, целомудренными христианами быть не хотят.

Мы должны обратить христианство, или веру нашу, в жизнь, в дело.

Господи! Согреших – не осуди мене: первый самого себя оглаголю¹³⁷, осуждаю, вменяю достойна быти всякого осуждения и муки, яко нищия люди Твоя озлобих рутанием, яростию и волосодраением. Помилуй, Господи, помилуй, Владыко мой, помилуй, Человеколюбие!

Жареной селедки с картофелем не ешь; варенья черной смородины не ешь с холодной водой: раздражает сильно, нервы упадают. После составления и переписки проповеди всегда мне тяжело бывает от упадка нервов. Господи, исцели немощи мои!

Самолюбивые, сластолюбивые, славолюбивые, корыстолюбивые, плотолюбивые мы пастыри, себя самих пасущие, а не овец Господних [Иез. 34, 2–10]. Ты Сам, пастырь добрый, Господи Иисусе, паси овцы Твоя, кровию Твоею честною стяжанные, или научи нас любви Твоей, утверди нас в любви Твоей, да способны будем пасти овец Твоих!

Сироту оскорбил в нищем, сироту лишил требуемой обуви, сироту за волосы досадил; Христа Самого в лице нищего оскорбил, избил. Горе мне, окаянному, злому, гордому, презорливому, самолюбивому, сластолюбивому, корыстолюбивому, немилосердному, жестокому, тунеядцу, ленивцу, моту, расточителю, блудному, хищнику, обманщику, лживому, клеветнику, маловерному, отчаянному, ропотливому, ненасытному. Ах, если бы я веровал как следует во Христа и в Евангелие, я не поступал бы так сердито, презрительно и жестоко с нищими! Я рад бы всегда был видеть этих друзей Божиих, носящих крест Его нищеты, терпения, кротости и смирения, я с радостью делился бы с ними последним своим достоянием, как с Самим Христом. Когда вера моя перейдет в дело?

Чтоб лишить собравшихся на молитву великих плодов, происходящих по благодати и щедротам Божиим для молящихся, диавол всемерно старается смутить и запутать, обессилить внутренне и обезгласить священника, молящегося о людях, – это видимое орудие Божией благодати и Божиих щедрот. Но да разумевают священники Господни умышления сопротивника и да не смущаются от его страхований и лукавых наветов, но, крепкие верою и воздержанием, да глаголют не колеблясь, от всего сердца молитвы церковные. Да просят верою и дерзновением людям Божиим даров Божиих – и подадут, по репейному: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* [Мф. 7, 7], и прочее.

Я и низок и велик, и мерзок и свят; то весь земной, то – весь небесен; то немощен, то силен; то малодушен, то мужествен; то уныл, то благонадежен; то печален, то весел.

В седьмой день нам запрещено Богом делать для того, чтобы мы посвятили сей день Богу, молитве и добрым делам и вспоминали о вечности, где нет здешней суеты, где нет дел, где вечный покой.

Господь всего Себя истощил для тебя, и где? – На Кресте! А ты истощай для Него хотя свое имение в лице нищих, ибо Он Сам в лице нищих принимает. Часто приходят к тебе – но часто Бог и подает тебе, часто и ты от Бога получаешь бесчисленные блага духовные и вещественные; блага, тобою получаемые от Бога, бесконечно больше подаваемых тобою бедным. Не страстись к земле и ее благам – она не отечество тебе; блага ее несущественны, потому что преходящи. Не страстись к земле, а на небо поспешай: там твое отечество, твои существенные, непреходящие блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [1Кор. 2, 9]. Не страстись к земле: сгорит она некогда и дела, которые на ней [2Пет. 3, 10], и тело твое будет персть, и вещи твои, которые ты любишь, – всё персть, и в персть возвратится; одна душа вечна. Ее упражняй и усовершенствуй в кротости, смирении, терпении, мужестве, незлобии, милосердии, трудолюбии, тело – в воздержании, чистоте, целомудрии.

Любовь охотно сама терпит в чем-либо недостаток (особенно в необходимом), только бы снабдить ближнего необходимым и успокоить его. Ты так ли делаешь?

Диавол прост, как мысль, как одна йота в слове, – и сам будь прост, мирен, верен Христу, взирая к Нему непрестанно.

Цель всего христианства – чтобы возвести на небо от земли, исторгнуть из сердец людей земные пристрастия; и мы совозведены уже со Христом, поэтому пристрастие к земным благам: к деньгам, нарядам, снедам, питью, земным почестям и отличиям – совершенно противно духу христианской веры. Зачем же мы хотим быть и богатыми, и славными, и сластопитанными? Не ведаем, что творим.

Если враг будет всевать в растленное твое сердце скверные помыслы и чувства относительно некоторых членов человеческого тела и уязвлять твое сердце, то скажи ему, что божественна лепота членов человеческого тела, ибо Сам Богочеловек воспринял на Себя нашу плоть со всеми ее членами, не говоря уже о том, что Сам Бог пречистыми руками Своими устроил и первоначально состав наш и вдунул в него душу бессмертную и святую по образу и подобию Своему; а когда будет враг смущать пристрастиями к земным вещам и лицам, скажи ему, что твое – Небо; а если злобою, скажи, что Бог есть любовь [1Ин. 4, 8] и заповедал любовь [Ин. 13, 34; 15, 12]; а если гордостью, скажи, что Сам Сын Божий смирил Себя до зрака рабья¹³⁸ и смерти крестной [Флп. 2, 7–8]; а если завистию, скажи, что всем нам даны во Христе бесчисленные блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша...* [1Кор. 2, 9].

Послушание начальнику или другому кому в чем-либо справедливом есть мое богатство, мой духовный интерес, и я не должен тяготиться им.

26 августа.

26 августа. Соборная литургия. Имена царских особ сказал все твердо. Заамвонную молитву прочитал громко и непреткновенно. После великого входа до *Отче наш* чувствовал великую в себе благодать Божию и имел дар умиления со слезами, особенно при произнесении слов *Приимите, ядите...* и т.д. После *Отче наш* вспомнил поступок пьяного купца Ал. Дмитриева, явилось некоторое злопамятство, и я лишился мира, свободы, утешения Духа Святого и стал молиться за означенного купца, чтобы Господь отпустил ему грех: не вестъ бо, что творил, – и усиливался благословлять проклинавшего меня в церкви и уничижившего священство мое: пред самым причащением враг люто подстрекал меня к злобе на него, однако же я не внимал ему и в державе крепости Господней сокрушил его злобу и силу, хотя не совершенно; после причастия опять было стал сильно подстрекать меня, но упованием на Господа я не дал восторжествовать над собою и к заамвонной молитве укрепился духом. В начале литургии, когда враг начал было возжигать в сердце вражду на братию, я внутренне молил Господа союзом любви соединить нас между собою – и почувствовал в сердце любовь к братии, и мир, и пространство в сердце; вспомнил о красоте и величии Божественного образа, впечатленного нашим душам, и любезны мне стали братия ради сего Божественного образа и подобия.

Когда мне стало очень жаль сластей брату и ужалился я в сердце моем, я стал на колена пред всевидящим Богом и сказал внутрь: Господи, изми из сердца моего жало земное, жало сластей земных, жало корысти, жало славы земной, любви земной и уязви меня жалом Божественной любви Твоея, жалом небесным, – и сердце мое исцелилось: не стало во мне жала земного, я почувствовал в душе мир, и свободу, и оживотворение. Слава благопослушеству Твоему, Господи! Слава благоутробию Твоему! Слава силе Твоей!

Говорят, что человечество делается слабее, – отчего? От лишних удовольствий, от противоестественных привычек курить

табак, ночи просиживать за картами...

Почто злоба живет во мне и не умирает? Почто из-за ничтожных причин озлобляюсь на брата и бываю дерзостным пред Самим Богом, когда, например, брат не хочет или, вернее, не может петь в один тон со мною, когда я возглашаю великую ектению? Зачем выхожу из себя? Зачем допускаю духа злобы бодать меня адскими, огненными бодцами и малодушествую, раздражаюсь при его бодании? Зачем озлобляюсь на брата, когда он меня обижает и словами лукавыми, уничижительными поносит меня? Еще ли я не научился у кроткого и смиренного сердцем Иисуса Христа, незлобивого Агнца Божия, кротости, смирению и незлобию? Укрепи, Господи, впредь никогда не раздражаться от противностей. Из-за несообразного тона брата я пришел в раздражительное состояние,— да разве в тоне сила? Не в искренности ли и простоте и благодати сердца? Зри пред собою Господа, бойся Господа, возноси из глубины сердца моления о всем мире, о всем достоянии Божиим, а о голосе и тоне много не заботься: каким придется, таким и служи.

27 августа.

27 августа. На литургии, на великом входе, царскую фамилию с трудом говорил и не мог договорить от раздвоения сердца, оттого, что я думал поспешить после обедни в гимназию. На молебне Иверской Божией Матери на Евангелии споткнулся и пропустил некоторые слова;

последнюю водосвятную молитву выговорил твердо, призвав всем сердцем в помощь Господа и Владычицу; враг усиливался двоить сердце – так он и во всю жизнь старается во всем двоить и чрез то расслаблять его. А злоба происходит наиболее от излишества в сластях: изнеженные сластями внутренности удобно врагу понуждать к злобе и раздражать их. Вот такая связь сластей с злобою и гордостью! Ничто без последствий не бывает: всё оставляет в нас или животворные, или губительные плоды. Итак, что ни думаешь – помышляй о последствиях.

Будь доволен всеми и всем и не допускай возникать в себе беспокойному и мучительному неудовольствию на ближних, например на домашних, на сослуживцев и прочих, иначе сделаешь себя несчастным человеком. Был случай сегодня за обедней: я возымел неудовольствие на отца протоиерея за его неуместную бережливость и огорчился на него, а чрез то подверг себя адскому огню и тесноте. Только во время Апостола, когда я воззвал ко Господу, чтобы Он даровал мне благодать быть довольным всеми и всем, и принудил себя, убедил себя быть довольным, и стал доволен, – я успокоился в сердце своем. Итак, будь доволен всеми, будь доволен малым.

28 августа.

28 августа. Всенощная. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать горячей молитвы со слезами при тесноте и скорби, от врага наведенных. По благодати Духа Святого я пламенно молился о даровании всем людям благодати познания Бога, очищения грехов, раскольникам – единения с Церковью и всем – спасения душ. Благо мне было от слез моих.

Согрешил ко Господу – на нищих озлобился: с досадою бросил копейки, а не подал в руки, а некоторым мальчикам и вовсе не подал, хотя и просили многократно и гнались за мною до самых ворот. А сам пресытился, и притом после причастия, пищею и сном. (Пирог укрепил желудок, чай горячил – и оттого сильное раздражение нервическое. Постные пироги вредны особенно.)

Так ли я полагаю душу за ближних, жалея им нескольких рублей и копеек? Доселе ли я не оставил злобы своей? Доселе ли гоняюсь за корыстью и временным именем? *Продавайте имения ваши, говорит Господь, и давайте милостыню [Лк. 12, 33],* а я собираю имение и отказываю в милостыне, боясь обнищать ради Господа, и из-за любви к тленному имению презираю нищих, малых сих, которых *Ангелы... на небесах всегда видят лице Отца... Небесного [Мф. 18, 10],* и малодушествую, когда придется много раздавать, и ропщу, и негодую.

Сластолюбие, пресыщение, сребролюбие и честолубие заграждают сердечный слух человека, и он не сочувствует и не может сочувствовать страданиям и нужде других; нет в сердце его искренней молитвы; его раздражают просьбы нищих, хотя он и видит, что они ничего не имеют, и хотя он сам с избытком имеет всё, нужное для жизни и служащее к удовольствию; его раздражает самый вид нищеты, крик больного или болезненный вид его. Итак, чтобы иметь тонкий слух сердца, должно всегда воздержно есть-пить, воздержно спать, ежедневно молиться с усердием, трудиться, размышлять о общей нашей бренности и слабости, глубокой нищете души, чуждой всякой истинной

добродетели, полной всякого греха, всякой злобы, всякой скверны страстей.

Лукавый я раб, что со скорбью и неудовольствием подаю милостыню, забыв, что многомилостивый Господь сторицею воздаёт за каждую милостыню и что чем больше приходится делать милостыни, тем больше надо радоваться, а не скорбеть и надеяться на Бога, что Он и здесь сугубо вознаградит нас за дела милосердия. Всё от заблуждения сердца, оттого, что в нем гнездится много самолюбия, что оно приучено к сластолюбию, корыстолюбию и вообще пристрастно к земным благам и не научилось презирать их Царствия ради Небесного; оттого, что не научилось ценить нетленного богатства добродетели, например милосердия, нестяжания, кротости, незлобия и пр.

Всё еще чрево мое беснуется, или я чревобесием недугую, жадничаю, нередко ярюсь на просящих милостыни и истребляющих мои (лучше же – Божии) брашна. Доколе это? *Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* [1Кор. 6, 13]. О том ли я прилагаю всё попечение, что скоро упразднится, исчезнет? Где забота о пребывающем, вечном? Доколе пресыщение? Доколе невнимание к себе во время приема пищи?

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить литургию 29 августа беспреткновенно, громогласно, сердечно, со многими слезами и выговорить имена всех царств, особ.

Если диавол будет блазнить тебя чьим-либо лицом, скажи в сердце Господу: Господи, Ты создал всякого человека премудро, чисто, неблаженно, целомудренно, а мерзость да обратится к виновнику его, мерзкому диаволу.

Раздается благовест к обедне как радостная весть о воскресении, бессмертии, нас ожидающем, как весть о обожении нашем, как глагол о бесконечной любви Божией к роду человеческому. Чудная Божественная литургия!

Благодарю Господа, очищающего вся беззакония моя, когда я припадаю пред Ним молитвенно, и дарующего мне мир и свободу духа (спас Господь от блудных помыслов и чувств, невольно пришедших ко мне и увлекавших меня сластью плотскою).

Чрез всякий грех душа отпадает от Бога, источника жизни, потому крайне надо беречься всякого греха.

Преображение. Илия и Моисей глаголаста¹³⁹ исход Христов из мира сего. Так и мы, будучи в славе и богатстве мира сего, должны помышлять об исходе, о кончине своей: с чем и как мы отойдем из этого мира, как и с чем явимся к Богу?

[Потребность телесная не то же, что привычка.] Привык есть-пить вечером; но потребности, чем старше человек, тем меньше становятся. Поэтому надо оставлять привычку есть на ночь; особенно пироги на ночь не есть.

Из-за пожаления ближнему сладкого куска попадешь иногда в такую сеть вражью, в такие клещи, тиски, что только большими усилиями и некоторым временем, с помощью горячей молитвы к Богу, освободишься от них. А это всё наука тебе – презирать сласти и вообще не прилепляться сердцем ни к чему земному, и любить Бога единого всем сердцем, ближнего, как себя, и стремиться всеусердно к горним сладостям, пребывающим. Ибо всё земное – паутина.

Геенна – необходимое следствие греха: она начинается уже здесь, в душе и теле человека, и только раскроется с ужасным ревом по смерти и наипаче после Страшного Суда, чтобы навеки поглотить грешников нераскаянных. Пламень страстей – предначатие геенны, свирепство их – малое подобие свирепства геенны огненной.

Не есть жирной пищи, например жирных пирогов, жирной рыбы, жирного мяса, – она увеличивает слизи, гной, золотуху, очень отягощает тело и душу и расслабляет человека, делая его неспособным к делу, особенно к умственным занятиям. Почему так? Потому что жирная пища трудно переваривается в желудке и свою грубость, свой дух сообщает некоторым образом сердцу. Если ел жирную пищу животную, поешь растительной, легкой, очищающей желудок – и поправишься; если ел довольно пресной – поешь кислой, соленой или кисло-сладкой.

Пришло тебе время отмстить чреву и вообще плоти и миру словом церковным. Ратуй же о имени Господни, в державе крепости Его.

Все мы гоняемся за впечатлениями и удовольствиями минуты и не взираем на конец этих удовольствий и на конец жизни – на Суд и геенну.

Сентябрь 1869 г.

2 сентября.

2 сентября. Обедня ранняя в Успенской церкви от А. Мурашева. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить с чувством Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Таин.

Служил 3-го сентября молебен на лоцманской, вновь устроенной брантвахте в десять с половиной часов до полудня. Было два капитана первого ранга и несколько офицеров и лоцманов. Некоторые слова ектении и в молитве показались мне неуместными, я усумнился, постыдился и утратился выговорить их – и за то посрамил Бог лице мое: скорбь и тесноту почувствовал я в сердце и посрамление. Нужно дерзновение, вера. Потом припал к лику Господа и просил у него сердечно прощения и мира. Получил – умиротворился.

4-го сентября.

4-го сентября. Ночью было нечистое сновидение, по действию вражью. Отчего прежде не было, и Бог хранил, а нынешнюю ночь случилось? Оттого, что сам я дал доступ к себе врагу, поужинавши скоромною пищею в постный день – среду. Я ел по чувству немощи и по причине худосочия яичницу и сок от жаркого – мяса. Ночью был тепло накрывшись. Много виновен я пред Богом. Недавно еще в проповеди я говорил, что некоторые для здоровья нарушают посты и едят скоромное, а сам сделал то же – и стал медью звенящей [1Кор. 13, 1]. Лучше нездоровым быть, чем в блюде утопать. Пусть лучше тело страдает, нежели душа оскверняется.

Согрешил ко Господу: рассердился на Григория Ивановича и Анну Константиновну за то, что подошли ко мне во время занятий моих церковной историей благодарить за писчий столик. О, злоба, о, зависть, о, недоброжелательство! О, самолюбие, о, гордость! О, сластолюбие! О, изнеженность!

О, как тяжелы сласти для сердца! Как смертоносна стопа их! Блажен, кто презирает сласти земные! Но я, многогрешный, еще не научился презирать их!

От папирос и сигар – пожары.

Тот, кто пристрастился к блеску золота и серебра, не достоин видеть несозданный свет Святой Троицы и святых Божиих Ангелов и человеков, ибо сердце его идолонеистовствует и почитает золотого тельца или золотого истукана Навуходоносорова¹⁴⁰.

Священник носит фелонь наподобие крыльев, изображая ангельское свое служение и горнее свое стремление и отложение всякого житейского попечения.

Для возведения меня на небо – сошествие с небес Сына Божия, воплощение, крещение, учение, чудеса, пророчества, страдание, смерть, воскресение, вознесение на небо, сошествие Святого Духа на апостолов, а я – всё земной, всё увлекаюсь земными привязанностями, страстями и нерадею о горнем.

4-го сентября, в четверг, рассердился на ученика в классе за смех в классе и сделал ему сердито выговор, лишил его благословения Божия до времени раскаяния. Я должен был в кротости перенести это и презревшего оставить в презрении. Надо сидеть в классе с учениками с глазу на глаз и не прятать лица своего. Конспект писать заставлять их. Вопросы готовить и задавать их и тем развивать учеников и расширять их познания.

Того ли ты хочешь, чтобы всё шло как по течению реки? Но так бывает с людьми, работающими миру. Рабы Божии непрестанно идут против течения, против напора страстей.

5-го сентября.

5-го сентября. Благодарю Господа моего Иисуса Христа, скоропослушного Спасителя моего, спасшего меня сегодня несколько раз в гимназии от мерзостей, всеянных в сердце мое нечистыми и мерзкими, сластотворными и ядовитыми духами злобы! Воззрел ко Господу верою – и спасся, и умиротворился. Слава Тебе, непостыдное упование надеющихся на Тебя!

Господи человеколюбие! Останови бич Твой, пилу Твою, меч Твой, престани, Многомилостиве, поражать словесные создания Твои – раба Твоего иерея Лаврентия и рабу Твою Александру; ослаби им, да почиют¹⁴¹ [Пс. 38, 14]; рцы учителям их: довлеет. Сентября 5-го дня, 1869.

Человек создан был некогда светлым и жил во свете лица Божия. Потеряв этот свет чрез грех и ниспадши в тьму страстей, человек, однако же, стремится к свету, только, к несчастью, не всегда к истинному, а больше к призрачному, временному, например хочет светло пожить или любит блеск злата, серебра, камней драгоценных; он ловит, так сказать, всякую блесстку на земле и восхищается ею, только – увы! – это не тот свет, который он имел вначале. Враг извратил стремление души к свету и вместо истинного, вечного света, каков есть Иисус Христос, обращает наши очи и сердце к свету временному, к блеску исчезающему, ослепляет блеском злата и серебра, блестящими знаками отличия; равно как вместо того, чтобы возводить взоры свои от красоты творений к Творцу, человек останавливает оные на тварях и прилепляется к ним блудным своим сердцем и плотию своею, сливается с творением, тогда как следовало бы соединяться с единым Творцом.

Обвился грех по ребрам моим – отвеи грех от ребр моих и обвей меня истиною Твоею по ребрам моим. Как чешую, покрыты ребра наши страстями, усыпаны бесами. Сентября 13-го, 1869.

Многих я оттолкнул от себя гордостью своею, спесью, злобою, завистью своею. Прежде молились вместе со мною повечеру на ночь сестра моя и брат мой, а теперь перестали,

видя злобу мою. *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* [Рим. 7, 24]. Всех грешнейший, окаяннейший, несноснейший. Аминь.

Отчего тлеют тела наши? Потому что в них есть семя тли – грех. Отчего нетленны мощи святых почивают? Оттого, что святые избежали греха и с ним – тления. Они сосуды святыни и храмы Святого Духа; чем больше в ком грехов, тем отвратительнее и ужаснее тление.

Самоубийство от пьянства (поместить в беседу – о вреде от пьянства), от непосещения храма и богослужения, от лени молиться Богу, – как нравственно слабеет человек и вдается в страсти, как легко овладевает диавол людьми, не прибегающими к Богу с молитвою.

7 сентября 1869.

7 сентября 1869. Воскресение. Служил раннюю обедню. Сначала была злая икота, после поминания усопших прошла, и затем Господь даровал благодать [служить] литургию с силою многою и дерзновением; царский дом выговорил весь по именам; причастился неизреченными щедротами Божиими неосужденно, в мир душевных сил. Молебен после ранней обедни совершил непреткновенно, с чувством. Слава благодати Божией, милующей и укрепляющей меня.

После обедни заходил к больному подполковнику Ивану Дмитриевичу Горемыкину и матери его Варваре Николаевне, погоревшей несколько недель назад. Разговор о существующем в Петербурге вольнодумстве: как просили на бал пред Благовещением и на танцы и дерзости в отношении к иконе Благовещения, наказанной слепотою вольнодумца: «Для этой-то Госпожи не хотите ехать на бал», – вставши на стул и указывая пальцем на образ, сказал в дерзости вольнодумец; ослепление его вскоре. Жена вольнодумка: двое детей от мужа, любовник ее, ненависть к мужу; предложение дуэли мужу с любовником, слова ее: «Если он убьет тебя, я выйду за него замуж, если ты его – я убью себя»; дуэли не было. Отравилась ночью хлороформом. Любовник, услышавши, застрелился. Мать его, у которой он был единственный сын, умерла от испуга; кто дал пистолет, от страха умер. О безбожнике – молодом священнике: после обедни пригласили чай пить; пьет, но не ест; просят закусить – не закусывает, говорит, что сыт, наевшись... да не возглаголю его безумных речей... Господи! Прости нам легкомыслие и дерзость нашу! Дай мне всегда мало вливать вина и малый вынимать Агнец. Где развращается наш народ? – На вечерах, в клубах, в театрах. Отчего развращается народ? – В церковь не ходит, Евангелия не читает, проповеди не слушает, постов не хранит, к исповеди и причастию не ходит или притворно, для виду. Едят-пьют пред причастием некоторые.

Чем всякий металл очищается от примеси, от грязи и чем он претворяется в разные прекрасные вещи? – Огнем. Чем душа

человеческая очищается от примеси греха и претворяется в нового человека? – Огнем скорбей и искушений.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, не prestaющий спасти меня кающегося и коленопреклоняющегося пред Тобою, отъемлющий злые расположения сердца моего. Как в нас сильно пристрастие к земному и как в нас сильно самолюбие, злоба и зависть! Как лукава плоть наша! Непрестанно алчет большего, чтоб лучше и больше есть-пить, краше одеваться, краше украшать свое жилище, больше блудить – одним словом, чтоб сильнее прилепляться к земле, больше оскорблять Господа, больше жестокосердствовать относительно ближнего. У греха, у плоти свое развитие, свой прогресс, и когда развивается плоть, плотские стремления, тогда упадает дух, подавляются духовные стремления. Надо развивать любовь посредством дел милосердия и все добродетели, как-то: смирения, кротости, нестяжания, незлобия, воздержания, чистоты, терпения, упования. Плотское развитие сосредоточивается в чреве, ибо почти вся материальная деятельность относится к нему. Потому настoит необходимость смирять ежедневно чрево воздержанием и постом.

Благодарю Господа, спасшего меня от тесноты и занывания сердца от жаления сластей брату моему. Помолился лицу Божию – и спасен бых. Кого пошлет Господь, тот придет, кого не пошлет – не придет: не возмущаться никакими случайными тратами о приходящих посторонних или своих людей. Ничего нашего нет – всё Божие и туне от Него получено.

Не вдруг человек делается нарушителем заповедей Божиих, не вдруг человек делается вором, прелюбодеем, безбожником, убийцей и прочими самым делом, но наперед тайна беззакония деется в мыслях и в сердце его; каждый день, час грех почти непрестанно действует в нас и возобновляет свои попытки к привлечению нас к себе мыслию, желанием, словом или делом; человек встает и падает, падает и встает внутренно. Например, он презирает ближнего в мыслях, в сердце, потом презирает его взором, злым, холодным, небрежным обращением, затем словом и наконец нередко начинает гнать делом. Почти непрестанно в каждом из нас деется та или другая тайна

беззакония, ибо враг не спит. Потому для противодействия внутри действующему греху надо непрестанно воздержание, бодрствование, трезвение, богомыслие, молитва, чтение Священного Писания, пение священных песней.

Особенно надо бояться чревоугодия и пресыщения, ибо чрез них сердце человека крепко грубеет, делается земным, самолюбивым, корыстным, злым, прелюбодейным, нетерпеливым и раздражительным. Чревоугодник теряет веру и надежду на Бога: если приходит к нему гость или родственники есть-пить, он постоянно мучается жалением им ястия и пития и боязнию оскудеть в земных потребностях, забывая, что Бог никогда не оставлял ни в чем необходимом для жизни и даже излишнем и что, может быть, не далее как сегодня он получал от Бога туне щедрый дар Его милости. Сердце чревоугодника, равно как и сребролюбца, непрестанно тоскует и мятется – и поделом, ибо служит безумному идолу – чреву, яствам и питью и бездушным деньгам, оставив служение живому Богу, подателю всех благ и непрестанному, неусыпному о нас и о всех тварях попечителю, источнику жизни, мира, света, свободы, силы, радости.

Надо непрестанно прислушиваться к сердцу своему и замечать, о чем оно думает, чего желает, о чем болит, что любит, чего страшится, что составляет его божество. Это божество есть, для большей части из нас, материя, или временные вещественные блага, особенно пища, питье, одеяние, деньги, постройки, книги, театр, увеселения.

Разве туне, разве даром подаем мы нищим милостыню?.. Нет: за нее мы сами будем вечно помилованы и наследуем Царство Небесное. Мало ли этой награды? Не бесконечно ли она превышает милостыню? Не следует ли же подавать ее всегда охотно и с радостью и из последнего? О премудрый Царю Христе, слава милосердию Твоему! Яко помиловал нас толико¹⁴² во спасительном воплощении и страдании Твоем – милуеши нас, грешных, злонравных и неблагодарных, и за творение должной с нашей стороны милости ближним нашим. 9 сентября 1869 года.

Червь или демон сребролюбия почти никогда не дает покоя человеку и точит сердце его; он делает то, что в одном доме бывает тесно отцу с сыном, вообще детям с родителями, близким родственникам или соседям в одном доме; он производит всегдашнюю зависть, злобу, гордость (и вооружает детей против родителей, родителей против детей) и наполняет жизнь домашнюю бесчисленными нелепостями.

Все страсти суть проявление вражды к Богу и ближнему и плотского самолюбия и привязанности к сему миру: нам, вопреки намерению Божию, хочется светло и роскошно пожить здесь, не заботясь о угождении Богу и достижении вечного Отечества Небесного. Потому, чтобы исполнить заповеди о любви к Богу и ближнему, должно отвергнуться себя, своего самолюбия, своего господствующего направления сердца, презирать мир, плоть и блага века сего, твердо держась мира. Истинная любовь к себе состоит в отвержении себя, или своих страстей, прихотей, привычек. Мнимая любовь, или обыденная, греховная любовь наша к себе, ежедневно ввергает нас в духовную смерть: в скорбь, тесноту, уныние, зависть, злобу, гордость, раздражительность, леность, чревоугодие, невоздержание, своенравие и упрямство и в бесчисленное множество других грехов. Истинная же любовь доставляет нам непрестанный мир, спокойствие, делает нас смиренными, снисходительными, воздержными, терпеливыми, целомудренными, покорными, доброжелательными ко всем, благодушными, радостными. Мало кто любит себя истинно: большая часть из нас крепко ненавидит себя. Вот до чего довел нас лукавый грех! Вот как лукав мир! *Обратил... Бог мудрость мира сего в безумие... Если кто... думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* [1Кор. 1, 20; 3, 18].

Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона [Рим. 13, 10]. Какую бурю воздвигает враг из-за пищи и питья, из-за денег, из-за временного пристанища или жилища! Какой мрак наводит на душу, какую тесноту, какую злобу! Как будто дело идет из-за чего-либо весьма важного – из-за вечной жизни на земле, из-за вечных благ на земле, тогда как

небесных благ и в помине нет и тогда как именно из-за пристрастия к земным благам, временным, мнимым, мы лишаемся благ небесных, вечных, истинных. О, извращение порядка Божественного! О, омрачение диавольское!

Ничего моего нет – всё Божие, туне полученное от Господа, – да туне и охотно даю прочим. Я – странник и пришлец на земле и в доме моем. Моя обязанность – непрестанное покаяние и исторгание страстей из сердца, а не гоньба за удовольствиями плотскими, не собирание имущества, не осуждение других людей, которые сами имеют и свою волю свободную, и свою совесть.

Едино сердце, одна душа да будет у тебя и у домашних твоих, наипаче при разделении трапезы или при сидении за трапезой и водворении в одном жилище. Да удалится обычная в этих случаях злоба и недовольство своими.

Весь будь горний, никаких земных красот и блеску не желай, ибо это питает тщеславие, приковывает к земле и отвлекает от горнего. На небе да будут все твои сокровища. Не желай, чтоб твое во Христе служение награждено было от людей, и не унижай этим святого, неценимого дела. Служи бескорыстно. Не налагай на душу уз смертельных. Награды земные, занимая сильно душу, не дают ей времени обратить всё внимание на внутреннее состояние (безобразие) и заняться как должно самоисправлением и поработают душу суете. Где сокровище, там и сердце [Мф. 6, 21; Лк. 12, 34]. Разве не глубоко мудры были подвижники, тщательно избегавшие всех земных наград, питающих суетность, и жившие в глубокой нищете? Но мы очень легкомысленны, маловерны.

Христианин должен быть весь горним, а диавол старается сделать пекущегося быть таковым всего дольным, а беспечных давно сделал уже дольными, и притом так, что они и не примечают сетей вражиих и охотно остаются в них. Я чувствую, что враг сей ежедневно томит меня земными привязанностями и вооружает чрез них на ближних моих гордостью, злобою, завистию и прочим.

Мы, как алчные звери, бываем в дому своем как бы в клетке или в зверинце, особенно за столом, когда за ним есть

посторонние лица. В самом деле, весьма похожи на зверей по злобе, по зависти, по жадности, с которыми мы сидим за столом и относимся к этим приходящим! Боже мой! Боже мой! До чего довел грех человека, созданного по образу и по подобию Божию! О, чрево! О, ходящий на чреве и на персех!¹⁴³

Надо ходить непрестанно в воскресные и праздничные дни в храм Божий: ах, ведь есть о чем поплакать пред Богом, есть в чем покаяться, – сколько нагресишь в неделю-то; есть за что и возблагодарить Господа Бога, есть о чем помолиться Ему; а ведь нигде так удобно не разгорячается сердце покаянием и любовью к Богу, как в храме. Тут пред лицом Отца Небесного, пред Царицею Небесною, пред Ангелами и всеми святыми льются слезы мои, что я заповедей Божиих не сохранил, легкомысленно и безрассудно нарушил их, попрали их, уязвил и очернил себя бесчисленными грехопадениями. Мудро устроено у Господа, что повелено Им седьмой день посвятить Ему [Исх. 20, 8], то есть покаянию во грехах наших, прославлению Его, благодарению Его! Ведь это потребность душевная, насущный хлеб для души. Ах, если бы мы всякий воскресный день ходили, как должно, в храм Божий: тогда очищались бы все беззакония наши, врачевались бы все скорби и недуги наши, мы сильны были бы на добро и бессильны на грех, на зло. А теперь многие по несколько недель и месяцев сряду не видят храма Божия, хотя он пред глазами, не приходят на общественную молитву, – и что же выходит? Дьявол, видя их не среди стада Божьего, не в ограде Божией, без пастыря, удобно уловляет их в свои сети – в разные пороки, а то и в петлю, да и нередко, как слышим о том. Ох, в какую беду духовную впадает человек без храма, без службы Божией, без пастырей! Что же вы, братия, умнее Господа Бога хотите быть, что считаете и храм Божий ненужным, и службу Божественную, и пастырей, Духом Святым поставленных? Вы злохитры на беду себе, на погибель свою, на угождение врагу Божию и вашему – дьяволу; но *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* [Гал. 6, 7]. Не ходишь ты в храм Божий – ну и сделаешься ты или пьяницей, или Иудой сребролюбивым, или блудником мерзким, или вором, развратишься до конца и погибнешь скорешенько. Ибо все

удаляющий себе от Тебе погибнут, говорит святой царь и пророк Давид [Пс. 72, 27].

Если кто оскорбил тебя своенравием, грубостью, непослушанием – не раздражайся и не обижайся на него, но смиренно прости его, как имеющего одинаковые с тобою немощи, недостатки, страсти, самолюбие; победи себя, если ты возмущился и огорчился и ощущаешь в сердце вражду, прекрати это молитвою и силою воли своей, укрепленной благодатию. Это будет блистательная победа, великое чудо, большее, нежели исцелить больного телесною болезнью, укротить бурю, потушить пламень, ибо то делается с бездушным и покорным веществом, удобно поддающимся посторонней силе, хотя, без сомнения, наипаче Божественной, а это делается с свободным существом, глубоко растленным грехом, и есть воскресение из мертвых, обновление души, дело благодати Божией. Великое дело – побеждать себя и не давать противным страстям господствовать в нас вопреки воле Божией. В этом состоит всё христианство – то есть в побеждении восстающих в нас страстей, в исполнении

добродетелей, как-то: кротости, смирения, незлобия, воздержания, покорности, терпения, целомудрия, миролюбия, трудолюбия, мужества. Все мы больные духом, ибо все больны разными страстями, и все нуждаемся в снисхождении, сострадании. Все мы удобовоспламенимы грехом, как фосфорные спички, и потому нуждаемся в кротком, осторожном обращении друг с другом, тем более что общий враг наш непрестанно усиливается раздувать в нас все страсти и искру обращает в пламя.

Чтобы отпасть от Бога, достаточно только пожелать златого креста на перси, ибо это есть тщеславие, и чем же? Крестом Господа, на котором Он пострадал за грехи мира, смилив Себе даже до смерти, смерти же крестным [Флп. 2,8]. Слышите, крестоносцы! Если простыми вещами тщеславиться тяжкий грех, то какой грех тщеславиться крестом? Дьявол научает нас ругаться таким образом Кресту Господню. Это чувствует душа, когда она, при пожелании златого наперсного креста, вдруг поражается теснотою, скорбью, смирено духовною. Еще ли

мало златолюбия в мире? Еще ли будем мы носить на персях и крест из золота, к прельщению очей людских? Да будет досточтимое наипаче Древо Креста, ибо на древе распят Господь, а не на злате. А злато пусть украшает храмы Божии. Преподобие отче Сергие, не возжелавший золотого креста, моли Бога о мне, грешном и златолюбивом. Есть медный у меня крест на персях – так мало: хочу золотого. Отжени от сердца моего духа златолюбия молитвами твоими, преподобие, и даждь мне прилежати о светлости душевной и презирать светлость внешнюю, преступную, обольщающую и окрадывающую душу. Где сокровище наше, там и сердце наше [Мф. 6, 21]. Всё сокровище да будет един Господь.

Как несправедлив, слеп человек в страсти: обидевшись за что-либо на ближнего, он злится на него и забывает все его прежние заслуги, любовь, услугу.

Благодарю Тебя, Господа Бога моего, спасшего меня, по молитве покаяния моего, от злобы моей и злопамятства моего на сестру мою Анну, воспротивившуюся мне открыть форточку и защищавшую брата Алексея, будто бы не курил табак.

Я презрел сестру Марью К. за то, что она часто ездит ко мне, без дела живет будто бы или будто бы она подралась с мужем – потому что синева на лице; но не погибающего ли и надо принять, обласкать, утешить, успокоить? Но в ней много добрых залогов: она благочестива, богомольна, ласкова, добросердечна. Я не выражал явно своей злобы, а она чувствовала ее, и отвращалось сердце ее от меня. А когда обратилось сердце мое к ней – и ее сердце обратилось ко мне, и ласкова стала ко мне. О, как враг колеблет наши сердца враждою, злобою адскою! Где во мне искренняя любовь?

Что сделаешь нелепою, бессильною злобою согрешившему и неразумною жизнью изуродовавшему себя брату или сестре? Любвию покрывать надо согрешения и молиться Богу, вся могущему устроить во благо по нашей любви; жалею о грешном и немощном человечестве, а не загружай его, когда видишь его утопающим, и утешай угнетенного врагом!

Стремления сердца моего неправы, лукавы, злы. О, кто даст мне направление правое, доброе, искреннее! Всякий

бережет себя; зачем я озлобляюсь на ближнего, когда он, по естественному и общему всем чувству самосохранения, не дает нам отворять форточки в комнате? Отчего это меня раздражает? Отчего я не уважаю права, не дорожу здоровьем ближнего, как своим, по заповеди: люби ближнего, как себя [Мф. 19, 19 и др.]? Отчего не приспосаблиюсь к характеру, привычкам другого, как желаю этого себе от других? Отчего увлекаюсь своеобразием и упрямством? Отчего даю в сердце своем место сатанинской злобе? Она спалит меня.

Едим-пьем сладко, а сколько в нас горечи! Отчего же мы, хотя бы в благодарность Господу за Его сладости, не [*хотим*] стать хлебом сладким Святой Троицы, питием сладостным! Отчего не отринем горечь от сердец

своих, горечь злобы, зависти, гордости, своеволия, упрямства, непотребства блудного, неверия, раскола, вольнодумства?

12 [сентября].

12 [сентября]. Великое согрешение сделал пред Господом и пред ближним во время обеда нынешнего дня, кипя негодованием на сестру Анну за долгое проживание ее у меня (тесно что ли в такой просторной квартире?) и за обызьянение меня (много съела-спила что ли она у меня, сам я голодал что ли, без одежды-обуви ходил, на голом полу спал?). О, самолюбие слепое, о, злоба дьявольская, зависть дьявольская, гордость сатанинская! Всё с избытком дано было мне от Господа.

Что значит умереть греху или быть мертвым для греха? Значит не ощущать соблазн смущения греховного при встрече с лицами, искушающими нас на грех, при виде людей и предметов, почему-либо соблазнительных. Например, если кто несправедливо обижает или бранит меня – и я не смущаюсь обидою, не гневаюсь на обидящего, не мщу ему и не хочу мстить; если я встречаюсь с красивою девицею – и нимало не прельщаюсь ее красотою; если вижу умножающееся благосостояние соседа, сослуживца – и нимало не завидую ему, а желаю ему возможно большего добра; если вижу стол, уставленный богатыми и вкусными яствами и напитками, – и, будучи голоден, нимало не соблазняюсь им; если имею случай поживиться деньгами, нажить капитал, только бы покривить совестью, – и презираю деньги и дорожу честностию; если вижу ходящих, подобных мне, братьев в шелках и бархате или в английском драпе и сукне – и нисколько не прельщаюсь их нарядами и спокойно хожу во власянице или в рубище, – это значит: я умер греху. Если вижу, что меня обирают, объедают, опивают, и нисколько ничего не жалею, нимало не смущаюсь, нисколько не изменяю своего расположения к обирающим меня, храня к ним неизменно уважение и любовь, – это значит, я мертв для греха. Живым для Бога быть – значит совершать делом всякую добродетель: кротость, смирение, незлобие, терпение, послушание, вольную нищету, воздержание, чистоту и целомудрие, покорность.

Я сотворен из ничего. Я ничто сам по себе: всё во мне Божие. Итак, нечем мне хвалиться, гордиться, разве немощами, ничтожеством. Ангелы непрестанно созерцают, что они – из ничего и что всё их совершенство, вся их красота, весь свет – Божия красота, Божественный свет, и горят к Нему пламенной любовью, и непрестанно смиряются, и служат Ему радостно день и ночь, благодаря и славословя Его.

Начатки ада, адского огня – в страстях есть уже в этой жизни: если не искореню страстей, адский огонь их раскроется и разольется с ужасающей силой, и геенна огненная, в которую я буду ввержен, в тысячу раз усугубит мои мучения. Да потщимся немедленно исторгнуть страсти покаянием, слезами умиления, благими делами. Еще немного, немного – и начнется Суд.

Господь мой – ценитель добрый и истинный и праведный: если я имею мало и подаю из малого нищему, он ценит мое подаяние как подаяние евангельской вдовицы [Мк. 12, 41 – 44; Лк. 21, 1 – 4], а мою лепту оценивает в десять рублей, двадцать, пятьдесят и сто; если по Его милости имею много и подаю из щедрых даров Его – и тогда Он не обидит меня и не лишит милости Своей меня, недостойного. Имея такую веру и такое благорассуждение, я благодушествую во всяком случае – в бедности и в богатстве, зная, что я не буду покинут Тем, Который сказал: *Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть... не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5].

Как не пожалеть нищего! Дух Святой и Ангел мой Хранитель вещают мне: он не имеет, где голову приклонить, а у тебя даровая роскошная квартира; он не имеет своего куса хлеба и остается голоден, пока не выпросит у сострадательного человека, а у тебя вдоволь мягкого, свежего хлеба; он едва воду простую имеет даром, чтобы

утолить жажду, а у тебя всякие напитки, приправленные сластями; у него нет ни рубашки целой и чистой, ни исподнего, ни верхнего платья целого – всё рваное, грязное, лоскутное какое-то, нет обуви вовсе – бос ходит или ходит в каких-то лаптях, которые, если их бросить, всякий прохожий возгнушается поднять, а у тебя большой запас всякой одежды,

да еще пышной, быть может дорогой – лучшего сукна, или шелку и бархату, или меху, несколько пар лакированных сапогов, – как же тебе не сочувствовать бедняку, как не подать неимущему, который есть твой же член, по Писанию: *члены друг другу* [Еф. 4, 25]; как не подать, слыша Предтечу Господня, глаголющего: *у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же* [Лк. 3, 11]! Тот слишком самолюбив и жестокосерд, кто презирает нищего и забывает свою горькую духовную нищету, то есть множество грехов своих. Если бы у тебя отнимали последнюю рубашку или если бы нужно было тебе отдать верхнюю одежду твою – и тогда не ярись на бедняка, но покори сердце свое закону Христову, повелевающему полагать в случае нужды и душу свою за ближнего, по подобию Самого Христа Спасителя.

С живущими на твоих хлебах обращайся ласково, добродушно, так, как бы они жили собственными средствами и отдельно от тебя. Памятуй всегда великое достоинство человека и ничтожество всего ядомого и пиемого, ничтожество денег, или злата и серебра, ничтожество тканей и всего прочего, что мы привыкли высоко ценить, ни во что ценя душу, которая по образу Божию и бессмертна.

Как объяснить тропарь Кресту? *Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое* и прочее. Что значит: достояние Твое и кто достояние Божие? – Христиане. Почему? Потому что искуплены Иисусом Христом ценою крови Его и суть собственность Его. Что значат слова: Твое жительство? Кто жительство Божие? – Христиане. Почему? Потому, что живут по закону

Божию, и потому, что Бог в них живет, как написано: *вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них... И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Вседержитель* [2Кор. 6, 16, 18]. *Спаси люди Твоя*. От чего спаси? От грехов, от диавола, наветующего нам непрестанно. *Благослови достояние*. Что значит: *благослови*? Значит: изреки всё благое на людей Твоих, или дай им всё благое: мир, святую, добрую славу, являй на них непрестанно Свою силу, Свой промысл.

На обиды, на злословия, тебе причиняемые, смотри как на ветер, шумящий и исчезающий, и нимало не помни зла. Молись о своих лаятелях¹⁴⁴ как о заблудших и прельщенных. Помяни, сам не бранил, не злословил ли, не обидел ли кого из братии служащей или из нищих,— и раскайся. *Какою мерою мерите, сказано, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Благодарю Тебя, Господи, яко оставил еси, по молитве моей, злобу сердца моего на слугу, прогневавшего меня, и даровал еси благодать незлобия, спокойствия и пространства сердца после крайней тесноты и смущения. 13 сентября, пять с половиной часов вечера.

И пред человеком, нам подобным, нам неловко и мы считаем дерзостью являться, не отряси от сердца страстей. Как же мы смеем являться пред чистейшим Светом — Богом — обремененные страстями? Нелепо, дерзко.

13 сентября.

13 сентября. Господи Человеколюбие! Благодарю Тебя за дар искренней, умиленной и слезной молитвы, дарованный Тобою мне после тяжких и лютых искушений и наветов духа злобы. Благодарю за пренебесный мир, за сладость духовную и пространство сердечное. Злобный враг сильно смущал меня пред отпуском великим, при произнесении молитвы первого часа: *Христе, Свете Истинный* украл слова: *к деланию заповедей Твоих*, которые ему, окаянному, очень не по нутру. Сильно озлобил, окаянный.

14-е число.

14-е число. Обедню служил в неможном состоянии духа и тела. Погода нехорошая, действовала неблагоприятно на тело и душу. Царский дом не весь выговорил на великом входе. Это смущало меня. Господь помиловал по молитве. Проповедь сказал не совсем смело; о страсти курить табак говорил, о воздвижении Креста.

Курительный табак не возбуждает ли кровь и нервы и не способствует ли преждевременному развитию половых органов и потребностей?

Делай добро ближним – добровольное или недобровольное – с любовью, всё терпящею, с кротостию и смирением, да усугубится цена твоего доброго дела, а не с злобою и презрением, да не лишишься совсем награды за дела добрые и да не потерпишь великого наказания от Бога за свою гордость, презрение и злобу. Ревнуй о неизменной кротости и благодушии к согрешающим и обидящим ради Христа – кроткого и долготерпеливого к нам, грешным.

Обижая и уязвляя словами, или взором, или делами ближнего, обижаешь и уязвляешь прежде всего себя самого; огненные стрелы, направленные на ближнего, вонзаются в тебя самого гораздо больше, чем в ближнего. Жалок, весьма жалок обидчик и ругатель, особенно кто бьет. Злоба наказывает саму себя.

Показать людям в беседах богообразную красоту нашей души, и то, как безобразит, уродует ее грех и страсти наши, и как достигать богообразной красоты, как достигали и достигли ее угодники Божии, и как избегать грехов. Как руководствуют в этом важном деле слово Божие и Церковь Христова учением, Таинствами, учреждениями, управлением.

Простота души. Один взгляд на [ноги] или на [член] может смутить, взволновать душу мгновенно, или прельстить и осквернить ее. Душа как молния. Оттого детей, особенно у коих разум не развился, а сердце уже нечисто от природы, надо крайне осторожно воспитывать, удаляя от соблазнов.

Чревоугодие, пресыщение, сребролюбие, честолубие, как мгла, застилают наше сердце и лишают нас света и возможности видеть наше заблуждение, наши бесчисленные грехопадения, свою духовную погибель – и воспрянуть от духовного сна. Чтоб видеть свои прегрешения и глубину своего падения, нужны пост, молитва, чтение слова Божия.

Видали вы, как плотина прорывается от большого напора воды, а когда немного воды, стоит безопасно? Так душа наша при объядении и пьянстве низвергается и гибнет.

Воспитывать юношество надо умеючи, чтоб не набивать им одни головы познаниями, кичащими душу, но чтоб согревать и просвещать их сердце и направлять к добру деятельную силу – волю; надо удалять от них вредные привычки, как терние с поля: ведь если вредные привычки – плотские или душевные – усилятся, они будут великими препятствиями к любви Божией и ко спасению. От учения надо обращать их чаще к молитве сердечной, к пению церковных песней, к чтению Евангелия с объяснением и размышлением. Многознание есть духовное богатство, – *но какая польза человеку, если он приобретет весь мир* [Мф. 16, 26; Мк. 8, 36], узнает весь свет, всемирную историю, географию, все числа и разнообразные их отношения, будет говорить языками человеческими и ангельскими, а не будет иметь чистого сердца и любви христианской?

Какое нелепое сердце: оно ненавидит ближнего часто без всякой уважительной причины и только [тешится] злобою, которой навывкло; так, мы нередко ненавидим того человека, который всячески нам доброжелательствует, ласкает нас и ласкается к нам, – и почему же? Потому только, что он живет у нас, что мы присмотрелись к нему, что от нашего стола ест-пьет, от наших доходов одевается, чему надо бы радоваться, то есть довольству и спокойствию его, как своему собственному, а мы сердимся, потому что пристрастны к земному, к корысти, к сластям; по какой-то глупости, по какой-то нелепой страсти к широте хотим одни занимать большие комнаты, в которых удобно может поместиться до двадцати человек. Как необходимо распять свою многострастную, злобную, гордую, завистливую, сластолубивую, широтолубивую, ленивую,

тленнолюбивую плоть! Как необходимо отвергнуться своего сердца, глупого, злого, самолюбивого, суетного, тщеславного, мерзкого, трусливого, унылого, отчаянного, неверного, безнадежного, и положиться во всем на Бога! Доселе ли мы не познали крайнего своего растления, омрачения, бессилия, безумия? *Оставьте безумие и живи будете... взыщите разума, да поживете и исправите разум в ведении* [рус.: *и ходите путем разума*] [Притч. 9, 6].

При нравственном воспитании детей или и себя надо иметь в виду исправление сердца, искоренение страстей, пороков, худых привычек. Внушать, что плодом искренней молитвы должно быть исправление сердца и обновление всей жизни внутренней и внешней, что это цель жизни и христианской веры; внушать всегда твердо противиться злым наклонностям своего сердца. Идти против течения, против быстроты зла, господствующего в сердце, принуждать себя внутренно распинаться на кресте, ибо без этого невозможно спасение и успех в добродетели. Зло непрестанно усиливается распространить свое действие, свои успехи – и добро должно пролагать себе путь в наше сердце, в нашу жизнь борьбою, усилием, потом и кровию.

15 сентября.

15 сентября. Служил литургию непреткновенно, по благодати Божией. Имена царственных особ выговорил твердо; молебен совершил непреткновенно; Евангелие: *Ничтоже покровено есть* [Лк. 12, 2] – прочитал твердо, хотя и смущал враг. У обедни были Зеленые, муж с женою. 16 сентября. С Божией помощью литургисал благополучно, хотя с борьбою.

17-го числа утреню служил твердо.

17-го числа утреню служил твердо. Но молебн – нетвердо: сбился на сугубой ектении. И отчего? Оттого, что увидел богатую даму Турыгину: не прелесть женская смущала меня, но вид богатого чина, мало доступного. Что за обаяние богатства и богатого?.. Господи! Что они для меня, эти богатые? Чего я смущаюсь, боюсь их, я, слугитель Твой, для которого богатство должно быть призраком? Как я могу бояться человека – там, где Тебя единого должно бояться? Что за божество, за страшилище – богатство? Еще доселе я на лица зрю, окаянный. Доколе не видел богатого, был покоен, а как увидел – смутился и, несколько упавши духом, уронил частию и дело служения. Не болий ли, не богат ли паче всех Господь Бог? Не славнее ли, не сильнее ли всех Он? Дажь мне, Господи, равно смотреть на всех: на богатых и бедных, знатных и простых в храме Твоем и не устрашаться лица человеческого, но Твоего единого лица бояться, безмерно превосходящего всех своим величием, лепотою и силою.

17 сентября.

17 сентября. Литургию совершил с Божией помощью твердо; имена царственных особ выговорил не спеша. Причастился в мир душевных сил. Противодействие врага было сильно. Было много именинниц. Пели певчие для именинницы Софьи Львовны.

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице Богородице, яко вскоре услышала еси вопль сердца моего, когда я стоял пред иконою Твоею Тихвинскою в гостиной у себя, и спасла меня от злобы моей на сестру Анну, от тесноты, смущения и бесчестия внутреннего и мир глубокий даровала еси мне. 17 сентября. Вечер, семь часов.

Злоба есть болезнь душевная и вместе физическая, как это испытывает каждый сам на себе. Потому надо крайне быть осторожным при обращении со страдающими припадками злобы: не должно раздражать их, но, сколько возможно, угождать им. Я согрешил, озлился, что стакан с чаем пролил,— озлился на жену в душе, хотя и промолчал.

Во всем Священном Писании единство плана, единство мысли — от начала до конца. Чудная последовательность, постепенность, верность плану, мысли, намерению, обетованиям, пророчествам!

Человек до того может увлечься мечтами страстей, например самолюбия, что ему будет казаться тесным самое широкое жилище и одно какое-либо лицо будет стеснять его. А бывают и такие человеки, что им тесен бывает и мир или свое царство. Таким людям Бог говорит: *как будто вы одни поселены на земле* [Ис. 5, 8]!

Грехи — семена смерти, и смерти вечной. Помни это и всем внушай помнить и всемерно остерегаться греха.

Благодарю Тебя, милосердый и благопослушливый Владыко Господи, яко услышал еси мя, во гресе и тесноте сущего и о спасении взывавшего к Тебе сердцем, и помиловал еси мя, и спас еси, и мирный и премирный сон даровал еси во

упокоение немощи моей. Коль благо быть с Тобою, иметь Тебя в сердце и не иметь в себе греха, по благодати Твоей.

Выплачивая долг заимодавцу, радуются, а не скорбят. Ты должен Господу тьмою талант [Мф. 18, 24], то есть бесчисленно. Радуйся же, что понемногу выплачиваешь долг Господу, милуя нищих. Благодать Божия спасет тебя; милостыня твоя помянется пред Богом, ибо *благодворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его* [Притч. 19, 17]. Но, подавая милостыню телесную, надо делать и духовную – прощать обиды от сердца и не быть злопамятным.

Тяжко согрешил сегодня пред Господом Богом и неверен пред Ним явился тем, что малодушествовал и сердился и роптал, когда нищие к вечеру окружили меня, прося у меня милостыни, иные в другой раз. Для чего же я малодушествовал? Потому ли, что я сам был нищ, беден, без денег, был голоден, или в рубище, или без сапогов, или не имел где крова? Но тогда бы нечего у меня было и просить. Нет: я был и сыт, и одет, и имел кров, и деньги – и однако же пожалел дать бедным, из коих некоторые не имеют крова, куска хлеба, одежды, обуви; пожалел потому, что уже многим в этот день подал, как будто если бы еще я подал и этим, то впал бы сам в изъян и в бедность. О, маловерие! Забыл я пять хлебов пяти тысячам или семь хлебов четырем тысячам, кроме женщин и детей [Мф. 14, 19–21 и др.]. И как лукавая плоть рассвирепела у меня: в вой, в слезы бросилась пред образом Спасителя: Господи, вопил я внутренно, устрой Дом трудолюбия в нашем городе и школу ремесел и грамотности для бедных детей, ибо мне трудно одному управляться с таким множеством нищих и всех удовлетворять; внуши могущим лицам в этом городе озаботиться приведением в известность всех нищих и доставлением им необходимого. Я думал, что Бог оставил меня одного с нищими, – и унывал, и горевал, и злился, и роптал. Согрешил пред Богом! Но вскоре же Промыслитель всеблагой послал мне за молитвование млад[енца] и молебен восемьдесят копеек. И всегда так было, что одною рукою я даю, а в другую Господь вскоре подает, чтоб было что давать, чтобы не унывал, видя Его Промысл о нас. Согрешил еще и тем, что

некоторых больных нищих не допустил до себя, сказав: не подходите ко мне. Что если Господь мне скажет: не подходи ко Мне просить Моей милости. Каково будет? И Господь действительно, в наказание за мое жестокосердие долго не внимал молитве покаяния моего, и теснота греха долго мучила меня.

Забыл я, Господи, истощание Твое мене ради, непрестанное крестоношение Твое, как Ты ради меня воплотился и младенцем был еси, как трудился ради меня всю жизнь, как странствовал, учил, чудодействовал, как терпел поношения, заушения, оплевания, биения, обнажение, распятие на кресте, лютые страдания и смерть, – и не хочу удовлетворить нищих, я, которого Ты питаешь почти ежедневно Плотию и Кровию Своею.

Крест – знамение самоотвержения из любви к Богу и ближнему. Кто носит на персях крест, и наипаче с распятием, тот ежедневно должен полагать душу свою за других, ежедневно должен подвизаться в различном самоотвержении, ибо пред очами его всегда распятый за нас Христос и, значит, всегдашний урок, всегдашняя проповедь самоотвержения.

Видно, нет в твоём сердце бесценного сокровища – Бога, могущего с избытком заменить все сокровища мира сего, ибо ты желаешь сокровищ земных: знаков отличия, богатства, дорогих одежд, сластей для гортани и прочих. Помяни Давида, говорящего: *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25–26]. Пожелав земных сокровищ, оставишь источник живых вод – Господа.

Благодарю Господа, скоро услышавшего молитву покаяния моего и спасшего меня от уязвления греховного, ибо я озлобился на одного нищего за его, как я думал, праздность и тунеядство, хотя и подал ему три копейки. Отнюдь не должно озлобляться на человека, ибо, каков бы он ни был, он – член наш, он носит в себе душу, сотворенную по образу и по подобию Божию. (Я прочитал: *Помилуй мя, Боже* [Пс. 50].)

Если бы не было у нас скорбей и врагов, то мы возлюбили бы мир и страсти, удалились бы от Бога и погибли. Скорби и

болезни – знаки милосердного и премудрого попечения Божия о нас, знак неоставления Его нас.

Мы так пристрастны к земному, так неблагодарны к Богу и невнимательны к своему спасению, что готовы променять Господа – бесценное сокровище нашего сердца, источающего всем жизнь и подающего всякое благо, на всякую блестящую вещь, или сласть, или на богатство мира сего, или на нарядную одежду, или на какую-либо тварь: человека ли, животное ли, растение ли, металл ли и прочие вещи. Мы готовы всё обоготворить, и мы преданы почти непрестанному сердечному идолопоклонству.

Человек непрестанно искушается и близок к падению – молитва сердечная есть жезл, поддерживающий его и предохраняющий от падения и гибели.

Но чтоб избежать сильных искушений и падений, надо оставить пристрастие к вещественным благам: к богатству, чести, властям, ибо наибольшая часть искушений и падений бывает из-за денег, из-за почестей, из-за пищи и питья и красивого тряпья и из-за женской красоты, которая то же, что красивая тряпица, или дрябица, потому что тленна или дрябла, как всякое земное произрастание. *Всякая плоть – как трава*, говорит Апостол [1Пет. 1, 24]. Страсти мучат, бичуют нас, а мы, как смиренные и закрепленные их рабы, всё продолжаем служить им и снова уязвляемся, и отпадаем сердцами от Господа своего. Непрестанно побеждает нас Амалик духовный [Исх. 17]. Особенно же побеждает и уязвляет нас чревоугодие и чревообъядение, блестящие отличия, например кресты золотые и цепь золотая, сокровища земные: деньги, пиры, одеяния драгоценные.

Благодарю Господа, даровавшего мне совершить непреткновенно всенощную в Успенской церкви и под конец сделать прощение.

Благодарю Господа, даровавшего мне великую милость совершить в тот же день в соборе литургию непреткновенно (фамилию царскую выговорил очень твердо) и причаститься неосужденно на великую радость, в мир пренебесный и в сладость. Слава Господу!

Желание золотого наперсного креста равносильно пристрастию к миру, к блеску земному. Внутренние достоинства стяжавый, за наружными не гоняйся. Грех желать золотого креста. Где нищета Христова в священнике? Имели ли золото Иисус Христос и апостолы? Нет. Останавливая наше внимание на суете, искание блеска земного отвращает наши сердечные очи от внутреннего благолепия, от единого на потребу, ибо душа по своей простоте не может работать двум господам. Итак, внемли спасению души своей, очищению, исправлению, спасению других, сострадай страждущим.

Каждый шаг христианина должен быть шагом к вечности, к горнему отечеству; каждый час нам должно усиливаться оторвать свое сердце от земли, или от земных пристрастий, да прильпнет оно всецело к Богу и возжелает горних красот и сладостей.

Всякое пожелание земного блеска происходит от диавола, из геенны и сродно с геенною; к горнему свету немеркнущему стремись; всякое пожелание земного излишнего блага для тщеславия и сласти убивает горние помыслы и желания и любовь к Богу и ближнему. Господи! Укрепи меня искать небесных сокровищ и возлюбить нищету духовную, исключаящую всякие земные украшения, надмевающие душу и повергающие ее в глад духовный. Многие члены Христовы не имеют одежды, ходят наги и босы, а я, имея множество одежд, еще ищу украшения для своего тщеславия и возношения пред братьями.

Чтоб оценить христианина по духу Евангелия, я спрошу его: земное у тебя сердце или небесное? Если земное, то он сомнительный христианин, еще не усвоил себе духа Христова; а если небесное, это значит, что он истинный христианин. Имеющий небесное сердце ни к чему земному не имеет пристрастия: ни к земной славе, ни к богатству, ни к сладостям земным; все помыслы, желания, стремления, цели его – горние; он кроток, незлобив, ревнитель чистоты душевной и телесной, нелицеприятен, нелицемерен, правдив, трудолюбив, доволен, во всем воздержен, терпелив, послушлив, благонадежен.

Не блестящий крест на персях, а светлость лица, просвещенного благодатию Христовою, нужна мне; светлое, или святое житие по заповедям Христовым. *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* [Мф. 5, 16]. Если златой крест буду носить на персях, а в сердце буду кипеть страстию бесчестия, не обличением ли будет моего жития этот крест? Если златой крест буду носить, а душу полагать за ближних не буду, самоотвержению обучаться не стану – не обличением ли непрестанным будет для меня крест?

Желающим отличий пред братиею своею надо напоминать слова Спасителя апостолам Иакову и Иоанну, которые требовали от Него, да сядут один одесную, а другой – ошуюю¹⁴⁵ во славе Его: *не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?* [Мф. 20, 22]. Вот слава христианина – страдание за Христа; вот знак отличия христианина, вот наперсный крест – креститься за Христа, огнем страданий распинать во плоти или в страстном сердце своем все страсти. Еще им надо напомнить слова псалмопевца: *Вся слава дочери Царевы*, то есть души христианской, *внутри* [Пс. 44, 14]. Добродетели христианские возрастают часто в бедности, незнатности, при напастях, скорбях, бесчестии, гонении.

Сколько мне пакости наделало желание наперсного креста, сколько душевного вреда, отриновения сердечного от Бога. Распяться надо миру и всем прелестям и благам его – вот истинный крест. Мнение людское презирать.

Жизнь наша должна состоять в заботах о спасении душ человеческих и своей души, а не в пасении своей плоти, своего чрева и своего кошелька. Взирай на крест – и виждь истощание Сына Божия нашего ради спасения и постыдись своих пристрастий земных, своего чревоугодия, своего сребролюбия, своего честолубия и гоньбы за наградами, своего нерадения о спасении душ человеческих.

Иже [рус.: кто] еще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю [Мк. 8, 35]. Спасать душу свою, или жизнь свою, – значит

обогащаться, много и сладко есть-пить, гулять, веселиться, не надея о спасении души. А погубить душу свою – значит быть в нищете добровольной, в воздержании и посте, в унижении ради Бога.

По причине умножения *беззакония, во многих охладает любовь* [Мф. 24, 12]. Какого беззакония? – Сребролюбия, плотоугодия, чревоугодия, честолубия.

21 сентября.

21 сентября. Неделя по Воздвижении. Обедню служил в Успенской церкви. Сначала немощь и теснота, но после Евангелия, когда воззрел на Распятого и почувствовал свое призвание спасать заблуждающих, теснота вдруг отстала и стало легче. Совершил Таинство с благоговением и умилением слезным. Причастился в мир душевных сил; впрочем, после причастия было сильное искушение; верою препобедил перед проповедью. Проповедь говорил с восторгом митрополита Григория¹⁴⁶. Царских особ на великом входе выговорил твердо. Двои крестины совершил твердо. Свадьбу – твердо. Слава Богу за всё: за всю помощь, за все очищения, за изобильный мир!

Благодарю Господа, спасшего меня от нелепого озлобления на отца протоиерея за взятие всех доходов по Успенской церкви. Ведь они мне не нужны были.

22 сентября.

22 сентября. Утро. Девять часов. Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице моя Богородице, яко услышала еси быстро внутреннюю, умную и сердечную молитву мою и спасла еси мя от страсти, обдержавшей мя во время принятия утренней пищи и питания. Воистину пребыстрая еси Заступница. Слава Тебе, среди нас всегда сущая иконами и самою истиною.

Что дороже мира душевного для человека? Ничто. Если человек имеет внутренний мир с Богом, с людьми и с собою, то он счастливейший человек. Как великое сокровище, Господь оставил Своим ученикам и последователям мир Божий. *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам [Ин. 14, 27]. Слава в вышних Богу, и на земле мир*, возглашали небожители при рождении Божественного Младенца [Лк. 2, 14]. *Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме ^{sup¹⁴⁷} никтоже узрит Господа*, говорит Апостол [Евр. 12, 14].

С 21-го на 22-е сентября. Сон. Я у митрополита. Сестра его, старушка Анна Егоровна, выходит; она похожа на владыку. Она оправдывается предо мною; опровергает клеветы людские, говорит, что в ней есть искра Божия, указывая на грудь свою. Несчетное множество свечей восковых в ящике, присланных ей митрополитом; я считал их, распоряжался ими. Что это такое и почему такой сон приснился?

Судя по земным наградам, мы отличные люди, граждане, великие праведники, бескорыстные служители правды, друзья человечества – но таковы ли мы пред очами Божиими? Так ли на нас взирает Бог, как взирают люди? Смотрит ли Он на наши чины, на наши ордена и золотые кресты, на эти ленты, на эти митры? О, нет! Он смотрит на сердце. Человек зрит на лице, Бог же на сердце. Итак, какой же истинный христианин будет желать орденов, чтоб обманывать ими и себя, и людей, чтоб питать чрез них свое тщеславие и ложную самоуверенность в своем превосходстве пред другими? Дух христианского смирения требует, чтобы мы считали себя ничем не лучше других, даже хуже. Аз первый из грешников, говорит апостол

Павел [1Тим. 1, 15]. А мы награждаем себя часто за что же? За свои пороки. Не тем ли большему осуждению подвергнемся мы на Страшном Суде? *Елико прославися и разсвирепе* [рус.: *славился и роскошествовал*], *толико дадите* ему ран и мучений [Откр. 18, 7], скажут о нем.

Опять я согрешил против брата моего, пожалев ему скоромного масла для [кильки] печеной,— для того, кто создан быть обладателем всей земли. Ну если бы он взял всё, что в масленице, — разве это съеденное дороже взаимной любви и душевного спокойствия? Разве не промышляет о тебе Господь и не посылает тебе ежедневно вдесятеро больше того, сколько употребляет брат, и даже гораздо больше? За щедрые ли дары Божии ты служишь не Ему, а диаволу, враждуя на ближнего, скупясь, завидуя, жадничая?

Нам надо искать благодати Божией, очищения грехов, святости для спасения себя и других, а мы ищем, как бы послаще поесть-попить, понаряднее одеться, великолепнее палаты построить да поизящнее мебель завести да посуду.

Нам должно неотменно и непрестанно рая искать, утраченного грехами, а мы ищем крестов да орденов. Нам надо неотменно домогаться того, чтоб быть записанными в книге живота на небеси, а мы домогаемся того, чтобы у нас в формулярном списке побольше заслуг записали мнимых только или, может быть, и истинных (хотя, впрочем, истинная заслуга не ожидает себе земного воздаяния), да отличии и наград за службу, — книга живота редко кому и на ум приходит. О, лукавый помысл видимого сего жития, от лукавого происходящий! Всё наизнанку делаем против того, что должно делать истинному христианину. Всё суета!

Эти земные награды суть цепи, которыми мы более и более привязываем себя к земле. Христов последователь должен искать небесных наград, должен стремиться к *почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* [Флп. 3, 14], как апостолы, иерархи, мученики, преподобные. *Мзда ваша многа на небесех* (а не на земле), говорит Господь [Мф. 5, 12]. *Мзда Моя со Мною*, говорит Господь, а не в мире [Откр. 22, 12].

Вот моя награда от Господа за мое служение алтарю: очищение грехов, освящение, мир душевный, свобода духовная (свобода от греха и страстей), пространство душевное, легкость, сладость Божественного присутствия, светлость лица, дерзновение, благая слава у людей, спасение людей! Вот моя награда. А земные награды унижают мое служение небесное, делают меня лицемером, тщеславным, низким, земным, раболепным, гордым. В Царстве благодати, или в Христовом Царстве, я отменил бы награды: они очень вредны нравственно.

Обращение к Богу есть жизнь – только сердечное обращение: ты стал, положим, на молитву, от всей души сказал в сердце или устами произнес первые слова молитвы – и дебелость, леность, греховность плотская бежит от тебя, и жизнь Духа Божия и святость Его разливается по внутренностям и обвивается по ребрам твоим; ты чувствуешь себя как бы в самом свежем, прохладном, исполненном сладостных ароматов, живительном воздухе. Вот как животворно искреннее обращение к Богу! А мы не хотим стать порядочно на молитву и от всего сердца, с искренностью, с ясною мыслию, с убеждением произнести слова молитвы. [Или] зеваем на молитве, разговариваем, смеемся. Не сыны и не законные мы дети, а прелюбодейчище! Мы ищем в мире сокровищ, сладостей, отличий, наград, радостей – но всё это дано нам в преизобилии в христианстве: оно есть неоцененное духовное сокровище, оно есть духовная сладость, оно – высочайшее отличие и награда, высочайшая и бесконечная радость. Чего же гоняемся за сокровищами, сладостями преходящими, отличиями земными, наградами и радостями и нерадим о небесных? Земные сокровища, сладости, отличия, радости – слишком преходящи и грубы, ничтожны, чтобы желать и искать их.

Установить, завести чтение лучших проповедников и вообще священных писателей для желающих. Польза великая! В «Вестнике» напечатать.

Всякий гражданин имеет право высказывать свое мнение пред обществом в пользу обществу – поэтому и я, во-первых, как гражданин, во-вторых, как священник, хорошо знающий

вопиющие нужды значительной части здешнего мещанского общества, решаюсь поднять свой голос в пользу его: я говорю, что значительная часть здешнего мещанского общества решительно не имеет места и приюта, между тем как мещане непременно должны быть помещены где-нибудь; положение общества неестественное: оно оторвано от настоящего городского населения и брошено на произвол судьбы, без всякого попечения со стороны городской Думы; оно не имеет ни угла для помещения, ни работы для снискания пропитания, ни денег, ни одежды. Оно лежит черным пятном на здешнем городском обществе. Посмотрите на общества за границей: каковы они там. Посмотрите на общества евреев, магометан, раскольников: какая у них поддержка взаимная! Какое самолюбие, какая замкнутость наших богачей кронштадтских в самих себе! Тогда как одни объедаются, толстеют, имеют по многу перемен одежд, свои дома, хорошие запасы денег – другие изнурены голодом, холодом, бесприютностью.

Водки пить не должно: горячит сильно и волнует кровь.

Мы должны обратить каждую науку – историю Ветхого Завета, Нового Завета, Катехизис, науку о богослужении, историю Церкви – в жизнь, в дело, в практику. К этому и будем мы стремиться всеми силами.

И господствуйте ею [Быт. 1, 28], то есть силами паров и прочими стихиями природы.

Ты, иерей, не должен скупиться подавать милостыню нищим или огорчаться на них, когда многие много просят у тебя, но с верою и упованием на Господа делиться с ними и из малого, с охотою и благорасположением, ибо Тот, Кто заповедал тебе: *Всякому, просящему у тебя, давай [Лк. 6, 30]*, без сомнения, даст тебе, из чего подавать. Помни пять хлебов и две рыбы на пять тысяч человек. И твое достояние малое Господь может умножить и умножит, если будешь с охотою подавать нищим из малого. *Благотворящий бедному дает взаймы Господу [Притч. 19, 17].*

28 сентября 1869.

28 сентября 1869. Благодарю Господа, сподобившего совершить Святым Духом литургию и молебен Иверской Царице Небесной после ранней обедни и причаститься неосужденно Божественных Таин. Царский дом выговорил спокойно весь по именам.

Из-за грязного ли сукна алтарного, коего протоиерей не убрал вон, и не стелет другого, готового, ты яришься на него? Что дороже Богу: чистое ли сукно или мир братии храма и любовь их между собою? Что отвратительнее: нечистое, грязное, рваное сукно или раздираемые злобою и рвением сердца братии? Ответ очевиден – так зачем же злиться и раздражаться? Разве нельзя сделать дело убеждением? Я и староста выхлопотали сукно – мы и можем взять худое и бросить.

Для чего печем вкусные пироги? Чтобы объедаться. Для чего покупаем множество пива? Чтобы упиваться.

28-го сентября.

28-го сентября. Воскресенье. Вследствие того что за обедом поел с аппетитом горячего пирога в большом количестве, почти не евши ничего прочего, мне было очень тяжело, желудок засорился, сделался раздражителен, и свадьбу венчал нехорошо в думской церкви. О, пресыщение!

Человека-то надо уважать, созданного по образу и подобию Божию, и всегда видеть в нем человека, и не променивать его на бездушные вещи, на деньги, на яства и питье и прочее, то есть считать за ничто всё земное, вещественное, когда нужно пожертвовать им для человека в нужде, по обязанности общежития, по принятому обычаю, например по заведенному гостеприимству. А как часто мы слишком ценим какую-либо вещь, а человека считаем за ничто, ненавидим, презираем, гоним его! Кто пристрастен к деньгам, пище, питью, одежде, к убранству жилища и прочему, тот ненадежен для любви христианской.

30-го сентября 1869.

30-го сентября 1869. Ранняя литургия от Ратманова. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию и причаститься в мир душевных сил, в очищение грехов и в освящение пречистых Таин.

Что такое литургия? Божественная вечеря, брак Агнца, на котором Агнец Божий соединяется с душами верующих. Что такое престол? Это Синай Богоявления, на который сходит истинный Законодатель и Судия мира. Священник – яко Моисей, предстоящий Господу, беседующий с Ним яко с другом и совершающий страшную тайну примирения людей с Богом, приносящий умиловительную и очистительную Жертву Бескровную о своих грехах и о людских невежествах. Что такое престол? Это Божественная Голгофа, на которой распят и умер за грехи мира Агнец Божий. Вот пред вами крест за престолом и на престоле, как на Голгофе, и пред вашими очами Мать Божия, стоящая при кресте Сына Своего и горько плачущая, и Иоанн Богослов, возлюбленный ученик и наперсник Иисуса Христа, тоже плачущий.

Пред вами Голгофа, истинно Голгофа, – воспоминайте же живо, что происходило на Голгофе для нас, и плачьте о своих грехах, и не распинайте вторично Сына Божия, ибо если живете нераскаянно и грешите бесстрашно, то вы снова распинаете Агнца Божия. Что такое престол? Это – престол Царя царствующих и Господа господствующих [1Тим. 6, 15], с которого Он отдает Свои повеления верным; это престол Судии, *судити* имеющего *вселенней во правду, и людем правостию* [Пс. 97, 9]; это – кафедра Божественного Учителя, вещающего глаголы живота вечного. Что такое алтарь? Это – Небо, Царство Небесное, рай, который был закрыт некогда для земнородных грехами и в последнее время отверстый крестом Сына Божия. Что такое Царские врата? Это врата Царства Небесного, врата Неба, врата рая. Для чего на них изображение Благовещения Пресвятой Богородицы? – Как начало нашего спасения, как

причина отвержения нам врат Царствия Небесного. Пресвятая Богородица Сама называется дверью, чрез которую мы входим в рай, ибо Она отверзла нам рай воплощением от Ней Сына Божия. На Царских вратах видим Архангела Гавриила и Деву Марию. Это значит, что чрез воплощение Небо соединилось с землею, Ангелы совокупились с человеками и составили единую Церковь. Евангелисты изображаются на Царских вратах как провозвестники нашего спасения, как пестуны¹⁴⁸ наши, руководящие нас к Богу благовестием своим о воплощении, учении, чудесных деяниях, страдании, смерти, воскресении и вознесении Сына Божия, как виновники нашей веры во Христа, чрез которую мы все невозбранно входим в рай.

О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных. Можно разуместь и всех нас, плавающих по морю житейскому и обуреваемых страстями; путешествующими можно назвать и нас – путешествующими в страну небесную, ибо жизнь есть путь к вечности; недугующие – это мы все, одержимые недугами душевными и телесными; страждущие – это мы, страдающие от страстей и духов злых; плененные – это опять мы, плененные страстями. Как близки к нам все эти возгласы!

Для чего поешь часто *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* на молебнах святым и Святой Троице? Потому что Бог славно прославил святых и непрестанно прославляется в них; Он их соделал святыми и делает доныне святыми людей благочестивых.

Черный, немягкий хлеб с скоромным маслом и с чаем – полезная вещь, даже на ночь не тяжело, только рюмку хересу выпить. Кашки не есть: ревматизм ужасный от ней.

Стран. Толст, книгу Сираха. Карта России.

Миранову. Иисуса сына Сирахова. Сборник духовных сочинений. 16 июля.

Читальню духовных книг хорошо устроить в Кронштадте ради славы Божией и назидания душ.

«Письма» Святогорца и первая часть «Прибавления к Творениям святых отцов» – жене штурмана [судна] «Осетр». Август 20.

На ночь не заплетать волос, тем более не помадить, – от этого икота была у меня за обедней. 1 сентября 1869.

Тяжелы сдобные сухари Надежды Семеновны: дома не делать их.

Не ужинавши спал отлично, здорово и покойно с 20-го на 21-е августа, несмотря на не совсем благоприятную погоду. Благо – воздержание, благо – постная пища: она лучше, здоровее прославленной скромной пищи.

Ломота в левой ноге бывает у меня пред переменою погоды ясной на пасмурную, от золотухи и пред выходом ее из уха.

Пироги усиливают золотуху: не надо их есть, особенно очень масляных и с рыбою. Черный хлеб и молоко – вот очищающая кровь пища, разумеется в умеренном количестве.

Ты, о иерей, труба Божия: возглашай же громогласно со дерзновением: славу Божию во храме и по домам. Столпом твердым, неколебимым будь в храме при

богослужении и совлечись ветхого человека; не знай, что значит возмущаться в храме; откажись от своего «я».

Пить три чашечки кофе со сливками можно после обеда, спустя часа три, а четыре или с лишком – лишне и грешно. Или мешать чай с кофе – не идет.

Щи из зелени хорошая, здоровая, легкая пища; кислое молоко со сметаной – тоже; телячья печень – здоровая и легкая вещь; редиска – хорошая вещь. *Всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением* [1Тим. 4, 4].

Не прельщайся чужими подарками: они тягота для души. Не прельщайся лакомыми снедами: они тягость для души, великая тягость. Соблюдай всегда умеренность и не допускай пресыщения.

Кильки и паясная икра с черным хлебом (три копейки) здоровые вещи, укрепляют нервы; голос чистый, могучий.

Молока на ночь не пей: тяжелая вещь, вставать утром очень тяжело.

Если соки у тебя долго не выходят и, значит, обращаются в гнилость, заражают кровь, то ешь как можно меньше и не спи днем.

Беда для меня – пережаренная в постном масле с луком треска и олады с вареньем: нервы упадают ужасно.

Если хочешь сохранить себя в целомудрии, если хочешь, чтобы сердце твое было чисто, легко, духовно, – не ешь мяса и даже рыбы, ешь больше растительное.

Маринованная свежая корюха – великолепно здоровая рыба. Опыт.

Каши на ночь отнюдь не есть: очень тяжела и худо спится. Вообще мучнистого как можно меньше есть.

Молоко очень возбуждает детородные части, потому или не употребляй его, или употребляй только за обедом и вечером по одному стакану, но не утром, особенно не после причастия.

Рыбы в пост не есть: тяжело. Салака жирная очень, тяжело для сердца. И супу со сметками не много есть.

Кажется, в Андреев день, до всенощной и в другое время, я с великою верою и крепким воплем души молил Господа воздвигнуть могущих людей к покупке для нищих дома в жилище им и Рабочего дома. Верую, что будет, ибо я просил о приюте – и он существует, о певчих в соборе – и они существуют, о обновлении собора – и оно совершилось, несмотря на великие затруднения. Речет Господь мой: Да будет, – и будет. Аминь.

Plus, quam potest locari in ventri, frater comedere non potest, igitur edat, quod vult. Malitia diaboli non dat nobis hospitare fratrem, et affectus ad bona terrestria libido cujus¹⁴⁹.

Стяжи в брате друга: он – добрый и услужливый человек.

Херес пить очень вредно.

Крымские яблочки весьма полезны для желудка, очищая его. Немножко сливок с черным хлебом не очень мягким – очень хорошая вещь и полезная: успокаивает.

Жидкая каша с прованским маслом (в изобилии), рюмка малоросской водки, картофель вареный – слабят и полезны для меня. Кофе постный жидкий хорош. Маринованные корюхи хороши.

Пить чай горячий с сухарями пшеничными, да еще в жаркой комнате – беда для меня: нервы сильно упадают.

Пить пиво черное русское на ночь вредно, но после обеда один стакан выпить полезно. 21 февраля. Я выпил вечером два стакана с половиной пива, и стало очень тяжело, а утрению чрезвычайно тяжело было служить: грудь и горло заложило, теснота на душе. Особенно с пивом не надо есть каши с постным маслом.

Поутру надо пить не больше одного стакана чаю, а я пью три; к чему это отягощать себя и лишать благодати Божией душу свою и естественной ее тонкости и духовности?

Если хочешь иметь простое и безвредное и приятное слабительное, то съешь один апельсин, выпей стакан русского черного пива и стакана два чаю.

Всемерно избеган употребления студенья, творогу со сливками – претяжелая пища. Превосходная пища постная – уха, жаркое из рыбы, вообще постное.

От мяса ревматизм делается в ноге.

Молебен к Осетрову 27 марта.

Записку написать.

Спросить у отца Порфирия или отца Иоанна Цветкова: можно ли венчать свадьбу в Успенье?

Утром чаю не пить: болезнь сердечная и телесная немощь от утреннего чаю. Апреля 14-го дня 1869. Подтверждаю сентября 9-го, 1869.

На ночь не есть, особенно пирога.

Каменноградскому отданы документы для Марии [...] – паспорт ее и свидетельство. 22 апреля 1869.

У Штрауха хороший портвейн в восемьдесят копеек.

Пеньковая дешевая и прочная материя на подрысник у отца Иоанна Богословского. Купить и сшить, если Бог даст.

На ночь не ужинать: очень дурно от ужина спится; пирога или мягкого хлеба не есть, сливок не есть.

Рясы ветхие все, а новые редко употребляются, – разве у нас Ветхий Завет, а не Новый? Куда новые берегутся? Да обновляются у нас и самые праздники чрез перемену риз, и духом да обновляемся все.

Даждь нам, Господи, о внутреннем обновлении прилежати, чтобы, заботясь о внешнем благолепии и обновлении, не

пристраститься к этому последнему и не оставить без внимания внутреннего. Внешний человек пусть тлеет, говорит Апостол, *зато внутренний со дня на день обновляется* [2Кор. 4, 16]: видишь, что внешней оболочке надо тлеть, чтобы внутренность – душа – обновлялась. *Внешним... благоуукрашением едином попокохся*, говорит святой Андрей Критский, *внутреннюю презрев Богообразную скинию* ^{sup¹⁵⁰}.

Левицкому – Сергия Радонежского 29 сентября 1869 г.

Бубнову – «Христианские чтения» [...].

Если крест наперсный выйдет, то раза три одеть его, а потом продать его в пользу нищих, а самому купить чрез месяц новый. (Лучше, что он стоит раздай бедным, а благословение Святейшего Синода удержи у себя и носи по установлению.)

Сабайона – пища тяжелая.

Черноруцкому 13-го сентября пять рублей.

Директору в Петров день – в именины – поднести хлеб или что другое.

Примечания

¹ - Словѣсный (церк.-слав.) – разумный, наделенный в отличие от животных, даром слова.

² - Сіречь деснóму (церк.-слав.) – то есть правому.

³ - «Помни Архиерея онаго, одесную коего стал диавол, чтобы сопротивляться ему (Зах. 3, 1) – то есть всякому правому помышлению, слову и делу, – да не изумишися, когда случится что подобное» («Добротолюбие». Т. III. М., 1900, репринт. изд-е 1992 г.). Ср. Книгу пророка Захарии гл. 3, ст. 1: показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. Речь идет об Иисусе, сыне Иоседекове, первом первосвященнике Иудейском по возвращении иудеев из плена; в пророчестве Захарии он представляется прообразом Христа Спасителя.

⁴ - Транспорт – морское судно для перевозки людей, грузов.

⁵ - Преспѣяние (церк.-слав.) – совершенствование.

⁶ - Туне (церк.-слав.) – даром, без платы.

⁷ - Присно (церк.-слав.) – всегда, постоянно.

⁸ - С осклаблением (церк.-слав.) – с улыбкой, приветливо («осклабится» – вежливо улыбнуться).

⁹ - Отревати (церк.-слав.) – отчуждать.

¹⁰ - Святитель Тихон Задонский причислен к лику святых в 1861 г.; память его 13/26 августа.

¹¹ - Выну (церк.-слав.) – всегда.

¹² - То есть золотому истукану (ирмос 7-й песни канона из Последования ко Святому Причащению).

¹³ - Юже (церк.-слав.) – которую.

¹⁴ - Яже (церк.-слав.) – которые.

¹⁵ - Паче (церк.-слав.) – здесь: выше.

¹⁶ - Брашно (церк.-слав.) – снедь, пища.

¹⁷ - Пребывающий (церк.-слав.) – от «пребывати» -длиться вечно.

- 18 - Дорожи временем (церк.-слав.).
- 19 - Окаля́ться (церк.-слав.) – оскверняться, замараться грязью или навозом.
- 20 - Прелесь (церк.-слав.) – обман, обольщение.
- 21 - Во еже утреновати (церк.-слав.) – вставать рано; совершать утреннюю молитву.
- 22 - Ср.: еда вселитесь еди́ни на земли (рус.: как будто вы одни поселены на земле) (Ис. 5, 8).
- 23 - Стукалка – азартная карточная игра.
- 24 - В предняя (церк.-слав.) – вперед, в будущее.
- 25 - Стихиры на хвалитех праздника Благовещения Богородичен, глас 1-й.
- 26 - Опрофа́нировать – исказить или опошлить невежеством, грубостью.
- 27 - Эври́ка (греч.) – «Нашел!»
- 28 - То есть желание «сравниться» (стать равным) Богу. (Канон святителю Николаю Мирликийскому, песнь 1-я, тропарь на Слава, и ныне.)
- 29 - Живот (церк.-слав.) – жизнь, бытие.
- 30 - Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8-й.
- 31 - Презо́рство (церк.-слав.) – презрение, высокомерие.
- 32 - Ср.: уты, утолсте, разшире: и остави Бога (рус.: утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога) (Втор. 32, 15).
- 33 - Ирмос 4-й песни канона из Последования ко Святому Причащению.
- 34 - Сего бо ради пришел еси (Иисус Христос) в рабии зраце, не привидении нас устрашая, но здравие телу истинное пода- ваяй (молитва из последования малого освящения воды).
- 35 - Буйство (церк.-слав.) – безумие, невежество.
- 36 - Воня́ (церк.-слав.) – запах.
- 37 - Стихира на великом входе, глас 8-й; поется вместо Херувимской песни на литургии в Великую Субботу.
- 38 - Ср. антифон 3-й на утрени, глас 4-й.

³⁹ - Молитва 7-я, ко Пресвятой Богородице «Воспеваю благодать Твою, Владычице...», из последования утренних молитв.

⁴⁰ - Там же. «Нова сотвори мя, обетшавшаго нечувственными, Пренепорочная, согрешении», то есть «обнови меня, Пренепорочная, обетшавшего от согрешений, которых я и не чувствую».

⁴¹ - Другдругоприимательно (церк.-слав.) – преемственно, один после другого.

⁴² - Доброта (церк.-слав.) – красота, изящество.

⁴³ - Ср.: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушения [рус.: водоемы разбитые], иже не возмогут воды содержать (Иер. 2, 13).

⁴⁴ - К нам (церк.-слав.).

⁴⁵ - Брандмейстер – начальник пожарной команды.

⁴⁶ - Честна (церк.-слав.) – здесь: драгоценного.

⁴⁷ - Преподобный Павел Препрбстый (IV в.) был учеником преподобного Антония Великого и отличался святой простотой, незлобивою, смирением, за которые получил от Господа дар прозорливости и изгнания бесов. Память 7/20 марта и 4/17 октября.

⁴⁸ - Антифон 2-й на утрени, глас 6-й.

⁴⁹ - Речь идет о государственных реформах 60 – 70-х годов XIX века, проводимых Александром II, которые коснулись и жизни Церкви и внесли радикальные перемены в положение духовенства. Самым важным результатом церковной реформы была отмена сословной замкнутости духовенства. Указами от 22 февраля 1867 г. и 26 мая 1869 г. была уничтожена наследственная передача церковных мест, а затем и принадлежность детей духовенства к духовному сословию: дети духовенства были отчислены из Духовного ведомства с правами детей личных дворян или потомственных и личных почетных граждан, сохранив права на социальную помощь по Духовному ведомству. В духовном чине остались лица, состоявшие на действительной церковной службе. Юридически этими указами сословность духовенства упразднялась.

Духовные учебные заведения стали доступны всем желающим; светские учебные заведения также открыли двери для детей клириков, при этом начался сильный отток детей духовенства в светские учебные заведения (в конце 70-х годов треть студентов университетов происходила из духовного звания).

⁵⁰ - Ко́ликих (церк.-слав.) – сколь многих, скольких.

⁵¹ - Alma Mater (лат.) – букв.: кормящая мать; так в старину студенты называли университет, давший им знания; иносказательное название духовного источника.

⁵² - Сугубый (церк.-слав.) – вдвое больший, двойной.

⁵³ - Не взимайся (церк.-слав.) – не восставай, не противься.

⁵⁴ - Плинфodelание – изготовление кирпичей (плинфа (греч.) – кирпич). К изготовлению кирпичей египтяне принуждали находившийся у них в рабстве народ израильский (Исх. 1, 13 – 14).

⁵⁵ - То есть и далее, и впредь.

⁵⁶ - Спял еси (церк.-слав.) – покорил, повергнул на землю.

⁵⁷ - Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах (Мф. 19, 21). См. также: Мк. 10, 21; Лк. 18, 22.

⁵⁸ - Умный (церк.-слав.) – духовный, одаренный разумом.

⁵⁹ - Удовливший (церк.-слав.) – удовольствовавший, давший силу, сделавший способным.

⁶⁰ - Паче блудницы, Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже Тебе принесох; но молчанием моляся припадаю Ти, любовию облобызан пречистеи Твои нозе, яко да оставление мне, яко Владыка подаси долгов, зовущу Ти, Спасе: от скверных дел моих избави мя. (Кондак Великой Среды, глас 4-й.)

⁶¹ - Животный (церк.-слав.) – принадлежащий жизни, дающий жизнь.

⁶² - Велелéпота (церк.-слав.) – величие, великолепие.

⁶³ - Пакибытие (церк.-слав.) – здесь: крещение.

⁶⁴ - Бисеры (церк.-слав.) – жемчужины, перлы.

⁶⁵ - На просторе (церк.-слав.).

⁶⁶ - Елико... толико (церк.-слав.) – сколько... столько.

⁶⁷ - Стихира на великом входе, глас 8-й; поется вместо Херувимской песни на литургии в Великую Субботу.

⁶⁸ - Довлети (церк.-слав.) – достаточествовать.

⁶⁹ - Отщетити (церк.-слав.) – обделить, принести вред, убыток (тщету).

⁷⁰ - Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского во вторник Первой седмицы Великого поста, песнь 2-я, и в четверг Первой седмицы Великого поста, песнь 2-я.

⁷¹ - Работный (церк.-слав.) – раб, подчиненный.

⁷² - Молитва преподобного Ефрема Сирина.

⁷³ - Песнь святителя Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим...».

⁷⁴ - Еда како даст (церк.-слав.) – не даст ли.

⁷⁵ - Стужати (церк.-слав.) – теснить, беспокоить, досаждать.

⁷⁶ - Безгódия (церк.-слав.) – бедствия, несчастья.

⁷⁷ - Во еже (церк.-слав.) – чтобы.

⁷⁸ - Отщетити (церк.-слав.) – обделить, принести вред, убыток (тщету).

⁷⁹ - Чудо (церк.-слав.) – предмет удивления.

⁸⁰ - Гранитная стена Купеческой гавани – одной из трех гаваней Кронштадта.

⁸¹ - Ирмос 6-й песни воскресного канона на утрени, глас 2-й.

⁸² - Каждый ищет своего (церк.-слав.).

⁸³ - «Никто из епископов, пресвитеров, или диаконов, преподавая пречистое Причастие, да не требует от причащающегося за таковое причащение денег, или чего иного. Ибо благодать не продаема, и мы не за деньги преподаем освящение Духа, но неухищренно должно преподавать оное достойным сего дара. Если же кто из числящихся в клире усмотрен будет требующим какого-либо рода воздаяния от того, кому преподает пречистое Причастие, – да будет извержен...» (23-е правило Трулльского собора).

⁸⁴ - Обрóцы греха [рус.: возмездие за грех] смерть (Рим. 6, 23).

⁸⁵ - Ёды (церк.-слав.) – члены тела.

⁸⁶ - Левит Корей вместе с частью своих соплеменников восстал против Моисея во время странствования евреев по пустыне и за это был поглощен землей (Чис. 16, 1–33).

⁸⁷ - Ср. антифон 1-й на утрени, глас 6-й: «Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро возьмет от земных: восперяет, возвращает, устрояет горе» (рус.: «Святой Дух – причина спасения всех людей, если Он на кого-либо по достоинству повеет дыханием Своим, того скоро возвышает над земными вещами, окрыляет, возвращает и утверждает на высоте»).

⁸⁸ - Молитва «Пресвятая Дево, Мати Божия, и иже Слова...» из великого повечерия.

⁸⁹ - Брантвахта (брандвахта) (от голл. brandwacht – сторожевой корабль) – судно, поставленное на якорь при входе на рейд, в гавань или канал и предназначенное для выполнения сторожевых обязанностей, регулирования и учета движения плавучих объектов и наблюдения за выполнением ими таможенных, карантинных, рейдовых и других правил.

⁹⁰ - Аман-первый князь при дворце персидского царя Артаксеркса. Аман счел себя оскорбленным неуважением иудея Мардохея и испросил у царя указ о том, чтобы все живущие в его царстве иудеи были истреблены. Воспитанница Мардохея Есфирь, получив весть об этом жестоком умысле, умолила царя о помиловании своего народа. Артаксеркс приказал повесить Амана, а Мардохея назначить на его место (книга Есфири).

⁹¹ - Акрьда – род съедобной саранчи.

⁹² - Ср.: Елико прославися и разсвирепе, толико дадите ей мук и рыданий (рус.: Сколько славилась она [Вавилон, великая блудница] и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей) (Откр. 18, 7).

⁹³ - Чин отречения от сатаны из Последования Таинства Крещения.

⁹⁴ - Вervь (церк.-слав.) – веревка.

⁹⁵ - Ср.: возвеселися сердце мое... и плоть моя вселится на уповании (рус.: успокоится в уповании) (Пс. 15, 9).

⁹⁶ - Милоть (греч.) – плащ из овчины.

⁹⁷ - Окомгновение (церк.-слав.) – миг, мгновение ока.

⁹⁸ - Ср.: «...мудрые умирают и одинаково с ними безумный и неразумный погибают и оставляют чужим богатство свое... Но человек, будучи в чести, не уразумел сего, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им» (Пс. 48, 11, 13; пер. П. Юнгера).

⁹⁹ - Великий князь Александр Александрович (7 июня 1869 г. – 2 мая 1870 г.) – второй сын великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III, умерший в младенчестве от менингита.

¹⁰⁰ - Митрополит Исидор (Никольский) (1799–1892) – с 1860 по 1892 гг. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский.

¹⁰¹ - Молитва преподобного Иоанна Дамаскина «Владыко Человеколюбие, не ужели мне одр сей...» из последования на сон грядущим.

¹⁰² - Яко (церк.-слав.) – так что.

¹⁰³ - Аки (церк.-слав.) – как будто.

¹⁰⁴ - Истяжет (церк.-слав.) – будет испытывать, потребует ответа.

¹⁰⁵ - То есть святых Ангелов.

¹⁰⁶ - Зело (церк.-слав.) – тщательно.

¹⁰⁷ - Велиар (евр.) – букв.: непотребный, ненаказанный – наименование дьявола.

¹⁰⁸ - Сего бо ради пришел еси (Иисус Христос) в рабии зраце, не привидении нас устрашая, но здравие телу истинное пода- ваяй (молитва из последования малого освящения воды).

¹⁰⁹ - Стихира на Господи возвах на Великой вечерне службы Всем Святым, глас 6-й.

¹¹⁰ - Во Святый и Великий Четверток канон на утрени, ирмос 3-й песни.

¹¹¹ - Из последования литургии Преждеосвященных Даров.

¹¹² - Не сотвори себе кумира (Исх. 20, 4).

¹¹³ - Кумирница – капище, место, где помещались идола.

¹¹⁴ - Акафист Иисусу Сладчайшему. Кондак 11-й.

- ¹¹⁵ - Не убий. Не прелюбы сотвори (Исх. 20, 13–14).
- ¹¹⁶ - Не сотвори себе кумира (Исх. 20, 4).
- ¹¹⁷ - Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исх. 20, 12).
- ¹¹⁸ - Честные (церк.-слав.) -дорогие, истинные.
- ¹¹⁹ - Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5, 19 – 20).
- ¹²⁰ - См.: Мф. 18, 23–34; 25, 1–12; Лк. 10, 30–35.
- ¹²¹ - Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф. 5, 7).
- ¹²² - Аз есмь Господь Бог твой... да не будут тебе бози инии разве Мене. Не сотвори себе кумира (Исх. 20, 2 – 4).
- ¹²³ - Не сотвори себе кумира (Исх. 20, 4).
- ¹²⁴ - И будет в тот день, говорит Господь Саваоф, Я истреблю имена идолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли (Зах. 13, 2).
- ¹²⁵ - Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 10).
- ¹²⁶ - И рекох: не вспомяну имени Господня , ниже возглаголю... во имя Его. И бысть в сердцах моих яко огонь горящ, палящ в костях моих, и разслабех отвсюду, и не могу носить (Иер. 20, 9).
- ¹²⁷ - Трико – шерстяная или хлопчатобумажная ткань узорчатого плетения для верхней одежды.
- ¹²⁸ - Не прелюбодействуй (Исх. 20, 14).
- ¹²⁹ - Помни день субботний, чтобы святить его... (Исх. 20, 8).
- ¹³⁰ - Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко есте яко гро- би неведоми, и человецы ходящий верху не ведут (рус.: Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того) (Лк. 11, 44).
- ¹³¹ - Взорать (устар.) – вспахать.

¹³² - Пролетариатство – дармоедство, захребетничество. Во второй половине XIX века слово «пролетарии», кроме значения «бедняк, не имеющий своей земли, собственности», имело оценочное значение «нахлебник, дармоед, плохой работник».

¹³³ - Опрóшася хра́мине (церк.-слав.) – налегли на дом.

¹³⁴ - Буер – род парусных саней для катания по льду.

¹³⁵ - Восхища́ти (церк.-слав.) – здесь: похищать, отнимать.

¹³⁶ - Не прелюбодействуй (Исх. 20, 14).

¹³⁷ - Оглаго́ловати (церк.-слав.) – обвинять.

¹³⁸ - Зрак ра́бий (церк.-слав.) – образ раба.

¹³⁹ - Глаго́лати (церк.-слав.) – здесь: возвещать, предрекать.

¹⁴⁰ - Идола в виде золотого тельца сделал Аарон по усиленному настоянию сынов Израилевых, соскучившихся из-за долгого пребывания Моисея на Синае и пожелавших иметь при себе какое-либо видимое изображение божества. Поклонников золотого тельца постиг строгий суд (Исх. 32). Золотой истукан был поставлен для всеобщего поклонения вавилонским царем Навуходоносором, завоевавшим Иудею, разграбившим Иерусалим и угнавшим иудеев в плен (Дан. 3).

¹⁴¹ - Почіют (церк.-слав.) – успокоятся.

¹⁴² - Толи́ко (церк.-слав.) – столь много.

¹⁴³ - То есть змий-диавол. Ср. слова, сказанные Богом змию после грехопадения первых людей: на персех твоих и чреве ходити будеши (Быт. 3, 14).

¹⁴⁴ - Ла́ятель (церк.-слав.) – ругатель, клеветник.

¹⁴⁵ - Одесную – справа, по правую руку; ошуюю – слева (церк.-слав.).

¹⁴⁶ - Григорий (Постников; 1784–1860), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. В 1814 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, в которой одним из его наставников был святитель Филарет (Дроздов), оказавший на него большое влияние. С 1819 года – ректор и ординарный профессор Санкт-Петербургской Академии; поддерживал в Академии строгий порядок, усовершенствовал учебные

программы, улучшил материальное положение студентов; преподавал богословские науки, Священное Писание, участвовал в переводе Священного Писания на русский язык. Лекции его расходились в печатном и рукописном виде по многим духовным учебным заведениям. Труды митрополита Григория было положено начало официальной духовной журналистике в России: в 1821 году он основал один из первых в стране духовных журналов – «Христианское чтение», в 1855 году в Казани начал выходить журнал «Православный собеседник», в 1857 году был основан журнал «Духовная беседа», предназначенный для мирян. В 1822 году Григорий был хиротонисан во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. В 1825 году был назначен на Калужскую кафедру, где начал активно заниматься миссионерской деятельностью среди старообрядцев. В 1832 году возглавлял торжество обретения мощей святителя Митрофана Воронежского. В 1848 году назначен архиепископом Казанским и Свияжским. Особое внимание уделял миссионерской деятельности, заботился об укреплении единоверчества, возглавил комитет для перевода богослужебных книг на татарский язык. По его настоянию были открыты миссионерские отделения при Духовных Академиях и семинариях в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Киеве. Владыка Григорий был крупным специалистом по истории старообрядчества. Его книга «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь» (1854) при жизни святителя была издана четыре раза. В 1856 году возведен в сан митрополита и переведен на Санкт-Петербургскую кафедру и с этого времени состоял первоприсутствующим членом Синода. Митрополит Григорий был неутомимым проповедником, он проповедовал за каждым богослужением, обращаясь к слушателям с простым, кратким, но емким наставлением. Митрополит Григорий состоял членом Санкт-Петербургской Академии наук (с 1821 года), почетным членом по отделению русского языка и словесности (с 1841 года) и общего собрания Академии наук (с 1856 года). Вел строгий, аскетический образ жизни, отличался щедрой

благотворительностью. Погребен в Свято-Духовской церкви Александро-Невской Лавры.

¹⁴⁷ - Ихже кроме (церк.-слав.) – без которых.

¹⁴⁸ - Пестун (устар.) – нянька, воспитатель.

¹⁴⁹ - Больше чем вмещает желудок, брат съесть не может; следовательно, он съест, сколько захочет. Лукавство диавола не дает нам проявить гостеприимство к брату и поражает нас пристрастием к земным благам (лат.).

¹⁵⁰ - Великий Канон преподобного Андрея Критского, читаемый в четверг Пятой седмицы Великого поста. Песнь 2-я.